С.А. Елизаров Е.П. Нарижная
З.А. Неверова С.А. Юрис

История Беларуси в контексте европейской цивилизации

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Рассматриваются закономерности и региональные особенности процессов государственно-политического, социально-экономического, конфессионального, культурного и духовного развития белорусского народа в контексте восточнославянской и общеевропейской истории с учетом цивилизационных характеристик. Особое внимание уделяется истории советского периода, проблемам развития суверенной Республики Беларусь.

Для студентов и преподавателей учреждений высшего образования.

- Сергей Елизаров, Елена Нарижная, Зоя Неверова, Сергей Юрис
  -
  - Предисловие
  - Раздел I. Введение в дисциплину «История Беларуси в контексте европейской цивилизации»
    - Глава 1. Методологические основы и принципы изучения истории
      - 1.1. Периодизация мировой истории и истории Беларуси
      - 1.2. Объект и предмет изучения истории Беларуси в контексте цивилизационного развития общерусской и европейской истории
      - 1.3. Источники изучения истории Беларуси
  - Раздел II. Формирование белорусского этноса. Государственные образования на белорусских землях
    - Глава 2. Формирование белорусского этноса (VI – начало XX вв.)
      - 2.1. Древнейшее население на белорусских землях
        - 2.1.1. Население на территории Беларуси в эпоху каменного, бронзового и раннего железного века
      - 2.2. Начало расселения славян (VI в.) и славянизация балтов
        - 2.2.1. Культурно-племенные группы славян
        - 2.2.2. Восточнославянская общность
      - 2.3. Формирование белорусской

этнической общности в IX–XVIII вв.
- 2.3.1. Основные концепции формирования белорусского этноса
- 2.3.2. Экономические и политические факторы формирования белорусского этноса в XIV–XVIII вв.
- 2.3.3. Восточнославянская этническая основа Великого княжества Литовского
- 2.3.4. Роль православной церкви в консолидации белорусского этноса. Влияние католицизма и униатства

- 2.4. Духовная жизнь населения белорусских земель в IX–XVIII вв.
  - 2.4.1. Духовная жизнь восточных славян в эпоху раннего Средневековья
  - 2.4.2. Особенности развития духовной и художественной культуры на белорусских землях в Великом княжестве Литовском
  - 2.4.3. Основные тенденции и достижения в развитии культуры Беларуси в эпоху Возрождения
  - 2.4.4. Культура Беларуси в XVII–XVIII вв.
- 2.5. Дальнейшее развитие белорусского этноса в условиях складывания рыночных отношений в XIX – начале XX в.
  - 2.5.1. Генезис национального самосознания белорусов и идеи белорусского национального возрождения
  - 2.5.2. Культура Беларуси XIX – начала XX в.

- Глава 3. Государственные образования на белорусских землях в IX – XVIII вв.
  - 3.1.Становление ранних государственных образований на белорусских землях
    - 3.1.1. Европа в Средневековье
    - 3.1.2. Становление ранних государственных образований на землях восточных славян. Киевская Русь

- 3.1.3. Полоцкое и Туровское княжества, их взаимоотношения с Киевом и Новгородом
- 3.2. Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское (вторая половина XIII – первая половина XVI в.)
  - 3.2.1. Создание Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского
  - 3.2.2. Централизаторская политика и укрепление власти великих князей ВКЛ. Кревская уния
  - 3.2.3. Особенности формирования государственного и социально-экономического строя на белорусских землях ВКЛ
  - 3.2.4. Внешняя политика Великого княжества Литовского. Борьба с Тевтонским орденом, татарами и соперничество с Московским государством
- 3.3. Беларусь в составе Речи Посполитой
  - 3.3.1. Основные тенденции развития мировой истории в Новое время
  - 3.3.2. Белорусские земли после Люблинской унии. Вхождение ВКЛ в состав Речи Посполитой
  - 3.3.3. Войны XVI–XVIII вв. и их последствия для белорусских земель
  - 3.3.4. Усиление феодальной анархии. Углубление кризиса

- Глава 4. Положение белорусских земель в составе Российской империи (конец XVIII в. – октябрь 1917 г.)
  - 4.1. Значение включения Беларуси в состав Российской империи в условиях формирования индустриального общества
    - 4.1.1. Основные направления политики самодержавия в Беларуси
    - 4.1.2. Белорусские земли в Отечественной войне 1812 г.
    - 4.1.3. Польское восстание 1830–1831 гг. и его последствия
  - 4.2. Российский путь политической и экономической модернизации

- 4.2.1. Кризис феодально-крепостнической системы. Экономические реформы 1830–1850-х гг.
- 4.2.2. Отмена крепостного права
- 4.2.3. Реформы 1860–1870-х гг. и особенности их проведения в Беларуси
- 4.2.4. Специфика промышленного переворота в Беларуси. Место экономики Беларуси на всероссийском рынке
- 4.2.5. Изменения в социальной структуре населения

- 4.3. Общественно-политические движения и объединения в Беларуси
  - 4.3.1. Восстание 1863–1864 гг., его влияние на политику властей в Беларуси и общественно-политическую мысль
  - 4.3.2. Идеология либерализма, народнические течения
  - 4.3.3. Социал-демократическое движение. Возникновение общероссийских и белорусских партий
  - 4.3.4. Революция 1905–1907 гг. и начало российского парламентаризма
  - 4.3.5. Столыпинская аграрная реформа и особенности ее проведения в Беларуси
  - 4.3.6. Первая мировая война и ее последствия для Беларуси
- 4.4. Борьба политических партий за выбор путей к общественному прогрессу
  - 4.4.1. Февральская революция и формирование новых властей
  - 4.4.2. Стратегия и тактика по отношению к власти и проблема выбора путей дальнейшего общественного развития
  - 4.4.3. Обострение социально-экономического, политического

кризиса в России и расстановка политических сил на Западном фронте и в Беларуси осенью 1917 г.
- 4.4.4. Победа Октябрьской революции в Петрограде и Беларуси
- Раздел III. Становление белорусской государственности. Укрепление суверенитета в XX – начале XXI в.
  - Глава 5. Формирование и укрепление советской общественно-политической системы в Беларуси (октябрь 1917 – июнь 1941 г.)
    - 5.1. Установление советской власти в Беларуси. Роль Октябрьской революции в исторической судьбе белорусского народа
    - 5.2. Проблемы формирования белорусской государственности на национально-демократической и революционно-классовой основе
      - 5.2.1. Позиция большевиков и белорусских национальных организаций в национальном вопросе
      - 5.2.2. Образование белорусской государственности на советской основе
      - 5.2.3. Борьба белорусского народа с польскими интервентами
    - 5.3. Советская модель модернизации общества
      - 5.3.1. Установление советской однопартийной общественно-политической системы в БССР
      - 5.3.2. Политические репрессии 30-х гг. XX в. Проблема определения общественно-политического строя в СССР
    - 5.4. Пути и методы строительства индустриального общества в советской Беларуси
      - 5.4.1. Особенности осуществления нэпа в БССР
      - 5.4.2. Создание материально-технической базы индустриально-аграрного общества.

Индустриализация в БССР
- 5.4.3. Коллективизация сельского хозяйства
- 5.5. Воздействие советского фактора на формирование белорусской нации. Становление советской белорусской культуры
  - 5.5.1. Политика белорусизации
  - 5.5.2. Достижения и противоречия в развитии культуры и науки в 30-е гг. XX в.
  - 5.5.3. Отношение советской власти к религии и церкви
- Глава 6. Геополитическое положение Беларуси в 1920–1930-е гг. Западная Беларусь в составе Польского государства
  - 6.1. Особенности геополитического положения Беларуси после Первой мировой войны
  - 6.2. Западная Беларусь в составе Польского государства
    - 6.2.1. Общественно-политическое, экономическое, национально-культурное положение Западной Беларуси в составе Польского государства
    - 6.2.2. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в.
- Глава 7. Беларусь в годы Второй мировой войны. Великая Отечественная война
  - 7.1. Международные отношения накануне Второй мировой войны
    - 7.1.1. Приход фашистов к власти в Италии и Германии
    - 7.1.2. Начало Второй мировой войны. Освобождение Красной Армией Западной Беларуси. Объединение белорусского народа в составе БССР
  - 7.2. Начало Великой Отечественной войны
    - 7.2.1. Оборонительные бои на территории Беларуси
    - 7.2.2. Оккупационный режим.

Белорусская коллаборация
- 7.3. Определяющие победы Красной Армии. Становление и развитие партизанского движения и подпольной борьбы на оккупированных территориях
  - 7.3.1. Московская, Сталинградская и Курская битвы
  - 7.3.2. Боевая деятельность партизан и подпольщиков
  - 7.3.3. Начало освобождения Беларуси. Операция «Багратион». Завершающие победоносные операции Красной Армии
- Глава 8. Советская Беларусь: достижения и проблемы созидательного труда народа в послевоенный период (1945–1991)
  - 8.1. Геополитические изменения на международной арене после Второй мировой войны
    - 8.1.1. Начало «холодной войны». Противостояние двух социально-политических систем
    - 8.1.2. Кризис мировой социалистической системы и ее распад. Окончание «холодной войны»
  - 8.2. Экстенсивные и интенсивные факторы развития экономики БССР в составе единого хозяйственного комплекса СССР
    - 8.2.1. Восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.)
    - 8.2.2. Экономическое развитие БССР в условиях развертывания научно-технической революции
    - 8.2.3. Политика перестройки, курс на ускорение социально-экономического развития
    - 8.2.4. Техногенная катастрофа, произошедшая на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 г.
  - 8.3. Общественно-политическая жизнь в СССР и БССР во второй половине 1940-х –

конце 1980-х гг.
- 8.3.1. Общественно-политическая жизнь в СССР и БССР в первые послевоенные десятилетия
- 8.3.2. Осуждение культа личности И. Сталина. Попытки демократизации общественно-политической жизни во второй половине 1950-х–1964 гг.
- 8.3.3. Нарастание консерватизма в общественно-политической жизни в 1970-е – первой половине 1980-х гг.
- 8.3.4. Первые шаги по реформированию политической системы в годы перестройки

- 8.4. Культура БССР (1945-й – конец 1980-х гг.)
  - 8.4.1. Образование, наука и культура в БССР в послевоенный период: достижения и проблемы
  - 8.4.2. Государственная религиозная политика и положение конфессий

- Глава 9. Суверенная Республика Беларусь в конце XX – начале XXI в.
  - 9.1. Республика Беларусь на пути к государственному суверенитету и независимости
    - 9.1.1. Августовские события 1991 г. в СССР и БССР
    - 9.1.2. Провозглашение Республики Беларусь. Распад СССР. Образование Содружества Независимых Государств
  - 9.2. Эволюция системы государственной власти и управления
    - 9.2.1 Принятие Конституции Республики Беларусь 1994 г. Выборы президента и формирование новой системы власти
    - 9.2.2. Республиканские референдумы 1995 и 1996 гг.; их результаты. Дополнения и изменения в Конституции Республики Беларусь
  - 9.3. Основные тенденции социально-

экономического развития Республики Беларусь
- 9.3.1. Кризисное положение промышленности и сельского хозяйства в начале 90-х г. XX в. Создание предпосылок для перехода к рыночной экономике, наработка правовой базы, определение методов и направлений реформирования экономики
- 9.3.2. Разработка белорусской модели социально-экономического инновационного развития страны
- 9.3.3. Достижения и проблемы белорусской экономики

- 9.4. Геополитическое положение Республики Беларусь в условиях мировых глобализационных процессов
  - 9.4.1. Международное признание и изменения во внешней политике страны
  - 9.4.2. Белорусско-российские отношения. Образование Союза Беларуси и России
  - 9.4.3. Беларусь и СНГ. Формирование Таможенного союза и единого экономического пространства
  - 9.4.4. Многовекторность внешней политики Республики Беларусь
- 9.5. Образование, наука и культура Республики Беларусь
  - 9.5.1. Формирование национальной системы образования. Роль науки в информационном обществе
  - 9.5.2. Состояние историко-культурного наследия. Основные направления развития культуры
  - 9.5.3. Взаимоотношения государства и церкви. Возрождение религиозно-конфессиональной жизни

- Заключение
- Литература
  - Основная
  - Дополнительная

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

Сергей Елизаров, Елена Нарижная, Зоя Неверова, Сергей Юрис
История Беларуси в контексте европейской цивилизации

© Оформление. УП «Издательство „Вышэйшая школа“», 2014

Предисловие

Учебное пособие написано авторским коллективом в соответствии с учебной программой «История Беларуси в контексте европейской цивилизации», утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 26 июля 2013 г. Его содержание апробировано в ходе многолетнего чтения лекций и скорректировано в соответствии с заданиями централизованного и репетиционного тестирования за последние пять лет. Учебный материал излагается в доступной форме, содержит яркие исторические факты, что позволяет пробудить историческую память, национальное самосознание и интерес у читателей к дальнейшему самостоятельному изучению прошлого Республики Беларусь.

Актуальность изучения учебной дисциплины «История Беларуси» обусловлена потребностью современного белорусского социума в самосознании и осмыслении своего прошлого, настоящего и будущего. Необходимость в таких знаниях сформирована разноплановостью исторического сознания белорусов, появившейся вследствие взаимодействия на нашей территории разных социально-экономических и этнокультурных сообществ. Беларусь, по существу, – это контактная зона двух типов европейской цивилизации – западной и восточной. Наша история – богатый источник накопленного белорусским народом опыта межцивилизационных и межконфессиональных отношений, полезного для решения современных проблем всего человечества. Историческая наука предоставляет сегодня знания об общесистемных закономерностях и региональных особенностях процессов государственно-политического, социально-экономического, конфессионального и культурного развития белорусского народа в контексте восточнославянской и общеевропейской истории с учетом цивилизационных характеристик.

Учебное пособие состоит из трех разделов и девяти глав, которые охватывают отечественную историю от эпохи первобытности до современности. Первый раздел – «Введение в дисциплину «История Беларуси в контексте европейской цивилизации». Во втором разделе «Формирование белорусского этноса и государственные образования на белорусских землях» рассматриваются развитие белорусских земель от первобытного общества до Великого княжества Литовского, а также их нахождение в составе Речи Посполитой и Российской империи. В третьем разделе «Становление белорусской государственности.

Укрепление суверенитета на рубеже XX–XXI в.» говорится о формировании и развитии советской общественно-политической системы в Беларуси. В главах раздела предлагается материал о Западной Беларуси в составе Польского государства; рассматриваются геополитическое положение страны в 1920–1930-х гг. и его особенности после Первой мировой войны; рассказывается о борьбе белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, о месте и роли Белорусской Советской Социалистической Республики в условиях послевоенного противостояния двух общественно-политических систем. Анализируются также основные тенденции социально-экономического и общественно-политического развития Республики Беларусь.

Для получения более высокого уровня знаний по отечественной истории авторы сочли возможным в учебно-методических целях в каждой из тем выделить исторические и биографические сведения.

Авторы выражают благодарность протоиерею А. Романчуку за оказанную консультацию по актуальным проблемам конфессиональной истории Беларуси.

Раздел I. Введение в дисциплину «История Беларуси в контексте европейской цивилизации»

Глава 1. Методологические основы и принципы изучения истории

1.1. Периодизация мировой истории и истории Беларуси

Современная отечественная историческая наука использует достижения различных философских методов (способов) исследования, которые позволяют рассматривать развитие общества как естественноисторический процесс. Данный процесс определяется объективными закономерностями и находится под влиянием субъективного фактора (социальных слоев и групп, партий). Кроме того, в исторической науке применяются как научные методы изучения исторического материала – эмпирические (описание, измерение), теоретические (моделирование, идеализация, формализация), исторические, генетические, логические, общелогические (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, дедукция, индукция, аналогия), так и специальные – системный, сравнительный, хронологический, генетический, типологический анализ и др. Все факты изучаются на основе диалектических принципов историзма, системности (с учетом единства теоретического и практического, общего и особенного), объективности, социального подхода, альтернативности.

В европейской исторической науке (историографии) сложилось традиционное деление мировой истории на Древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время. Периодизация мировой истории и истории Беларуси начинается с Древнего мира (до конца V в.) – появления первых людей, восточных цивилизаций – и до конца существования античной цивилизации. При изучении средних веков (конец V–XV в.) освещается история средневековых цивилизаций Европы, Азии, Африки и Америки от падения Западной Римской империи до великих географических открытий. История Нового времени (XVI – начало XX в.) охватывает кризис феодальной системы и становление буржуазного общества. История Новейшего времени (начало XX – начало XXI в.) рассматривает события с 1918 г. и по нынешнее время.

Как органическая часть европейской истории отечественная история подразделяется на древнее общество (100–35-е тысячелетия – V в.), которое состоит из каменного века (100–35-е тысячелетия – третье тысячелетие до н. э.), бронзового века

(второе тысячелетие – VIII в. до н. э.) и железного века (VII в. до н. э. – V в.); Средневековье (VI – XV вв.), включающее в себя период возникновения раннеклассового общества, государственности на белорусских землях (конец V– первая половина XIII в.) и период развития феодальной системы (середина XIII – XV в.); Новое время (XVI – начало XX в.), которое делится на период расцвета, последующего кризиса феодализма (XVI – конец XVIII в.) и период генезиса индустриального общества, утверждения капитализма (конец XVIII в. – 1917 г.); Новейшее время (с 1917 г. до наших дней).

Периодизация и систематизация исторических знаний помогают условно определить хронологически последовательные этапы в общем развитии человечества. Существуют следующие системы классификации исторических этапов: археологическая, марксистская (формационная), цивилизационная.

Археологический подход. Археологический подход типологизирует исторические эпохи по основным материалам для изготовления орудий труда: каменный век (он слишком большой и потому подразделяется на палеолит, мезолит, неолит), бронзовый и железный век.

Формационный и цивилизационный подходы к изучению истории. С точки зрения *формационного процесса* история человечества – это смена общественно-экономических формаций. Общественно-экономическая формация – историческая ступень развития человеческого общества, основанная на определенном способе производства. Первооснову развития общества составляет трудовая деятельность людей, направленная на удовлетворение материальных потребностей. В процессе удовлетворения этих потребностей люди вступают во взаимоотношения друг с другом и с природой. Все это составляет общественное бытие человека. В свою очередь общественное бытие определяет общественное сознание, т. е. духовную сторону жизни общества. Основу общественного бытия составляет способ производства как совокупность производительных сил и производственных отношений. Производительные силы включают средства производства и людей, обладающих знаниями и трудовыми навыками. Производственные отношения – это отношения между людьми в процессе производства, основу которых составляет вопрос о собственности. Если между развитием производительных сил и производственных отношений существует соответствие, общество развивается в рамках существующей общественно-экономической формации; в случае возникновения конфликта между ними происходит переход к новой общественно-экономической формации. Создатели этой

теории К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли пять общественно-экономических формаций: первобытную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую.

В основу *цивилизационного подхода* к изучению истории положены не производственные отношения, а человек с его потребностями, способностями, волей и знаниями. Для понимания цивилизационного подхода необходимо дать определение понятию «цивилизация», однозначной трактовки которого нет ни в отечественной, ни в зарубежной науке, хотя его разрабатывали О. Шпенглер, Ф. Бродель, Л. Гумилев, О. Тоффлер, С. Хантингтон и др.

Цивилизация как стадия развития общества и локальный культурно-исторический тип. Основоположниками цивилизационного подхода к объяснению исторического процесса можно считать французских философов-просветителей XVIII в. Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтера, Д. Дидро. Первоначально понятие «цивилизация» обозначало этап развития человечества, следующий за дикостью и варварством; цивилизация рассматривалась и по «вертикали» (от древности до наших дней). Различия между отдельными сообществами с точки зрения движения человечества по пути цивилизации и прогресса связывались с особенностями среды обитания, расы, традиции и считались несущественными. Эти идеи развил К. Ясперс, который рассматривал цивилизацию как высший этап единой социокультурной эволюции человечества в противовес понятию «варварство». При этом основным критерием цивилизации (в отличие от варварства) служит уровень развития социальных отношений.

Основными отличительными чертами цивилизационного этапа развития человеческого общества являются:

• замена кровнородственных связей варварского общества на более широкие, т. е. формирование общества, строящего свои отношения не на основе кровного родства или соседских связей, а на основе более широких экономических, политических, социальных, духовных связей большой массы людей;

• появление государства и профессиональной группы управляющих;

• регулятором отношений между людьми служат не столько обычаи и традиции, сколько писаное (фиксированное) право;

• переход от коллективной (общинной) собственности к неколлективным формам ее производства;

• появление социально-классовой структуры общества.

С данной точки зрения зарождение цивилизаций связано с появлением древних государств (Месопотамия, Египет, Индия и

Китай – IV–II тыс. до н. э.).

С другой стороны, цивилизация определяется также через противопоставление варварству по критерию степени свободы личности. При этом варварство рассматривают как комплекс социальных и культурных условий, препятствующих становлению свободной личности, а цивилизацию – как комплекс социальных и культурных условий, способствующих самореализации человека. История протекает в противоборстве варварства и цивилизации. В обществе, в котором преобладают элементы цивилизации, не исключено наличие элементов варварства и наоборот. В связи с этим говорят о цивилизованном (преобладает культура цивилизации) или варварском (преобладает культура варварства) обществе. Сторонники такого подхода началом цивилизации считают период античности (Древняя Греция), где впервые появляются свободные люди и возникает осознание противоположности свободы и рабства.

Изучение истории по «горизонтали» предусматривает сравнительный анализ исторического прошлого народов, государств, континентов в одни и те же периоды, а цивилизации рассматриваются как различные уникальные этнические или исторические общественные образования групп стран и народов на определенном этапе развития. В основе такой уникальности лежит своеобразие материальной, духовной и социальной жизни. С данной точки зрения исторический процесс – это смена целого ряда цивилизаций, существовавших в разное время в разных регионах планеты и существующих в настоящее время. Н. Данилевский, выдвигая свою теорию развития истории, предложил собственную типологию культурно-исторических типов (цивилизаций). История становления человечества есть лишь история *локальных цивилизаций*, схожих по внутреннему механизму развития и имеющих индивидуально-замкнутый характер. А. Тойнби рассматривает цивилизации как замкнутые общества, отражающие культурно-исторические, этнические, религиозные, экономико-географические особенности страны или группы стран, объединенных общей судьбой. Он насчитал 21 цивилизацию и выделил пять живых цивилизаций: 1) христианско-католическую, западную; 2) православно-христианскую, византийскую; 3) индуистскую; 4) исламскую (Северная Африка, Ближний и Средний Восток); 5) дальневосточную (Юго-Восточная Азия). Таким образом, для Тойнби наиболее важными особенностями явились религия и форма ее организации, культурные традиции и территория. Следуя теории локальных цивилизаций, можно отметить, что Беларусь формировалась в рамках восточноевропейского региона

православной христианской цивилизации.

Наиболее целесообразно при применении цивилизационного подхода к анализу истории человечества использовать как «горизонтальный», так и «вертикальный» способы исследования. Тогда, например, смена мировых цивилизаций будет представлять собой постепенное движение исторического процесса и саморазвитие человечества в экономико-технологическом и социокультурном аспектах. Э. Тоффлер определил несколько смен (волн) мировых цивилизаций, обусловленных развитием потребностей и духовного мира человека, общественного сознания и ограничением возможностей их удовлетворения в существующем обществе: от неолитической, раннеклассовой, античной до средневековой, раннекапиталистической, индустриальной и постиндустриальной цивилизации. По мнению С. Хантингтона, вычленившего восемь живых цивилизаций (западную, славяно-православную, индуистскую, исламскую, японскую, конфуцианскую, латиноамериканскую, африканскую), будущее человечества зависит не от взаимодействия отдельных социально-экономических систем, отдельных стран, народов, а от отношений между цивилизациями.

В современной исторической науке, равно как и в социологии, философии, культурологии, закрепился принцип деления истории обществ на доиндустриальные (аграрно-ремесленные или традиционные, космогенные), индустриальные (техногенные) и постиндустриальные (антропогенные, информационные) цивилизации. Этого принципа придерживаются и сторонники теории модернизации общества. Показать историю Беларуси как органическую часть единого мирового исторического процесса, особенности проявления этого процесса на разных этапах развития общества позволяют и формационный, и цивилизационный подходы, однако оба они несовершенны и ставят акценты на разном в историческом плане анализе. В то же время они позволяют рассматривать мировую историю более глубоко, сочетая линейно-стадиальную трактовку исторического процесса с плюралистическим контекстом взаимодействия различных цивилизаций.

1.2. Объект и предмет изучения истории Беларуси в контексте цивилизационного развития общерусской и европейской истории

Как всякая наука, история Беларуси имеет объект и предмет своих исследований. *Объектом* исторических исследований

является прошлое нашей страны, изучаемое во всем его разнообразии на основе определенных источников и методологических принципов. *Предмет* истории Беларуси – процессы общественного, государственно-политического, социально-экономического, конфессионального, культурного и духовного развития белорусского народа в контексте общеевропейской истории с учетом цивилизационных особенностей. Целью изучения истории в высшей школе является формирование у будущих специалистов исторического сознания, что будет способствовать пониманию ими места белорусского народа в мировом историческом процессе и оценке его вклада в мировую цивилизацию. Кроме того, это позволит им самоопределиться в системе ценностей, выработанных в процессе исторического развития белорусского народа и становления суверенного белорусского государства, а также воспитать чувство принадлежности к судьбе страны.

Основными задачами отечественной истории являются, во-первых, установление общих закономерностей и региональных особенностей исторического процесса на белорусских землях для лучшего понимания действительности и более основательного прогнозирования будущего; во-вторых, воспитание патриотических чувств и гражданской ответственности за будущее страны. Именно популяризация исторического и культурного наследия в соответствии с интересами белорусского государства является той задачей, которую Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко выдвинул на совещании педагогического актива в сентябре 2011 г. как одну из основных задач, стоящих перед системой образования.

Таким образом, можно выделить следующие важные функции истории: научно-познавательную (интеллектуально-развивающую), практическую (прогностическую) и патриотическо-воспитательную (социальную).

История занимает важное место среди социально-гуманитарных наук и имеет тесные междисциплинарные связи с социологией, психологией, филологией, философией и т. д., но в отличие от других наук рассматривает процесс развития общества в целом, анализирует совокупность явлений общественной жизни, всех ее сторон (экономики, политики, быта, культуры). На стыке исторических и других наук образованы историческая география, философия истории и т. д.

В то же время история сама является многоотраслевой наукой. Самостоятельными ветвями исторических знаний считаются экономическая история, социальная история, военная история, история государства и права, история религии,

этнография (изучение культуры и быта народов мира), археология (изучение истории человечества посредством вещественных источников древности). В зависимости от предмета исследования выделяют вспомогательные дисциплины: хронологию (системы отсчета времени), палеографию (изучение рукописных памятников), сфрагистику (исследование печатей), эпиграфику (изучение надписей), геральдику, нумизматику, генеалогию, топонимику. По широте объекта изучения история разделяется на всеобщую историю, историю континентов, историю отдельных стран и народов. Историческая наука также подразделяется на историю первобытного общества, историю древнего мира, историю средних веков, историю нового и новейшего времени.

1.3. Источники изучения истории Беларуси

Данные многочисленных источников позволяют нам изучать историю нашей родины с древнейших времен. *Исторические источники* (материальные объекты, имеющие социальное происхождение и отражающие историческое прошлое) традиционно подразделяются на следующие основные группы: археологические, лингвистические, этнографические, а также письменные, устные, фото-, фоно– и кинодокументы.

Наиболее разнообразна по своей классификации группа письменных источников, которая включает в себя материалы личной переписки, делопроизводства, экономико-географические акты, летописи и хроники, законодательные документы различного характера, хозяйственные и статистические материалы, литературные и публицистические произведения, мемуары, издания периодической печати и т. п. Самыми древними письменными источниками изучения истории Беларуси являются граффити, берестяные грамоты эпохи Средневековья, летописи, летописные своды и хроники, литературные произведения, законодательно-договорные документы (например, Русская Правда XI в. – сборник законов, договоры с греками X в.), долговые письма IX–X вв., Евангелия X–XI вв., «Повесть временных лет» XII в. и т. д.

По истории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой важную информацию можно почерпнуть из привилеев (выдавались великими князьями литовскими городам, магнатерии и шляхте, областям и землям), законодательных памятников (Судебник Казимира 1468, Статут ВКЛ 1529, 1566, 1588), Метрики Великого княжества Литовского – государственного архива Великого княжества Литовского,

летописей ВКЛ – Белорусско-Литовской летописи и Радзивилловской летописи XV в., Хроники ВКЛ и Хроники Быховца XVI в., Баркулабовской летописи рубежа XVI–XVII в., актов княжеской и королевских канцелярий, исторических и дипломатических документов, собранных в шеститомном «Дипломатическом кодексе Польского королевства и Великого княжества Литовского»

XVIII в. и др.

Конституции (постановления) сеймов, унии, рескрипты постепенно сменяются законами и указами, манифестами и положениями царского правительства Российской империи. Законодательными источниками советского времени являются Конституция СССР и конституции союзных республик, постановления и указы Верховного Совета СССР и Верховного Совета Республики Беларусь, акты исполнительных органов и др.

Для изучения социально-экономической истории Беларуси интересны материалы *археологических раскопок, этнографические описания*. Также расширенную информацию можно почерпнуть из хозяйственных описаний XVI–XIX вв., таких, как инвентари, люстрации, писцовые книги и т. п. В XIX в. к инвентарным описаниям имений добавляются описания и сведения, полученные экспедиями Русского географического общества, документы военных топографических экспедиций и др. Важнейшие статистические данные предоставляют Всероссийская всеобщая перепись населения 1897 г. и других годов, всесоюзные переписи населения в СССР, материалы банковской документации, делопроизводственные документы частных предприятий и государственных учреждений (например, губернских канцелярий и т. д.).

К числу наиболее известных литературных исторических источников относят «Слово о полку Игореве», «Слова» Кириллы Туровского, «Поучение» Владимира Мономаха, издания Библии с предисловиями, комментариями к ним Ф. Скорины, произведения С. Будного, Н. Гусовского, Я. Вислицкого, М. Смотрицкого, С. Полоцкого и др. В XIX в. особую мощь набрала периодическая печать, в которой встречается информация практически по всем сферам жизнедеятельности общества («Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости», «Копейка», «Минский листок», «Наша Ніва» и т. д.).

Мемуарным наследием XVII в. являются «Дневник» Ф. Евлашевского, «Диариуш» А. Филипповича, записки иностранных путешественников – например, З. Герберштейна; для XIX в. – записки митрополита И. Семашки, губернатора Ф. Мирковича.

Впервые попытку кодификации и систематизации древних документов предпринял белорусский археолог, историк, писатель И. Григорович по заданию российского государственного деятеля, дипломата графа Н. Румянцева в издании «Белорусский архив древних грамот»; позже Петербургская археографическая комиссия стала издавать «Акты, относящиеся к истории Западной России» (вышли «Акты Виленской археографической комиссии»). В советское время были популярны хрестоматийные издания и сборники документов по истории Беларуси различной направленности: от экономических проблем феодализма, капитализма до революционной и военной тематики. Интерес к публикации источников по истории Беларуси возрос в 1980–1990-е гг. Об этом свидетельствуют издания «Статута ВКЛ 1588» (1989), «Библии Ф. Скорины» (1990), актов XIII–XVI вв. (международных договоров, вассальных грамот, общеземских, областных и волостных привилеев, привилеев городам на магдебургское право) в приложении к книге коллектива авторов (И. Юхо, А. Абрамович, Т. Дов нар, В. Сатолина) «Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права» (2000), «Метрики ВКЛ книга 523 / Перапіс войска ВКЛ 1528» (2003) и др.

Историография Беларуси. Как и другие науки, история Беларуси прошла большой и сложный путь в своем становлении и развитии. Она обогащалась анализом различных источников (в том числе произведений устного народного творчества), но постепенно исторические знания приобрели «научно-осмысленный» характер, а письменные произведения стали играть основную роль. Так, первые письменные сведения о белорусских землях, их древнем населении содержались в работах античных (греческих, римских), византийских, арабских, персидских авторов. Еще более широкие материалы представлены в летописях и созданных на их основе летописных сводах XI–XII вв. История восточных славян связывается со всемирной историей. Безусловно, древнерусские летописи, летописи ВКЛ XV–XVI вв. не являются научными историческими произведениями, но в них представлена своеобразная историческая концепция, а поднятые в летописях вопросы в дальнейшем привлекли внимание многих историков и подверглись более глубокой разработке. Большое влияние на развитие исторических знаний на белорусских землях периода ВКЛ оказали европейские хроники, особенно немецкие и польские. Высоко оценивая работы хронистов Я. Длугоша, М. Меховского, М. Кромера, М. Стрыйковского, надо сказать, что никто из них не выделял в качестве самостоятельного предмета изложения историю именно восточнославянских земель ВКЛ, да и

географическая локализация этих земель была неустойчивой и неточной.

В XVI–XVII вв. Ф. Скорина, С. Будный, В. Тяпинский, М. Литвин, М. Смотрицкий, А. Филиппович непосредственно не изучали прошлое белорусских земель, но историческая аргументация занимала у них важное место при обсуждении актуальных проблем общественной жизни своего времени. Распространению исторических знаний способствовали и созданные в ВКЛ учебные заведения. Работы, вышедшие в XVIII в., уже имели научно-исследовательский характер, однако духовная жизнь белорусского народа усложнилась прежде всего из-за политики полонизации, проводимой в Речи Посполитой. Однако было бы неверным утверждать, что Беларусь в научном отношении была неизучаемым краем. Различные аспекты ее истории находили отражение в трудах польских ученых. Так, А. Нарушевич подготовил семитомную «Историю польского народа», где обстоятельно изложил историю Беларуси и Литвы.

Первыми профессиональными историками, которые в XIX в. стали систематизированно изучать прошлое нашей страны, используя национально-патриотический подход, были профессора Виленского университета И. Лелевель, И. Данилович, И. Анацевич, И. Ярошевич, М. Бобровский и др. Создание исторической кафедры в университете и преподавание исторических дисциплин на некоторых факультетах имели важнейшее значение для становления истории Беларуси как науки. В первой половине XIX в. многие польские и особенно местные историки белорусского происхождения стали выделять ВКЛ из общей истории Речи Посполитой, подчеркивая его важную роль, однако общепольский подход к истории ВКЛ в целом не был преодолен. Значительным вкладом в развитие археологии, исторического краеведения и этнографии стала деятельность братьев К. и Е. Тышкевичей, собравших богатую коллекцию древностей, переросшую в исторический музей в Логойске (1842), и И. Григоровича, нашедшего большое количество древних грамот, касающихся истории Беларуси, и составившего словарь белорусского языка. Основателями белорусской фольклористики считают Д. Доленго-Ходаковского и Я. Чечота (издал в Вильно шесть томов «Вясковых песень»).

В российской историографии XVIII–XIX вв. господствовал великодержавный, имперский подход к истории восточнославянских народов, которые рассматривались в качестве «триединого народа русского» с его тремя ветвями: великороссами, малороссами и западноруссами. Сказывалась и позиция российских властей, стремившихся оправдать свои

претензии на бывшие древнерусские земли, необходимость их объединения в составе России, что и произошло в результате разделов Речи Посполитой. Большинство российских историков освещали прошлое белорусских земель с позиций так называемого «западнорусизма» консервативного либо либерального направления. Однако историки, стоявшие на позициях западнорусизма, внесли немаловажный вклад в накопление и развитие научных знаний о Беларуси, ее истории и культуре – например, С. Богуш-Сестранцевич, автор 17 исторических работ, наиболее крупной из которых была книга «О Западной России».

Следующий этап в развитии историографии Беларуси связан с именами П. Шпилевского, И. Носовича, А. Киркора, М. Без-Корниловича, М. Федоровского, Е. Романова, А. Сапунова, прославившихся своими этнографическими исследованиями и публикациями, в которых они популяризировали историю белорусского края, описывали быт и традиции белорусского народа. «Краткую историю Беларуси» В. Ластовского частями публиковала «Наша Ніва», благодаря чему она стала довольно известной. Автором первой фундаментальной работы по исследованию белорусского этноса был лингвист Е. Карский, выпустивший труд «Белорусы» в трех томах.

Новым плодотворным этапом в формировании национальной историографической школы стала деятельность историков Вс. Игнатовского, М. Довнар-Запольского, В. Пичеты после образования БНР и БССР, так как процессы государственного строительства способствовали повышению интереса к истории белорусской нации и формам ее государственности. Несмотря на весомый вклад в историческую науку Вс. Игнатовского и М. Довнар-Запольского, в начале 1930-х гг. они были обвинены в национал-демократизме и подвергнуты репрессиям, а гриф спецхранения с их работ был снят только в 1990-е гг.

Дальнейшее освещение истории Беларуси вынужденно протекало исходя из догматических позиций марксистско-ленинской идеологии; тем не менее ученые советской исторической школы проделали колоссальную научно-исследовательскую работу во многих отраслях исторического знания. Так, древнейшая история Беларуси и раннего феодализма изучалась Э. Загорульским, Л. Алексеевым, В. Седовым, Г. Штыховым, П. Дмитрачковым, а период существования Великого княжества Литовского и Речи Посполитой – Л. Абецедарским, З. Копысским, А. Грицкевичем, Д. Похилевичем, П. Козловским, П. Лойко, Н. Улащиком, Г. Голенченко, М. Ткачевым, В. Голубевым. По-прежнему актуальны работы по

истории белорусских земель в составе Российской империи К. Шабуни, С. Самбук, М. Бича, В. Чепко, А. Лютого и Х. Бейлькина. Советский период освещался в монографиях И. Игнатенко, Н. Сташкевича, В. Михнюка, Э. Иоффе, М. Костюка, Е. Белязо, Л. Лыча и В. Новицкого. В 1972–1975 гг. была издана «История Белорусской ССР» в пяти томах. С участием историков готовились и энциклопедические издания, в том числе и «Беларуская савецкая энцыклапедыя» в 13 томах (2002).

С первой половины 1990-х гг. проблемы истории Беларуси начинают рассматриваться в рамках национальной концепции, которая предусматривала деидеологизацию истории, использование плюралистической методологии, приоритет принципов объективности и гуманистических ценностей (М. Бич, Ю. Бохан, П. Бригадин, В. Данилович, Н. Ермолович, И. Игнатенко, Э. Иоффе, А. Коваленя, М. Костюк, В. Ладысев, О. Левко, И. Марзалюк, В. Михнюк, С. Морозова, В. Насевич, М. Пилипенко, Т. Протько, Г. Саганович, З. Шибеко и др.). Расширяется издательская деятельность, выпускаются научные исторические журналы («Беларускі гістарычны часопіс», «Архівы і справаводства») и др. Изданы такие фундаментальные исследования, как «Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя: у 3 т.» (2005), «Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе» (2008), «Беларусь: Народ. Государство. Время» (2009), «На шляху станаўлення беларускай нацыі» (2011), «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці» (2011), «Города, местечки и замки ВКЛ» (2013).

Проблемами истории Беларуси занимаются и ученые США, Канады, Великобритании, ФРГ и др. С их деятельностью связано целое направление в белорусской историографии, которое начало формироваться сразу же после установления советской власти в Беларуси. Публикации И. Воронки, К. Езавитова, В. Ластовского, А. Луцкевича, А. Цвикевича, Я. Запрудника, И. Косяка, Я. Станкевича, П. Урбана и других исследователей оцениваются в нашей стране неоднозначно. По ряду вопросов отечественной истории они отличаются высоким научным уровнем, хотя в отдельных исследованиях отмечается некоторая политическая предвзятость.

Завершая рассмотрение места, роли и значения исторической науки в современном обществе, следует подчеркнуть, что она прежде всего определяет, поддерживает и укрепляет гражданскую и культурную идентичность, помогает преодолевать негативные последствия процессов глобализации. Актуализированная исторической наукой социальная память становится основой национального возрождения и творческого развития каждой

личности благодаря приобщению к ценностям и ориентирам, проверенным временем.

Раздел II. Формирование белорусского этноса. Государственные образования на белорусских землях

Глава 2. Формирование белорусского этноса (VI – начало XX вв.)

2.1. Древнейшее население на белорусских землях

2.1.1. Население на территории Беларуси в эпоху каменного, бронзового и раннего железного века

Первым и самым длительным периодом в истории человечества был первобытнообщинный строй. Начался он с выделения человека из животного мира примерно 2,5–2 млн лет назад и продолжался (для большинства европейских народов) до I тыс. н. э. Исходя из эволюции орудий труда и используемых для их производства материалов, историю первобытного общества делят на три основных периода: 1) каменный век (2,5–2 млн лет назад – IV тысячелетие до н. э.); 2) бронзовый век (III ты ся челетие – начало I тысячелетия до н. э.); 3) железный век (I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э.). Каменный век подразделяется на палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век) и неолит (новый каменный век). Эти периоды различаются между собой не только орудиями труда, которые использовал человек, но и формами общественной организации и видами хозяйственной деятельности.

Каменный век на Беларуси начался 100–35 тыс. лет назад с начала заселения юго-востока страны первыми людьми и продлился до II тысячелетия до н. э. Соответственно в каменном веке выделяются палеолит (до X тысячелетия до н. э.), мезолит (IX–V тысячелетия до н. э.) и неолит (IV–III тысячелетия до н. э.). Бронзовый век датируется II тысячелетием – VIII в. до н. э., железный век – VII в. до н. э. – V в. н. э.

В ***среднем палеолите*** (в эпоху мустье) – 100–35 тыс. лет до н. э. – на Беларуси появились первые люди. Остатки их культуры в виде кремниевых изделий архаического типа археологи выявили в Поднепровье около д. Светиловичи Ветковского р-на, д. Обидовичи Быховского р-на, д. Клеевичи Костюковичского р-на и д. Подлужье Чечерского р-на. Вероятно, это были палеоантропы – *неандертальцы* (они жили здесь около 100–35 тыс. лет назад). Стоянок людей неандертальского типа пока не обнаружено – возможно, их снесли ледниковые массы. Кроме того, первобытные люди часто мигрировали, поэтому их стоянки были кратковременными, а количество людей крайне малочисленным (на стоянке могли проживать 25–35 чел.). Они находились в

суровых условиях ледникового периода. Белорусские ученые выделяют пять известных для нашей территории обледенений. Первое из известных науке – наровское было 600 тыс. лет назад и покрыло территорию всей Беларуси; последнее – поозерское началось примерно 95 тыс. лет назад. Оно прерывалось отно си тельными потеплениями, самое значительное из которых произошло 35–25 тыс. лет назад. Именно тогда южная и центральная части Беларуси были постепенно заселены *кроманьонцами* – людьми современного типа. В 1926 г. белорусским археологом К. Поликарповичем были открыты две первые и пока единственные в Беларуси стоянки позднего палеолита. Это стоянки возле д. Юровичи Калинковичского р-на и возле д. Бердыж Чечерского р-на, существовавшие соответственно 26 и 23 тыс. лет назад. Исследования последних лет позволили изменить статус стоянки возле Юровичей (из категории «стоянка» она переведена в категорию «памятник – место убоя и разделки животных»). Однако и вторая попытка первобытного человека закрепиться на территории Беларуси была неудачной, так как 19–12 тыс. лет назад ледник достиг районов Гродно, Вилейки, Орши и климат стал еще более суровым. Примерно 15 тыс. лет назад началось очередное потепление, и ледник постепенно покинул белорусскую территорию. Климат становился все более теплым, и в период *мезолита* произошло новое, более интенсивное заселение территории Беларуси мигрантами, следовавшими за добычей для охоты и пришедшими на белорусскую территорию из разных мест. Они принадлежали к разным этносам, говорившим скорее всего на разных языках, но, на каких, мы не знаем.

Для эпохи *неолита* археологами выделяются на белорусских землях четыре ареала расселения людей: неманский, днепро-донецкий, верхнеднепровский и нарвенский. Носителей *неманской археологической культуры* на западе Беларуси можно считать автохтонным населением, потому что она была местного происхождения. Восточное Полесье – ареал *днепро-донецкой археологической культуры*, представителей которой относят к древним северным европеоидам. Могилевщина и север Гомельщины относились к территории заселения *верхнеднепровских* племен местного происхождения. На севере Беларуси в Поозерье господствовали носители *нарвенский культуры* (названа по стоянке около г. Нарва в Эстонии). Эти археологические культуры распространялись и на соседние территории: юго-восточную Польшу, северную и центральную Украину, южную Прибалтику, некоторые области запада Европейской России. Этнические и культурные сообщества

данных археологических культур существовали на территории Беларуси до появления первых племен финно-угров и шнуровиков и впоследствии смешались с ними.

В конце неолита в III тыс. до н. э на территорию Беларуси проникают финно-угрские племена. Эти племена сформировались в Сибири и заселили побережье Северного Ледовитого океана. Начав миграцию из-за Урала в Восточную Европу, финно-угры прошли по лесной зоне до Балтики и заселили Финляндию, а впоследствии дошли до белорусских земель. Ареал расселения финно-угров в Беларуси определяется исследователями по-разному. Общим для них всегда выступала гребеньчато-ямочная керамика.

В процессе расселения индоевропейских племен в конце каменного и начале века металлов шел процесс формирования новых этнических общностей, выделения их языковых отличий. В отношении прародины индоевропейцев в исторической науке существуют разные концепции. Одни ученые прародиной индоевропейцев считают Балканы, другие – южные степи Восточной Европы и районы Сибири. Однако наиболее научно обоснованной представляется концепция переднеазиатской прародины индоевропейцев, согласно которой они проживали вероятнее всего в *Передней Азии* (территории современных Турции, Ирака, Ирана).

В поисках новых земель, пригодных для выпаса большого количества скота, индоевропейцы в IV–III тыс. до н. э. начали миграцию и проникли в Европу. Первоначально они заселили Северное Причерноморье, степи между Дунаем, Днепром, Доном и Волгой, а затем расселились по всему континенту, в результате чего возникли такие крупные индоевропейские этнические общности, как *германцы, кельты, италики, балты, славяне.* С переходом к веку металлов у них возникло имущественное неравенство, началось разрушение кровнородственной общины.

Белорусские земли начали осваиваться индоевропейцами на рубеже III–II тыс. до н. э., когда со Среднего Поднепровья сюда проникли балтские племена. Начался *балтский период этнической истории Беларуси* (III–II тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.). Заселив территорию Беларуси, балты вышли к побережью Балтийского моря и проникли в другие регионы. В результате образовался ряд культур *шнуровой керамики* (боевых топоров), среди которых выделялась *среднеднепровская археологическая культура*. Она охватывала белорусское Поднепровье и соседние районы Украины. Кроме того, существовали племена *шнуровой керамики Полесья, висло-неманской* и *северобелорусской* археологических культур. Появление племен шнуровой керамики,

активно использовавших боевые лодкоподобные кремниевые топоры и производивших керамику, обильно украшенную оттисками шнура, знаменовало конец эпохи неолита и открывало эпоху *раннего бронзового века*. По мере расселения в некогда единой балтской общности начинается дифференциация в связи контактами с местным доиндоевропейским населением. В результате выделилось три ветви балтов: западные, которые составили основу племен пруссов, восточные – основа современных литовцев и латышей – и днепровские балты, заселившие почти всю территорию Беларуси. Под влиянием балтов местные племена ускоренно переходили к земледелию и животноводству. В VII в. до н. э. эти племена научились добывать и обрабатывать железную руду.

Материальная культура населения *железного века* Беларуси изучена хорошо; более сложно решаются вопросы его *этнической принадлежности*. Известно только, что во II–I тысячелетии до н. э. в бассейнах Немана, Западной Двины, в Верхнем Приднепровье образовались балтские группы племен и народов. В V–II вв. до н. э. на западе Беларуси сложились племена ятвягов и дайновы, на севере сформировалась лотва, а на востоке – голядь и латыгола. На земли Брестчины с запада переселились позднелужицкие племена восточнопоморской культуры, которых нередко относят к первым славянским племенам на Беларуси. Археологическая карта расселения племен железного века выглядит следующим образом. На юге доминировали племена милоградской археологической культуры (неясная этническая принадлежность – возможно, невры (по Геродоту)); в средней и северной Беларуси распространились племена штрихованной керамики и днепро-двинской археологической культур (балты). Указанные племена контактировали между собой и постепенно смешивались. На рубеже новой эры в Поднепровье зародилась зарубинецкая археологическая культура (возможно, славяне).

2.2. Начало расселения славян (VI в.) и славянизация балтов

2.2.1. Культурно-племенные группы славян

Началом ***славянского этапа этнической истории Беларуси*** считаются VI–VII вв., что связано с имеющимися доказательствами проникновения восточнославянских племен на белорусские земли. Существует несколько версий местонахождения прародины славян и истории их этногенеза.

Дунайская версия рассмотрена в древнерусской летописи «Повесть временных лет» XII в., где изложено мифологическое понимание происхождения славян от младшего сына библейского Ноя – Иафета, который после раздела земель с братьями получил в удел северные и западные страны. Автор произведения поселяет славян в римской провинции Норик, расположенной между верховьями Дуная и Дравы. Отсюда теснимые волохами (римлянами) славяне вынуждены были переселиться на новые места – на Вислу и Днепр. В XX в. популярными стали другие версии. Прародину славян стали располагать гораздо севернее римской провинции – в *Среднем Поднепровье* и по *Припяти* либо в ареале рек *Эльба, Одер, Висла* и *Неман*. В настоящее время в *Белорусском Полесье* в результате раскопок получен культурно-бытовой набор, подтверждающий присутствие здесь славян. Он датируется серединой IV в. н. э. и является более ранним по сравнению с древностями славян пражской культуры Европы. Следовательно, можно предположить, что формирование и первоначальное расселение раннеисторических славян, известных как «склавины», происходило на данной территории.

В середине I тыс. н. э. славяне под натиском воинственных племен готов и гуннов начинают активно расселяться, расширяя зону своего проживания в восточной части Европейского региона из-за Великого переселения народов (IV–VII вв.), распада Западной Римской империи, а также из-за демографического роста и давления германских племен, создававших свои государства.

В VII–VIII вв. славяне заселили Балканский полуостров. В результате ассимиляции местного населения появились *южные славяне* (современные их представители – сербы, хорваты, словенцы, македонцы, болгары и т. д.). Часть славян, заняв Висло-Одерский бассейн, составила ветвь *западных славян* (поляки, чехи, словаки и сербы-лужичане). Еще одна группа славян закрепилась на юге Беларуси, на Среднем Поднепровье и на севере украинской Волыни. В результате ассимиляции местных балтских племен сформировалось еще одна ветвь славян – *восточная* (белорусы, русские, украинцы). Современные археологи в IV–VII вв. выделяют три культурно-племенные группы славян: *повисленскую* (пшеворская археологическая культура), *подольско-днепровскую* (черняховская) и *среднеднепровскую* (позднезарубинецкая и киевская).

На Волыни и на правобережье Среднего Поднепровья *пражско-корчакская археологическая культура* V–VIII вв. (древние поселения V–VI вв. обнаружены на окраине г. Петрикова Гомельской обл.) эволюционировала в *лукорайковецкую культуру*

VIII–IX вв. К наиболее известным городищам этого периода относится Хотомель (р. Горынь) с курганным (курган – полусферическая искусственная насыпь свыше 1 м в высоту и около 10 м в диаметре) типом захоронения, где зафиксированы первые находки пяти– или семилучевых височных колец, ставших позже характерными элементами женского убранства на территории Беларуси. Появление височных колец у восточных славян, которые чаще всего делали их из серебра, связывают с аваро-славянскими древностями, попадавшими к ним по волго-донскому пути.

2.2.2. Восточнославянская общность

В период железного века и раннего Средневековья население на территории Беларуси много контактировало не только с жителями сопредельных территорий, но и с народами более удаленных земель. Свидетельством римского культурного влияния являются найденные монеты (денарии), украшения, посуда, кресала и др. На юго-западе Беларуси встречаются элементы европейской культуры – археологические находки так называемого готского круга древностей. Могильники вельбарской культуры показывают направление миграции готов из низовьев Вислы в Северное Причерноморье. Все это означает, что исторические процессы на белорусских землях развивались в общеевропейском русле. Об общности развития материальной и духовной культуры восточнославянских народов говорят археологические материалы II–VIII вв. Могилевского Поднепровья и древности с территории Украины и России.

Принадлежность земель белорусского Понеманья и верховий Припяти к ареалу формирования восточнославянской общности доказывается широким распространением здесь древних славянских гидронимов – Стырь, Стубла, Сворotовка, Рубча и др. Первоначально балты и славяне жили рядом, нередко вступая между собой в вооруженные конфликты, однако постепенно они смешиваются – происходит славянизация днепровского балтского населения. В то же время балты также оказали значительное влияние на славян, что заметно сказалось на их внешнем облике. Начиная с VIII века славянское население массово продвигается на север Беларуси, большими группами селится в районах севернее Припяти (в верховьях Случи и Оресы), на правом берегу Днепра и по Березине. В IX в. они заселили Посожье и Подвинье, приступили к освоению огромных территорий Восточной Европы и стали основой формирования новых общностей.

В результате славяно-балтского синтеза, продолжавшегося

вплоть до XII–XIII вв., появились три крупные восточнославянские группы – дреговичи, радимичи и кривичи, которые неоднозначно оцениваются исследователями (то ли это своеобразные этнические, то ли территориальные образования).

Дреговичи жили между Припятью и Западной Двиной, рядом с древлянами. Курганы дреговичей XI–XII вв. содержат свойственные только им типы украшений: массивные металлические ожерелья, покрытые крупной зернью; перстнеподобные височные кольца; фактически отсутствуют шейные гривны, нагрудные подвески. Их курганы содержат пепел и угли выше слоя захоронения. Это свидетельствует о том, что ритуальный костер разжигался уже после захоронения.

Считается, что название «дреговичи» происходит от слова «дрыгва» (болото). Дреговичи долгое время сохраняли независимость, однако северные районы дреговичских земель (те, на которых они жили по соседству с кривичами) рано вошли в состав Полоцкой земли; позднее здесь образовалось Менское княжество. На территории расселения дреговичей были расположены Туров, Пинск, Брест, Менск, Слуцк, Клецк, Рогачев, Мозырь.

Радимичи занимали Посожье, земли юго-восточной части Беларуси (восток Гомельской и Могилевской областей), а также западные районы Брянской и юго-западные районы Смоленской областей. Они пришли из Верхнего Поднестровья и употребили на новом месте многие привычные гидронимы. Столкнувшись с днепровскими балтами, радимичи ассимилировали их за три столетия. Именно поэтому курганы радимичей богаты предметами обрядности, схожими с балтскими. Для их украшений характерны височные семилучевые кольца, петле– и кистеобразные подвески, шейные гривны, пряжки в виде звезд, костяные подвески в виде уточек, бронзовые спиральки, змееголовые браслеты. Радимичские курганы в своем основании имеют слой угля от больших костров (так называемых огненных колец), разводимых в процессе погребения. Согласно легендам, название данного племенного объединения происходит от имени собственного – Радим. Это имя предводителя, который привел их сюда с пропольских (ляшских) земель. Однако лингвисты склоняются к тому, что этноним «радимичи» балтского происхождения и означает «нахождение» (здесь, в этой местности). Археологи же отмечают влияние славянской роменской археологической культуры VIII–X вв. на культуру родимичей и считают, что их прародину следует искать не на западе, а на юге. Радимичи почти до конца X в. жили самостоятельно, но выплачивали дань хазарам, а потом Киеву. С

XI в. территория радимичей вошла в состав Черниговского княжества, а с начала XII в. ее северная часть попала под власть Смоленска. Сведения о городах на землях радимичей – Гомеле, Кричеве, Славгороде, Чечерске – относятся к XII в.

Кривичи — большое объединение племен, ассимилировавшее балтов и западных финнов. Они проводили обряды трупосожжения. Племена жили в верховьях Днепра, Западной Двины, Волги, на юге Чудского озера. Их височные проволочные украшения, найденные в курганах, относятся к браслетоподобному типу (концы украшений завязывались). Они носились на кожаных ремешках по одному или по два-три в головном уборе. Также часто встречаются амулеты-подвески в виде коньков (сегодня считается, что это рыси). Кривичи насыпали длинные курганы. Кривичскую культуру ярко представляет Гнездовский курганный могильник IX–X вв. Происхождение названия «кривичи» историки трактуют по-разному: от имени старейшины рода Криво; от слова «крэўныя» (близкие по крови); от имени языческого первосвященника Криво-Кривейта; от вида холмистой местности (ее «кривизны»). Из летописных источников вытекает, что в конце I тысячелетия объединение кривичей распадается на *полоцкую, смоленскую* и *псковскую* группы (по названию главных племенных центров). В конце X в. на основе племенного княжения кривичей-полочан сложилось крупное Полоцкое княжество, которому принадлежали Полоцк, Витебск, Минск, Лукомль, Браслав, Изяславль, Логойск, Орша, Копысь, Борисов. Название «кривичские земли» в некоторых случаях сохранялось за территорией северной Беларуси до первой четверти XIV в., что отражают средневековые карты.

На Беларуси своеобразными островами проживали и балтские племена литвы, ятвягов (дайнова или судины), с которыми велась борьба еще в XIII в. Четкой этнической границы между балтами и славянами не было; славянская территория чаще обозначалась городами в качестве пограничных пунктов.

2.3. Формирование белорусской этнической общности в IX–XVIII вв.

2.3.1. Основные концепции формирования белорусского этноса

Под термином «белорусские земли» понимается совокупность первоначально слабо связанных между собой территориальных

единиц, в границах которых формировался и развивался белорусский народ. Белорусы как особая этническая общность возникли в результате этногенетических процессов, развивающихся на территории современной Беларуси и смежных с нею земель на протяжении многих столетий. Как и другие общности, этническая общность основана на единстве территории, языка, культуры, особенностях психического склада, характеризуется слабостью хозяйственных связей, наличием неоформленного единого этнического самосознания.

Народность характерна для рабовладельческого и феодального общества. Являясь исторической категорией, народность образуется в результате консолидации племен и складывается, как правило, в условиях государства, предшествует образованию нации.

Каждая из этносоциальных форм является определенной ступенью формирования ***этноса*** – устойчивой общности людей, которая складывается на определенной территории и характеризуется единством языка, быта, культуры, черт психики, самосознанием, представлением о единстве происхождения, которое выражается в определенном этнониме (названии).

Процесс формирования белорусского этноса является длительным по времени, сложным и многогранным; он тесно переплетается с процессами формирования русского и украинского этносов. В научной литературе приводятся различные концепции происхождения белорусов; также существует много представлений о времени завершения основных этапов формирования белорусского этноса. Одни исследователи утверждают, что формирование белорусской народности началось в VII–VIII вв. и белорусы как этнос существовали уже в XIII в. (Г. Штыхов, Н. Ермолович, М. Ткачев и др.). В. Седов считает, что оно произошло в XIII–XIV вв., но большинство современных исследователей определяют это время XIII–XVI веками.

Разнообразны и концепции, рассматривающие сам процесс этногенеза белорусов. Некоторые из них имеют явно политическую окраску. Например, в XIX в. для обоснования претензий соседних государств на белорусские земли появились так называемые *великопольская* и *великорусская* концепции, которые отрицали существование белорусского этноса. Сторонники польской концепции (Л. Голембовский, А. Рыпинский и др.) считали белорусский язык диалектом польского, а белорусов – частью польской народности. Представители великорусской концепции (А. Соболевский, И. Срезневский и др.) утверждали, что бело русский язык – диалект русского, а белорусы – те же русские.

Также в XIX в. некоторыми российскими учеными (Н. Костомаров, М. Погодин и др.) было высказано мнение о том, что белорусы как этнос сложились на основе кривичей – их прямых и единственных предков. Данную *кривичскую теорию* активно отстаивал В. Ластовский и его сторонники, предлагавшие даже называть Беларусь Кривией, а белорусов – кривичами. Но кривичи занимали только северную и центральную Беларусь, и получается, что южнобелорусское население выпадает из этногенеза белорусов. К тому же этноним «кривичи» фактически не распространялся со второй половины XII в., а белорусский этнос к этому времени еще не сформировался.

Е. Карский, В. Пичета, М. Довнар-Запольский предложили *кривичско-радимичско-дреговичскую концепцию*, согласно которой белорусы формируются на основе объединения племен дреговичей, радимичей и кривичей. Основной недостаток их теории (как и кривичской) остается тем же – этнонимы «дреговичи», «радимичи» исчезли к середине XII в. Эти племена сформировались в результате славяно-балтского синтеза в VIII–X вв. В культуре и языке кривичей-полочан, дреговичей, радимичей перемешались славянские и балтские элементы. Некоторые историки (Г. Штыхов) рассматривают их как протобелорус ские образования. Вобрав в свою культуру ряд балтских э лементов, они отличались специфическими чертами славянской культуры. Кривичи-полочане, дреговичи, радимичи постепенно втягивались в формирование белорусской народности.

В середине XX в. появилась *древнерусская концепция* возникновения белорусов (*М. Артамонов, М. Тихомиров, В. Мавродин, С. Токарев*). Ее сторонники считают, что дреговичи, радимичи, кривичи, как и другие первоначальные восточнославянские этнические общности, послужили основой для формирования древнерусской народности. Древнерусская народность сформировалась за время существования Киевской Руси (IX – середина XII в.). В результате распада Киевской Руси и монгольского нашествия разъединилась и древнерусская народность, что привело к возникновению трех восточнославянских народов: русских, украинцев, белорусов. Данная концепция в 1950–1970 гг. стала основной в учебной и научной литературе, но в 1980–1990 гг. у нее появилось множество оппонентов (Г. Штыхов, М. Ермолович, М. Ткачев и др.). Они считали, что связи между отдельными землями Киевской Руси были не столь значительны, а время существования не столь длительно, чтобы древнерусская народность успела оформиться. Если древнерусская народность

не существовала, то формирование белорусского, русского и украинского этносов, а затем и соответствующих народностей зависело от того, какой этнос (субстрат) жил на территории, занятой пришлыми славянами. Так, русский этнос формировался на основе финно-угорского субстрата, украинский – на основе тюркского, белорусский – на основе балтского.

В последнее время получила распространение теория *балтского субстрата*, сторонники которой преувеличивают влияние балтов на этногенез белорусов. Они считают, что именно под воздействием балтов сложились этнокультурные особенности, характерные для белорусской народности. Доказательством служит то, что якобы многие элементы белорусской культуры (поклонение ужам и камням, твердый звук «р», смягченный «д», «аканье», женский головной убор «намитка», очень широкий пласт балтских гидронимов и гео графических названий и т. д.) имеют балтское происхождение. Критики балтской концепции подчеркивают, что многие культурные явления являются как балтскими, так и славянскими – они индоевропейского происхождения. Таким образом, балты являются субстратом не непосредственно белорусов, а образовавшихся восточнославянских общностей – дреговичей, радимичей, кривичей. В XI–XII вв. на территории Беларуси остались только отдельные ареалы балтского проживания, ассимиляция которых не выражала основное направление этнических процессов, так как к этому времени его определяло восточнославянское население. Кроме того, самоназвания «кривичи», «радимичи», «дреговичи» вытеснили балтские названия.

В начале 90-х гг. XX в. белорусским этнографом и историком *М. Пилипенко* была разработана *новая концепция происхождения белорусов*. В соответствии с ней в IX–X вв. в результате расселения славян и смешения их с днепровскими балтами образовались не белорусы, а первоначальные этнические общности кривичей, дреговичей и радимичей. Затем в конце X – начале XI в. вместе с другими восточнославянскими общностями кривичи, радимичи, дреговичи консолидировались в древнерусскую народность с общими языком, материальной и духовной культурой этнической территорией, называемой «Русь». Это название употреблялось и на территории Беларуси, а ее население стало называться русами, русинами, русичами, русскими. Этническая территория «Русь» была неоднородной. В ее составе по этническим признакам выделяются отдельные регионы, которые уже не совпадали с этническими территориями первоначальных общностей дреговичей, радимичей, кривичей. На территории современной

Беларуси образовались две диалектно-этнографические зоны – полесская и подвино-поднепровская. Кроме общего названия «Русь», за южной Беларусью закрепилось название «Полесье», за центральной и северной – «Белая Русь». В Полесье на основании трансформации дреговичей, древлян и южной части радимичей шел процесс формирования новой этнической *общности – полещуков*. В подвино-поднепровском регионе в результате трансформации кривичей, вятичей и северных радимичей формировались *древние белорусцы*. Именно полешуки и древние белорусцы станут той основой, которая, взаимодействуя с отдельными группами западнославянского, балтского и тюркского (татарского) населения, приведет к формированию белорусского этноса. Белорусская народность, ее язык и культура сформируются к середине XVI в.

Происхождение названия «Белая Русь» также объясняется по-разному. Его связывали с красотой земли (Макарий, XVI в.), обилием снега (З. фон Герберштейн, XVI в.), вольностью (В. Татищев, XVIII в.), независимостью от монголов (М. Любавский, XIX в.), со светлопигментированным и светлоглазым антропологическим типом жителей (М. Янчук, начало XX в.). Позднее название «Белая Русь» стало связываться с более ранним принятием христианства по сравнению с «Черной Русью» (И. Юхо), с широким распространением в топонимике названий со словом «белая».

Термин «Белая Русь» в течение XII–XV вв. использовался применительно к разным восточнославянским землям. Впервые термин «Белая Русь» (как писал русский историк В. Татищев) упоминается в летописях под 1135 г. и относится к Владимиро-Суздальскому княжеству. В XV в. термин «Белая Русь» употреблялся для обозначения Московской или Великой Руси и никак не был связан с современной Беларусью. При великом князе Иване III термин «Белая Русь» был внесен в титул великого князя московского. В большинстве письменных источников XIV–XVI вв. отражены представления о «Белой Руси» как о территории, которая охватывает все или часть русских земель (Северо-Восточную Русь, Новгород-Псковские земли и др.). С середины XVI в. в источниках все более четко прослеживаются представления о «Белой Руси» как об отдельной белорусской или белорусско-украинской и частично русской территории. Секретарь польской королевской канцелярии Мартин Кромер в своем историческом труде (около 1558) не только отмечает, что Белая Русь граничит с Московским государством, но и проводит ее северную границу. «На север от Белой Руси, – пишет Кромер, – находится Ливония; на юге она граничит с Волынью и Красной

Русью» (земли, которые в то время относили к Киевщине). Матей Стрыйковский в «Хронике» описывает Белую Русь в границах Великого княжества Литовского как часть Белой Руси, в древности охватывающей все восточнославянские земли.

Первое употребление названия «Белая Русь» самими белорусами по отношению к своей этнической территории документально зафиксировано в 1592 г. На аудиенции с королем Жигимонтом писарь великокняжеской канцелярии Ярош Волович, выступая против кандидатуры нового виленского епископа из поляков, ссылался на тот факт, что издревле это место занимал шляхтич из Белой Руси. В официальных документах Варшавского сейма (1623), в правовых актах короля Яна Собесского (1675) появились уже такие понятия, как «белорусская православная епархия», «белорусский епископ».

2.3.2. Экономические и политические факторы формирования белорусского этноса в XIV–XVIII вв.

Этническая территория белорусов, формировавшаяся в XIV–XV вв., имела в качестве своей предосновы этническую границу между этнографической Литвой (племена жемойтов, дайнова, аукштайтов) и Беларусью. Она установилась еще до XIII в., шла примерно по линии Меречь – Трабы (на юг от Ошмян) – озеро Свирь (возле Браслава) и в последующие три столетия почти не изменилась. Вдоль этой линии отмечалась достаточно широкая полоса смешанного населения; небольшие районы с белорусским населением имелись на территории Аукштайтии. Северная граница этнической территории белорусов – на север от Браславля, Озерища, Нещярды – почти полностью совпадала с государственной границей ВКЛ с Ливонским орденом, псковскими и новгородскими землями. Западная граница Беларуси с Польшей в основном определилась после 1385 г. Более точное разграничение в западном Подляшье (специфический регион, примыкающий к Гродненской и Брестской землям, в котором проживали белорусы, поляки, литовцы, украинцы, ятвяги) установилось между землями Короны и ВКЛ по Люблинской унии 1569 г. Южный регион Беларуси – Полесье географически разграничен с Украиной по бассейну Припяти и ее южным притокам. Наиболее переменчивыми в XIV–XVI вв. были восточные границы ВКЛ. В период максимального увеличения территории ВКЛ в него входили брянские, смоленские и некоторые другие земли вплоть до верховьев Оки, поэтому население этих земель также было втянуто в этнические процессы, происходящие на белорусских землях.

Важнейшим политическим условием формирования белорусского этноса стало включение белорусских земель в состав Великого княжества Литовского. На первых этапах консолидации (XIV–XV вв.) локальная автономия отдельных земель сохранялась. Это очевидно из федеративно-территориального деления ВКЛ. В зависимости от условий включения разных земель в его состав устанавливался и их статус. Определенная самостоятельность (автономия) в рамках ВКЛ Полоцкого, Витебского и других княжеств на востоке Беларуси сыграла роль важного политического фактора в консолидации белорусского этноса. С централизацией власти, усилением политических связей между отдельными частями страны Великое княжество Литовское превратилось в достаточно мощное государство, которое могло обеспечить условия для развития всех входящих в него этносов, в том числе и белорусского. С конца XIV в. началась ликвидация системы местных княжений, создается институт наместничеств, складываются единое государственное управление, единое законодательство ВКЛ. Вместе с тем в некоторых землях в начальный период временами проявлялись сепаратистские тенденции, что было обусловлено интересами местных феодалов, особенно тех, которые были связаны родством с правящей династией. Несмотря на проявления сепаратизма, политические и экономические факторы обусловили единое этнокультурное развитие региона. Об этом свидетельствует появление в XIII–XVI вв. на белорусских землях самостоятельного белорусского языка как разновидности индоевропейской языковой семьи. На нем подписывались договоры Полоцка, Витебска и Смоленска в XIII–XIV вв. Главными фонетическими особенностями белорусского языка стали «дзеканне», «цеканне», «аканне», «яканне», твердое «р», фрикативное «г», а в синтаксе – использование союзов «каб», «калі», частиц «ці» и «чы».

Образованию белорусской народности содействовал и ряд экономических факторов – прежде всего прогресс в сельском хозяйстве и развитие ремесла. Это та экономическая основа, на которой происходит формирование этноса. В XIV–XVI вв. в Великом княжестве происходило постепенное разрушение натурального сельского хозяйства. Оно втягивалось в товарно-денежные отношения, устанавливались все более широкие торговые связи между городом и деревней. Вокруг крупных городов складывались местные рынки. В XIV–XVI вв. возросло значение крупных городов Беларуси как важных центров политических, социально-экономических и культурных связей белорусских земель. Стремительный рост количества местечек в

XVI в. был результатом дальнейшего вовлечения новых территорий в товарно-денежные отношения. В XV–XVI вв. значительно расширилась сеть сухопутных дорог.

Одновременно складывалась сословно-классовая структура общества. К середине XVI в. все основные сословия белорусской народности достигли уровня развитого феодального общества. Разные категории светских феодалов консолидировались в шляхетское сословие, права которого были закреплены в статутах Великого княжества, общеземских привилеях, сеймовых постановлениях. Шляхте принадлежала ведущая роль в государственном управлении. Отдельным сословием было духовенство. Формировалось сословие мещан – жителей городов и местечек; права мещан отражались в магдебургских грамотах. Крестьянство в XVI в. окончательно преобразовалось в единое сословие-класс.

Кроме социальных, политических и экономических факторов, этноконсолидирующую функцию имел и конфессиональный фактор. До середины XVI в. большинство населения Беларуси исповедовало православие. Но со времени Кревской унии 1385 г. правящие круги Великого княжества Литовского переориентировались на католичество, усилилась дискриминация православных; все большее количество шляхты переходило в католицизм, что затрудняло выработку ее этнического самосознания.

Совокупность всех этнообразующих факторов содействовала формированию белорусской народности, ее территории, относительной общности языка, своеобразию материальной и духовной культуры, самосознанию и самоназванию. В дальнейшем исторические условия для этногенеза белорусов были сложными и противоречивыми, так как неоднократно менялось территориально-государственное пространство, где происходило формирование белорусского этноса. В то же время генетическая преемственность была сохранена, а этнические изменения носили эволюционный характер.

2.3.3. Восточнославянская этническая основа Великого княжества Литовского

При господстве натурального производства и слабости политического объединения отдельных территорий формирование основных признаков белорусской народности шло длительное время. Особенности белорусского этноса начали ощутимо проявляться в XIV–XV вв., когда земли и население Беларуси вошли в состав Великого княжества Литовского. Постепенно выходят из употребления названия более ранних этнических общностей: кривичей, радимичей, дреговичей. Последнее упоминание названия «дреговичи» датируется 1149 г., «кривичи» (как отдельное этническое сообщество) – 1162 г., «радимичи» – 1169 г. Эти названия заменяются одним общим – русы, русичи, русины. В «Повести временных лет» Полоцк назван русским городом, как и Переяславль, Киев, Чернигов. В скандинавской саге первой половины XIII в. отмечается, что Полоцк находится на Руси, как и Смоленск, Новгород, Киев, а жители Полоцка названы русскими. В договоре Полоцка с Ригой в первой половине XIV в. (1338–1341) Полоцкая земля названа «Русской землей». В более поздних летописях Русью называется не только Полотчина, но и Витебщина, Оршанщина, Туровщина. Именование населения Туровщины и Полотчины «русскими», а этой территории «Русью», «Русской землей» оказало влияние и на название государства, составной частью которого стали данные земли.

Название государства – «Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское» – отражало полиэтнический состав его населения. По этническим признакам оно делилось на литовцев (аукштайтов), русских и жемойтов. Самым большим этносом был восточнославянский (русский). Ядро Великого княжества образовалось в середине XIII в. как политическое объединение трех земель: собственно Литовской (площадью около 64 тыс. км^2), Жемойтской (27 тыс. км^2) и Новогородской (с Гродно, Волковыском, Слонимом – 23 тыс. км^2). Балтское население составляло около 80 %, остальное население было восточнославянским (русским). Княжество увеличивало свою территорию в основном за счет присоединения восточнославянских земель.

На протяжении второй половины XIII – первой половины XIV в. в состав ВКЛ были включены Полоцкое, Витебское, Минское, Свислочское, Пинское княжества общей площадью 136 тыс. км^2, а также часть Волыни с Берестейщиной (56 тыс.

км²). В отличие от Новогородчины, на которую распространилось название «Литва», они сохранили название «Русь». В середине XIV в. Русь охватывала две трети территории ВКЛ, составляя более 300 тыс. км². При этом политическая Литва как первоначальное ядро занимала около 38 % территории, а собственно Литва с Жемойтией (этническая Литва) – менее 30 %. В 1350–1360 гг. произошло значительное расширение Великого княжества Литовского за счет восточных земель. При великом князе Ольгерде территория страны достигла 630 тыс. км², доля «политической Литвы» снизилась до 18 %, а этнической – до 14 %.

Вместе с этнонимами «Русь», «Русская земля» в XI–XIII вв. использовались этноконы (названия жителей определенной местности, соотнесенные с ее названием) – полочане, мозыряне, мстиславцы и др. Земельные этноконы были устойчивыми. В XIV–XVI вв. возросли процессы этнической консолидации и общегосударственной интеграции. Об этом свидетельствуют этнонимы «русские», «русины», «литвины». Русью (русскими землями) в то время называли все земли ВКЛ на восток от Минска. Компактный ареал названий «литвины» бытовал преимущественно в районах Вилейки, Сморгони, Ошмян, Крево, Молодечно, Лиды и др. В XVI–XVII вв. литвой или литвинами стали называть все население Великого княжества Литовского. Конкретно белорусов называли «литвины русского рода», «литвины русской веры», «литвины-белорусцы», «литовские белорусы», что отображено и в исторических документах.

2.3.4. Роль православной церкви в консолидации белорусского этноса. Влияние католицизма и униатства

Самыми распространенными христианскими конфессиями в настоящее время в Республике Беларусь являются Белорусская православная церковь и Римско-католическая церковь. История их появления на наших землях восходит к IX–X вв., когда активные дипломатические и торговые контакты, вооруженные конфликты с варягами и Византией, приток христиан византийского обряда из Моравии, подвижническая деятельность христианских миссионеров среди языческих племен кривичей, дреговичей и радимичей в X в. («Сага о Торвальде Путешественнике») дали последним возможность получить представление о вере Христовой, создать общины ее приверженцев.

Христианство на Беларусь шло преимущественно с Востока (из Константинополя, через Киевскую Русь и Болгарию). Христианство зародилось в Палестине во времена Римской

империи. Выделяют два этапа распространения христианства в Европе: первый – от зарождения до VII–VIII вв., когда приняли христианство Западная Римская империя, Византия (Восточная Римская империя), империя Франков, Британия; второй – IX–X вв., когда христианство приняли страны Северной Европы и славянские народы. Письменных источников о времени крещения на белорусских землях мало.

Годом крещения Древней Руси, в состав которой в то время входили белорусские земли, считается 988 г. В этом году великий князь киевский Владимир крестил жителей Киева по византийскому (восточному) обряду. Крещение следует отличать от христианизации. Под крещением (принятием христианства) понимается присоединение каждого конкретного человека или этнической общности к христианству посредством совершения над ним или над ней таинства. Христианизация (распространение христианства) подразумевает превращение данной религии в составную часть мировоззрения населения, распространение ее обрядности, ликвидацию языческих культов. Этот процесс начался еще до официального признания христианства, занял несколько столетий и происходил в борьбе с язычеством. Христианство как религия утвердилось вначале в городах; сельское население еще около двух-трех столетий практиковало двоеверие, когда под внешней христианской оболочкой продолжали существовать языческие суеверия и представления.

Первая христианская епархия (объединение приходов во главе с епископом) была создана в Полоцке в 992 г. Первое летописное известие о полоцком епископе Мине датируется 1105 г. В 1005 г. епископская кафедра была учреждена в Турове, объединявшем вокруг себя дреговичей; первым архиереем стал епископ Фома. Ипатьевская летопись под 1146 г. называет также епископа Иоакима. Среди городов, первоначально входивших в пределы Туровской епархии, были Пинск, Брест, Гродно, Волковыск, Здитов, Новогрудок, Слуцк и др. Началось строительство церквей во многих городах Беларуси. В XII в. возле Полоцка возник Борисоглебский монастырь; два монастыря основала Евфросиния Полоцкая. В 1113 г жена князя Святополка основала монастырь в Турове.

В XII в. на Полоцкой и Туровской землях утвердилось общерусское почитание канонизированных князей Бориса и Глеба (в крещении Романа и Давида). В их честь были основаны монастыри в Полоцке (Бельчицкий) и Турове, а в Гродно и Новогрудке построены приходские храмы. Изображения святых сохранились на фресках в церкви св. Параскевы Пятницы в Бельчицком монастыре, в Спасо-Преображенской церкви

Полоцкого Свято-Евфросиниевского монастыря. К XII в. относятся и найденные вислая печать с вытиснутым на ней обликом св. Глеба, бронзовая иконка св. Бориса и Глеба из Копыси, медальон с их изображением из Мстиславля. Полоцкий князь Всеслав Брячиславич назвал в их честь своих сыновей: Бориса, Глеба, Романа, Дави да; также поступил гродненский князь Всеволодко Давидович.

В XII в. в Полоцкой и Туровской землях подвизались Кирилл, епископ Туровский, выдающийся проповедник и духовный писатель, и игумения Евфросиния, канонизированные позднее Русской православной церковью. Они, равно как и святители Мина, Дионисий и др., много сделали для распространения письменности, христианского просвещения Полоцкой земли и знакомства ее с историко-культурным наследием античной цивилизации, юридическими и этическими нормами, духовными ценностями. Заложенные в большом числе монастыри и приходские храмы стали центрами воспитания христианской духовности населения, просвещения, поддержки миссионерской деятельности.

Все это обеспечило признание Киевской Руси, а значит, и Полоцкого и Туровского княжеств христианской Европой, укрепило международные политические и торгово-экономические связи с ней, а также благотворно повлияло на ускорение этносоциальной и конфессиональной интеграции населения двух соседних земель.

В дальнейшем православная церковь на белорусских землях подчинялась киевскому митрополиту, который сменил свое местопребывание на Владимир на Клязьме (XIII в.), а затем на Москву (1322). Положение белорусских земель осложнилось после нашествия монголов (1237–1240), что совпало по времени с объединением в единый Ливонский орден (1237) ранее утвердившихся в Прибалтике духовно-рыцарских немецких орденов (меченосцев и тевтонов). Во второй половине XIII–XIV вв. в церковной жизни предков белорусов наступил период внутреннего и внешнего упадка, связанный с междоусобицами и внешними нашествиями. В конце XIV – начале XV в. ВКЛ формально превращается в католическое государство при фактическом большинстве православного населения. Весь XV век великие князья литовские – католики стремились поставить под контроль Киевскую митрополию и добиться унии между православными ВКЛ и римско-католической церковью. Уния не состоялась, однако побочным эффектом действий высшей власти ВКЛ и римской курии стало разделение в 1458 г. при митрополите Григории Болгарине некогда единой русской церкви

на северо-восточную (Московскую) часть и юго-западную (Литовскую), равно подчиненных константинопольскому патриарху (резиденция первой находилась в Москве, второй – в Новогрудке, кафедральный храм св. Бориса и Глеба). В состав новой митрополии вошли все православные епископии ВКЛ, в том числе Полоцкая, Смоленская (до 1514) и Туровская. Часть белорусских земель – Новогрудок, Слуцк, Гродно, Минск – была включена в состав митрополичьей епархии.

Из-за подписания киевским митрополитом Исидором Ферраро-Флорентийской церковной унии в 1439 г. (против воли московского князя) римско-католическая церковь (1458) получила возможность назначить преемника на киевскую кафедру – Григория Болгарина, что отвечало чаяниям католических кругов и великого князя литовского Казимира IV. В Московском княжестве на соборе в Москве (1459) епископы предали проклятию Ферраро-Флорентийскую унию и ее проводника Григория Болгарина. Православное население ВКЛ и большая часть архиереев также отказались признать Григория своим митрополитом. Для успокоения паствы Григорий перешел в православие и грамотой константинопольского патриарха Дионисия в 1467 г. был признан единственным законным киевским митрополитом. До конца XV в. большинство белорусов, включая высшие круги, сохраняло приверженность православному христианству; в целом же православное население и духовенство были враждебно настроены по отношению к церковной унии с Римом.

В XIII–XVI вв. на белорусских землях насчитывалось 1,5–2 тыс. православных храмов, 64 монастыря (8 женских). Некоторые из них (Лещинский, Лавришевский, Свято-Троицкий в Вильно, Супрасльский монастыри) сыграли значительную роль в духовной жизни Беларуси, развитии межславянских культурных и церковных связей. В XIII–XVI вв. в ВКЛ были прославлены Елисей Лавришевский и Макарий, митрополит Киевский; в этот период написаны Друцкое, Мстижское и Пинское Евангелия. К концу XVI в. в столице ВКЛ Вильно было 17 каменных церквей и три православных монастыря.

В отличие от православия, ставшего за несколько столетий неотъемлемой частью духовной жизни, культуры и быта формирующегося белорусского этноса, утверждение католицизма на землях ВКЛ произошло значительно позднее. С середины XIII в. до конца 1370-х гг. в католических миссиях, посвященных языческой Литве, участвовали Ливонский орден, Рижское

архиепископство, Римская курия, Священная Римская империя, Польское королевство и др. Временный переход в католицизм или православие отдельных монархов ВКЛ был обусловлен политическими интересами и в конфессиональном отношении не привел к полной христианизации территории современной Литвы и западных белорусских земель со смешанным славяно-балтским населением. В 1377 г. великим князем Литовским стал Ягайло Ольгердович, который после заключения в 1386 г. Кревской унии между Литвой и Польшей принял католичество и с именем Владислав II взошел на польский престол. По условиям Кревской унии Литва была крещена по католическому обряду. Все литовцы-язычники должны были принять католичество; им запрещалось вступать в браки с православными. В 1387 г. в Вильно было учреждено Виленское епископство, пользовавшееся покровительством великих князей Литовских; его юрисдикция распространялась не только на земли современной Литвы, но и почти на всю белорусскую территорию. Руководил католическими епископами гнезненский архиепископ. С конца XIV до середины XVI в. при поддержке великих князей количество приходов ВКЛ по Виленскому епископству выросло до 259 и по Луцкому – до 100. Они охватывали центральные и западные области Беларуси. В конце XIV в. великий князь ВКЛ Витовт ликвидировал ряд удельных княжеств, преобразовав их в наместничества, что имело негативные последствия для православной церкви, так как князья из рода Гедиминовичей и Ольгердовичей, сидевшие на белорусских землях, благосклонно относились к церковным нуждам, фундировали новые храмы и монастыри.

Практика великокняжеских дарений привела к тому, что католический костел постепенно приобрел не только морально-религиозное влияние на высшее общество, но и экономическое могущество, став на белорусских землях одним из первых крупнейших земельных латифундистов. К концу XVI в. в столице ВКЛ Вильно было 14 костелов и четыре католических монастыря. Началось расширение влияния католичества и законодательное оформление его в качестве господствующей конфессии. Так, Городельский привилей 1413 г. декларировал, что только католики могут занимать в ВКЛ высшие государственные должности, пользоваться имущественными льготами и иметь личные родовые гербы. Одновременно всем православным епископам и митрополиту подтвердили неприкосновенность их святительских прав и суда, а также церковного имущества. Однако римская курия активно развернула на территории ВКЛ миссионерскую деятельность в ущерб православию. С жалобами на притеснения со стороны католиков православная знать ВКЛ

обращалась к константинопольскому патриарху.

При *Казимире IV* (1440–1492) широкое храмовое и монастырское строительство вела как римско-католическая, так и православная церковь; часто фундатором являлся сам король. При нем в 1443 г. были возведены православный слуцкий Троицкий монастырь, в 1447 г. – Георгиевская и Спасская церкви в Могилеве, в 1463 г. – Троицкая соборная церковь в Мстиславле. В 1480 г. в Жировичах (Гродненской обл.) на месте явления чудотворной иконы Божьей Матери (1470) А. Солтан основал мужской православный монастырь. Православной церкви Казимир IV давал привилегии, пожалования, а духовенству – одинаковые права с католиками. Это продолжалось вплоть до 1480 г., когда князь принял закон, по которому запрещались строительство новых православных храмов и реставрация старых.

В конце XIV – первой половине XVI в. на территорию ВКЛ пришли католические монашеские ордена. Монастыри ордена августинцев были основаны в Быстрице (1350), Бресте (начало XV в.) и Полоцке (1498), ордена францисканцев – в Лиде (1397) и Пинске (начало XV в.). Все монашеские ордена, действующие на территории Беларуси, по уставу принадлежали к так называемым нищенствующим орденам, но в действительности были достаточно крупными землевладельцами.

Миролюбивая по отношению к православию политика проводилась при королях Жигимонте I Старом и Жигимонте II Августе. Вся шляхта «веры христианской» в 1563 г. была уравнена в правах. Отмена Городельского привилея еще раз была подтверждена в 1568 г. Укрепление позиций Римско-католической церкви произошло благодаря созданию нового государственного образования – Речи Посполитой, в котором большинство политических и социальных привилегий принадлежало правящим кругам Польши.

Вместе с тем борьба христианских конфессий за влияние в государстве и сильные позиции магнатов-протестантов в высших органах власти повлияли на создание основных положений о веротерпимости в отношении православных, зафиксированных в «Акте Варшавской конфедерации» (1573) и внесенных в 1588 г. в Статут Великого княжества Литовского. Достижение единства веры всех подданых государства – церковной унии – планировалось осуществлять без насильственных мер. Важнейшим методом достижения цели считался контроль над сферой образования. После 1569 г. его осуществлял в ВКЛ орден иезуитов (основан в 1534 г.). Иезуиты входили в доверие к государственным чиновникам, высокопоставленным сановникам и даже к представителям правящих династий (король

Жигимонт III), часто становились духовниками разных влиятельных лиц и власть предержащих. Принимая самое активное участие в социально-политической и социально-экономической жизни европейских стран, иезуиты стремились повернуть их развитие в угодное Ватикану направление. Положительным оказалось открытие ими Виленского университета (1579), Полоцкого коллегиума (1581), позже коллегиумов в Пинске, Витебске, Минске, Несвиже, Слуцке. Например, обучение в Полоцке шло на двух отделениях – светском и духовном. Коллегиуму были выделены 423 дома в городе и приписаны 72 деревни. Преподавали в основном латинский (низшая школа), греческий (старшая школа), польский язык (ввели для расширения состава учеников), а также священное писание, античную литературу, поэтику, красноречие и др. Бесплатно работали иезуитские средние и начальные школы с польским языком обучения. Отрицательным явилось разрушение ими религиозного мира и создание в обществе атмо сферы религиозной нетерпимости, а также появление процесса полонизации (утверждение превосходства польской культуры над белорусской), которому подверглись в первую очередь шляхта и выходцы из состоятельных мещанских семей. Следствием этого для формирующегося белорусского этноса стали полонизация и окатоличивание шляхты с отчуждением ее от крестьянского сословия по религиозно-культурному признаку.

Таким образом, на протяжении веков католицизм оказывал значительное влияние на часть населения, проживавшего на белорусских землях, и способствовал формированию христианских ценностей, перенятию европейских правовых институтов, передовой системы образования. Римско-католическая церковь содействовала также включению белорусских земель в ареал европейской средневековой и ренессансной культуры.

К традиционным религиозным конфессиям ВКЛ XVI век добавил новые, появившиеся под влиянием Реформации. Реформация была широким социально-политическим и идеологическим движением в Европе, направленным прежде всего против римско-католической церкви и ее роли в политической системе общества. Идейными источниками Реформации стали новые духовные потребности общества эпохи Возрождения и кризис средневекового католицизма. Главное место в идеологии протестантизма занимало учение о том, что для спасения души верующего не требуется посредничество церкви, поэтому отрицалась ее необходимость (со всей иерархией во главе с папой римским). Единственным источником веры было

объявлено Священное писание – Библия; отрицалось Священное предание (патристика, принятые на церковных соборах канонические акты, папские послания, декреты и др.). Идеологи Реформации требовали отмены многочисленных поборов в пользу католической церкви, пышного культа и культа святых мощей, а также секуляризации (отчуждения) церковного имущества в пользу государства и частных лиц, образования новой децентрализованной и «дешевой» церкви. Основными идеологами протестантизма были М. Лютер и Ж. Кальвин.

Реформация в Беларуси являлась частью европейской Реформации и пришла к нам в основном в виде кальвинизма. Социальной опорой реформационного движения выступили феодальная знать, часть средней и мелкой шляхты, зажиточные горожане. К протестантизму перешли такие магнатские роды, как Радзивиллы, Сапеги и др. Принадлежность к протестантской церкви позволяла принимать участие в политической жизни страны, влиять на принятие государственных решений, чего была лишена православная шляхта. Зачастую именно с этой целью часть знати ВКЛ принимала протестантизм, стремясь сохранить свое господствующее положение и после заключения Люблинской унии. В сенате от ВКЛ в 1569 г. заседали 15 протестантов, 2 католика, 5 православных; в 1580 г. – 13 протестантов, 6 католиков и 4 православных. Горожане и крестьянство боролись против угнетения светских и церковных феодалов, хотя широкого участия в борьбе не приняли. Формирование протестантских общин началось с середины XVI века, а к 1640 г. на территории ВКЛ было 140 протестантских сборов (общин). Первая кальвинистская община на Беларуси образована около 1563 г. в Бресте главным сторонником Реформации виленским воеводой Николаем Радзивиллом Черным (1515–1565).

В середине 1560-х гг. из кальвинизма выделилось радикальное течение – антитринитаризм (арианство). Антитринитарии – это сторонники религиозных учений и сект, отрицавшие один из основных догматов христианства о Троице – «триединство божье» (Бог-отец, Бог-сын, Бог-дух святой). Во второй половине XVI в. в Беларуси были основаны многочисленные общины антитринитариев (Лоск, Клецк, Любча, Ивье, Новогрудок и др.). Общины имели органы самоуправления, вели издательскую деятельность, созывали общие синоды. В догматическом плане они признавали Богом только «Бога-отца», а Иисуса считали простым человеком-проповедником. Белорусские антитринитарии добивались социальных и моральных изменений в условиях жизни людей. По мере развития реформационных процессов среди них выделились два направления: радикальное –

за ликвидацию эксплуатации крестьянства, уничтожение феодальных привилегий, частной собственности (Якуб из Калиновки, Павел из Визны) – и умеренное – за ослабление феодального гнета, улучшение морального состояния общества, развитие просвещения (С. Будный и В. Тяпинский).

Во второй половине XVI в. в странах Европы началось религиозно-политическое движение против Реформации – контрреформация. Программу борьбы с реформационным движением Ватикан разработал на Тридентском соборе (1545–1563 гг.). Ватикан сделал ставку на появившийся благодаря усилиям испанского дворянина Игнатия Лойолы орден иезуитов и инквизицию. Был создан Индекс запрещенных книг (Index librorum prohibitorum) – издававшийся до 1966 г. Ватиканом официальный перечень книг, чтение которых католическая церковь запрещала верующим под угрозой отлучения. Сейм Речи Посполитой в 1668 г. отход от католичества приравнял к государственным преступлениям, за которые предусматривалась конфискация имущества и изгнание из страны, а с середины XVIII в. – смертная казнь. В связи с этим феодалы начали отходить от Реформации. Это привело к сокращению протестантских общин в ВКЛ (к 1696 г. здесь остался 51 протестантский сбор). Сама контрреформация в Великом княжестве Литовском не приобрела таких жестоких форм, как, например, Варфоломеевская ночь во Франции, когда с 23 на 24 августа 1582 г. было вырезано около 20 тыс. протестантов, или сожжение еретиков на кострах инквизиции. Не произошло в Беларуси и такого резкого сокращения протестантских общин, как в Польше. Этому способствовала более толерантная политика правящих кругов ВКЛ, где в отличие от Польши с ее моноконфессионализмом наблюдалась традиция сосуществования двух, а в XVII в. и трех христианских церквей со своими правами. К середине XVII в. антитринитаризм в Речи Посполитой был запрещен законодательно.

При Жигимонте III Вазе (1566–1632) иезуиты добились закрытия протестантских типографий и начальных школ. Процесс окатоличивания высших слоев, втянутых ранее в Реформацию, приобрел массовый характер. В 1770-х гг. на территории ВКЛ было около 90 иезуитских учреждений. Для подавления реформационного движения в ВКЛ иезуиты использовали свои коллегиумы, резиденции и миссии, которые вели проповедническую и образовательную деятельность. Большое значение придавалось благотворительной деятельности (организации приютов и госпиталей).

Реформация так активно воздействовала на религиозные

процессы, что это привело к религиозному противостоянию, несмотря на то, что Гродненский сейм 1568 г. уравнял в правах всю шляхту христианской веры. Тем не менее с Реформацией связано дальнейшее развитие книгопечатания, литературы и искусства, что объяснялось подрывом сложившихся схоластических представлений о человеке и Вселенной и стремлением выйти из-под тотального контроля Ватикана.

Распространение Реформации и укрепление позиций католической церкви после Тридентского собора совпали с кризисными явлениями в православной церкви Речи Посполитой. Особенность положения православия в XVI в. состояла в том, что церковная жизнь регулировалась не только духовенством, но и светскими лицами: королем, отдельными светскими землевладельцами, горожанами. Фактически отношения патроната распространялись на все уровни церковной структуры: митрополии и епископии, патроном которых выступал сам монарх; монастыри и приходы, по отношению к которым патронат могли осуществлять частные лица, даже католики. Патронат под разу мевал право светского лица представлять своего кандидата на церковную должность, распоряжаться имуществом данного церковного учреждения, вмешиваться в церковную юрисдикцию, даже если это лицо имело низкий уровень собственно религиозной культуры. К тому же с конца 1580-х гг. обострился конфликт между православной иерархией Речи Посполитой и православными братствами. Последние отстаивали право мирян участвовать в управлении церковными делами, отстаивать интересы церкви перед инославной (от – иначе славить Бога) властью. Братства и наиболее активная часть православного духовенства стремились к переменам, к оздоровлению церковной жизни. В свою очередь православные иерархи, среди которых из-за нездоровых церковно-государственных взаимотношений оказались люди, не видевшие в православном вероучении главную ценность, жаждали прежде всего сохранения собственных привилегий. Они видели возможность решения конфликта с братствами и усиления своего влияния на прихожан в унии с католической церковью и переходе под юрисдикцию папы римского. Уния признавалась ими возможной при сохранении неприкосновенности традиций и прав Киевской митрополии и уравнении православного духовенства в статусе и привилегиях с римско-католическим.

Идею унии поддержали правящие круги Речи Посполитой. Они стремились с помощью унии укрепить государство и религиозно консолидировать общество, опасаясь, что созданный в 1589 г. Московский патриархат может стать выразителем

интересов православия на белорусско-украинских землях Речи Посполитой. В условиях многочисленных войн между Московским государством и Речью Посполитой это осложняло положение православной церкви. Победа контрреформации, ослабление влияния православной церкви в ВКЛ, Ливонская война и политика царских властей на временно занятой территории Беларуси в отношении местной православной иерархии (полоцкий архиепископ был отправлен в ссылку), а также действия константинопольского патриарха Иеремии II во время его пребывания в польско-литовском государстве подтолкнули значительную часть православного клира к унии.

Подготовку унии возглавили православные епископы, рассматривавшие ее как равноправный союз двух церквей, а не как переход в иное вероисповедание. Сторонников унии (епископа владимирского и брестского И. Потея и епископа луцкого и острожского К. Терлецкого) поддержали митрополит киевский М. Рогоза и еще пять епископов, а также король Речи Посполитой, оказывавший давление на противников унии. Были разработаны условия заключения унии, содержащиеся в 33 артикулах. Православные епископы львовский Г. Балабан и перемышльский М. Копыстенский, часть шляхты, горожан, князь К. Острож ский выступили против унии. В Ватикане 23 декабря 1595 г. в присутствии папы римского Климента VIII и двух православных епископов ВКЛ была провозглашена церковная уния, однако на условиях Рима. Они состояли в том, что православная церковь Речи Посполитой организационно объединилась с католической церковью на условиях подчинения римскому папе и принятия католической догматики при сохранении православной обрядности и некоторых церковных традиций. Например, признавался католический догмат об исхождении Святого Духа не только от Бога-отца, но и от Бога-сына (филиокве), сохранялось право на богослужение на церковнославянском языке, на свою иерархию и прежнюю организационную структуру, приходское духовенство могло вступать в брак. Таким образом, киевская митрополия вышла из подчинения константинопольскому патриарху, но из Рима епископы-униаты привезли совсем не то, чего добивались первоначально и они сами, и пославшее их православное духовенство, и стоявшие за ним православные сторонники унии с Римом.

Всенародное провозглашение унии в Речи Посполитой состоялось на церковном соборе в Бресте 6 октября 1596 г., на котором собралось высшее духовенство православной и католической церквей, епископств, находящихся на территории

Речи Посполитой. Общего собора не получилось. Сторонники и противники унии собирались отдельно. 9 октября сторонники униатства торжественно утвердили акт унии. Большинство православных епископов во главе с митрополитом киевским и всея Руси М. Рогозой на Брестском соборе унию поддержали. Противники унии ее не признали. Таким образом, уния не подчинила Риму всю православную белорусско-украинскую церковь, а лишь расколола ее на униатов и тех, кто остался верен православию. Оставленные униатам обряды восточной церкви рассматривались руководством католической церкви лишь как дарованные с миссионерской целью послабления. Сами же униаты считали свой союз с Римом равноправным федеративным союзом, так как им была оставлена собственная иерархия, параллельная с латинской, и сохранялась известная доля самоуправления. Это разное понимание унии привело впоследствии ко многим недоразумениям, а также к появлению тенденций латинизации (внедрение в униатское богослужение и церковный строй элементов, свойственных только римско-католической церкви) и полонизации (проникновение в среду униатского духовенства польского языка и польской культуры, распространение их среди прихожан) церковной жизни в унии. Православная церковь со своей иерархией на территории ВКЛ была запрещена, ее приходы стали униатскими. Однако правовая ликвидация православной церкви была воспринята православным населением Беларуси и Украины отрицательно.

Выделяется несколько периодов становления униатской церкви. В первый период (1596–1632 гг.) происходило навязывание унии и противодействие ей со стороны части духовенства и городского населения. Оппозиционность проявлялась в разных формах – протесты, сеймовые дебаты, антиуниатская полемика, разного рода выступления вплоть до восстаний (Могилевское восстание 1618 г., Витебское восстание 1623 г., в ходе которого был убит униатский архиепископ И. Кунцевич, жестокими мерами вводивший новую веру). Под защитой казаков в 1620 г. восстановливается Киевская православная иерархия, считавшаяся польским правительством нелигитимной и подвергавшаяся преследованию. Второй период начинается с 1632 г. Осознав, что насильственное распространение униатства не приносит конфессионального согласия, и стремясь усилить единение восточнославянских земель с центральной властью, правительство Речи Посполитой пошло на определенные уступки православной и протестантской церквям. В 1632–1633 гг. православная церковь была признана королем Владиславом IV как равная униатской. Были

восстановлены четыре православные епархии.

Униатская церковь расширяла свое влияние путем создания собственной системы образования, через полемическую литературу, книгоиздательство, основание храмов и монастырей, однако и на этом этапе использовалось принуждение. Униаты в богослужении пользовались церковнославянским языком, а старобелорусским и польским – чаще в проповедях (обращениях к верующим), в делопроизводстве, преподавании. Правящая элита Речи Посполитой проводила противоречивую политику по отношению к униатам. С одной стороны она поддерживала униатскую церковь, а с другой – хотела растворить униатов в католической церкви латинского обряда. Униатская церковь, желая сохранить самобытность, обратилась за поддержкой к папскому престолу. По жалобам униатского митрополита И. Руцкого, который добивался от Ватикана запрета переводить униатов в костелы, были изданы декреты ватиканской Конгрегации (от лат. congregatio – собрание, союз) о запрете «русскому униатскому народу», «русинам литвинской нации» переходить в латинский обряд. В жизни все было сложнее, и шляхта, особенно крупная и средняя, продолжала массовый переход в католичество в XVII–XVIII вв. Шло постепенное сближение конфессий, и после Замойского Собора (1720) в обрядности униатской церкви широко распространились католические элементы (органная музыка, скульптура, скамьи и др.), а в середине XVII в. на вальном сейме униатская церковь была признана «второй католической». Кроме того, на рубеже XVII–XVIII вв. правительство Речи Посполитой инициировало появление тайной программы православного львовского епископа И. Шумлянского, являвшегося скрытым униатом, по переводу православных епархий в унию. Реализация данной программы привела к тому, что осталась православной лишь одна Мстиславская епархия и вначале XVIII в. униатство стало наиболее распространенным вероисповеданием для белорусской этносоциальной общности.

Итак, с одной стороны, униатство явилось средством католической миссии на территориях восточных славян, но, с другой стороны, уния способствовала сохранению языково-культурной традиции белорусов, сформированной православием перед агрессивным польско-латинским наступлением. Уния в определенной степени стала препятствием для окатоличивания и ополячивания белорусов, поэтому со второй половины XVII в. польский костел начал гонения на униатов. По мере вытеснения православия нападкам со стороны католиков стали подвергаться сами униаты. Например, детей униатских священников при

выходе из духовного сословия переводили в разряд крепостных крестьян, храмы и духовенство подвергались кощунственным действиям со стороны римско-католической шляхты и т. п. Также это выразилось в недопущении униатского митрополита и епископов в сенат Речи Посполитой. Места в сенате были им обещаны еще со времени Брестской унии, но не получены даже накануне разделов страны в конце XVIII в. Реформа митрополита И. Руцкого (1613–1637) по укреплению униатской церкви (в том числе образование ордена базилиан и базилианских школ, коллегиумов, обучение в которых шло без телесных наказаний, по широкой программе) привела к росту сторонников униатства. Оно стало основной религиозной конфессией среди белорусского крестьянства (80 %). В Речи Посполитой к 1772 г. униатская церковь насчитывала 9452 прихода, из них в белорусских поветах – 1199.

Наряду с христианскими конфессиями в ВКЛ были распространены иудаизм и ислам. Иудеи и мусульмане в разное время селились в ВКЛ; законодательно закрепленный принцип веротерпимости позволял им строить синагоги и мечети. По мнению историков, отношение верховной власти к иудаизму и евреям можно было считать позитивным. Как и все нехристианские группы, евреи не имели политических прав, но деятельность их общин была разрешена государством и находилась под его защитой. В XIV–XV вв. верховная власть ВКЛ принимала большие группы переселенцев-татар, так как была заинтересована в их воинском искусстве. Значительные общины татар существовали в западных и центральных поветах Беларуси. Татарам разрешали строить мечети, отправлять церковные службы, готовить свое духовенство за границей.

На землях ВКЛ, отошедших к Российской империи в концу XVIII в., униатское население составляло около 39 % всех жителей, католическое – 38, православное – 6,5, старообрядческое – 4 %; иудеев было 10 %, протестантов, мусульман и др. – 2,5 %. Данное соотношение представителей различных религий было обусловлено конфессиональной политикой правящей элиты Речи Посполитой, ослаблением Реформации к концу XVI в. и войнами XVII в. Тем не менее этноконфессиональные противоречия усложнили церковную жизнь ВКЛ в составе Речи Посполитой, а также повлияли на социально-политическую ситуацию. В то же время они стали частью формирования бытовой и общественной толерантности, социально-политического и культурного сотрудничества между людьми разных религиозных ориентаций. В сложных исторических условиях конкуренция всех христианских конфессий сыграла большую роль в сохранении

традиционного духовного наследия и содействовала этноконсолидирующим процессам.

Значение принятия христианства на белорусских землях. Белорусская православная церковь содействует единству белорусской нации и государства и помогает поддерживать хорошие отношения с другими народами. Церковь выполняет очень важную роль для Беларуси – создание условий для межконфессионального, межэтнического, межнационального мира и согласия, налаживание дружественных контактов, прежде всего на территории постсоветского пространства. Духовные ценности белорусов формировались в контексте восточнославянского менталитета с учетом трудностей существования между Востоком и Западом и поиска собственного пути развития. Белорусская ментальность (т. е. образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе) впитала в себя славянский коллективизм, православную соборность, героику католицизма, строгую воздержанность и индивидуализм протестантов, а также компромиссность униатов. В самые критические моменты отечественной истории наш народ обращался к своим корням, нравственным основам, религиозным ценностям. Духовный выбор, сделанный более десяти веков назад, сегодня приобретает особое звучание, так как в последнее время наблюдается усиление кризиса западной морали и духовности. Кризис наступил в эпоху, когда промышленность и технологии сделали невероятный скачок, который, казалось, может обеспечить благосостояние всего человечества. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ходе празднования 1025-летнего юбилея крещения Руси подчеркнул, что «сама жизнь заставляет нас снова делать выбор, искать незыблемые духовные ориентиры, определять систему ценностей» и «белорусы, выбирая свой путь развития, опираются на гуманистические ценности христианства».

Трансформация идентичности и самоназвания белорусского этноса: русские, русины, «тутэйшия», белорусы. Конец XVI–XVII в. характеризуется процессом закрепления за белорусскими территориями названия «Белая Русь» и «Литва». Самоназвание восточнославянских жителей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой сохранялось прежним – «русины»; к нему добавилось определение «литвины», ставшее более устойчивым для жителей западных и центральных земель, а для жителей Западного Подвинья и Поднепровья – «белорусцы». Город Браслав находился как бы на пограничье Руси и Литвы. Собственно литовского населения – аукштайтов, жмуди – в

Великом княжестве Литовском было около 20 %, и занимало оно 13 % земель государства. Полиэтничность привела к осознанию наличия «других» (литовцев, украинцев, татар, евреев), что дало материал для их сопоставления с группой «мы». «Тутэйшасць» же как модель идентичности означала глубинную привязанность к «малой родине» и играла скорее всего позитивную роль отделения себя от поляков, русских. Однако в эпоху европейского национального строительства «тутэйшасць» зачастую оборачивалась социально-политической и национальной (в широком смысле слова) индифферентностью.

К концу XVI в. завершилось формирование белорусской народности. Сложились ее основные сословия – мещанское, крестьянское, шляхетско-магнатское, а также православное, католическое и униатское духовенство. То, что государственные акты определили территориальные границы, рост городов и городского населения, введение единой валюты (литовский полугрош, польский злотый) – все это содействовало возникновению гражданской идентичности, особенно среди образованной части общества. Старобелорусский язык («русский, русинский») как мощный фактор этносоциальной интеграции был признан государственным по Статуту 1588 г. Известный государственный деятель и редактор статута *Л. Сапега* в предисловии к Статуту писал: «права написанные имеем не общим каким-то языком, но своим собственным и каждый раз знать можем, что нам надо для отпора всякой кривды…». Самосознание населения определялось не только понятием «подданство», но и принадлежностью к определенной конфессии, что обусловливало специфические нормы и ценности, а также принадлежностью к землячеству, повету, княжеству, воеводству. Поэтому люди чаще всего называли себя словом, производным от названия города (мозыряне, полочане), а также по названию волостной общины (кричане, заволочане). В силу полиэтнического и поликонфессионального состава населения белорусских земель его идентичность возникла не на однородном этническом материале, а на основе локально-местной идентичности масс, связанной с малой родиной (те же мозыряне), а также на основе гражданской идентичности. Эти идентичности объединятся в единое целое лишь спустя несколько столетий.

Этносоциальные процессы на белорусских землях во второй половине XVI–XVIII в. проходили в условиях ликвидации послевоенного опустошения белорусских земель в XVII – начале XVIII в. и полонизации. Это оказало негативное воздействие на этнокультурное развитие белорусов и замедлило процесс трансформации белорусской народности в нацию. Упадок

городской культуры приостановил формирование бюргерства и затормозил этническую консолидацию. Типично европейская средневековая застройка белорусских городов исчезла, так как возводить заново Оршу, Лиду, Мозырь, Могилев, Витебск, Гродно и другие города было некому (например, в Кричеве из 500 семей осталось 20). Относительный рост населения отмечается лишь к концу XVIII в. и приближается к 2,6 млн (среди 14 млн граждан в Речи Посполитой). Пополнялось городское население в основном за счет представителей еврейской миграции, дающих налоги государству и феодалам. Так, до половины и более жителей восточных белорусских городов и местечек были уже евреями, переместившими сюда свои капиталы и поддерживавшими свою культуру, религию и язык, что оказало влияние на трансформацию белорусского этноса. Таким образом, наиболее полиэтничными, неоднородными в конфессиональном и языковом отношении были в XVII–XVIII вв. города и местечки, в которых проживали белорусы, евреи, литовцы, прусы, украинцы, московиты, татары, поляки и т. д. Здесь соседствовали католические костелы, униатские (реже православные) церкви, иудейские синагоги, мусульманские мечети.

В городах со сложной этнической и конфессиональной структурой (чаще на территории западной Беларуси) существовала традиция избирать членами городской рады поровну католиков и православных. Нехристианское население не входило в состав магдебургских городских общин, получая отдельные привилегии. В таких городах иноэтническое население могло достигать всего 25 % от общего количества горожан. Само мещанское сословие к концу XVIII в. пришло в упадок и составляло лишь 11 % от белорусского населения.

Хозяйство белорусской деревни было восстановлено к середине XVIII в. В связи с увеличением в Европе спроса на зерно стали быстро образовываться новые фольварки, утяжелялись повинности крестьян. Тем не менее существенного оживления общих торгово-экономических связей, необходимых для этнического развития, не наблюдалось. Облик белорусской деревни, хуторов, застенков на протяжении XVI–XVIII вв. видоизменялся мало, как и архаичный быт крестьянства, законсервированный условиями феодализма. Послевоенной проблемой страны стала ее неосвоенность. Не использовалось под жилье и хозяйствование более 55 % земель, возросла изолированность отдельных местностей, регионов, так как остро не хватало сухопутных путей сообщения: доминировали речные.

2.4. Духовная жизнь населения белорусских земель в

IX–XVIII вв.

2.4.1. Духовная жизнь восточных славян в эпоху раннего Средневековья

За время существования древнебелорусской культуры был пройден путь от язычества к христианству, к появлению письменности, рукописных книг; от примитивных построек люди перешли к созданию величественных храмов, замков и развитых городов.

Дохристианским верованиям славянского населения присущ политеизм. Славяне обожествляли природу, поклонялись животным и растительному миру. Постепенно у них сложились представления о божествах, олицетворяющих стихийные силы природы. Бог Сварог считался воплощением неба и света, отцом Солнца и огня. Культ солнечных богов выражали Даждьбог, Купала и Ярило. Богом грома и молнии являлся Перун – покровитель военного дела и княжеской дружины, даритель животворного дождя; культ его связан с земледелием. Поклонялись также Велесу – богу мира животных, торговли и богатства. Опекуном ремесел был Жижель – бог подземного огня. Леля (Лада) была божеством весны, опекала брак и семью. У каждого племенного союза существовал свой своеобразный пантеон, свои наиболее популярные культы, значение которых у соседей могло быть иным. Наши далекие предки представляли, что весь окружающий мир населен духами, добрыми и злыми. Духи оберегали человека или угрожали его благополучию. Защитой от злых духов служили магические предметы, обереги – амулеты.

Человек обращался к своим богам с просьбой укротить силы природы, помочь в том или ином деле. Со временем эти поступки превратились в обряды – совокупность строго очерченных действий. Заговоры были связаны с языческими верованиями в магическую силу слова. Впоследствии они вошли в фольклор как один из видов народнопоэтического творчества. В фольклор вошла и календарно-обрядовая поэзия, которая сегодня раскрывает труд земледельца. Она подразделяется на зимний, весенний, летний и осенний циклы. Наиболее яркими в зимнем цикле были колядные песни, которые сохранили следы магической функции – содействовать урожаю и благосостоянию в сельском хозяйстве. Поэзия весеннего цикла отображала пробуждение природы, выход крестьянина в поле. Волочебные весенние песни славили обновление земли, поздравляли с приходом солнечных дней и являлись наиболее специфической

частью белорусского аграрного календаря. В поэзии летнего цикла совершенством и красотой выделяются купальские песни. Семейно-обрядовая поэзия концентрировалась вокруг трех главных событий жизни человека – рождения, вступления в брак и смерти. К древним видам фольклора относится и повествовательный жанр, представленный сказками, легендами, преданиями и былинами, где присутствуют образы богатырей, сметливых крестьян и дружественного человеку мира животных. Белорусские предания известны с глубокой древности (предания о Рогнеде, Всеславе Чародее и др.).

После принятия христианства в сознании людей языческие представления долгое время уживались рядом с христианскими. Остатки культов Купалы, поминальных обрядов «дедов», «радуницы» и сегодня существуют в Беларуси.

Принятие христианства сопровождалось распространением письменности. Сравнительно-историческим языкознанием установлено, что белорусский язык, как и все славянские языки, относится к индоевропейской языковой семье, имевшей единый язык-основу (праязык), распад которого происходил приблизительно 3–2,5 тыс. лет назад. Диалектные отличия, существовавшие в индоевропейском языке, стали характерными чертами отдельных европейских языков. После распада индоевропейского языка к VII–VIII в. н. э. образовался праславянский язык, который складывался из близкородственных диалектов. Широкое расселение славянских племен в VI–VII вв. ослабило внутренние связи. В результате в VIII–IX вв. происходил процесс преобразования более ранних диалектов в самостоятельные славянские языки.

К памятникам старославянского языка, который создавался для богослужения, относятся переписанные со староболгарских оригиналов евангелия и псалтири, а также переводы просветителей Кирилла и Мефодия (IX в.) богослужебных и канонических книг с греческого языка. Основой старославянского языка был болгаро-македонский (солунский) диалект. В светской литературе более значительную роль играли элементы разговорного древнерусского языка.

От X–XIII вв. до нашего времени дошли немногочисленные памятники письменности. Самой знаменитой летописью древнерусского периода считается «Повесть временных лет» (начало XII в.). В монастырях создавались местные летописи (Полоцкая летопись, XII в.), переписывались богослужебные книги – например, псалтири и труды отцов церкви, в которых раскрывались принципы христианского вероучения, христианской нравственности и давалось толкование библейских текстов. Это

были произведения Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина и др. Сохранились *Туровское Евангелие XI в.* (самая ранняя из найденных рукописных книг, сохранившаяся в Беларуси), Полоцкие евангелия (три рукописи XII–XIV вв.), Оршанское Евангелие конца XII–XIII вв. Написанные на пергаменте церковнославянским языком, они украшены двумя разноцветными заставками и инициалами, выполненными киноварью (1310 шт.).

Старославянский язык на разных славянских территориях в ходе их христианизации приобретал некоторые особенности местных диалектов, и поэтому его локальные разновидности принято называть церковнославянским языком в той или иной редакции – болгарской, сербской или древнерусской. Церковнославянский язык в древнерусской (восточнославянской) редакции употреблялся в богослужебных целях. Кроме того, он стал функционировать как литературный язык, на котором писались и оригинальные сочинения, такие, как летописи, жития, повести. Церковнославянский язык использовался как литературный до конца XVII в.

Также сохранились «хождения» – образцы жанра паломнической литературы, первым из которых является «Хождение» игумена Даниила (начало XII в.). Идеей культурно-исторического единства восточных славян пронизано «Слово о полку Игореве» – произведение светской художественной литературы.

Среди найденных в Беларуси предметов с древнерусскими надписями можно назвать берестяную грамоту из Витебска, амфору из Пинска с надписью «Ярополче вино», части амфор из Новогрудка, шиферные пряслица из разных городов с вырезанными на них именами владельцев, а в некоторых случаях с «набожными» надписями: «Г(оспод)и помоги рабе своей», «Милуй мя». Эти находки – прямое свидетельство широкого распространения письменности среди торгово-ремесленного населения городов.

Одним из важнейших направлений в работе христианских миссионеров было распространение просвещения. В IX в. этим занимались известные славянские *просветители Кирилл* и *Мефодий* родом из византийского города Солунь (Салоники). Они обучали своих учеников чтению, письму и ведению богослужения на славянском языке. Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку – глаголицу. Глаголица прижилась на болгаро-хорватских землях, тогда как трансформированная глаголица, получившая

название «кириллица», стала базой для славянского алфавита в восточно-европейском регионе. Миссия Кирилла и Мефодия заключалась во введении славянского языка в число канонических языков, на которых совершаются христианские богослужения.

Из представителей христианского просвещения XII в. выделяются Евфросиния Полоцкая, Кирилл Туровский, Авраамий Смоленский и Климент Смолятич. ***Евфросиния Полоцкая*** — княжна, игуменья, просветительница, канонизирована церковью в святые (светское имя – Предслава, ок. 1101–1105 – ок. 1167–1173); занималась благотворительностью. При основанных ею монастырях были созданы мастерские-скриптории для переписки книг. Педагогическая деятельность Евфросинии Полоцкой дала толчок развитию школьного дела. Она потратила свое приданое на строительство школ, приютов для сирот, стариков, госпиталя при монастыре, храмов. По ее заказу зодчий Иоанн построил всемирно известную церковь Спаса. Местный мастер – ювелир Богша (Лазарь) сделал для Евфросинии богато украшенный алтарный крест, содержавший частицы Древа Креста Господня, камней от Гроба Господня и от Гроба Богоматери. Он стал реликвией и национальным символом Беларуси. Основной источник биографических сведений о жизни святой – «Житие». Это одно из самых ранних произведений исторической прозы, написанное неизвестным автором в Полоцке на рубеже XII–XIII вв. В житиях воплощалась своеобразная конкретизация христианских принципов, которые представали не в чисто назидательном виде, а в виде материала, взятого из реальности. Мораль «Жития Евфросинии Полоцкой» заключается в утверждении любви к ближнему, к книге и знаниям, в идее духовного совершенствования человека.

То же можно сказать и о жизни и деятельности второго представителя книжного просвещения – ***Кирилла Туровского*** (ок. 1113–1130 – ок. 1182–1183). Он рано постригся в монахи и в 1169 г. стал туровским епископом. Известно, что им написано восемь «Слов», три притчи, около 30 молитв и др. Среди них «Притча про душу и тело», «Повесть про беззаботного царя и мудрого советника». В «Словах» – торжественных проповедях он давал разъяснение сущности христианских праздников, вопросов веры, библейских текстов.

Кирилл Туровский был первым известным на Древней Руси «столпником», принявшим обет молчания; его монашеская келья находилась в башне-звоннице при монастырских постройках. Там помимо переводов он занимался написанием богословских сочинений. За этот подвиг по просьбе горожан и князя он был

рукоположен в сан туровского епископа.

Из Византии на земли восточных славян пришло умение строить каменные храмы. К XII в. широко распространился тип крестово-купольного храма. На территории Беларуси насчитывается 18 памятников XI–XIII вв. Один из наиболее известных – *храм Святой Софии* в Полоцке – построен между 1044 и 1066 гг. (третий в Древней Руси после Киева и Новгорода). Это было величественное симметричное строение, внутреннее пространство которого разделялось на пять нефов, перекрытых развитой системой сводов. Нарядность интерьера усиливалась многокрасочными фресками (в XVIII в. собор перестроен в стиле виленского барокко). Величественный пятинефный Софийский собор – первый пример постройки полоцкой архитектурной школы, черты которой воплотились в Спасо-Евфросиниевской церкви, построенной в середине XII в. в Полоцке зодчим Иоанном.

Большую историческую и художественную ценность имеет группа монументальных архитектурных памятников XII века в Гродно: *Борисоглебская церковь* (Коложская), *Нижний храм и каменные оборонительные башни – южная и западная в Старом замке.*

2.4.2. Особенности развития духовной и художественной культуры на белорусских землях в Великом княжестве Литовском

Значительный размах на Беларуси приобрело рукописное книжное дело. Сохранились мастерски выполненные *Оршанское* (вторая половина XIII в.), *Мстижское* (XIII–XIV вв.), *Лавришевское* (первая половина XIV в.) *евангелия*. Получили значительную популярность «Слова» митрополита Григория Цамблака. Новые качества приобрела паломническая проза XIV–XV вв.: описания путешествий на Ближний Восток стали более реалистичными, содержательными и напоминали дневники путешественников – например, «Хождение в Царьград и Иерусалим» Игнатия Смолянина.

В XV в. появилась переводная светская литература – например, «Повесть о Тристане», «Троянская история» и т. д. Летописи этого времени содержат немало рассказов, повестей, легенд, восхваляющих белорусско-литовских князей, отдельных феодалов, начиная от мифического Полемона и заканчивая Жигимонтом II Августом. Книги часто украшали миниатюрами: так, в «Радзивилловской летописи» – памятнике конца XV в. – их насчитывается 617. С общегосударственных позиций освещались события в «Летописце великих князей литовских» (конец 1420),

который является частью «Белорусско-литовской летописи» (1446). В них высказывались идеи в поддержку великокняжеской власти в ее борьбе с феодальной раздробленностью. Возникает новый жанр литературы – панегирический, который был посвящен отдельным государственным деятелям. Центральной фигурой многих летописных повестей и рассказов, хвалебных песен, баллад стал Витовт. Ему посвящено произведение «Похвала Витовту». Появился и эпический жанр – исторические песни про более близкие события. Их главная тема – борьба белорусского народа с чужеземными захватчиками.

Развитие белорусской архитектуры XIII–XV вв. связано с восточнославянским и западноевропейским искусством. *Романский стиль* (от латинского «romanys» – римский) X–XIII вв. отличается преобладанием функциональности. Замки-кастели (или каштели) с чертами романского стиля сохранились в Лиде, Новогрудке, Гераненах, Крево. В белорусском зодчестве второй половины XIII в. (Каменецкая башня-донжон) уже встречаются элементы готической архитектуры, крестовые своды, окна стрельчатой формы, но в целом башня – памятник романского стиля. Отличительные черты *готического стиля* (от ит. gotico – готы – название германского племени) – возведение каркаса зданий из камня, наличие системы наружных полуарок и столбов (контрфорсов), ребристых (нервюр ных) сводов, стрельчатых арок и высокой крыши. На Беларуси готика нашла применение преимущественно в западных и частично центральных землях и окончательно установилась в середине – второй половине XIV в. В этом стиле возводились сотни деревянных и деревянно-каменных частновладельческих и государственных крепостей и замков, совершенствовались фортификационные сооружения. В XIII–XV вв. в большинстве белорусских городов формируются два центра: замок феодала и торговая площадь с лавками и торговыми рядами. Позже в городах, получивших магдебургское право, на площади ставилась *ратуша*. С ростом ремесла и торговли распространялись посады (торгово-ремесленная часть феодального города). Их планировка упорядочивалась, началось мощение улиц. Частновладельческие замки возводились на возвышенностях, имели развитую систему обводнения. Развитие зодчества XIII–XV вв. проявилось в совершенствовании строительных приемов и создании самобытных храмов (Троицкий костел в д. Ишкольдь 1472), при возведении которых были не только сохранены традиции белорусского зодчества предыдущей эпохи, но и использовались достижения европейской архитектуры.

В конце XIV – начале XV в. на Беларуси под влиянием

западной культурной традиции появилась полихромная скульптура. Костелы украшались каменными либо деревянными скульптурами, которые были выполнены в романском стиле. Яркий пример тому – «Распятие» XIV в. из Голубич Витебской области.

Памятников *монументальной живописи* XIII–XV вв. на белорусских землях пока не обнаружено, однако имеются фрески XIV–XV вв. на территории Польши, сделанные мастерами, выходцами из Беларуси.

2.4.3. Основные тенденции и достижения в развитии культуры Беларуси в эпоху Возрождения

На протяжении XV–XVI вв. в ВКЛ складывались социально-экономические предпосылки становления духовной культуры нового типа – ренессансной (от фр. renaissance – возрождение). Росли города, и многие их них получили «магдебургское право», дающее возможность самоуправления и активизации общественно-политической жизни города. Кроме того, расширялись контакты со странами Центральной и Западной Европы, увеличивалось торгово-ремесленное население. Произошли значительные изменения в нравах, обычаях, морали господствующего класса Великого княжества Литовского, появилось стремление к роскоши, утонченности, аристократизму, западноевропейской моде. Однако социальная специфика белорусского Возрождения заключалась в том, что здесь не успели полностью сформироваться элементы раннебуржуазного общества (отсутствовали капиталистические мануфактуры, наемный труд, зрелое мещанское сословие и т. д.).

Усиливалось стремление к политической централизации и государственно-правовой стабилизации страны на основе общественного согласия и религиозной терпимости. Ренессанс проявился также в поиске путей совершенствования общества, содействуя росту национального самосознания. Так, в общественном сознании через Статуты Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588) утверждались и фиксировались в качестве правовых норм идеи юридического мировоззрения, свойственные становлению раннебуржуазного общества (необходимость государственно-политического суверенитета, верховенство закона, прав человека, судебного разрешения гражданских конфликтов и т. д.). Создание статутов стало показателем высокого государственного развития княжества, свидетельством его достижений в правовой культуре.

Тенденция развития сословно-культурного плюрализма и

веротерпимости в белорусском обществе прослеживается в акте Варшавской конфедерации 1573 г., в котором говорилось *о свободе вероисповедания.* Этот текст вошел в Статут ВКЛ 1588 г., хотя в нем по-прежнему сохранялась норма «кождому пану подданного своего, непослушного так в духовных, яко и светских речах, подлуг порозуменья своего карать». Однако реформационное движение, утвердившее на белорусских землях протестантизм в форме кальвинизма и антитринитаризма, и борьба за униатскую церковь или против нее привели к тому, что в итоге феодалы отдали предпочтение классовым и сословным привилегиям. Принимая в конце XVI в. католицизм ради сохранения своих позиций в правящих кругах, магнатерия и шляхта Великого княжества Литовского попадали в сферу влияния польской культуры, в результате чего значительная часть культурной элиты белорусского общества православной конфессии была выведена из русла национальной культуры.

Свидетельством прогресса отечественной культуры были развитие образования, оживленный импорт разнообразной книжной продукции, усиление тяги к науке, искусству, что отразилось в интересе к античной культуре, развитии литературы, философской, общественно-политической мысли, собирании библиотек, меценатстве и демократизации культуры (последняя была обусловлена возрастающей ролью горожан в общественной жизни). К этому времени в Беларуси возникает мода на создание картинных галерей, коллекционирование художественных произведений, раритетных рукописей и книг. Богатейшие книжные хранилища были созданы великим князем Жигимонтом II Августом в Вильно и у себя в имениях князьями Ходкевичами, Гольшанскими, Кишками, Воловичами, Олельковичами, Радзивиллами, Сапегами. Не прерывалась и летописная традиция, сформированная на Беларуси под воздействием греко-византийской культуры («Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», первая половина XVI в.; «Хроника Быховца», первая половина XVI в.).

Зарождение белорусского книгопечатания связано с деятельностью мыслителя-гуманиста ***Франциска Скорины*** (ок.1490–1551). При поддержке виленских меценатов Я. Бабича и Б. Онкова Ф. Скорина открывает в Праге свое первое издательство. В течение 1517–1519 гг. он перевел и издал 23 книги Библии кириллическим шрифтом, с большим количеством гравюр. Перевод на церковнославянский язык белорусской редакции библейских текстов способствовал развитию старобелорусского языка. Возвратившись на родину, Скорина в Вильно (1522) выпустил «Малую подорожную книжицу» (точнее

«Малую подорожную книжку»), а в 1525 г. опубликовал «Апостола».

Франциск Скорина был сыном торговца кожами. Начальное образование получил в Полоцке. В 1504–1506 гг. он учился на философском факультете Краковского университета. В 1512 г. в Падуанском университете ему была присвоена степень доктора медицины. В 1535 г. Ф. Скорина оставил Вильно и уехал в Прагу, где работал при королевском дворе. Умер около 1551 г. Необходимо отметить, что на территории восточных славян именно он вывел белорусские земли на первое место в области книгопечатания и книжной графики.

Реформационное книгопечатание находилось под патронатом феодалов-протестантов Радзивиллов, Воловичей, Глебовичей, Кишек и др. Крупные протестантские общины создавали свои типографии. Самой известной из них была брестская, действовавшая в 1550–1570 гг. под опекой канцлера Великого княжества Литовского Николая Радзивилла Черного. Она выпускала книги на польском и латинском языках. Шедевром реформационного книгопечатания была изданная в 1563 г. на польском языке «Брестская («Радзивилловская») Библия». В начале 1560-х гг. основывается типография в Несвиже; ее руководителем был ***Сымон Будный*** (1530–1593, д. Буды, Польша). Именно здесь издаются первые книги на старобелорусском языке, в том числе «Катехизис» (1562) и «Об оправдании грешного человека перед Богом» С. Будного.

В имении Тяпино (Чашникский район Витебской области) открывает типографию ***Василий Тяпинский*** (1530 – около 1600). Он издает Евангелие на двух языках (церковнославянском и старобелорусском) с собственным предисловием. В Заблудове (теперь территория Польши) на средства гетмана ВКЛ Р. Ходкевича Иваном Федоровым (возможно, по происхождению из белорусского рода Рогоз) и Петром Мстиславцем (по некоторым сведениям, выходцем из Беларуси) также основывается типография. В ней печатаются кириллицей «Евангелие учительное» и «Псалтырь» (с «Часословом»). В те времена псалтыри широко использовались для обучения грамоте. В начале 1570-х гг. типография прекратила свою деятельность. И. Федоров переехал во Львов, где положил начало украинскому книгопечатанию. Позже, уже в Острожской типографии, он вместе с Г. Смотрицким в 1581 г. напечатал первую полную канонично-точную Библию на церковнославянском языке, которая обслуживала литургические потребности православного

населения почти четыреста лет. П. Мстиславец на средства богатых купцов Мамоничей основал типографию в Вильно и выпускал книги, предназначенные для обучения и светского чтения, а также книги правового характера («Трибунал» 1586 г. и «Статут Великого княжества Литовского» 1588 г.).

Одновременно в этот период проходило становление системы образования. Возникают иезуитские коллегиумы в Полоцке, Гродно, Бресте, Минске, Пинске, Мстиславле, Могилеве, Витебске, Орше, Несвиже. В 1576 г. князем ***К. Острожским***, официальным патроном и защитником православной церкви в ВКЛ, была основана *Острожская академия*. В 1579 г. открыта *Виленская академия* (на базе коллегиума иезуитов, существовавшего с 1570 г.). Первым ее ректором стал П. Скарга, один из сторонников контрреформации. В академии первоначально были два факультета: философский и теологический; в 1641 г. к ним присоединился юридический. При академии существовали библиотека, астрономическая лаборатория, типография.

Учебные программы коллегиумов совпадали с университетскими. Отличие заключалось в том, что коллегиумы обязаны были платить налоги, не обладали автономией и не могли присваивать ученые степени. В школах и высших учебных заведениях помимо теологии преподавались арифметика, геометрия, грамматика, диалектика, риторика, астрономия и музыка, греческий, латинский, польский, церковнославянский, старобелорусский языки и др.

Оказанием медицинской помощи населению, как правило, занимались знахари. Частые эпидемии чумы и оспы в эпоху ВКЛ требовали развития медицинских знаний. В конце XV в. сформировалась сеть социальных приютов-госпиталей. Известны госпитали в Бресте (1495), Зельве (1508), Минске (1513), Мозыре (1516). В эпоху Ренессанса появляются высококвалифицированные светские лекари. Согласно великокняжеским привилеям и постановлениям магистратов, на содержание госпиталей отчислялась часть прибыли бань, от продажи медо– и пивоваренной продукции, часть пошлины за проезд; госпитали поддерживали великие князья и польские короли, магнатерия, церковно-религиозные братства и общины.

Широкие контакты с Западом давали возможность получать образование в зарубежных университетах, и молодежь ВКЛ из шляхты и мещан проходила курсы обучения в Краковском, Базельском, Падуанском, Болонском, Пражском, Лейпцигском, Кенигсбергском, Гейдельбергском и других университетах. Например, в матрикулы Кенигсбергского университета до 1569 г. было вписано уже 66 литвинов, в том числе Ф. Скорина,

С. Будный, А. Волан и др.

С конца XV в. в Беларуси гуманистические идеи Ренессанса стали получать все большую популярность. Так, Скорина был последовательным сторонником принципа естественного права, проповедовал равенство всех перед законом, считал, что надо не жалеть для Родины «всякого тружения и скарбов». С. Будный в своих работах «О светской власти» и «Катехизис» доказывал разумность общества, основанного на частной собственности; требовал смягчения феодального гнета, ограничения деспотизма и паразитизма имущих классов. А. Волан (1530–1610) в сочинении «О политической или гражданской свободе», изданного на латыни в Кракове в 1572 г., утверждал, что назначение земной жизни в счастье, которое зависит не от обладания материальными благами, а от разумного использования их. А. Волан не был сторонником социального равенства, однако гуманистическая сущность его этики проявляется в том, что он выступал за равенство всех граждан, не исключая шляхты с ее привилегиями, перед законом: «Ни один закон, ни одно равенство не допускают, чтобы шляхта имела более прав и власти для подавления чужой свободы, чем она позволяла кому-нибудь другому иметь над собой». А. Волана возмущало рабское положение крестьян в Речи Посполитой.

К числу белорусских гуманистов эпохи Возрождения также принадлежит ***Николай Гусовский*** (1470–1533). В поэтическом сборнике «Песня о зубре» (1523 г.) он восхваляет прошлое отчизны и подвиги князя Витовта, воспевает красоту родной природы, описывает быт и традиции края. Новый взгляд у него и на проблему познания мира. Так, он утверждает, что практический опыт, непосредственное знание жизни, постижение природы должны превалировать над книжной мудростью, опирающейся только на авторитет автора. Внутренняя противоречивость гуманистического мировоззрения Гусовского отразилась в его стихийном материализме, уважении к христианской вере и к опытному знанию.

Итак, представителям белорусского гуманизма были свойственны демократизм, патриотизм и просветительство. Однако в их трудах прослеживаются существенная зависимость от феодально-средневековой традиции и присутствие сильной религиозно-этической тенденции. Саму Беларусь, Литву и Украину относят к региону Северного Возрождения.

В XIV – первой половине XVI в. определяющее влияние на культуру Беларуси оказывали как греко-византийская (восточноевропейская), так и западноевропейская традиции. Со второй половины XVI в. стала доминировать западная культурно-

идеологическая, философская и религиозно-церковная традиция. В литературе XVI в. различают два направления – латино-польское и русинское (в источниках того времени старобелорусский язык фигурирует как «руский»). К первому – латино-польскому направлению относят ренессансно-панегирическую поэзию А. Римши (календарь-поэма «Хронология»), эпическо-героическую поэзию Я. Радвана, эпическо-историческую Я. Вислицкого («Прусская война»), ренессансную поэзию Н. Гусовского, трактаты А. Волана, религиозно-полемические произведения А. Моджевского, С. Рысинского (автор первой в ВКЛ «Книги пословиц»). Ко второму (русинскому) направлению принадлежат библейские переводы, предисловия и послесловия, комментарии к ним Ф. Скорины, «Катехизис» С. Будного, «Евангелие» В. Тяпинского, эпистолярное наследие Л. Сапеги и его предисловие к Статуту, религиозно-полемические произведения С. Кимбара из Супрасльской лавры, Е. Плетенецкого, Л. Зизания из Киево-Печерской лавры.

Замковая и культовая архитектура оборонительного характера XVI – начала XVII вв. – одно из самых ярких явлений в истории культуры Беларуси. Любчанский, Гераненский и Мирский замки представляют местную школу оборонного зодчества. Черты Ренессанса в декоре имеет архитектура кальвинского сбора в Сморгони, Спасо-Преображенской церкви в Заславле. Во второй половине XV–XVII вв. в Беларуси наряду с ренессансными постройками продолжали создавать здания в стиле готики: церковь архангела Михаила в Сынковичах (конец XV – начало XVI в.), Маломожейковская, или Мураванковская, церковь (XVI в.).

В XVI в. в католических храмах Беларуси стали делать створчатые алтари со сложными скульптурно-живописными комплексами. Чаще всего они украшались статуями Девы Марии с младенцем Христом, Марии Магдалины, Иоанна Богослова. Ощущалось влияние готического (скульптуры св. Анны и св. Иоакима из Здитова Брестской обл.) и ренессансного искусства (скульптуры из д. Мстибово Брестской обл.). Под влиянием Ренессанса на саркофагах часто располагали фигуры воинов в латах. До нашего времени сохранились надмогильный рельеф Николая Кристофа Радзивилла в Несвиже и надгробия Сапег в Гольшанах и Вильно.

К XV–XVI вв. относится и становление белорусской иконописной школы («Богоматерь Одигитрия Иерусалимская» (Пинск), «Богоматерь Одигитрия Супрасльская»). Мастера икон начинают моделировать объем, глубину, перспективу. В иконах

XVI в. «Богоматерь Одигитрия Смоленская», «Параскева» (Слуцкий р-н), «Христос Пантократор» вместо традиционного пейзажа, на фоне которого изображаются святые, пишется резной крупный орнамент, который имитирует итальянские ткани и является символом райского сада. Развитие светской живописи эпохи Возрождения на белорусских землях в XVI в. связывают с великокняжеским двором в Вильно, где работали поляк А. Руль (портрет Жигимонта II Августа), А. Вейде из Тюрингии («Охота на зубров», «Турнир рыцарей»), итальянский художник Дж. дель Монде (портрет П. Гольшанского). Монументальная живопись была представлена фресковой рос писью. В ней широко использовались библейские и евангельские сюжеты, образы святых и пророков, орнаментальные мотивы. К наиболее значительным произведениям XVI в. принадлежат фресковые росписи княжеских дворцов в Троках, Вильно, Гродно, роспись церкви Свято-Троицкого Богоявленского монастыря возле Орши и Богоявленского собора в Могилеве. В целом живопись Беларуси XV–XVI вв. – оригинальное явление в европейском искусстве, так как главная ее особенность заключается в параллельном существовании иконописи, алтарной картины и светской живописи на протяжении всего этого периода вплоть до XVIII в., что не имеет аналогов в искусстве других стран Восточной или Западной Европы.

2.4.4. Культура Беларуси в XVII–XVIII вв.

Новые эстетические идеалы европейской культуры XVII–XVIII вв. формировались под влиянием идей *барокко* и *классицизма*. В центре интересов культуры эпохи барокко стояло культовое (вызванное к жизни католической контрреформацией), а также дворцово-парковое искусство.

Распространению барокко в Беларуси способствовали ее геополитическое положение между западным и восточным массивами христианской культуры и ослабление позиций православной церкви в ВКЛ и Речи Посполитой, поддерживавшей византийскую художественную традицию. На русскую почву барокко вступило через посредничество Беларуси и Украины. Внешнеполитическая ситуация, сложившаяся в XVI в., позволила шляхте Речи Посполитой совершать частные заграничные поездки и путешествия. Местные магнаты и шляхта знакомились со светской культурой итальянских и немецких городов, с достижениями оборонительного зодчества и оружейной науки, с выдающимися произведениями искусства Франции, Англии и других стран, с пышными резиденциями европейской знати.

Мирский замок переобустраивался по новой итальянской моде князем Николаем VIII Кристофом Радзивиллом Сироткой. В Альбе, южном пригороде Несвижа, велось строительство загородного комплекса – обширного итальянского сада (парка) с регулярной системой водоемов, аллей, с оранжереями для экзотических и редких растений, с летним дворцом «Консоляция» (Утешение), с павильоном «Эрмитаж», зверинцем. Начиная с 1586 г. в самом Несвиже архитектором ***Дж. Бернардони*** (1541–1605), прибывшем из Италии, возводились замок, иезуитский коллегиум, костел Божьего тела в стиле барокко, городские укрепления.

Особое внимание к архитектуре загородных усадеб и резиденций было одной из важнейших сторон процесса формирования светской культуры. Несмотря на то что создание и содержание таких монументальных дворцово-парковых ансамблей было доступно лишь королевскому двору и наиболее богатым дворянам, они становились предметом настоящей конкуренции, так как олицетворяли собой богатство, благосостояние хозяев.

Резиденцию Сапег в Гольшанах, созданную в первой половине XVII в. под голландским влиянием, современники считали красивейшей в Литве и Беларуси. Немало постарались представители этого княжеского рода и для украшения своих имений в *Ружанах, Деречине, Высоком*. Дворец великого канцлера литовского А. Сапеги в Деречине был построен в 1786 г. архитекторами *Я. Беккером* и *Л. Гуцевичем* в стиле монументального барокко. К концу XVIII в. количество садово-парковых комплексов увеличилось более чем на 63 %; в магнатских хозяйствах более половины годовых денежных поступлений расходовалось на строительство дворцов и парков, содержание частных войск, обслуживающего персонала, крепостных театров. Частные оркестры, капеллы, хоры, театральные труппы существовали у Сапег в Ружанах и Деречине, у Радзивиллов в Несвиже и Слуцке, у М. Чарторыйского в Волчине, у А. Тизенгауза в Гродно, у М. Огинского в Слониме, у Тышкевичей в Свислочи.

Наиболее выразительно барокко в светском зодчестве проявилось в постройках ратуш (Витебск, Чаусы, Слоним, Шклов), а также в культовой архитектуре, где стала преобладать объемно-пространственная композиция двухбашенной базилики. В первой половине XVIII в. барокко соединяется с местными формами архитектуры, в результате чего родилось новое направление барочного стиля – «виленское барокко» (его ярко представляет наследие архитектора *И. Глаубица*) – например, костел иезуитов

св. Яна в Вильно, костел августинцев в Михалишках Островецкого и кармелитов в Засвирье Мядельского районов, францисканцев в Пинске, бернардинцев в Минске, иезуитов и бригиток в Гродно, костел в Столовичах. Наиболее характерно виленское барокко для культовых построек униатов (Полоцкий Софийский собор, Воскресенская церковь в Витебске, соборы базилианских монастырей в Гродно, Березвечье Глубокского и Борунах Ошмянского районов).

Параллельно с каменным культовым строительством развивалось и деревянное, которое носило элементы народного зодчества (Георгиевская церковь в д. Синкевичи Лунинецкого р-на, Ильинская церковь в Гомеле, Михайловские церкви в Слуцке и д. Рубель Столинского р-на).

В иконописи XVII в., особенно в работах «Рождество Христово», «Успение», «Покров» малоритского мастера П. Евсеевича из Голынца (1648–1650), имели место характерные для барокко иллюзионизм и патетика. Эти иконы включают и элементы народной традиции: стремление к мажорному цвету, наивность в восприятии реальности, присутствие жанровых сцен со множеством бытовых деталей (многоярусные иконостасы Давыд-Городка и Пречистенской церкви г. п. Шерешево). В иконостасе из Давыд-Городка находятся 44 иконы в чеканных окладах с позолочено-посеребреной орнаментовкой, а царские врата, украшенные сквозной деревянной резьбой и покрытые позолотой, считаются шедевром белорусского декоративно-прикладного искусства. Подобную объемную резьбу в России называли «белорусской резью». Ведь ремесленники, художники, печатники из Витебска, Могилева, Шклова, Полоцка и Минска массово переселялись в Россию во время русско-польской войны 1654–1667 гг. «Золотори, серебряники, бронники (оружейники), резцы», ювелиры, живописцы (около 138 человек) занимались в Российском государстве отделкой Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Москве, царского дворца в с. Коломенском (сейчас территория Москвы), Оружейной и Серебряной палат Кремля.

На развитие скульптуры Беларуси в XVII–XVIII вв. наибольшее влияние оказали католическая церковь и многочисленные ордена. Черты зрелого барокко несут в себе памятники деревянной скульптуры из алтарных композиций костела архангела Михаила в Новогрудке и бригитского монастыря в Гродно. Сохранился ансамбль стукковых (из искусственного мрамора) скульптур в Слонимском костеле бернардинок 1759–1764 гг., созданный Я. Хеделем, скульптором из Инсбрука. Выдающимися памятниками позднего барокко являются алтари

францисканского костела Вознесения Девы Марии в Пинске и Успения Девы Марии в Будславе (Мядельский район), костела Иоанна Крестителя в Камаях Поставского района, иезуитского костела в Гродно и др.

Белорусская литература эпохи барокко представлена стихотворными произведениями М. Сорбевского. ***М. Сорбевский*** (1595–1640) преподавал риторику, поэтику, философию и богословие в Виленской академии, писал стихи на латыни. Его поэтические сборники издавались пять раз, иллюстрации к ним были созданы П. Рубенсом. Папа Урбан VIII публично признал талант поэта и увенчал его лаврами; он прославился в Европе как «христианский Гораций». Труды М. Сорбевского «Лекции по поэтике», «О совершенной поэзии» стали учебниками для студенчества многих европейских университетов. ***Я. Пашкевич*** (первая половина XVII в.) был известным белорусским поэтом, однако из творческого наследия до нас дошло только самое популярное его стихотворение (1621), записанное в Слуцком списке Статута ВКЛ 1529 г. В нем автор подчеркивает величие исторической славы своего народа и старобелорусского языка: «Польска квітнет лацінаю, Літва квітнет русчызною. Без той в Полще не пребудзеш, без сей в Літве блазном будзеш». Поэма «Лабиринт, или Запутанные пути Мудрости» (1625) ***Ф. Иевлевича*** (первая половина XVII в.) из Могилева, педагога, активного члена православного братства, была написана на польском языке. В ней превозносятся искусство и наука. Польскоязычная поэзия ***Д. Наборовского*** (1573–1640) дошла к нам в рукописном наследии – в ней хлестко высмеиваются нравы того времени, шляхетское сословие, иезуиты.

Белорусская литература XVII–XVIII вв. становилась все более светской, демократичной. Представителем атеистических воззрений выступил ***К. Лыщинский*** (1634–1689), написавший трактат на латинском языке *«О несуществовании бога»,* за что был осужден и сожжен вместе со своим трудом в Варшаве. Историко-мемуарный жанр представлен «Баркулабовской летописью» (начало XVII в., Быховский район), «Могилевской хроникой», написанной в конце XVII – начале XVIII в. жителями Могилева Т. Суртой и Ю. Трубницким, где проявилась тенденция романтизировать историю своего народа, а также показывать жизнь широких слоев населения, в том числе крестьянства. Особенно интересны «Дневник» Ф. Евлашевского (1604), «Диариуши» А. Филипповича (1646), К. Завиши. Росло количество переводной литературы, что содействовало демократизации языка белорусской письменности («Страдания Христа», «Александрия»). В жанре политической сатиры особенную

популярность приобрели такие анонимные произведения, как «Речь Мелешки» и «Послание Обуховичу». В них неизвестные авторы в острой форме высмеивали нравы и мораль, пороки современного общества, полонизаторскую политику и бездарность высокопоставленных лиц Речи Посполитой.

Расцвет панегирическо-геральдической поэзии и духовной лирики (гимны, псалмы, дидактические стихи) был связан с творчеством А. Белобоцкого и С. Полоцкого. ***С. Полоцкий*** – видный белорусский философ, издатель, поэт, переводчик – также занимался преподаванием в братских школах, издал «Букварь языка славенска». Он, как и М. Смотрицкий, неоднократно менял свою религиозную и политическую ориентацию и в конце жизни был вынужден переехать в Москву, где стал воспитателем и наставником Петра I. По проекту С. Полоцкого была создана Славяно-греко-латинская академия – первое в России высшее учебное заведение. Отдельно стоит сказать о наследии ***И. Ужевича***, автора панегирической поэмы «Образ Невинности и Славы» и латиноязычной «Грамматики славенской», написанной по приказу французского кардинала Ришелье. Изданная в Париже в 1643 г., уже после смерти И. Ужевича, «Грамматика» является образцом не церковнославянского варианта белорусского языка, а именно светского, книжно-литературного старобелорусского языка XVII в.

В развитии просвещения, демократизации церкви определенную роль сыграло и реформационное движение. Так, поддерживая кальвинизм, Я. Радзивилл одновременно развивал и низшую ступень школьного образования на Беларуси – например, в 1617 г. в Слуцке он основал кальвинистскую школу (гимназию), которая работала вплоть до 1918 г. Кальвинистские школы существовали в Ивенце, Заславле, Орше, Минске, Свислочи, Глубоком и Витебске. Известно также о существовании сети арианских школ в Ивье, Клецке, Любче, Лоске, Несвиже. Ректором школы в Ивье был Ян Намысловский – одаренный педагог и писатель.

Реформация, проведение в жизнь Брестской церковной унии, начавшиеся полонизация, контрреформация породили разнообразную *религиозно-полемическую литературу* конца XVI–XVII в. Ее представителями являются польские, белорусские и украинские писатели-полемисты Л. Зизаний, Л. Карпович, И. Потей, П. Скарга, И. Руцкий, М. Смотрицкий, З. Копыстенский, Х. Филолет, А. Филиппович, П. Могила и др. Обсуждались догматы веры, традиции, деятельность религиозных учреждений, отношение церкви к искусству.

Ведущую роль в книгопечатании стали играть *братские*

типографии, которые печатали литургическую литературу, учебники на церковнославянском и старобелорусском языках. Типографию Троицкого братства в Вильно, выпустившую не менее 11 изданий, возглавлял писатель-полемист С. Зизаний. За издание нескольких антиуниатских полемических трактатов на польском языке уже при Л. Карповиче (православном деятеле, писателе) типография была закрыта. Братская типография в м. Евье под Вильно (Литовская Республика) выпустила более 25 кириллических изданий, в том числе «Грамматику» М. Смотрицкого.

На Могилевщине книгопечатником ***С. Соболем*** были открыты две типографии. В одной из них при Свято-Троицком Богоявленском монастыре (Кутеинский монастырь), возле Орши, в 1630 он издал «Букварь» и «Часослов», а во второй типографии, основанной в 1635 г. в Буйничах (под Могилевом), – «Псалтырь». Всего в литературе упоминается 18 его изданий. В 1627 г. в типографии Киево-Печерской лавры (Украина) выходит «Лексикон» П. Беринды, содержащий 7 тыс. словарных статей. Он примечателен тем, что написан на старобелорусском языке, основанном на обширном корпусе диалектов ВКЛ.

Типографским делом занимался также эмигрировавший в Голландию ***И. Копиевич*** (1651–1714) из Витебска, обвиненный в Речи Посполитой в измене королю. В своих типографиях в Амстердаме, Копенгагене он издавал учебники по грамматике, арифметике, астрономии, навигации, истории, чтобы распространять знания среди «народа славянского». Для успешного развития издательского дела он предложил изменить кириллическое письмо, создав привычный нам сегодня гражданский шрифт. Ранее изданий Копиевича в Амстердаме увидела свет написанная на латыни книга белорусского ученого, генерал-лейтенанта ***К. Семеновича*** (1600–1651) «Великое искусство артиллерии», многократно переиздававшаяся в XVIII в. на английском, немецком, французском языках.

В белорусской графике XVII–XVIII вв. ведущее место принадлежало *книжной гравюре* (М. и В. Ващенко, Л. Тарасевич), украшавшей издания братских типографий Орши, Супрасля. Гравюры с видами Вильно, Смоленска, Клецка и других городов Беларуси сделали известным Т. Маковского, напечатавшего также первую достоверную (точную) карту Великого княжества Литовского.

В XVII–XVIII вв. развивалось декоративно-прикладное искусство, прежде всего производство кафельных изразцов, гобеленов, ювелирных изделий.

Изготовлением стекла, хрусталя, люстр, зеркал занимались

Уречская и Налибокская мануфактуры; драгоценные камни обрабатывались в Янковичах под Ошмянами; ковры, гобелены производились в Кореличах, Мире. В Несвиже и Слуцке работали суконные фабрика и мануфактура (персиярня) по изготовлению шелковых, золототканых поясов и тканей с практически неповторяющимися двухсторонними, разноцветными орнаментами. Белорусские мастера *И.* и *В. Барсуки, М. Бороцевич, К. Лойко* и другие освоили технологию и восточные мотивы, а после заменили их реалистической орнаментикой и привычным колоритом. Тем самым в «персиярне» был создан новый тип пояса в европейском ткачестве – слуцкий. На радзивилловских мануфактурах по картинам известных западноевропейских художников и эскизам собственных придворных живописцев (К. и И. Гесских) производили гобелены (шпалеры) – безворсовые ковры или обивочные ткани для отделки стен. На гобеленах изображались сцены из жизни магнатов и их портреты (сохранились имена белорусских ткачих – *А. Маркевич, М. Кулаковская*).

В светской живописи Беларуси получил развитие портретный жанр. Изображение на картине персоны в богатом костюме, а также окружающей ее обстановки демонстрировало принадлежащее ей место в социальной иерархии. В XVII в. на земли Речи Посполитой приглашались художники из Франции (К. Калло), представители фламандской школы (П. Данкерс де Рей, Д. Шульц, А. ван Вестерфельд); местную школу представлял И. Шретер. Известны работы художников XVIII в. И. Эгенфельдора из Вильно, польских художников Я. Трициуса и Ф. Смуг левича, местных мастеров Ф. и И. Гесских, С. Цыбульского. Постепенно сложились три типа светского портрета: *парадный, рыцарский (сарматский), погребальный.* Сарматский портрет приобрел особую популярность в XVII в. Были созданы целые галереи портретов членов семей Радзивиллов, Тышкевичей, Сапег, Огинских, Ходкевичей, Олельковичей и др.

В XVIII в. Просвещение получило своеобразное преломление в Речи Посполитой, где класс буржуазии только зарождался, а выразителем интересов третьего сословия стала часть шляхты. ***Просвещение*** – это общественно-политическое и культурное движение, которое охватило всю Европу в конце XVII–XVIII в. и было направлено на ликвидацию феодального строя и установление буржуазной культуры. На Беларуси Просвещение активно распространилось во второй половине XVIII – начале XIX в. Под влиянием национально-освободительного движения в Европе и идей Великой французской революции мыслители Просвещения требовали проведения общественных реформ,

доказывали антигуманность крепостного права и призывали дать крестьянам личную свободу, возможность получения образования (К. Нарбут, А Довгирд, Б. Добшевич, И. Хрептович, М. Почобут-Одляницкий, С. Юндил, М. Карпович). Увлечение идеалами Просвещения, активная культурно-художественная жизнь Гродно, Вильно, Варшавы (в том числе и королевского двора) сыграли немаловажную роль в развитии искусства и культуры в 1760–1790-х гг. При королях Августе III и Станиславе Августе Понятовском проводились реформы образовательной системы. Короли брали под свою опеку литераторов, ученых, художников, скульпторов и архитекторов. Приверженец новой французской философии *А. Тизенгауз* активно содействовал распространению просвещения и науки. Как глава Гродненского магистрата, он основал в городе целый ряд школ: бухгалтерии и счетоводства, черчения и рисования, землемерную, строительную, театральную, музыкальную, ветеринарную, акушерскую, медицинскую, а также театр, библиотеку, типографию и наладил выпуск первой газеты. Из Франции им был приглашен профессор ботаники и врач ***Ж. Жилибер***, возглавивший медицинскую школу и организовавший в 1775 г. в Гродно первый в Речи Посполитой и один из крупнейших в Европе ботанический сад. Кроме того, Ж. Жилибер подготовил и издал фундаментальное исследование «Флора Литвы».

Видными реформаторами были *М. Бутримович* (пинский староста), граф *И. Хрептович* и князь *М. Огинский*. Подканцлер Великого княжества Литовского И. Хрептович занимался реорганизацией школьного образования, рационализацией сельского хозяйства и улучшением кресть янского быта. В имении Щорсы располагалась личная библио тека графа с богатыми книжными собраниями и коллекциями рукописей, географических карт. В конце XVIII – начале XIX в. она была открыта для всех желающих, в первую очередь для студентов Виленской академии (с 1803 г. Виленского университета), куратором которой являлся И. Хрептович. Сюда неоднократно приезжали университетские преподаватели М. Почобут-Одляницкий (астроном, математик), С. Юндил (ботаник), И. Лелевель (историк). Сам дворцово-парковый комплекс имения был построен в 1770–1776 гг. по проекту итальянских зодчих Д. Сакко, К. Спампани. Подобные дворцы-виллы, сочетавшие в себе черты барокко и классицизма, были возведены Д. Сакко и для короля в Станиславово, Августово, Каролине. Классицизм распространялся постепенно, и до конца XVIII в. на части белорусских земель, оставшихся в составе Речи Посполитой после 1772 г., господствовало позднее барокко.

Своим меценатством был известен и великий гетман литовский, князь ***М. Огинский***, создавший благотворительный фонд для студентов Главной Виленской школы. Собственную резиденцию в Слониме М. Огинский превратил в один из важнейших культурно-музыкальных цент ров Речи Посполитой, который называли «Полесскими Афинами». Репертуар театра М. Огинского включал лучшие оперные произведения композиторов того времени, различные комедийные пьесы, балеты. М. Огинский основал самую современную для своего времени музыкальную школу в Речи Посполитой.

Первым светским театром на восточнославянских землях был Несвижский театр Радзивиллов (1746), организатором которого была княгиня Франтишка Урсула Радзивилл, поэтесса, драматург. Здесь ставились комедии и трагедии ее собственного сочинения, произведения зарубежных авторов в польскоязычном переводе. Музыкальную капеллу в Несвиже основал М. Радзивилл Рыбонька; в ее сопровождении проходили балы, праздники, военные парады, костельные службы. Театр Радзивиллов в Слуцке, который просуществовал с 1751 по 1760 год, был знаменит драматическими, оперными и балетными спектаклями, а его особенностью являлось наличие театра теней и марионеток. При академиях, коллегиумах и братских школах существовали хоры и школьные театры. На театральных подмостках разыгрывались драмы, интермедии (комедийные сценки) на польском, латинском и белорусском языках. Большинство сюжетов были на библейские, исторические и нравственные темы. Любимым зрелищем во время религиозных праздников с их театрализованными обрядами и карнавальными шествиями, ярмарок на Беларуси была *батлейка* – кукольный театр, имевший общее происхождение и связи с западноевропейской вертепной драмой. Первоначально в представлениях этого театра использовались библейские сюжеты («Царь Ирод», «Царь Максимилиан»), позже репертуар стал строиться на интермедиях и комедийно-сатирических портретах с привлечением фольклорного материала («Антон, Антониха и коза», «Крестьянин на исповеди», «Шляхтич-элегант»).

Образовательная сфера в Речи Посполитой находилась в руках различных монашеских орденов, религиозных братств почти всех направлений христианства. После 1696 г. (когда сейм Речи Посполитой запретил старобелорусский язык в делопроизводстве) был закрыт ряд типографий православных братств; начался упадок кириллического книгопечатания, белорусскоязычной публицистики и литературы. В данный период большую роль в развитии культуры Беларуси сыграла

униатская система просвещения. Школы базилианского униатского ордена (Новогрудок, Брест, Ружаны, Пинск, Жировичи, Толочин) использовали в преподавании старобелорусский язык. В XVII–XVIII вв. нередко отмечаются факты сопротивления полонизации в среде патриотически настроенных базилиан. С конца XVII в. белорусское книгопечатание продолжалось только в типографии Супрасльского базилианского монастыря.

Школы, училища, коллегиумы существовали не только в таких крупных городах, как Брест, Вильно, Минск, Могилев, Орша, но и в небольших местечках: Климовичах, Юровичах, Чечерске, Жодишках. Платное или бесплатное образование в них могли получить дети различного социального происхождения (фактически же обучались лишь мальчики из дворянского и мещанского сословий). После роспуска в 1773 г. ордена иезуитов сейм Речи Посполитой утвердил «*Эдукационную комиссию*», которая по всей стране ввела систему средних школ для детей всех сословий с правом продолжения учебы в университете, что соответствовало идеям эпохи Просвещения. В приходских или волостных училищах из 3–5 классов усилилась роль естественных наук. Начали широко преподаваться физика, политэкономия, этика, история, география, правоведение. Все школы становились светскими с польским языком обу чения. Было открыто 20 окружных школ, в том числе три академические (Гродно, Брест, Новогрудок). Таким образом, культура белорусских земель во второй половине XVIII в. развивалась в русле идей Просвещения и смогла достичь значительных успехов.

2.5. Дальнейшее развитие белорусского этноса в условиях складывания рыночных отношений в XIX – начале XX в.

2.5.1. Генезис национального самосознания белорусов и идеи белорусского национального возрождения

В европейских странах XIX век был отмечен двумя равнозначными процессами: промышленной революцией и начавшейся политической модернизацией государств. Период европейских революций 1830–1831 гг. и 1848–1849 гг. был важным этапом с точки зрения формирования доктрины «национального самоопределения» (или «принципа национальности»), которая стала идеологической поч вой объединения Германии и Италии, а также борьбы за

независимость Польши, Греции и др. В это время формируется представление о национальности, об объективном праве наций на независимое государство. Этническая эмансипация европейских народов требовала завершения процесса оформления национальных государств Европы, что выражалось в усилении революционного движения на протяжении всего столетия. Индивидуальные права, свободы человека и гражданина, провозглашенные Великой французской революцией 1789 г., переносятся на коллективные сообщества – народы, становясь частью общественного сознания. Происходит объединение интересов пролетариата и буржуазии для дальнейших демократических преобразований на почве национализма и либерализма с требованиями создания буржуазной государственности и ликвидации феодально-абсолютистских порядков.

Политическая модернизация наиболее успешно прошла в Великобритании, где в отличие от Франции она проводилась путем реформ. В целом революционное движение первой половины XIX в. не смогло полностью достигнуть успеха: буржуазия не добилась полноты власти, также не были нигде решены задачи национально-государственного строительства. Германия, Италия остались раздробленными, продолжалось национальное угнетение венгерского, румынского, чешского и польского народов. Однако революционные события в Европе всколыхнули либерально-демократические силы на западных землях Российской империи и подтолкнули процессы формирования белорусской нации.

В составе Российской империи большая часть белорусов проживала в сельской местности; еврейское население доминировало в городских поселениях (это объясняется запретом царского правительства 1827 г. на проживание лиц еврейской национальности в сельской местности). Так, например, по данным переписи 1897 г. среди купцов евреи в городах и местечках составляли 85 %, шляхта и магнаты – от 8 до 18 % населения в зависимости от региона. Сократилось количество местечек, так как многие из них перевели в разряд сел, а их население – в крестьянское сословие. Процесс полонизации во второй половине XVIII в. привел к росту местечкового патриотизма. При этнонимическом самоопределении шляхта стала называть себя *пинчуками, быховцами, полещуками* и т. д. Использование белорусско-литовской шляхтой политонима «литвины» все чаще сочеталось с упоминанием об общем подданстве («поляки»). Борьба за восстановление независимости Речи Посполитой привела к акцентированию внимания на

утраченной государственной принадлежности, и уже вначале XIX в. белорусско-литовская шляхта самоидентифицирует себя как «поляки» и «русские». Следует подчеркнуть, что особенностью белорусского этноса было также его разделение по конфессиональному признаку на католиков, православных и униатов.

Активизация национально-освободительной борьбы против российского царизма в ходе восстаний 1794 г., 1830–1831 гг., а также в рамках тайных обществ филоматов, филаретов, «Военных друзей», «Демократического общества», «Союза свободных братьев» привела к изменению политики российской власти в белорусских губерниях. Был закрыт Виленский университет, делопроизводство и обучение переводились на русский язык, отменялось действие Статута Великого княжества Литовского, гонениям подверглась униатская церковь, выступившая на стороне повстанцев, у участников восстаний конфисковывались земельные владения и т. д.

На процесс формирования национального самосознания повлияла и начавшаяся русификация края, где белорусы признавались западной частью русского этноса. По мнению царской администрации, начавшееся в середине XIX в. изучение быта, культуры, языка и истории белорусов должно было подтвердить «исконно русский характер Северо-Западного края» и оправдать политику его русификации. Однако результаты исследований З. Доленго-Ходаковского, К. и Е. Тышкевичей, М. Без-Корниловича, П. Шпилевского, П. Шейна, М. Бобровского, А. Киркора и других ученых свидетельствовали о том, что белорусы являются самостоятельным этносом, со своим языком и своеобразной культурой. Краеведческая, этнографическая и литературная работа интеллигенции Беларуси давала возможность повысить национальное самосознание белорусов, особенно в условиях русификаторской политики царизма, при полном отсутствии до начала XX в. белорусскоязычной печати. Тем не менее в ходе переписи 1897 г. белорусский язык родным назвали: чиновники – 40 %, учителя – 60 %, шляхта – более 50 %, горожане – 14 %, купцы – менее 2 %. Согласно переписи, все население Беларуси насчитывало 6,7 млн человек, из них к белорусам относилось 65,6 %, к евреям – 14, 6 %, русскими считали себя 6 %, поляками – 5,2 %.

Помимо политических факторов, содействующих переходу народности в нацию на белорусских землях, со второй половины XIX в. стали складываться и экономические. К ним можно отнести прежде всего более высокий уровень общности экономической жизни населения при капиталистических отношениях, чем при

феодализме, отмену крепостного права, строительство сети железных дорог, развитие торговли, рост городов и численности капиталистических предприятий.

В 1794–1863 гг. белорусское освободительное движение напоминало «движение в себе», так как протекало в рамках польского национального движения. Предпосылки для развития национальной идеи возникли лишь во второй половине XIX в., когда стали появляться культурно-просветительские и общественно-политические организации, проводившие целенаправленную работу по формированию белорусской нации. В 1863–1918 гг. оформились два направления в белорусском национальном движении «для себя»: *либерально-народническое* («пан, что мужиков не чурался», *В. Дунин-Марцинкевич* и др.) и *революционно-народническое (К. Калиновский* и др.*)*. Пришло время для понимания необходимости борьбы за собственно белорусские национальные интересы и создание самостоятельного государства. По мнению К. Калиновского, история выработала для белорусов особую национальность и они владеют всеми условиями для самостоятельного развития. Нахождение Беларуси в составе Российской империи сдерживало проявление белорусской самобытности и тормозило формирование национально-ориентированной интеллектуальной и политической элиты. Такое же влияние ранее оказывала Польша, особенно в сфере культуры. В польском обществе фактически все слои активно проповедовали идею об «историческом праве Польши на Белоруссию», считали белорусов этнической группой польского народа и требовали возрождения польского государства в границах Речи Посполитой 1772 г. После подавления восстания 1863–1864 гг. российские власти закрыли Горы-Горецкий земледельческий институт, провели «разбор» шляхты, отказались проводить земскую реформу, затормозили проведение судебной и городской буржуазных реформ, ввели чрезвычайный режим и продолжили политику русификации. С точки зрения А. Смоленчука, решение российскими властями «польского вопроса» приобрело характер цивилизационного конфликта, от итогов которого зависел выбор вектора развития Беларуси; к тому же к православному белорусу российские власти относились совсем иначе, чем к белорусу-католику.

Оживление белорусского национально-освободительного движения началось только в конце 1870–1880-х гг. Оно было связано с движением народников. В 1884 г. студенты – члены «Народной воли» из белорусской фракции А. Марченко, Х. Ратнер, У. Крупский, М. Стацкевич, С. Костюшко, Л. Носович, Б. Рынкевич и другие издали в Санкт-Петербурге два номера журнала «Гомон»,

где вполне определенно прозвучала идея о необходимости национально-государственного строительства: «Мы – белорусы и должны бороться за местные интересы белорусского народа и федеративную автономию страны». По своим идеям «гоманаўцы» были близки будущим «нашаніўцам». Номера их изданий дошли до Беларуси и были известны белорусским народникам. Известный белорусский политический и общественный деятель, историк, публицист А. Луцкевич сказал о белорусских народниках: «Кроме политического идеала, народники написали на своем знамени и идеал социальный – трудовой… так эти идеалы оказались связаны неразрывно». И здесь неважно, на каком языке выступали те, кто боролся против полонизации или русификации белорусов – все они принадлежали к белорусскому национальному движению.

В конце XIX – начале XX в. в белорусском общественно-политическом движении, которое являлось мощным фактором консолидации белорусской нации, появилось еще одно новое разделение. Одни – представители национально-демократического течения, выступая с национально-белорусских позиций, отстаивали возможность самоопределения Беларуси на правах автономии в будущем демократическом федеративном Российском государстве. Другие – сторонники западноруссизма (общественное явление XIX в., которое обозначает ориентацию части интеллектуальных кругов Беларуси на Россию и почти полное отрицание ими самобытности белорусов в национальном измерении) рассматривали Беларусь как часть России, так как считали, что в силу разных причин она не может быть самостоятельной, а белорусов относили к одному из славянских племен единого русского народа. Были и сторонники «краёвасці»: выступали за возрождение Великого княжества Литовского на основе «гражданской нации литвинов» с опорой на польскую культуру. Они стремились содействовать формированию нации гражданского (политического) типа, базирующейся на исторической памяти, а не нации этнолингвистичного (этнокультурного) типа на основе языка. У всех у них была одинаковая целевая социальная группа – неэлитарные пласты общества, и в условиях распространения марксизма, событий Февральской революции, Октября 1917 г. и затянувшейся Первой мировой войны были сделаны попытки реализовать данные подходы. Дальнейшую разработку национальной идеи в условиях периода национального подъема у трудовых слоев белорусского народа продолжили А. Луцкевич, А. Станкевич, Д. Жилунович, которые связывали процесс оформления национальной идеи с процессом становления белорусской национальной литературы.

Зарождение и развитие белорусоведения. Первая половина XIX в. стала временем возникновения белорусоведения – науки, которая изучает историю, культуру, традиции, отличительные черты белорусов, их взаимоотношения с соседями и их роль в общности народов. Изучение белорусских земель проводили Российская академия наук, Русское географическое товарищество, Виленский университет (профессоры М. Бобровский, И. Данилович, И. Лелевель) и Московское общество любителей древностей российских, а также созданная по предложению Е. Тышкевича Виленская археологическая комиссия. Историко-этнографическая работа Т. Нарбута («История литовского народа»: в 9 т.), И. Григоровича («Белорусский архив древних грамот» и «Словарь западнорусского наречия»), М. Без-Корниловича («Исторические сведения о знаменательных местах в Беларуси») и другие исследования внесли значительный вклад в становление белорусоведения.

Процесс формирования белорусской нации стимулировал интерес к культурно-историческому прошлому Беларуси. Например, братья Е. и К. Тышкевичи занимались сбором историко-этнографических документов, археологического материла, фольклора. В 1855 г. они основали первый в Беларуси и Литве Виленский музей древностей, куда передали коллекции из своих имений. В 1867 г. в Вильне был основан Северо-Западный отдел Русского географического общества, который занимался сбором исторических документов, этнографическим описанием языка, быта, фольклора, обычаев и традиций с помощью местной интеллигенции конкретных населенных пунктов, что сегодня особенно важно для истории белорусской культуры.

Рост революционного и национально-освободительного движения, национального самосознания в середине XIX – начале XX в. вызвал еще больший интерес к научным исследованиям в области этнографии, фольклористики, истории. Большой вклад в развитие белорусской этнографии внесли П. Шпилевский («Путешествие по Полесью и белорусскому краю»), И. Носович (итогом его шестнадцатилетнего самоотверженного труда было издание «Словаря белорусского наречия», за который он был удостоен Демидовской премии Санкт-Петербургской академии наук), П. Шейн, П. Бессонов, А. Сементовский, Е. Романов, Е. Карский, Н. Никифоровский, М. Федоровский, А. Ельский, А. Киркор. В 1903–1922 гг. вышло в свет исследование Е. Карского «Белорусы», в котором были приведены карты расселения белорусов, созданные на основе языкового анализа. Издавались труды историка М. Довнар-Запольского. В 1902 г.

в Могилеве по инициативе Е. Романова образовалось «Товарищество по изучению белорусского края». В Вильно в 1910 г. была возобновлена работа «Русского географического общества». Общество издало четыре книги своих записок. В этом же году появилась «Краткая история Беларуси» В. Ластовского. Таким образом, в конце XIX в. исследования ученых – лингвистов, археологов, фольклористов, этнографов, историков, художественное творчество писателей и поэтов содействовали формированию белорусского литературного языка и белорусоведения.

2.5.2. Культура Беларуси XIX – начала XX в.

Становлению белорусской литературы первой половины XIX в. способствовало творчество А. Мицкевича (1798–1855) и Я. Борщевского (1796–1851). А. Мицкевич, уроженец Новогрудчины, использовал в своих произведениях фольклорные образы и темы, связанные с Беларусью (романтическая поэма «Дзяды», «Пан Тадевуш», «Гражына» на польском языке). Писатель Я. Борщевский прославился благодаря циклу легенд на основе белорусского фольклора «Шляхціч Завальня, або Беларусь у фантастычных расказах» в 4 т., который сравнивали с циклом сказок «Тысяча и одна ночь». В. Дунин-Марцинкевич (1808–1884), поэт, писатель и драматург, на глубокой этнографической основе сумел создать ряд романтических произведений на белорусском языке («Сялянка», «Купалле», «Пінская шляхта» и др.). Последним фольклорным поэтом по праву назван П. Багрим (1812 – ок. 1891). Сохранилось только одно его стихотворение «Зайграй, зайграй, хлопча малы…». В. Сырокомля (1823–1862) был не только замечательным поэтом, но и исследователем-краеведом. В начале XIX в. появились в рукописных списках также две известные анонимные поэмы «Энеіда навыварат» и «Тарас на Парнасе». Первая поэма была напечатана в 1845 г., вторая – только в 1889 г. Они приобрели широкую популярность благодаря меткому пародийному описанию существовавших в то время социальных отношений и использованию сочного народного юмора. Написанная на основе среднебелорусского говора, поэма «Тарас на Парнасе» заложила основы нового белорусского литературного языка.

В XIX в. этнокультурное развитие белорусов осуществлялось в новых социально-политических и экономических условиях, связанных с включением наших земель в состав многонациональной Российской империи. После создания в ней в 1802 г. Министерства народного просвещения стали

реформироваться школьная система и появляться военные дворянские училища (Шкловское училище, 1799, позже преобразованное в кадетский корпус). Учитывая недавние разделы Речи Посполитой, царизм шел навстречу местной ополяченной шляхте, и процесс полонизации был по-прежнему ничем не ограничен. Практически образование было латино-польским, за исключением белорусских униатских школ и нескольких десятков русских школ. Только после подавления восстания 1830–1831 гг. начинает активно проводиться политика насаждения православия, идеи «единой русской народности», русификации. С 1836 г. польский язык постепенно вытесняется русским. В 1804 и 1828 гг. были введены новые уставы учебных учреждений, по которым школьная система строилась на сословном принципе. Первая ступень образования состояла из школ для низших сословий (приходские училища) с «одногодичным сроком обучения» (здесь не было предусмотрено преподавание общеобразовательных предметов), а также из уездных училищ с «четырехлетним сроком обучения». Следующая ступень образования была предназначена исключительно для детей чиновников, шляхты, когда после домашнего обучения дети шли учиться в семилетнюю гимназию (в губернских городах), а затем в университет. Из Белорусского учебного округа (создан на базе учебных учреждений Могилевской и Витебской губерний в 1829 г. после отсоединения их от Петербургского учебного округа, куда они были переданы для уменьшения польского влияния в 1824 г.) в университеты Санкт-Петербурга и Москвы было разрешено направлять по 50 гимназистов.

Виленский университет был образовательным центром не только Виленского учебного округа. В его подчинении находились все учебные учреждения Виленской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерний, а также Волынской, Подольской и Белостокской округ. Университет имел четыре факультета: литературный и свободных искусств, моральных и политических наук, медицинский, физико-математический. Ректором университета был Я. Снядецкий, математик, астроном, открывший в городе астрономическую обсерваторию. Его брат *А. Снядецкий*, биолог и химик, разработал оригинальную теорию органических веществ. Большой вклад в развитие биологии и медицины внесли также С. Юндил, Ф. Римкевич, И. Франк. Выдающимся историком и общественно-политическим деятелем революционно-демократического направления являлся И. Лелевель. Он был вдохновителем тайных студенческих обществ филоматов и филаретов, организованных студентами Виленского университета. В 1832 г. Виленский

университет был закрыт как рассадник антирусских настроений (из 47 профессоров университета 36 являлись уроженцами Беларуси); та же участь постигла униатские и католические школы. Церковноприходские школы были заменены народными училищами, а монастырские школы преобразованы в гимназии. Процесс обучения перевели на русский язык, а выпускникам Виленского университета запретили преподавать в школах на белорусских и литовских территориях. Для этих целей в школы специально приглашались учителя из российских губерний. В начале 60-х гг. XIX в. в Беларуси в школах училось 17 тыс. человек, что составляло всего 0,5 % всего населения. В 1848 г. был открыт Горы-Горецкий земледельческий институт (на базе земледельческой школы, основанной еще в 1840 г.), где впервые стараниями К. Шмидта появилась химическая лаборатория. Однако после подавления восстания 1863 г. его работа также была прекращена. По этой же причине были закрыты Новогрудская, Молодечненская и Свислочская гимназии.

После проведения в Российской империи в 60–80-е гг. XIX в. школьной реформы в белорусском регионе открылось 5814 церковно-приходских школ, т. е. духовных школ стало больше, чем светских. В 1887 г. был принят известный циркуляр «о кухаркиных детях», который ограничил прием на учебу детей из низших сословий (за исключением особо одаренных), поэтому в 1897 г. 74 % белорусского населения оставалось неграмотным.

Потребности капитализма диктовали новые подходы к развитию школьного дела, и к началу XX в. уменьшилось количество церковно-приходских школ, но увеличилось количество народных училищ, а также средних школ, подчиненных Министерству народного просвещения. Количество гимназий и реальных училищ выросло с 28 (1900) до 122 (1914). Однако из-за высокой платы за обучение не все дети могли учиться. В 1911 г. только 18,4 % сельских детей посещали школы. Профессионально-техническое обучение велось в Гродненском ремесленном училище, Гомельском техническом железнодорожном училище, Горецком земледельческом училище, Марьиногорской сельскохозяйственной школе. Был организован целый ряд учительских семинарий: Молодечненская, Полоцкая, Несвижская, Свислочская, позже открылись Бобруйская, Гомельская, Рогачевская, Оршанская, Борисовская. Первый учительский институт стал работать в 1910 г. в Витебске, затем появились семинарии в Могилеве и Минске. Они давали неполное среднее и высшее образование – царское правительство не планировало иметь на белорусской территории высшие учебные заведения (кроме того, российские власти не открыли ни

одной школы с белорусским языком обучения вплоть до Октября 1917 г.).

Во второй половине XIX в. продолжает создавать свои произведения Ф. Богушевич (1840–1900), которому принесли известность поэтические сборники «Дудка беларуская» (1891) и «Смык беларускі» (1894), где главной темой было положение крестьянства. М. Багданович (1891–1917) известен как великий лирический поэт и критик. Его стихи «Зорка Венера» и «Слуцкія ткачыхі» стали песнями. Тема национального возрождения широко освещалась в творчестве Я. Купалы, Я. Коласа, Я. Лучины, А. Гуриновича, А. Пашкевич, К. Каганца, З. Бядули, Т. Гартного, М. Горецкого, А. Гаруна.

Развитие печати и издательского дела протекало в тяжелейших условиях – публиковалась практически одна религиозная литература на русском языке, а также справочники и грамматики. В 1886 г. к официальным изданиям «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости» добавилась неофициальная газета «Минский листок». В сентябре 1906 г. в Вильно начала выходить газета «Наша Доля», с ноября издается «Наша Ніва», ставшая своеобразным центром единения национальной интеллигенции Беларуси. Свою задачу газета видела в возрождении белорусской культуры и подъеме самосознания белорусского народа. Сущность своей позиции «Наша Ніва» сформулировала так: «творить культурные вещи всемирной ценности можно только на своем родном языке… Заменить же народу его язык – это значит убить душу этого народа, его особенную творческую способность… Мы, белорусы, не только имеем право, но и должны остаться белорусами». В поддержку идеи обучения на белорусском языке выступило и большинство делегатов учительского съезда в Вильно (1907). В 1910–1913 гг. либерально-просветительская газета «Наша Ніва», во главе которой стояли *И.* и *А. Луцкевичи, В. Ивановский* и *В. Ластовский*, организовала издание «Беларускага каляндара» и журнала «Саха» для сельского населения, а также выпуск литературного ежемесячника для молодежи «Лучынка». В это время увеличилось издание книг на белорусском языке. Только за 1908–1914 гг. вышло 77 белорусских книг, которые были напечатаны в издательствах «Загляне сонца і ў наша ваконца» (Санкт-Петербург), «Наша Ніва», «Наша хата», «Беларус». Развитие национальной литературы и печати стало новым этноконсолидирующим фактором, тогда как религиозный фактор формирования национального (этнического) самосознания белорусов перешел скорее в главный маркер этнической самоидентификации коренного населения со стороны

правительства и российского общества.

В искусстве Беларуси эпоха классицизма последней четверти XVIII–XIX в. была представлена дворцово-парковыми комплексами в Жиличах, Рованичах, Гомеле, Освее, Наровле и др. К выдающимся культовым памятникам этого периода относят собор св. Петра и Павла в Гомеле, св. Иосифа в Могилеве, костел пиаров в Лиде, церковь святой Марии-Магдалины в Минске. В Беларуси работали такие выдающиеся архитекторы, как *Н. Львов, В. Стасов, Д. Кларк, К. Подчашинский* и др. Во второй половине XIX в. происходит упадок классицизма и начинается расцвет ретроспективных, исторических стилей – например, костел св. Петра и Павла в Старых Василишках (Гродненская обл.), костел св. Симеона и Елены (Красный) в Минске (1908), Николаевская церковь в Петрикове. В традициях русского классицизма возводились театр и дом вице-губернатора в Могилеве, архиерейский дом в Минске.

На рубеже XIX–XX вв. главное значение приобретает гражданское строительство: центры белорусских городов благоустраиваются; появляются многоэтажные дома, особняки для буржуазии, вокзалы, мосты, проводятся электричество и канализация. В крупных городах Беларуси появились кинотеатры. Так, в 1911–1912 гг. были построены кинотеатр в Гомеле (на 800 мест), три кинотеатра в Минске, где демонстрировалось немое кино. Однако в архитектуре в этот период стали ощущаться черты эстетического упадка, что привело к развитию эклектизма.

В живописи XIX в. значительное место занимали пейзажный и портретный жанры. Выдающимся художником был ***И. Олешкевич*** (1777–1830), работавший в стиле *классицизма* и *романтизма* (портреты Л. Сапеги, А. Мицкевича и др.). ***В. Ванькович*** (1800–1842) писал в стиле романтизма, являлся автором многих портретов («Мицкевич на скале Аюдаг», А. Монюшко и др.) и исторических полотен. Известный минский живописец-портретист ***Я. Дамель*** (1780–1840) также писал картины на историко-религиозные темы («Смерть Глинского в темнице», «Отступление французов через Вильню в 1812 г.»). ***В. Дмаховский*** (1805–1862) создает романтические пейзажи («Замок и башни в Троках», «Улица в Вильно»). ***Н. Орда*** (1807–1887) был художником и композитором, много путешествовал по Беларуси. Благодаря его географическим сериям до нас дошли виды городов, сел, замков и усадеб Беларуси. Живописный и музыкальный талант Н. Орды получил признание в Европе – например, в середине 1840-х гг. он работал директором Итальянской оперы в Париже. Мастером натюрморта и пейзажа по праву называют ***И. Хруцкого*** (1810–1885). Его картины «Цветы и плоды», «Мальчик с корзиной и

грибами», «Дети» отличаются реалистичностью, глубиной раскрытия образа. Скульптура XIX в. представлена талантливыми работами мастеров рода Ельских (Кароля, Яна, Казимира) и произведениями Р. Слизеня. Почти все вышеназванные художники и скульпторы были воспитанниками Виленской школы живописи, где преподавали талантливые художники-учителя Я. Рустем, Ф. Смуглевич.

Во второй половине XIX в. в жанре пейзажа работал ***А. Горавский*** (1833–1900) – «Заросший пруд», ***В. Белыницкий-Бируля*** – «Весна идет», ***Ф. Рушиц*** – «Земля». ***К. Альхимович*** (1840–1916) создает картины в историческом жанре («На этапе» и др.). Бытовой жанр разрабатывается в картинах ***Ю. Пэна*** («Нищий»). ***Н. Селиванович*** (1830–1918) принимает участие в работе над мозаичным панно Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге и создает для иконостаса мозаику «Тайная вечеря». С 1890-х гг. начинают свою деятельность художественные школы В. Мааса и Я. Кругера в Минске, Ю. Пэна в Витебске, давшие таких талантливых художников, как М. Шагал, К. Малевич и др.

В конце XVIII–XIX в. на Беларуси работают композитор С. Монюшко – автор оперы «Галька» (1847), написанной с использованием белорусской народной мелодики и поставленной в г. Вильно, и оперы на белорусском языке «Сялянка», представленной в Минске в 1852 г.; композиторы М. Огинский, Д. Стефанович, Ф. Милодовский (автор оперетты «Конкуренты», показанной в Минске), М. Ельский, Ф. Лопата, Ю. Шадурский (автор оперетты «Тарас на Парнасе»). Известность во Франции, Италии, Великобритании и Австро-Венгрии как виртуоз-скрипач получил М. Соколовский.

В 1890 г. открылся Первый постоянный драматический театр в Минске. Белорусский музыкально-драматический кружок работал в Вильно (1910–1915). В Минске при профессиональном театре были организованы хор и танцевальная группа («Первая белорусская труппа» во главе с И. Буйницким (1861–1917)). В театре были поставлены такие пьесы, как «Паўлінка» Я. Купалы, «Модны шляхцюк» К. Каганца, «У зімовы вечар» Э. Ожешко, «Сватовство» В. Дунина-Марцинкевича. Одним из выдающихся деятелей театра стал ***В. Голубок*** (1882–1937), написавший более 40 пьес.

Белорусскую народную песню в начале XX в. изучала и пропагандировала Музыкально-этнографическая комиссия при Московском университете, созданная Н. Янчуком. Известными популяризаторами белорусской народной музыки были Л. Роговской, А. Гриневич, Н. Чуркин. Бурное развитие национально-культурной жизни во второй половине XIX– начале

XX в. привело к тому, что белорусская культура оказала огромное воздействие на формирование национального самосознания.

Глава 3. Государственные образования на белорусских землях в IX – XVIII вв.

3.1.Становление ранних государственных образований на белорусских землях

3.1.1. Европа в Средневековье

Главными процессами в средневековом периоде европейской истории (V–XV вв.), которые определили его характерные черты и особенности, были становление и расцвет феодальной системы. В средние века возникло большинство современных государств, определились в основном их границы, были заложены этнокультурные особенности будущих наций. В различных областях Европы феодальные отношения складывались неравномерно. Единый для всего континента по своей сущности процесс генезиса феодализма в каждом регионе имел свои особенности. Для Восточной Европы средневековье – это прежде всего период формирования феодализма, расцвет которого пришелся уже на Новое время. Установление фео дальных отношений в Европе шло двумя путями: синтезным и бессинтезным. Для первого пути развития свойственно соединение германских родоплеменных и поздне-римских рабовладельческих отношений. Этот путь проявился на тех территориях Западной Римской империи, которые были захвачены германскими племенами. Второй путь сложился в странах, где влияние римских рабовладельческих отношений было незначительным или вообще отсутствовало. Основанный на родоплеменных отношениях бессинтезный феодализм развивался медленно; он и был характерен для белорусских земель.

Феодализм, представлявший собой систему экономических, политических и духовных отношений, имел присущие ему независимо от временных и региональных особенностей определенные черты. Феодализм – это прежде всего система личных связей, основанная на принципе сословных гарантий и привилеев, иерархически объединяющая членов высшего общества. Она получила название вассалитета. Во главе феодальной иерархии (первая ступень) стоял король (верховный сюзерен), являвшийся часто лишь номинальным главой государства. На второй иерархической ступени феодализма находились непосредственные вассалы короля (крупные феодалы

– герцоги, графы), имевшие различный состав прав. Подчинение таких феодалов королю часто было только формальным. На третьей ступени стояли вассалы крупных феодалов – бароны, еще ниже располагались их вассалы – рыцари. Отношения вассалитета выстраивались при получении земли. Человек, которому был пожалована земля, становился вассалом, а тот, кто ее давал – сеньором. Крестьяне как непосредственные производители имели надел земли, орудия труда, но они не являлись собственниками земли, а были лишь ее держателями на различных условиях. Таким образом, крестьяне стояли за пределами феодальной лестницы. Среди крестьян по статусу выделяются две группы. Первая группа – лично свободные крестьяне, которе могли уйти от хозяина, продать надел или сдать в аренду. Вторая группа крестьян – это лично зависимые, не имевшие свободы передвижения.

Система феодализма строилась на более жестком (по сравнению с рабовладением) функциональном разделении труда. Такое разделение стало основой формирования в раннефеодальном обществе трех сословий. Это *дворянство* (светские феодалы), *духовенство* (церковные феодалы) и *народ* (этим понятием объединялись крестьяне, ремесленники, торговцы). Сословие – это общественная группа, имеющая одинаковое правовое положение и передающая свои права и обязанности по наследству. Сословные перегородки были непреодолимы: человек от рождения считался благородным (феодал) или подлым, т. е. несущим повинности (крестьянин). Каждое сословие точно знало свои права и обязанности, и в этих пределах его представитель был свободен. Это давало человеку эпохи феодализма правовую и социально-экономическую защищенность и психологическую устойчивость.

В классическом виде феодальные отношения в Западной Европе характеризовались такой системой политической власти, при которой власть монархов была ограничена различными органами (парламент в Англии, кортесы в Испании), представлявшими интересы двух первых сословий (светских и духовных феодалов) и получившими название сословно-представительные монархии. Большую роль в жизни феодального общества играла христианская церковь. Она создавала единое моральное пространство жизни людей, несмотря на национальные и этнические различия и государственные границы. Кроме того, господство церкви и религиозной морали устраняло или ограничивало некоторые крайности феодальных отношений.

Земледелие служило основой феодального хозяйства. Оно

обеспечивало занятость большей части населения (90 %); труд во всех отраслях был ручным и малоэффективным. С земледелием тесным образом было связано животноводство, дающее тягловую силу, удобрения для пашни и способствующее развитию подсобных промыслов. Господство *натурального хозяйства* приводило к экономической автаркии (от греч. autarkeia – самообеспеченность). Хозяйственная деятельность при феодализме была ориентирована главным образом на обеспечение собственных основных потребностей, а не на рынок. Ремесло, торговля, товарное хозяйство носили вторичный характер и не определяли феодальную экономику. Город был детищем купцов; он создавался возобновленной после нашествия варваров торговлей. Вначале постепенное развитие городов привело к расцвету средневекового хозяйства, а позднее – к его кризису и разрушению.

Феодальная собственность на землю формировалась двумя путями. Первый путь проходил через крестьянскую общину. Надел крестьянской земли переходил по наследству от отца к сыну, а с VI в. – и к дочери. Он являлся их свободно отчуждаемой собственностью – аллодом. С развитием феодальных отношений большая часть мелких аллодов превратилась в зависимые крестьянские держания, а крупные и средние аллоды – в формы феодального землевладения (бенефиции и феоды). Второй путь формирования феодального землевладения основывался на практике земельных пожалований в рамках феодальной лестницы и был трех типов: а) полностью независимое наследственное владение с правом дарения, продажи (аллод, вотчина); б) пожизненное владение при условии несения военной или государственной службы (бенефиции, поместье); в) наследственное владение при условии принятия вассальной присяги сюзерену (вышестоящему феодалу) (лен, феод).

Экономические взаимоотношения крестьян с феодалами регулировались *феодальной рентой*. Для феодализма характерны три основных вида ренты: а) натуральная рента (дань, натуральный оброк) – отдавалась продуктами земледелия, животноводства, охоты, рыболовства, бортничества и других видов собирательства, была основной в период раннего феодализма; б) отработочная рента взималась в форме барщины (панщины) – работы на земле феодала, строительной, гужевой и других повинностей, была основной в период развитого феодализма; в) денежная рента (чинш) уплачивалась деньгами.

3.1.2. Становление ранних государственных образований на землях восточных славян. Киевская Русь

В VIII–IX вв. наступает новый этап славянской истории, связанный с расширением племенных союзов и образованием государств: княжество «Само» в Моравии и Чехии, прикарпатское – на Волыни, Болгарское государство на Дунае, Киевская Русь, или «Русская земля», – в междуречье Днестра, Днепра и Волги.

В VI–VIII вв. на землях восточных славян (в том числе и на белорусских) устанавливается постоянная княжеская власть и создаются союзы племен. К середине IX в. начинают складываться раннефеодальные волости-княжения как начальная стадия формирования государственной организации. На протяжении VI–IX вв. постоянно усиливалась роль князя (конунга), который из военного руководителя союза племен превращается в его верховного правителя, пользующегося широкими правами в сфере внешней политики, управления, суда и религии. Князь имел свою дружину (войско), состоявшую из двух частей: младшей и старшей. Младшая часть состояла из «боярских детей» и «отроков», дворовой прислуги и др. Старшая часть дружины называлась «княжьи мужи» – сюда входили наиболее отличившиеся воины.

Законодательная власть в волостях-княжествах принадлежала *вече* (народному собранию), которое собиралось в главном городе племенного союза для решения наиболее важных вопросов. Все жители племенного союза должны были подчиняться решениям вече, в том числе и князь; фактически устройство раннеклассового общества держалось на договоре между князем и народным собранием. Право голоса на вече имели все полноправные свободные мужчины.

Формирование ***Киевской Руси*** (Древнерусского государства) стало естественным окончанием длительного процесса разложения первобытнообщинного строя у полутора десятков славянских племенных союзов (из которых три располагались на белорусских землях). Летописи сообщают, что в начале IX в. на территории восточных славян существовали два крупных союза: *северный* с центром в Новгороде (чудь, кривичи, словене, меря) и *южный* с центром в Киеве (поляне, северяне и вятичи). Сведений о славянах этого периода очень мало; легенда о Кие, который, согласно «Повести временных лет», в середине I тыс. (второе десятилетие XII в.) основал Киев, а также указания на подчинение племенного союза полян хазарам. Практически нет фактов о «киевской истории» этого периода, еще меньше – о славянах северного союза. Летописец Нестор (XI – начало XII в.) писал, что враждовавшие между собой племена пригласили в 862 г. на новгородское княжение варяга ***Рюрика*** с дружиной.

Киевская Русь как политическое объединение начинает

складываться в условиях, когда государство у славян уже существовало (местные княжения были у них еще до призвания варягов). Отсюда следует, что основу государственности на Руси заложили не варяги (норманы), а славяне. Само по себе призвание иноземного князя на княжение не меняло славянской природы существовавшего общества (способ призвания князя с дружиной для защиты от врагов был широко распространен в Европе в раннее Средневековье).

Между Новгородом и Киевом довольно рано установились экономические и политические связи. Это было обусловлено их расположением на торговом пути «из варяг в греки» и заинтересованностью в совместных усилиях защитить данный торговый путь, свои земли от внешних врагов. После утверждения Рюрика в Новгороде в том же 862 г. его дружинники Аскольд и Дир захватили власть в Киеве, совершили довольно удачный набег на Византию и заключили с ней выгодный для киевских купцов торговый договор. В 882 г. родственник Рюрика *конунг Олег* (879–912) с помощью своей дружины захватил Киев. В результате произошло объединение Новгородского и Киевского княжеств. Киев, прозванный «матерью городов русских», стал столицей нового государства и взял под контроль торговый путь «из варяг в греки».

При великом князе ***Владимире Святославиче*** (980– 1015) Киевская Русь занимала пространство от Карпатских гор на западе до рек Оки и верхней Волги на востоке, от Балтийского моря на севере до Черного моря на юге. Владимир стремился укрепить свою власть в масштабах всего государства и завоевать доверие киевского населения. Он сделал попытку реформировать языческое многобожие, собрав главных идолов восточных славян вместе в один пантеон на Подоле в Киеве и устроив там центральное капище. Однако действительно его власть укрепило принятие христианской веры.

Киевская Русь достигла наивысшего расцвета при великом князе ***Ярославе Мудром*** (1019–1054). Ему удалось после многочисленных междоусобных войн объединить государство, обезопасить его от набегов кочевников. Киев превратился в один из крупнейших городов Европы, в котором насчитывалось более 400 церквей и 8 рынков. Ярослав Мудрый путем династических браков укреплял связи Киевской Руси с Польшей, Норвегией, Францией, Германией.

По государственному устройству Киевская Русь представляла собой раннефеодальную монархию. Во главе стоял великий князь; его основными обязанностями были организация обороны государства и поддержание порядка внутри страны. Структура

управления государством в Киевской Руси во многом схожа с западным институтом вассалитета. Вассалами князя являлись бояре (высший слой общества), которые были обязаны служить в его войске. Великий князь управлял землями при помощи *совета*, который не имел постоянного состава и куда князь мог приглашать всех, кого хотел – прежде всего своих влиятельных дружинников, местную знать, представителей городов, иногда духовенство. Княжеский совет решал важнейшие вопросы внутреннего управления, внешней политики, принимал законы (в промежутках между сбором вече). Заниматься правосудием князь мог только вместе с членами совета и другими служебными лицами (архиепископ, посадник, тысяцкий, бывший посадник, бывший тысяцкий, сотские старосты). Влияние вече усилилось в XII–XIII вв. В его компетенцию входило жалование земель, установление повинностей населения. Оно являлось той политической силой, с которой князья вынуждены были считаться, заключать с ней «ряды», политические договоры. При нарушении их князья могли быть изгнанными. Местные князья отдельных земель, входивших в состав Киевской Руси, свои отношения с великим князем строили на основе договоров. Они были обязаны поставлять великому князю воинов и платить дань. Князья пользовались во внутренних делах полной свободой от великого князя, а великокняжеские наместники не имели права вмешиваться в их внутренние дела.

С XII вв. происходит процесс ослабления государственной и укрепления феодальной частной собственности на землю (вотчины). Известны два основных пути формирования феодальной земельной собственности: а) захват еще незанятых земель; б) захват общинных земель путем прямого насилия или на основании княжеских дарений. Крупными землевладельцами, кроме местных князей, становятся бояре – высшие чины княжеской администрации, местная знать. Наряду с княжеским и боярским развивалось и церковно-монастырское землевладение. Земельные владения церкви также были созданы за счет дарений князей и бояр, захвата общинных земель.

Земледельцы-общинники со временем делегировали (добровольно или принудительно) свое право на защиту собственного поселения князю и его дружине, стали превращаться в смердов. *Свободные смерды* зависели только от государства, которому они платили налоги и отбывали различные повинности. Закон защищал личность и имущество смерда. Постепенно доля свободных крестьян-общинников сокращается – разоряясь из-за огромных государственных поборов, военных походов и набегов, неурожаев, они вынуждены были обращаться

за различной помощью к феодализирующейся местной знати и шаг за шагом превращались в зависимых смердов (рядовичей, закупов).

Земледелие окончательно становится основной отраслью экономики. Скотоводство, дававшее предметы потребления и тягловую силу, развивалось медленнее. Главными орудиями труда для обработки земли служили соха и рало. С IX в. появляется плуг. Однако его изготовление было под силу только специалистам-ремесленникам, требовало дорогого для того времени металла, в связи с чем плуг был малодоступен для большинства крестьянских хозяйств. Наиболее распространенными зерновыми культурами на землях Беларуси были рожь и пшеница, значительное место занимали ячмень, овес и просо. Широко культивировались бобы, горох, лен и конопля. Выращивались практически все известные в настоящее время овощи, за исключением моркови, картофеля и томатов. Однако в целом агротехнический уровень земледелия был еще недостаточным для того, чтобы сделать эту отрасль хозяйства устойчивой. Как и в Западной Европе, неурожайные годы у восточных славян в период раннего феодализма были частым явлением.

В VI–IX вв. у восточных славян произошло отделение ремесла от сельского хозяйства. В X–XII вв. наблюдается расцвет ремесленного производства – известны 40–60 различных ремесел этого периода. Археологические памятники Беларуси свидетельствуют о том, что многие виды изделий по качеству превосходили аналогичные изделия западноевропейских мастеров. В связи с развитием ремесленного производства происходит быстрый рост городов. В XIII в. на территории Киевской Руси насчитывалось около 150 городов (на белорусских землях – свыше 35). Углубление общественного разделения труда стимулировало развитие торговли и товарно-денежных отношений. Знаменитыми торговыми путями стали пути через Волгу и Каспийское море («из варягов в арабы») и по Днепру в Причерноморье («из варяг в греки»), проложенные от Скандинавии до Византии и Арабского халифата. Западно-двинское ответвление пути «из варяг в греки» проходило по белорусским землям. Развитая речная сеть Беларуси, соединенная сухопутными волоками по рекам Западная Двина, Ловать и Днепр, связывала бассейны Балтийского и Черного морей.

С середины XI в. стали проявляться центробежные тенденции, приведшие к *феодальной раздробленности* Киевской Руси. Киевским князьям еще удавалось сдерживать местных князей под своей властью до 30-х гг. XII в., но со второй половины XII в.

Киевская Русь окончательно распадается примерно на 10 отдельных княжеств и феодальных республик. К началу XIII в. их насчитывается уже около 50. Оборонная мощь отдельных княжеств была невысока, что и делало возможным вторжение иноземных завоевателей (шведов, литовцев, немцев) и порабощение части их монгольской Золотой Ордой в 30–40-е гг. XIII в.

К основным причинам политической раздробленности можно отнести:

• рост независимости боярских вотчин. К XII в. вотчины стали более сильными и феодалы на местах стремились получить все больше власти, требуя невмешательства великого князя в свои дела. Они все чаще стали поддерживать местных и удельных князей, надеясь получить от них значительно больше самостоятельности;

• укрепление городов. Города требовали предоставления экономической и политической самостоятельности, что позволило бы им стать центрами отдельных княжеств со своими сильными князьями, которых поддерживали бы местные бояре;

• натуральный характер феодальной экономики, который тормозил развитие торговых связей между экономически самодостаточными княжествами;

• сильный аппарат управления и подавления в руках местных князей и бояр, позволявший обходиться без помощи великого князя;

• упадок транзитной торговли, связанный с утратой значения торгового пути из Скандинавии в Византию. Уже в XI–XII вв. в период крестовых походов основные торгово-транспортные пути переместились в Средиземное море. Киев перестает быть крупным международным центром торговли, а на этом во многом держалось его экономическое, военное и политическое могущество (сократились средства для содержания единого войска и административного аппарата, что привело к утрате киевскими князями возможности силой подавлять местный сепаратизм).

3.1.3. Полоцкое и Туровское княжества, их взаимоотношения с Киевом и Новгородом

В период раннего Средневековья на территории Беларуси крупнейшими были Полоцкое и Туровское княжества. Полоцкое княжество сформировалось в среднем течении Западной Двины и занимало территорию современной Витебской области и северную часть Минской. С севера оно граничило с Новгородской

землей, с востока – со Смоленской, с юга – с Туровской, с запада – с землями балтских племен. Полоцк имел важное стратегическое значение – контролировал выход на среднее течение Западной Двины, открывавшей путь на Балтику минуя Новгород.

Первый раз Полоцк упоминается в летописи под 862 г. Тогда он был независим от Новгорода и Киева, имел своих местных князей (имена их не сохранились). Полоцк того времени – это обнесенный деревянными стенами, защищенный валом и рвом город площадью 1 га (дединец), а также неукрепленный посад вокруг, на берегу р. Полота. В Полоцке проживало около 5 тыс. человек (менее, чем в Киеве и Новгороде, но более, чем в любом другом восточнославянском городе). В то время Киев и Новгород соперничали за право первенства в восточнославянском регионе; при этом Полоцк как возможный союзник мог укрепить мощь одной из противоборствующих сторон. Включить Полоцк в состав Киевской Руси удалось киевскому князю Олегу, однако при преемниках Олега зависимость Полоцка от Киева ослабевает. В 907, 911, 941 и 944 гг. полоцкие дружины ходили вместе с киевскими на Константинополь и получали с него дань.

В последней трети X в. в Полоцке правил независимый от Киева ***князь Рогволод***, который желал расширить территорию княжества на север, стремясь оторвать Новгородскую землю от ослабевшей Киевской Руси. В то же время союза с Рогволодом искали новгородский князь Владимир и киевский князь Ярополк, соперничавшие между собой. Оба брата просили руки дочери Рогволода – Рогнеды, но Владимир получил отказ в обидной форме. В 980 г. Владимир Святославич разбил полоцкие войска, захватил город, убил Рогволода и двух его сыновей, а Рогнеду насильно сделал своей женой. Она родила ему сыновей Изяслава, Ярослава (Мудрого), Мстислава, Всеволода и двух дочерей Предславу и Премиславу. Изяслав Владимирович (ум. в 1001 г.) был первым из восточнославянских князей, кого Никоновская летопись назвала книжником. Печать с его именем считается самым древним памятником белорусской письменности и вторым по времени у всех восточных славян.

Другим крупнейшим княжеством на территории Беларуси было Туровское, которое находилось на территории южной Беларуси в бассейне Припяти, связывавшей Среднее Поднепровье с Центральной и Западной Европой по Бугу. Первоначальный центр княжества город Туров впервые упоминается под 980 г. Его название связывают с именем местного князя Тура. В том же году князь Владимир Святославич присоединил Туров с его землями к Киевскому княжеству как отдельную волость великокняжеского владения. В дальнейшем киевские князья держали на туровском

престоле наместниками своих старших сыновей. Поэтому в XII в. Киев с Туровской землей переходил то к суздальским, то к волынским князьям. Только во второй половине XII в. Туров вышел из подчинения Киеву и здесь укрепилась самостоятельная княжеская династия.

В 1097 г. в Любече состоялся съезд князей Киевской Руси, принявший решение о признании самостоятельности местных феодальных центров от Киева. Одним из первых фактически независимых от Киева княжеств стало Полоцкое. Уже в XI в. Полоцк соперничал с Новгородом и Смоленском за приграничные районы. Известно, что в 1021 г. полоцкий князь Брячислав Изяславович (1003–1044) разграбил Новгород. На обратном пути в Полоцк он потерпел поражение на р. Судома от войск киевского князя Ярослава. Был заключен мир. Брячислав отдал Новгород, а взамен Ярослав передал Полоцкому княжеству города Витебск и Усвяты – важные центры на торговых путях. Сын Брячислава ***Всеслав Чародей*** (1044–1101) в 1065 г. окружил Псков, но взять его не смог, зато в 1066 г. Всеславу удалось захватить Новгород в «большой полон». В начале 1067 г. он направился в Новогрудок, выбил оттуда отряд киевлян и подчинил себе город, сделав его впоследствии базой полоцкой колонизации литовских земель. В ответ Ярославичи (три южнорусских князя) двинулись на Полоцк и разорили Минск: всех минских мужчин Ярославичи перебили, женщин взяли в плен, а город сожгли. В марте этого же года состоялась известная битва на Немиге между войсками Всеслава и объединенным войском Ярославичей, которая, согласно автору «Слова о полку Игореве», закончилась поражением полоцких войск. В июле 1067 г. противники встретились вновь для мирных переговоров. Ярославичи, нарушив обещание, захватили прибывшего в их лагерь Всеслава и двух его сыновей, затем отвезли их в Киев и бросили в поруб (темницу). В 1068 г. киевляне восстали против своего князя Изяслава и на его место поставили освобожденного из тюрьмы Всеслава Брячиславича, который семь месяцев управлял Киевом. Потерявший престол Изяслав в союзе с польским королем Болеславом Храбрым явился под Киев. Навстречу ему выступил Всеслав Чародей с ополчением. В ночь перед решающей битвой Всеслав оставил киевское войско и бежал в Полоцк. После этих бурных событий князь Всеслав Чародей управлял Полоцким княжеством еще три мирных десятилетия. Именно на эти годы приходится расцвет Полоцкого княжества, власть которого простиралась от Нижнего Подвинья до Балтийского моря. После смерти Всеслава Чародея Полоцкая земля была поделена между его сыновьями. В свою очередь сыновья Всеслава Брячиславича стали раздавать земли

своим детям. В итоге процесс феодальной раздробленности усилился: на месте Полоцкого княжества образовались Полоцкое, Минское, Витебское, Друцкое, Логойское, Городецкое и другие самостоятельные княжества. Из них наибольшее значение в XII в. приобретает Минское княжество. Минский князь ***Глеб Всеславич*** (1101–1119) начал борьбу за объединение кривичских и дреговичских земель в 1116 г. Ему удалось отобрать у Смоленского княжества города Оршу и Копысь – важные пункты на торговом пути «из варяг в греки». В ответ киевский князь Владимир Мономах организовал широкомасштабный поход против Минска: города Оршу и Копысь Смоленску вернули, но Минск не взяли. В 1119 г. киевский князь все-таки захватил Минск, князя Глеба Всеславича взяли в плен, где он и скончался.

В середине XII в. попытку объединить Минское и Полоцкое княжество предпринял минский князь ***Ростислав Глебович*** (1151–1159), но неудачно. Отношения с Киевом оставались очень напряженными. Так, в 1129 г. киевский князь Мстислав из-за отказа участвовать в походе на половцев вероломно захватил пятерых полоцких князей с семь ями в плен и отправил их в Византию, к своему зятю императору Иоанну II. Там они служили в войсках и успешно сражались с сарацинами (арабами). Среди высланных был и отец Евфросинии Полоцкой князь Святослав (Георгий). Только через 11 лет двое из оставшихся в живых князей полоцкой династии Василий и Иван вернулись на родину.

В конце XII в. немецкие рыцари, купцы и священники-миссионеры высадились в устье Западной Двины с целью заселения этих земель. В 1202 г. на землях нынешних Латвии и Эстонии был основан новый рыцарский *орден меченосцев* (к нашивке в виде креста был добавлен меч). *Ливонским* орден стал называться после окончательного завоевания земли ливов, живших в бассейне Западной Двины. В 1237 г. по требованию папы римского Григория XI орден меченосцев был присоединен к Тевтонскому ордену и стал его северным отделом. Угроза захвата крестоносцами нависла над польскими, белорусскими и литовскими землями. Постоянные попытки военного вторжения тевтонов, шведов и литвы привели к политическому союзу Полоцкого княжества и Новгорода, который был закреплен в 1239 г. свадьбой новгородского князя Александра Невского с дочерью полоцкого князя Брячислава Васильковича. В результате Новгород оказался в вассальной зависимости от Полоцка. В битве на Неве в 1240 г. со шведским войском, которые призвал в крестовый поход на Русь папа Григорий XI, новгородцам помогали полочане.

В начале XIII в. на земли восточных славян обрушилась

мощная волна монгольских завоевателей; осенью 1240 г. был захвачен Киев. Белорусские земли остались в стороне от основного движения монгольских войск. В летописях есть упоминание о разрушении войсками хана Батыя Бреста в 1240 г. и о том, что некоторые города южной Беларуси платили дань захватчикам. Есть известия о битвах с монголами в низовьях Припяти около Мозыря. Первое массовое вторжение монгольских войск во главе с ханом Бурундаем на запад Беларуси произошло зимой 1258–1259 гг.; впоследствии такие набеги повторялись (1275, 1277, 1287), не угрожая установлением над белорусской территорией ордынского господства.

Во времена феодальной раздробленности полной политической и экономической обособленности земель и княжеств еще не было, но в XII – первой половине XIII в. в Беларуси белорусская государственность продолжала постепенно развиваться. Процесс феодальной раздробленности был свойствен и Западной Европе. Он имел как позитивные, так и негативные результаты. Так, например, к позитивным последствиям можно отнести рост внутренних рынков отдельных земель и городов, возникавших и развивавшихся уже как опорные центры местных княжеских династий.

3.2. Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское (вторая половина XIII – первая половина XVI в.)

3.2.1. Создание Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского

Мнения о месте нахождения летописной Литвы противоречивы: одни исследователи отождествляют ее расположение с современной Литвой, другие помещают ее на белорусско-литовском порубежье, третьи – на территории Беларуси. Многообразие представлений о месте, этническом характере и процессе создания Великого княжества Литовского дают нижепредставленные концепции.

Рассмотрим концепцию, принадлежащую современным литовским историкам (Э. Гудавичус и др.), по мнению которых ВКЛ было создано на территории современной Литвы, а предками литовцев и латгалов были восточные балты. Колыбелью литовских племен они считают Литовскую землю, территория которой находилась между средним течением Немана, реками Нарис и Мярко и долгое время расширялась на юг до верховьев

Немана. Литовский этнос включал в себя разные союзы племен: собственно литовцев, аукшайтов, жмудинов, селов, земгалов, куршей, скалвов. При этом некоторые ученые считают, что «литовцы» и «аукштайты» – слова-синонимы.

Другие литовские историки полагают, что первоначально Литва – это небольшой район между реками Нарис, Вилия и Неман. Они считают, что слово «Литва» пришло в русский, польский и другие славянские языки непосредственно из литовского языка. Само это слово происходит от названия небольшой речки Летаука. Литва Миндовга, в которую вошли Жемойтия, Аукштайтия, Селы, Земгалы, с помощью оружия захватила русские земли и насильственно присоединила их к Литве. Представители этой концепции связывают генезис ВКЛ с балтскими племенами и считают княжество этнически литовским государством, игнорируя роль белорусских и других восточнославянских земель в создании ВКЛ. Данная точка зрения созвучна дореволюционной российской и советской белорусской историографии (В. Пашуто, Л. Абецедарский). Сущность ее заключается в том, что белорусские земли были завоеваны литовскими князьями, которые жестоко эксплуатировали белорусский народ, и только русский народ освободил белорусов от угнетения и дал им возможность получения государственности в 1919 г.

Имеется и концепция, приверженцы которой рассматривают ВКЛ как «литовско-русское государство». Среди этих авторов нужно выделить российских ученых Н. Устрялова, М. Любавского, М. Кояловича. Концепция «Великое княжество Литовское является белорусско-литовским государством» нашла отражение в работах М. Довнар-Запольского, В. Игнатовского, В. Пичеты и др. Они обосновали важнейшую роль белорусских земель в становлении и развитии ВКЛ.

В 1990-е гг получила широкое распространение концепция белорусского исследователя Н. Ермоловича. Он доказывает, что современная Литва по расположению не соответствует летописной, относящейся к территории, расположенной между Минском, Новогородком (Новогрудок), Молодечно и Слонимом. Кроме того, не Литва завоевала Новогородок, а, наоборот, Новогородок завоевал соседнюю Литву. ВКЛ сложилось прежде всего как белорусское государство, поскольку его основанием явилось Белорусское Понеманье с центром в Новогородке и решающую роль в его создании сыграли белорусские феодалы. Белорусская культура и белорусский язык были господствующими. Позднее – с переносом столицы в Вильно – название «Литва» стало охватывать не только Верхнее Понемонье,

но и восток современной Литвы (Аукштайтия). Большинством современных историков утверждение Н. Ермоловича о местоположении летописной Литвы отвергается. Главным аргументом служит тот факт, что на этой территории не найдено ни одного археологического памятника, датированного XIII в.

Представители «полиэтнической» концепции (Г. Голенченко, М. Спиридонов, П. Лойко, В. Насевич, А. Кравцевич) утверждают, что ВКЛ – это полиэтническое государственное образование, сложившееся на балто-восточнославянской территориальной основе. Определяющую роль в создании и развитии ВКЛ сыграли литовский, белорусский и другие этносы. В соответствии с концепцией А. Кравцевича ВКЛ сложилось в балто-славянской контактной зоне при преобладающей роли белорусских земель в условиях, когда Литва находилась в активной стадии формирования своей государственности. В раннем периоде формирования ВКЛ, согласно представлениям В. Насевича, политическое преобладание имела литовская знать, в то время как белорусские и украинские земли играли решающую роль в социально-экономическом и культурном развитии государства.

Предпосылки создания ВКЛ, по мнению большинства современных исследователей, складывались как на балтских, так и на восточнославняских землях. На балтских они были связаны с зарождением и развитием государственности у местных племен, предводители которых (так называемые кунигасы) стремились расширить свои владения за счет соседних земель древнерусских княжеств. С этой целью использовались различные средства (военные походы, брачные союзы, мирные соглашения), и уже к концу XIII в. им удалось вовлечь в сферу своего влияния многие удельные княжества. Восточнославянские же земли были разорены нашествием монголов, которые разрушили политическую систему Руси. Вместе с тем на этих землях стали усиливаться тенденции, связанные с преодолением феодальной раздробленности. Объединительные процессы были порождены социально-экономическим явлениями, развитием феодальных отношений, возрастанием роли боярства, ростом городов, расширением торговых связей и территориальной специализации труда. В едином государстве социально-экономические задачи можно было решать более успешно. Для усиления правового регулирования феодальных отношений феодалам необходимо было объединиться. Созданию единого государства содействовала также этническая и религиозная консолидация населения.

К внешнеполитическим предпосылкам создания ВКЛ относятся угрозы, исходившие с запада от крестоносцев, а с юга и востока – от монголов. Литовские земли в XII–XIII вв. были

объектами набегов соседей, которым они нередко вынуждены были платить дань. Одновременно и литовские князья осуществляли набеги на соседние земли. Новые отношения белорусских княжеств с Литвой сложились после появления в Прибалтике крестоносцев, которые стали представлять опасность как для одних, так и для других. Перед лицом этой опасности белорусские князья вступали в союз с литовскими князьями, укрепляли его браками и совместно выступали против крестоносцев, что послужило основой для образования совместного государства, первоначальным центром которого стало Новогородское княжество.

Почему именно Новогородское, а не Полоцкое или другое княжество? Полоцк был ослаблен неравной борьбой с крестоносцами. Туров попал в зависимость от южнорусских князей; к тому же в 1240-е гг. территория княжества была разграблена монголами. Новогородок же имел широкие торговые связи с соседними городами и с пограничными странами и регионами – Польшей, прибалтийскими государствами, а также с Византией и Ближним Востоком. В Новогородке было развито ремесло, в основе которого лежала обработка цветных и драгоценных металлов и железа. Возвышение Новогородка определялось также его геополитическим положением, т. е. возможностью поддержания торговых связей с западноевропейским регионом по сухопутным путям, значение которых особо возросло в связи с перекрытием водного торгового пути «из варяг в греки» крестоносцами и монголами. После поражения славянских князей на реке Калке в 1223 г. новогородские феодалы решили объединиться, чтобы противостоять угрозе: в 1228 г. войско новогородского княжества участвовало в войне князя Ростислава Пинского с Даниилом Галицким. Новогородская «литва» выгодно показала себя на ратном поле. Поэтому в 1235 г. Даниил Галицкий нанял ее для борьбы с мазовецким князем Конрадом: «Даниил возведе на Конрода литву Мендога Изяслава Новогородского».

В отличие от некоторых ученых, которые утверждают, что Миндовг был сыном полоцкого князя Мовколда, составители энциклопедии «Вялікае княства Літоўскае» резонно полагают, ссылаясь на немецкие хроники, что Миндовг был сыном одного из властителей Литвы начала XIII в. (возможно Давгерда). Князь ***Миндовг*** (1195–1263), он же Миндог, Миндоуг, Мендовг, отличался умом, смелостью и коварством, поэтому именно на него сделали ставку новогородские феодалы, избрав его в 1246 г. на новогородский престол после смерти Изяслава. В 1248 г. новый князь объединяет земли Верхнего Понеманья вокруг

Новогородка, что можно принять за начало создания ВКЛ. В 1253 г. он становится королем Литвы с благословения папы Римского Иннокентия XIV. В 1263 году Миндовг и двое его сыновей были убиты.

Князь ***Войшелк*** (1223–1267) присоединяет к ВКЛ Нальшаны (северо-запад современной Беларуси) и Деволтву (часть востока современной Литвы). Главная историческая заслуга Войшелка заключается в объединении вокруг Новогородка Полоцко-Витебской земли. **Тройдень**, правивший с 1270 по 1282 г., смог стабилизировать внутриполитическую ситуацию, отбить нападения крестоносцев, монголов и галицких князей и, таким образом, укрепить внешние рубежи ВКЛ. В 1278 г. Тройдень включил в ВКЛ земли ятвягов, земгалов и селов.

Князь ***Витень*** (1293–1316) боролся за внутреннее укрепление государства. Он ликвидировал угрозу захвата Полоцка крестоносцами, в 1307 г. окончательно присоединив его к ВКЛ на правах автономии. На основании «радыдоговора» полочанам гарантировалось сохранение местных вече, законов и суда, а полоцкому боярству – преимущественное право занятия должностей в местном самоуправлении. В результате напряженной борьбы с поляками в 1315 г. были присоединены Берестейские земли. Как свидетельствует Густинская летопись, Витень принял государственный герб ВКЛ «Погоня». Изображение вооруженного всадника стало символом защиты отчизны от врагов. М. Богданович писал: «Толькі ў сэрцы трывожным пачую, за краіну радзімую жах, – успомню Вострую Браму святую і ваякаў на грозных канях. Вы за кім у пагоню ляціце? Дзе шляхі вашы йдуць і куды?».

3.2.2. Централизаторская политика и укрепление власти великих князей ВКЛ. Кревская уния

Объединительную и централизаторскую политику своих предшественников продолжил князь ***Гедимин*** (1316–1341). В 1323 г. он переносит столицу государства в город Вильно, построенный на месте древнего поселения кривичей в XI–XII вв. на Кривой (Лысой) горе. Именно при Гедимине большая часть современных белорусских земель присоединилась к ВКЛ: Берестье, Кобрин, Каменец, Туров, Пинск, а также Менск и Друцк с их князьями и Подляшье. Включая в свою державу местные земли, Гедимин не пытался менять местные традиции и обычаи, полностью сохранял права и владения феодалов, горожан и духовенства (всякий раз, когда этот принцип нарушался, государство оказывалось на грани распада). При нем ВКЛ сформировалось как феодальная монархия, в которой князь владел законодательной, исполнительной, судебной и военной властью. Гедимин стал родоначальником династии Гедиминовичей, а также королевской династии Ягеллоновичей в Польше. Еще при жизни Гедимин завещал великокняжеский престол любимому сыну – Евнуту, но братья Ольгерд и Кейстут организовали заговор и в 1345 г. захватили власть. Кейстут контролировал Жемойтию, Троки и вел борьбу с крестоносцами. Князь Ольгерд был провозглашен великим князем литовским (1345–1377) и занимался решением политических вопросов на востоке и юге страны. Он включает в состав княжества последние из белорусских земель (Брагинскую и Мозырскую), присоединяет Брянск, Смоленск, Подолье, Чернигово-Северские земли. В 1362 г. в битве при *Синих Водах* Ольгерд разбивает татар и присоединяет украинские земли. После трех походов на Москву в 1368, 1370, 1372 он расширяет свои владения на восточных рубежах до Можайска и Коломны. Таким образом, с середины XIII до первой четверти XIV в. из небольшого княжества в Понемонье выросла большая могущественная держава, с которой вынуждены были считаться немецкие ордены, монгольская Орда и другие соседи.

После смерти Ольгерда в 1377 г. между представителями великокняжеской семьи начинается борьба за власть. В свое время Ольгерд был женат дважды: на Марии Витебской и Ульяне Тверской. От обеих жен у него было 12 сыновей и 9 дочерей. Престол ВКЛ достался ***Ягайло*** (около 1351–1434), который также стремился к созданию централизованного государства. Это было непросто. Во-первых, реальную власть Ягайло имел только на территории своего отца Ольгерда. Во-вторых, на

великокняжеский престол претендовал старший сын Ольгерда – 52-летний Андрей Полоцкий (1325–1399). Против Ягайло выступил и ***Кейстут***, сумев в 1381 г. лишить его княжеского престола. Кейстут оставил племянника на свободе, выделив ему в удел Витебск. Однако в 1382 г. Ягайло внезапно осадил Трокский замок, захватил Кейстута и его сына Витовта. 15 августа 1382 г. Кейстута по приказу Ягайло задушили в подвале Кревского замка золотым шнурком от его собственного кафтана. После этого племянник устроил дяде пышные похороны, объявив народу, что он умер естественной смертью. Витовту с помощью жены Анны, княжны Смоленской, удалось сбежать к крестоносцам, которые использовали его как противовес Ягайло. В этих условиях Ягайло согласился принять Витовта обратно в ВКЛ на условиях возвращения последнему наследия Кейстута с передачей Городни и Берестья.

Положение Ягайло оставалось неустойчивым. Он заключил соглашение с Тевтонским и Ливонским орденами, уступив им Жемойтию. Затем он сделал ставку на Польшу. В 1382 г. умер польский король, известный как Людовик I Венгерский (Анжуйский) (1326–1382). У него не было сыновей, и польские магнаты решили присягнуть второй дочери Людовика ***Ядвиге*** (1373–1399). Мужем они видели вначале австрийского принца, а потом Ягайло, который после женитьбы должен был стать королем польским. Заинтересованность в литовско-польском союзе была взаимной. Великое княжество Литовское с помощью этого союза хотело оторвать Польшу от немецкого влияния и объединить силы в борьбе против Ордена, а также повысить коронацией свой международный престиж. Со своей стороны Польша также желала избавиться от немецкого влияния, и этот союз давал, с одной стороны, более широкие возможности для отпора крестоносцам, а с другой – возможность распространения религиозного, государственного и культурного влияния на ВКЛ. Польская шляхта стремилась получить земли Волыни, Подолья и Галицкой Руси. 14 августа 1385 г. в замке Крево (Сморгонский район) был составлен и подписан акт о династической унии (союзе) Великого княжества Литовского и Польского Королевства. В акте ***Кревской унии*** литовские князья дали обещание «на вечные времена присоединить свои земли литовские и русские к короне Польской». Они собирались принять католическую веру, окрестить языческую часть жителей Литвы и помочь Польше отвоевать захваченные соседями польские территории. Польша пообещала помощь в борьбе с крестоносцами. Оба государства сохранили собственные органы власти и судопроизводства, казну и войска. Их представители должны были совместно решать лишь

те дела, которые касались обеих стран. Акт унии был закреплен в 1386 г. на Люблинском сейме, где были определены дополнительные условия: король и великий князь объединенных государств – один; сначала – это Ягайло, потом его наследник от брака с Ядвигой. За населением белорусских земель была оставлена свобода выбора конфессиональной принадлежности. В 1386 г. Ягайло избрался и *польским королем* (1386–1434) под именем ***Владислава***, принял католичество и женился на польской королеве.

Не все феодалы ВКЛ хотели мириться с возможностью потери государственной самостоятельности ВКЛ и политикой окатоличивания населения. Чтобы укрепить свои позиции, в 1387 г. Ягайло созвал сейм литовских бояр для решения вопроса о крещении литовцев-язычников. Бояре согласились на это и получили 20 февраля 1387 г. *привилей*, даровавший неограниченные права на земельные владения, освобождение от исполнения государственных повинностей феодалам католического вероисповедования. Брак между католиками и православными разрешался только в случае перехода последних в католичество. Однако размещение в ВКЛ польских гарнизонов и назначение в Вильно польского старосты вызвали недовольство литовских и белорусских бояр. Оппозицию возглавил Витовт. Заключив союз с крестоносцами, он в 1390–1393 гг. занял целый ряд городов и попытался захватить Вильно. В 1392 г. Ягайло и Витовт вынуждены были заключить *Островское соглашение*, фактически зачеркнувшее Кревскую унию. Оно гарантировало княжеству самостоятельность в союзе с Польшей, а княжеская власть в ВКЛ передавалась пожизненно Витовту. Союз Литвы и Польши стал союзом двух равноправных держав.

Великий князь ***Витовт*** (1392–1430) начал проводить дальнейшую политику централизации Великого княжества Литовского. Опираясь на литовских феодалов, он ликвидировал в стране многие удельные княжества, заменив их наместничествами, и продолжил объединять восточнославянские земли. В 1395 г. к ВКЛ были присоединены Смоленск, Рязанское княжество, а Псков и Великий Новгород попали под его протекторат. Витовт смог присоединить к себе и южное Подолье, чтобы закрепить выход к Черному морю. В это время ВКЛ занимало самую большую в своей истории территорию – от Немана и Двины до низовьев Днепра и Днестра, до причерноморских степей. Самым крупным проектом Витовта было желание создать Русско-Литовское королевство, включавшее земли и Московской Руси. В 1399 г. состоялось сражение на *Ворскле*, в котором Витовт потерпел тяжелое поражение от

монгольских войск Тимура (Тамерлана), который разгромил до этого Золотую Орду. Воспользовавшись поражением Витовта, от его власти освободилось Смоленское княжество и Новгород Великий. Однако Витовт не отказался от своих намерений и в 1404 г. снова занял Смоленское княжество, на этот раз уже окончательно. Новгород свою самостоятельность отстоял. Властные круги Польского королевства воспользовались сложной военной ситуацией и заключили с ВКЛ *Виленско-Радомскую унию 1401 г.* Оба государства договорились вместе бороться против внешних врагов. Польские паны обязались не выбирать себе короля без согласия бояр ВКЛ. Признавались наследственные права Ягайло на ВКЛ. В 1413 г. между Польшей и ВКЛ была заключена *Городельская уния*, дававшая новые привилегии той части феодалов, которая приняла католичество. Теперь только феодалы-католики ВКЛ имели право участвовать в выборах великого князя, быть избранными в сейм, занимать высшие государственные должности и получать официальные родовые гербы.

При Витовте ВКЛ достигло своего наивысшего могущества, превратилось в большую и мощную европейскую державу. К концу жизни он нейтрализовал двух главных противников Литвы – Тевтонский орден и Московскую Русь, а Рязанское и Тверское княжества превратил в своих вассалов. Чтобы ликвидировать зависимость от Польши, требовалось получить королевский титул и королевскую корону от папы Римского. День коронации был назначен на 8 сентября 1430 г. в Вильно, куда съехались многочисленные гости. Однако по дороге корона исчезла, и торжество коронации было сорвано. Витовт умер 27 октября 1430 г.

На свободный престол ВКЛ был избран младший брат Ягайло – ***Свидригайло*** (1370–1472), начавший проводить антипольскую политику. При нем православная аристократия русских областей княжества занимает высшие должности, заседает в Раде. Изменение внутренней политики привело к *гражданской войне 1432–1436 гг.* Потеря католической аристократией привилегий привела к заговору последних против Свидригайло. В ночь на 1 сентября 1432 г. была сделана попытка его убить, но князь бежал в Полоцк. ВКЛ раскололось на две части. В столице заговорщики из Троков, Вильно, Городни и Ковно при поддержке жемойтских феодалов посадили на трон брата Витовта – ***Жигимонта***, и эти земли стали называться «Великим княжеством Литовским». Полоцк на некоторое время становится столицей «Великого княжества Русского», куда входят Полоцкая, Витебская и Смоленская земли. Опираясь на местных князей и бояр, с

помощью тверского князя и Ливонского ордена Свидригайло на протяжении 1432–1435 гг. неоднократно «воевал» «Литовскую землю», «шмат бяды нарабіўшы ей», «паліў гарады (Крэва, Заслаўе, Менск і інш.), людзей жа шмат пасек і ў палон пабраў». Попытки Жигимонта разбить Свидригайло успеха не имели.

Чтобы лишить Свидригайло поддержки православных феодалов, в 1432 г. в Гродно Ягайло с согласия Жигимонта издал привилей, уравнивавший представителей знатных родов православного вероисповедования в экономических правах с феодалами-католиками. В 1434 г. после смерти Ягайло Жигимонт издает аналогичный привилей. Он предусматривал для православных все имущественные права, освобождал их от налогов, позволял им пользоваться гербами и знаками шляхты. Однако параграф 9 Городельского привилея, согласно которому православные феодалы не имели права занимать высшие государственные должности, не был отменен. Привилеи 1432 и 1434 гг. осла били позиции Свидригайло. В 1435 г. его войска были разбиты, а сам он бежал в Волынь. Избавившись от своего политического конкурента, Жигимонт проводит ярко выраженную пропольскую политику, отдает Польше Подолье. Недовольные его деспотическим своеволием, влиятельные государственные мужи вынесли приговор Жигимонту – 20 марта 1440 г. он был убит в Трокском замке братьями Чарторыйскими.

Роль восточнославянских земель в процессе государственного строительства в ВКЛ. Великое княжество Литовское сложилось как *федерация отдельных земель* и *княжеств*. Об автономном статусе Полоцкой и Витебской земли в ВКЛ свидетельствуют земские грамоты великих князей литовских. Черты этой автономности выражались, во-первых, в праве полочан и витеблян высказывать свое мнение при назначении наместников и воевод в этих землях, которое должен был учитывать великий князь; во-вторых, в возможности ограничивать судебную власть наместников и воевод; в-третьих, в наличии полоцкого и витебского вече, решавших многие вопросы местного само управления. Монопольное право полоцкого и витебского боярства на должности местного управления также было фактором автономного статуса этих земель. Великое княжество Литовское выросло как балто-восточнославянская держава со значительным преобладанием восточнославянской территории, населения, социальных, экономических и культурных традиций. Более высокий уровень развития феодальных отношений, богатые культурные традиции позволили восточным славянам – русинам не только полностью сохранить свою самобытность, но и оказать существенное влияние на балтов: ятвягов, дайнову, жемойтов,

которые принимали славянские обычаи, язык, письменность, христианскую религию. Во времена Гедимина и Ольгерда ВКЛ имело ясно выраженную восточнославянскую направленность. Объединение в единое государство помогло вошедшим в его состав землям и народам современных Беларуси, Прибалтики, Украины и России выстоять в борьбе с агрессией крестоносцев и монгольским нашествием и не попасть под влияние чужеземцев, как это случилось с их соседями.

3.2.3. Особенности формирования государственного и социально-экономического строя на белорусских землях ВКЛ

Государственный строй Великого княжества Литовского развивался на основе древнего права, существовавшего в Полоцком, Туровском и других княжествах. После сближения с Польшей в организацию управления государством стали переноситься те черты и формы, которые там существовали.

Руководителем государства был великий *князь-господарь*, бывший в большинстве случаев и королем Польши. Например, Ягайло носил титул «короля Польши, верховного князя Литовского и дедича Руского». Великий князь являлся также судьей, администратором, главнокомандующим вооруженными силами. Главной его обязанностью была оборона собственности и территории страны. В число его полномочий входило также право вести международные дела, вступать в союзы, провозглашать войну и заключать мир, назначать на государственные посты и распоряжаться государственными поместьями. За его подписью и государственной печатью издавались все важнейшие государственные акты. Он избирался из представителей дома Гедиминовичей (впоследствии – Ягеллоновичей) сначала в узком кругу панов-рады, а с конца XV в. – на Вальном (общем) сейме. Коронация великих князей происходила в Виленском Нижнем замке в костеле св. Станислава. На голову новоизбранного государя возлагалась корона в виде венца, затем маршалок земский вручал ему меч и скипетр. Свои полномочия великий князь осуществлял с участием панов-рады, сейма и высших должностных лиц.

На рубеже XV–XVI вв. государственный строй ВКЛ можно было назвать парламентской монархией. Княжеская власть ограничивалась господарской радой. *Рада ВКЛ (паны-рада)* сначала была совещательным органом, а с 1492 г. – высшим органом управления государством. Право заседать в ней имели католические епископы, воеводы, каштеляны, некоторые старосты и родовитая знать, родственники великого князя. Полный состав

панов-рады насчитывал 45 человек, а после реформы 1565 г. и образования новых воеводств их стало 65. В полном составе паны-рада собиралась эпизодически. Текущую работу выполняла *наивысшая*, или *тайная, рада*, куда входили высшие государственные лица, воеводы Виленский и Трокский, епископ Виленский. Она решала вопросы обороны, международных отношений, финансовой деятельности, назначения на высшие государственные должности, обсуждения и принятия законов, осуществления высшего государственного суда.

Важное значение в системе государственных органов имел *Вальный сейм* – съезд привилегированного сословия-шляхты, созываемый великим князем или Радой. На его заседания приглашалась вся паны-рада, служебные лица государственного и местного управления, католические и православные епископы, игумены монастырей. Первоначально в заседаниях сейма имел право принимать участие каждый шляхтич. На них вырабатывались общие направления внешней и внутренней политики государства – избирались великие князья, провозглашались войны, устанавливались налоги на ведение войны и определялись размеры войск, заключались военные союзы, унии с Польшей, велись суды по криминальным делам. С первой половины XVI в. сейм начал принимать законы. С 1512 г. он стал представительным учреждением – в него избирались по два делегата (посла) от местных поветовых шляхетских сеймов. Другие слои населения своих представителей на сейме не имели. Периодичность созыва сеймов не была четко очерченной до середины XVI в., когда традиционным стал съезд делегатов раз в два года. Кроме того, определились города, принимавшие торжественные сеймовые съезды: Вильно, Гродно, Слоним, Брест.

Высшими служебными лицами в государстве, подчинявшимися непосредственно великому господарю, были канцлер, гетман и подскарбий земский. *Канцлер* занимался делопроизводством; под его присмотром шла подготовка законопроектов, привилеев, грамот и других документов; у него находилась большая государственная печать. Он подписывал самые важные государственные акты, осуществлял надзор за правильностью ведения Литовской мет рики (государственного архива). Его заместителем был *подканцлер*, которому подчинялись многочисленные секретари, дьяки, толмачи. *Гетман наивысший* командовал вооруженными силами государства, когда их не возглавлял великий князь. Его заместителями были гетман польный и гетман дворный. *Подскарбий земский* исполнял обязанности министра финансов. Он вел учет государственных доходов и расходов, контролировал взыскание натуральных и

денежных налогов, охранял государственные регалии – скипетр, меч, знамя, митру Гедимина. Его заместитель – *подскарбий дворный* отвечал за денежные и материальные средства, идущие на нужды двора. *Маршалок земский* председательствовал на заседаниях сейма и панов-рады, провозглашал постановления князя и панов-рады на этих заседаниях, отвечал за этикет и порядок при дворе, руководил приемом послов, допускал к князю просителей с жалобами и челобитными, судил за злодеяния, сделанные во время заседания сейма. Его заместителем был *маршалок дворный*, в непосредственном подчинении которого находились великокняжеские чиновники, ответственные за исполнение великокняжеских распоряжений, поручений маршалков земского и дворного. На все важнейшие посты в государстве назначались крупные феодалы наиболее знатных фамилий и только уроженцы ВКЛ, которые имели образование или практический опыт государственной службы. Все должности давались пожизненно, и ни великий князь, ни паны-рада не имели права без вины отобрать их.

Местное управление на белорусских землях было сложным и зависело от исторического прошлого местности, от административно-территориального деления и от владельца территории. С 1413 г. в ВКЛ начинается административно-территориальная реформа, когда на основе бывших княжеств были созданы Виленское и Трокское воеводства. В 1503 г. появилось Витебское, в 1504 – Полоцкое, в 1507 – Новогрудское, в 1565–1566 гг. – Берестейское, Минское, Мстиславское воеводства. Другие княжества переводились в иной тип административно-территориального деления – поветы. Отдельные княжества оставались удельными княжествами вплоть до конца XVI в. (Кобринское – до 1519 г., Мстиславское – до 1529, Слуцкое – до 1592 г.). Руководящие должности в воеводствах – это *воевода, каштелян*, заместитель воеводы – *подвоевода*. Руководителем администрации в повете был *староста*.

После убийства Жигимонта на великокняжеский престол был избран младший сын Ягайло тринадцатилетний ***Казимир*** (1440–1492), официально признанный великим князем только в 1445 г. В 1447 г. Казимир после смерти своего брата Владислава Ягеллончика был избран польским королем. С правления Казимира ВКЛ начинает эволюционировать от неограниченной монархии к монархии парламентского типа, усиливается роль панов-рады в управлении страной. Казимир выдал в 1447 г. в Вильно привилей, закрепивший суверенитет ВКЛ, запретивший правительству раздавать государственное имущество и должности иностранцам и уравнявший в имущественных правах

православных феодалов с католиками. В 1468 г. был создан Судебник, который стал первой попыткой кодификация права на белорусских землях. В 1466 г. по Торуньскому соглашению между Польшей и Тевтонским орденом, который окончательно признал свою вассальную зависимость от Ягеллонов, Польша приобрела поморские города, а орден, наконец, признал включение Жемойтии в состав ВКЛ.

После смерти Казимира Виленский сейм избрал на престол его третьего сына ***Александра*** (1492–1506), польским королем стал второй его сын ***Ян Ольбрехт*** (1492–1501), после смерти которого Александр совмещает и должность польского короля. Своим назначением на трон в Вильно Александр был обязан магнатам ВКЛ, что стало причиной издания *привилея 1492 г.* В первых параграфах (1–12) подтверждались привилегии боярству, выданные предшествующими великими князьями. В параграфе 13 обозначались основные принципы внешней политики государства: сохранение независимости, добрососедские отношения с другими государствами, сохранение предыдущих союзов и соглашений. Привилей установил, что великий князь не имеет права отменять или менять законы, постановления или судебные решения, принятые им вместе с панамирадой. Ее постановления, принятые большинством голосов, великим князем должны были исполняться. Привилей 1492 г. также определил основы административного, гражданского и криминального права. В параграфах 16–20 привилея были очерчены принципы назначения на государственные должности и отстранения от них (никто не мог быть лишен должности без вины, доказанной в процессе публичного рассмотрения). Государственные должности и земельные владения имели право получать только уроженцы ВКЛ; польской шляхте это запрещалось. В привилее Александра провозглашалась необходимость вынесения справедливых судебных решений, запрещались взятки и судейская необъективность, устанавливались определенные сроки рассмотрения дел. Нормы привилея вошли в последущие законодательные акты, в том числе и в Статуты Великого княжества Литовского. Законодательный акт 1492 г. превращал панов-раду из совещательного органа при князе в руководящий орган государства и подчеркивал обособленность белорусско-литовского государства от польского. Великий князь уже не был самодержцем, а подчинялся воле Рады. Государственный строй ВКЛ приобретал характер парламентской монархии, при которой полномочия княжеской власти ограничивались панами-радой и сеймом. При Александре Казимировиче продолжалось сближение Великого княжества Литовского с Польшей. В 1499 г. между

обеими странами была заключена *Виленская уния*, которая вновь закрепляла государственный союз на равных условиях. В *1501 г.* Александр пошел на вынужденную уступку польской магнатской олигархии и издал в г. Мельнике привилей, увеличивший роль Сената, без согласия которого действия короля уже не имели юридической силы. Однако активное сопротивление шляхты привело к его отмене Радомским сеймом (1505). На сейме также была принята *Радомская конституция*, получившая название «Nihil novi» – «ничего нового», которая придавала польскому сейму законодательное право. Король не мог принимать законы и декреты без согласия сенаторов и депутатов посольской избы. Принятие этой конституции завершило процесс оформления польского сейма как наивысшего законодательного органа власти, в котором решающую роль играли депутаты посольской избы как представители поветовых сеймиков. С этого времени исключительное значение получило право «Liberum veto», парализовавшее работу сеймов. Позднее принципы этой конституции были приняты и в Великом княжестве Литовском. В 1506 г. князь и король Александр умер в Вильно в возрасте 45 лет. Это был единственный польский король, который похоронен не в Кракове, а в Вильно. Перед смертью он составил тестамент (завещание), в котором назначил своего брата Жигимонта наследником польской короны и короны Великого княжества Литовского.

Жигимонт I (1506–1548) правил в объединенном государстве 42 года; за свое долголетие он заслужил у соотечественников прозвище «Старый» (прожил 81 год). Еще при жизни (1529) он добился коронации своего сына Жигимонта II Августа на великокняжеский и королевский престол. Жигимонт I пытался укрепить государственную власть военными и финансовыми реформами, а также законами, которые ограничивали привилегии шляхты. Однако своевольная шляхта не уступала своих вольностей и проекты реформ не были утверждены сеймом. Попытка использовать силу закона вызвала антикоролевский феодальный мятеж 1537 г., в результате которого польская шляхта была полностью уравнена в правах с магнатами. Мятежники навязали правительству новый принцип, перечеркнувший Радомскую конституцию и лишивший сенат законодательных прав: «Ничто не может быть установлено у нас без воли нашей (короля) и послов наших (посольской избы)». Король подтвердил, что нельзя выбирать нового монарха при жизни старого, и обещал, что в будущем, после кончины уже коронованного Жигимонта II Августа, в выборах будет участвовать все дворянское сословие. Это стало примером и для

шляхты ВКЛ, которая таких прав пока не имела. Жигимонт I также ввел военный налог – «серебщизну» и принял закон, по которому шляхтич, без причины не приехавший на войну, должен был караться смертью. При Жигимонте I Старом шляхта ВКЛ получила право выборности депутатов на сейм. Был введен единый кодекс законов для всего государства – *Статут 1529 г.* Во внутренней политике Жигимонт I Старый проводил линию на равноправие шляхты независимо от этнической принадлежности. Таким образом, на протяжении XIV – первой половины XVI вв. государственный строй в ВКЛ эволюционировал в сторону сословно-представительной монархии. Сеймы, паны-рада, сенат и статуты ограничивали монархию и расширяли права шляхетского сословия в ВКЛ и Польше.

Особенности социально-экономического развития белорусских земель в Великом княжестве Литовском. В хозяйственном развитии ВКЛ доминирующее положение занимало сельское хозяйство, с которым были тесно связаны ремесло и промыслы. Его основными отраслями были земледелие и животноводство, а вспомогательными – бортничество, охота, рыболовство. Орудия сельскохозяйственного труда – деревянная двурогая соха, плуг, борона – оставались неизменными, появилось только больше железных рабочих частей. Двуполье и архаическое трехполье постепенно вытеснялось регулярным трехпольем. Урожайность основных зерновых культур при таком землепользовании была гораздо выше прежнего.

В XIII–XV вв. крестьяне составляли основную часть населения страны и от того, на чьих землях они жили, делились на *государственных, частновладельческих* и *церковных.* В зависимости от степени личной свободы крестьян называли: 1) *люди «похожие»* – свободные, которые не передавались по наследству и могли покинуть феодала с его согласия осенью после окончания полевых работ и исполнения всех повинностей; 2) *люди «непохожие»* («отчизные»), жившие на одном месте и несшие феодальные повинности по наследству (их могли передать в наследство, продать, обменять, заложить); 3) *челядь невольная* – холопы. Это были наиболее бесправные крестьяне, которые находились в полной зависимости от феодала. Они жили или на панском дворе и не имели своего хозяйства, или в своих домах и имели небольшое личное хозяйство; 4) *закупы* – крестьяне, оказавшиеся в долговой зависимости от феодала до отработки либо выплаты купы – взятой ссуды; 5) *закладники* – крестьяне, убежавшие от своих прежних хозяев; 6) *наймиты* – крестьяне, не имевшие своего хозяйства и жившие на «задаток», который они получали от хозяина. В зависимости от сущности

исполняемых повинностей источники разделяют крестьян на две категории: тяглые и осадные. *Тяглые крестьяне* как основную повинность выполняли панщину, для *осадных крестьян* (чиншевиков, куничных) главной повинностью была выплата денежной ренты – до 30 литовских грошей. Особую категорию составляли *огородники*, имевшие небольшой участок пашенной земли. Относительно привилегированное положение занимали *крестьяне-слуги.* Они не имели собственного хозяйства, жили при дворе феодала, выполняя разные работы (ремесло, коневодство, курьерскую и воинскую службу, охрану и обслуживание личных нужд семьи хозяина). Самой незащищенной и обездоленной категорией крестьян были *халупники, кутники, каморники, лезныя* и *гультаи.* У них не было пашенной земли, дома, приусадебная земля находились в упадке. Они пробавлялись временными работами по селам и городам.

Главной ячейкой сельскохозяйственного производства являлось крестьянское хозяйство – *дым*. Дым имел жилые и хозяйственные постройки, тяглый скот, необходимый инвентарь и землю. Вся земля, которой пользовались отдельные семьи и все жители села (леса, выгоны, болота, озера, реки), считалась собственностью крестьянских *общин на сервитутном праве.* Сервитутное право – это право крестьян на ограниченное пользование феодальными земельными участками (лесные угодья, сенокосы, озера). За пользование землей крестьяне исполняли повинности. В ВКЛ к традиционному виду феодальной эксплуатации – *натуральной дани продуктами* (*дяклу* — зерновая и растительная продукция, сено; *мезлеву* – мясо-молочная продукция, яйцо, мед и дичь) – добавляется второй вид – *барщина*, или *отработочная рента*. Третий вид ренты – *денежная (чинш)* широко распространился только в XV в. Кроме выполнения обязательств в отношении своего хозяина, крестьяне выполняли *толоки* (общие сезонные безвозмездные сельскохозяйственные работы), *гвалты* или *сгоны* (строительство запруд, облавы на диких зверей, устранение последствий стихийных бедствий), *шарварки* (ремонт и строительство дорог, мостов, имений, оборонительных сооружений) и т. д.

Крупнейшим феодалом было само государство, имевшее в собственности огромные земельные пространства. Его представлял *великий князь.* Он владел и распоряжался основным земельным фондом. Другой категорией землевладельцев были *магнаты* – как правило, бывшие удельные князья. Далее шли средние и мелкие феодалы (*бояре*, позднее *шляхта*), которые служили великому князю или удельным князьям и за это получали землю. На Беларуси развивалось и землевладение

высшего духовенства, особенно корпоративных духовных феодалов – православных и главным образом католических монастырей и церквей.

Первоначально феодальное хозяйство носило натуральный характер, удовлетворяя насущные потребности землевладельцев. Однако в связи с ростом количества европейских городов в конце XV – начале XVI в. значительно возрос спрос на сельскохозяйственную продукцию как в Великом княжестве Литовском, так и в Западной Европе. Это стимулировало перестройку феодального хозяйства и совершенствование форм организации производства. Распространение получает фольварочно-барщинная система ведения феодального хозяйства, ориентированная не только на удовлетворение личных потребностей феодалов, но и на производство продукции на продажу, просуществовашая на белорусских землях практически до середины XIX в. Фольварок представлял собой феодальное хозяйство, в которое входил господский двор с жилыми и хозяйственными постройками, пашенными землями, сено косами и другими угодьями. Вместо малопроизводительного труда челяди невольной использовалась более продуктивная работа крестьянина, который за право пользования наделом земли вынужден был отрабатывать барщину во владениях феодала своим инвентарем и тягловой силой. Первые фольварки появились на белорусских землях во второй половине XV в. Широкому распространению этой системы способствовала аграрная реформа 1557 г., получившая название «валочная памера». Экономические идеи, ставшие основой «Уставы на валокі», впервые стала воплощать в Клецком и Пинском староствах королева польская и великая княгиня литовская *Бона Сфорца* (1494–1557). Следует заметить, что волочная помера в государственных имениях восточной Беларуси начала проводиться только после окончания Ливонской войны и не получила там широкого распространения.

Бона Сфорца – жена Жигимонта I Старого, мать Жигимонта II Августа. Из итальянского рода Сфорца. Она защищала государственные земли от незаконного присвоения их магнатами, часто вела заседания сейма, имела большие земельные владения на Беларуси. Впервые занялась масштабной мелиорацией (канал Боны в Кобрине), перепланировкой белорусских замков и городов. Так, были вымощены улицы Гродно, проведен первый водопровод, установлены ратушные часы. Она привнесла ренессансную культуру Италии в быт высших слоев общества: от балов, музыки и платьев с декольте до издания при ее поддержке

поэмы «Песня пра зубра» на модной тогда латыни.

Документ «Устава на валокі», одобренный Жигимонтом II Августом, ставил своей целью повысить доходность государственных имений. Точный учет земель и обложение крестьян повинностями происходили пропорционально качеству и количеству занятой ими земли. Вся земля делилась на равные участки (волоки) площадью 21,3 га каждый, ставшие новой (по сравнению с «дымом») единицей налогообложения. За волокой закреплялись одна или несколько крестьянских семей. Земля делилась на четыре категории (хорошая, средняя, плохая и очень плохая). Так впервые стала учитываться производительность труда на землях разного качества. Волочная реформа была проведена и в большинстве поместий светских и духовных феодалов. Волоки распределялись таким образом, чтобы одной волоке фольварочной (господской) и дворовой земли соответствовало семь крестьянских. Принудительно вводилась более прогрессивная трехпольная система земледелия. Волочная помера способствовала развитию товарно-денежных отношений. Она привела к ослаблению и началу разрушения крестьянской общины, способствовала появлению подворной, индивидуальной формы землепользования, что являлось прогрессивным явлением. Реформа сопровождалась закреплением крестьян за землей, усилением крепостнических отношений.

В XIV–XV веках наблюдается интенсивный процесс урбанизации – бурный рост городов и особенно поселений городского типа – местечек. До XVI века источники упоминают 48 городских поселений ВКЛ. Количество жителей в городах было небольшим: от 1,5 до 3 тыс. человек. В конце XIV века в Бресте насчитывалось приблизительно 2 тыс., в Гродно, Новогрудке, Минске – около 3–4 тыс. жителей. Однако существовали и крупные центры – более 10 тыс. жителей. Среди них выделялся Полоцк. Жители хорошо понимали его большое значение, когда в 1464 г. во время переговоров с магистратом Риги заявляли: «А Полтеск тежи есть, хвалячи бога, место славутное… а не нижшое во чести і во всем ни Вилни, а ни Мариборка, а ни Кданьска». Брест, Гродно, Слуцк, Минск, Могилев, Пинск стали крупными центрами ремесла; там насчитывалось свыше 100 профессий. Основными видами внутренней торговли были торги (1–2 раза в неделю) и ярмарки (1–3 раза в год в крупных городах). Постепенно создается постоянная торговая сеть. Купцы и богатые крестьяне стали торговать в лавках.

Городское население с XV в. называлась мещанством. Оно состояло из разных категорий горожан: ремесленников,

торговцев, домовладельцев и т. д. Великий князь Александр проводил политику поддержки мещан, а также приглашал немецких мещан переезжать в княжество. Немалую часть налогов платили евреи, которые в это время расселились в главных городах ВКЛ – Вильно, Троках, Бресте и Гродно и составляли замкнутые общины с определенными правилами в торговле, финансовом деле и в ремеслах и ограничениями религиозного характера. Постепенно значительная часть финансового обращения в государстве в конце XV ст. оказалась под их контролем. Для ведения войн и содержания княжеского двора государству нужны были деньги. Главными плательщиками налогов были города с их ремеслом и торговлей. Требуя все больше денег на государственные расходы, великий князь Александр с согласия панов-рады пошел на беспрецедентный шаг – конфискацию денежных средств и имущества еврейского населения и изгнание их из государства. Однако эта акция дала разовое увеличение государственного имущества: через несколько лет доходы от налогов в государственную казну значительно уменьшились. Данное положение дел вынудило Александра отменить жесткие меры по отношению к евреям: им позволили вернуться и отдали дома, земли, синагоги и кладбища (но не конфискованные деньги).

Правовое состояние мещанства регламентировалось великокняжескими грамотами на самоуправление, так называемым *магдебургским правом* (возникло в Германии в XIII в. в Магдебурге). Согласно этому праву, мещане не подлежали юрисдикции землевладельцев, освобождались от ряда повинностей, выбирали городские органы власти. Первыми городами ВКЛ, получившими магдебургское право, были Вильно (1387), Брест (1390), Слуцк (1441). В соответствии с магдебургским правом экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь регулировались собственной системой юридических норм. Основным принципом данного документа являлось самоуправление горожан. Источники магдебургского права – «Саксонское зерцало» (сборник германского феодального права), статуты г. Магдебурга и г. Хельма, а также Статуты ВКЛ обычно определяли организацию ремесленного производства, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества. Одновременно с магдебургским правом города получают и право иметь свой собственный герб. Герб присутствовал на печати города, что подчеркивало его значительную независимость от княжеской или королевской власти. Органы великокняжеской власти (в

частности, великокняжеский суд) сохранили за собой лишь право разбора дел мещан как апелляционная инстанция на решения городского суда. Но и апелляционное решение должно было рассматриваться с учетом норм магдебургского права конкретного города.

Шляхтичи и богатые верхи купечества (гости) занимались зарубежной торговлей, поддерживали связи с Новгородом, Псковом, Варшавой, Ригой, Москвой, государствами Востока и Европы. Они торговали предметами повышенного спроса – лесом, хлебом и медом, которые представляли природные ресурсы Беларуси. Торговые тракты (гостинцы) были проложены от Познани, Гданьска, Бреста, Орши, Минска, Бобруйска и Речицы до Риги, Кролевца (Калининград), Новгорода, Твери, Москвы, соединяя тем самым Западную Европу с Востоком. Рынки городов связывали все регионы Великого княжества Литовского. Мелкой разъездной торговлей занимались коробейники, которых называли «шотами». Для обслуживания торговли многие города белорусских земель строили постоялые дворы, где жили купцы, в том числе немцы, поляки, русские и др.

Сословия в ВКЛ делились на привилегированные (шляхта и духовенство) и непривилегированные (мещане и крестьяне). Сословие – это социальная группа людей, обладающая определенными, передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Господствующим сословием была шляхта, что определялось ее правом на владение землей. До XV в. светские феодалы, какими являлись воины-рыцари, назывались боярами. С начала XV в. их стали называть шляхтой; к середине XVI в. все шляхтичи, имевшие крепостных, приобрели титул «пан». Законодательное оформление прав шляхты на свои владения произошло в XIV–XV вв. в привилеях великих князей литовских, а статуты ВКЛ окончательно оформили шляхту в замкнутое (корпоративное) сословие. Шляхтич не мог заниматься ремеслом или торговлей – это вело к лишению шляхетства. Но за заслуги перед государством, в том числе военные, представители непривилегированных сословий в исключительных случаях могли получить шляхетство. Юридически вся шляхта была равна между собой, но в зависимости от имущественного положения в ее составе выделялось несколько слоев. Верхний слой шляхты – магнаты. Они владели огромными латифундиями и тысячами крепостных крестьян. Магнаты занимали важнейшие государственные посты. Наиболее известные магнатские роды Великого княжества Литовского XVI–XVIII вв. – Лукомские, Друцкие, Глинские, Ильиничи, Кишки, Ходкевичи, Острожские, Олельковичи, Ваньковичи, Саломерецкие, Радзивиллы,

Гольшанские, Пацы, Воловичи, Огинские, Вишневецкие, Сапеги, Солтаны. Следующий слой – это средние феодалы, имевшие до сотни крестьянских хозяйств, и мелкие феодалы. Низший слой шляхты – «голота» не владел ни землей, ни крестьянами. В XVI–XVIII вв. шляхта составляла 8–10 % от всего населения Великого княжества Литовского.

Духовенство в ВКЛ имело те же юридические права, что и шляхта. Его высшие слои – митрополиты, кардиналы, епископы, архимандриты – занимали господствующее положение в своем сословии. Велика была их роль в деятельности панов-рады, сейма и других государственных органов. Низшие слои духовенства, к которым относились приходские священнослужители, по своему имущественному положению примыкали к мелкой шляхте и мещанам.

Юридическое оформление мещанства в особое сословие нашло отражение уже в первой статье первого раздела Статута 1529 г. – мещанство выделялось как особый объект права: «мещан карати не хочем». Мещане в XVI в. составляли 15–16 % от всего населения Беларуси. По имущественному положению в среде городского населения выделялись три группы: первая – это верхи городской администрации, крупные купцы, высшее духовенство, землевладельцы; вторую составляли цехмистры, ремесленники, владельцы лавок, служащие магистрата, неэлитное духовенство (около 40–50 % жителей города); третья группа – городские низы (прислуга богатых горожан, наемные работники, ученики ремесленников). Городские низы обозначались термином «каморники», «лезныя», «гультаи», «парабки».

Крестьянство было самым многочисленным сословием, и до середины XV в. большинство крестьян были лично свободными. Все крестьяне делились на две части: частные, принадлежащие землевладельцам, и государственные («господарьские»). Численно преобладали частновладельческие крестьяне. Начало юридического оформления крепостного права связано с привилеем Казимира IV 1447 г. В нем запрещалось принимать беглых крестьян из частных владений в государственные имения и наоборот. К тому же феодалы получили право суда над зависимыми крестьянами. Судебник Казимира IV 1468 г. лишал крестьян свободного перехода от одного феодала к другому и предусматривал суровое наказание лиц, которые содействовали побегам. Первый Статут 1529 г. отказал крестьянам в праве собственности на землю и подтвердил норму привилея 1447 г. о десятилетнем сроке давности, т. е. проживании крестьянина в одном и том же селении десять лет, после чего он терял право ухода от хозяина. Также время ухода от феодала ограничивалось

периодом окончания осенних полевых работ и устанавливалась плата за выход. Реформа «Устава на волоки» 1557 г. окончательно закрепила за волоками тяглых крестьян, а Статут 1566 г. определил десятилетний срок сыска беглых крестьян и наказание для тех, кто их скрывал (в том числе в городах). Третий Статут 1588 г. увеличил срок сыска до 20 лет. Он завершил юридическое оформление крепостного права. Крестьяне платили и государственные подати (например, подымное). На каждое отдельное хозяйство приходилось приблизительно полтора десятка крестьянских повинностей. Таким образом, особенности социально-экономического развития белорусских земель в ВКЛ в XIV–XV вв. свидетельствуют о дальнейшем развитии феодальных отношений и переходе к этапу зрелого феодализма.

3.2.4. Внешняя политика Великого княжества Литовского. Борьба с Тевтонским орденом, татарами и соперничество с Московским государством

В начале XV века борьба славянских и балтских народов против крестоносцев достигла своего наивысшего подъема. Все готовились к войне: велась активная дипломатическая работа, орден заручился поддержкой всего к атолического Запада. Великий князь Витовт в 1408 г. заключил союз с Москвой, однако князь Василий III отказался участвовать в походе против ордена. В январе 1408 г. была сделана попытка противоборствующих сторон урегулировать спорные вопросы мирным путем, но участники не смогли договориться и разъехались.

В декабре 1408 г. состоялось тайное совещание Витовта и Ягайло, на котором оформилась идея расправы с орденом. В мае 1409 г. в Жемойтии вспыхнуло восстание против ордена, поддержанное Витовтом и Ягайло. В ответ великий магистр Тевтонского ордена Ульрих фон Юнгинген 6 августа 1409 г. послал Ягайло письменное объявление войны, войска крестоносцев перешли границу и начали опустошать польские земли. Войска Витовта за несколько дней очистили Жемойтию от рыцарских гарнизонов. В декабре 1409 г. Ягайло и Витовт встретились в Бресте, где был разработан план летней кампании 1410 г. План предусматривал поход на столицу ордена Мариенбург и проведение решающей битвы на орденской территории с целью уничтожения всех вооруженных сил ордена, а потом заключения выгодного мира. Армия Тевтонского ордена под командованием Ульриха фон Юнгингена состояла из 51 хоругви, общим счетом 21 тыс. конных рыцарей, 6 тыс. пехотинцев и артиллеристов, около 5 тыс. челяди в обозе. Армия

крестоносцев была лучше вооружена и имела боевой опыт. В орденскую армию прибыли рыцари и наемники из Германии, Англии, Франции, Швейцарии и других стран Европы.

Союзное войско состояло из 90 хоругвей: 50 – в польском войске и 40 в войске Витовта и насчитывало 31 тыс. 500 человек, не считая вооруженной челяди в обозе, артиллеристов и татарских отрядов во главе с Джелал ад-Дином, сыном Тохтамыша (около 2 тыс. человек). Ягайло командовал польским войском (и как король считался главнокомандующим), а Витовт – белорусско-литовским. 15 июля 1410 г. под Грюнвальдом (Польша) состоялось знаменитая *Грюнвальдская битва*. Союзники построились в три линии протяженностью 2 километра (на юг от Таненберга до Людвигсдорфа). На левом крыле союзного войска стояли польские хоругви, правое крыло составляли хоругви Великого княжества Литовского и татарская конница. В центре находились виленская, трокская и три мстиславско-смоленские хоругви. После тяжелейшего боя союзникам удалось окружить главные силы крестоносцев во главе с великим магистром. Один из воинов Витовта, приблизившись к нему, пробил его шею своей рогатиной и сбросил с коня. Смерть Юнгингена воодушевила союзников. Шесть хоругвей крестоносцев стали спешно отступать, сотни рыцарей сдавались в плен. Были убиты руководители и полководцы, погибли почти все комтуры (руководители округ) Тевтонского ордена. В семь часов вечера битва под Грюнвальдом закончилась полным разгромом войск крестоносцев.

Грюнвальдская битва остановила поход крестоносцев на Польшу, Беларусь и Литву. В экономической жизни Великого княжества Литовского наступил перелом. Были открыты пути через Балтийское море к европейским торговым городам. 1 февраля 1411 г. в Торуни был подписан мирный договор, согласно которому Тевтонский орден обязался вернуть Польше часть захваченных земель, а ВКЛ – Жемойтию и Судовию, выплатить победителям – Ягайло и Витовту 100 тыс. коп пражских грошей, выкупить пленных. В 1466 г. окончилось независимое существование Тевтонского ордена. Великий магистр вынужден был признать себя вассалом польского короля и великого князя литовского Казимира.

Одним из направлений внешней политики ВКЛ оставалось восточное – отношения с Московским Великим княжеством, которые ухудшились с начала XV в. Освободившись от зависимости Золотой Орды, московские князья попытались объединить под своей властью все восточнославянские земли. В итоге после войны 1445–1449 гг. отношения между княжествами основывались на договоре, по которому московский князь

Василий II брал на себя обязательства «не вступатися» в вотчину Казимира, жить с ним в «вечном мире», действовать всегда заодно, «хотеть добра ему и его земле везде». Казимир отказывался от претензий на Новгород Великий и Псков, но Тверь оставалась сферой влияния ВКЛ. Этот договор фактически остановил дальнейшую экспансию Литвы на Восток. В последующие десятилетия уже Московская Русь начала открыто претендовать на ее земли. Ивану III удалось присоединить Тверское княжество, независимость которого поддерживали литовские князья. Как только Иван III узнал о смерти Казимира, московская армия вошла на территорию ВКЛ и на протяжении 1492–1493 гг. захватила ряд земель и городов до Вязьмы. Не желая идти на конфликт с соседом, виленский двор пытался нейтрализовать его через брак великого князя литовского Александра с дочерью Ивана III Еленой. В 1494 г. было достигнуто соглашение о новой границе между государствами. К Москве отошли земли Вяземского княжества и земли в бассейне верхней Оки. Александр отказывался от претензий на Новгород, Псков, Тверь и Рязань, а Иван III – от претензий на Смоленск. Династический брак, заключенный в 1495 г., не принес Литве желанного мира. Иван III хоть и не вел против зятя открытой войны, но вредил ему с помощью Менгли-Гирея, который совершал на Литву периодические набеги.

В XVI веке оба государства опять вступили в состояние войны. Формальным поводом для нее был подготовленный Москвой «переход» нескольких удельных князей Великого княжества Литовского на сторону Московского государства вместе с территориями. Попытка решить конфликт дипломатическим путем успеха не принесла. 14 июля 1500 г. войска Константина Острожского (4 тыс.) были разбиты московским войском (40 тыс.) на р. Ведрош, недалеко от Дорогобужа. Острожский и часть его войска вместе со знатными князьями и боярами попали в плен. В результате битвы ВКЛ очутилось в тяжелом военно-политическом положении. В 1503 г. было провозглашено шестилетнее перемирие и определены новые границы между государствами. К Москве отошла четверть всей территории ВКЛ с 19 крупнейшими городами, в том числе Гомелем, Брянском, Черниговом, Новгород-Северским, Стародубом. Это была первая потеря белорусских этнических земель. Новые границы давали возможность Московскому Великому княжеству продолжать наступление на всю территорию ВКЛ. Александр планировал отвоевать потерянные территории, однако не успел. Это попытался сделать Жигимонт I. Однако в ответ на его ультиматум московский князь Василий III в 1507 г.

начал военные действия (война 1507–1508 гг.). Пока посполитое рушение собиралось на войну, московские отряды прошли далеко в глубь княжества, но потом вынуждены были отступить. Второй этап войны был связан с мятежом 1508 г. Один из богатейших и влиятельных литовских магнатов Михаил Глинский хотел создать самостоятельное княжество с опорой на православный элемент ВКЛ. Василий III поддержал бунтаря, пообещав ему передать занятые им в ВКЛ крепости. Основная часть феодалов Беларуси и Украины его не поддержала, поэтому бунтовщики стали фактически вспомогательным войском Василия III. Жигимонт I послал на борьбу с мятежниками значительные силы во главе с гетманом К. Острожским. Подразделения Глинского отступили к Орше, а потом и совсем покинули границы белорусских земель. Свою жизнь Глинский закончил в московской тюрьме. Война 1507–1508 гг. никому не принесла успеха и окончилась «вечным миром», который закрепил границы по результатам предыдущих войн.

В 1512 г. началась новая война Москвы за Смоленск, который московская армия сумела взять только в 1514 г. Чтобы закрепить победу, Василий III направил свою 40-тысячную армию в глубь ВКЛ. Навстречу ему двинулось феодальное ополчение княжества – не более 35 тыс. человек во главе с К. Острожским. 8 сентября 1514 г. под Оршей состоялась жестокая битва, в которой московское войско было разбито. М. Карамзин в «Истории государства Российского» отмечал: «Литовцы никогда не получали такой славной победы над россиянами: гнали, резали, топили их в Днепре и Крапивне; телами усеяли поля между Оршей и Дубровной… ночь и леса спасли остатних». Потери московского войска составили около 16 тыс. человек. В плен попали все главные и верховные воеводы, 37 начальников меньшего ранга, более 2 тыс. других воинов, а также 2 тысячи детей боярских. Победителям достались 20 тыс. трофейных коней и половина войскового обоза. Причинами поражения московского войска являются слабое вооружение и отсутствие единоначалия, разрозненность действий воевод. Потери союзного войска К. Острожского были небольшими: погибли четыре знатных пана и около 500 рыцарей. После оршанского сражения Острожский повел свои войска на Смоленск, но овладеть городом не смог. Военные действия приняли затяжной характер. В последующие годы война велась на белорусской территории: русские войска грабили население, жгли города и деревни. Попытка подписать мир в 1517 г. провалилась, и только после длительных переговоров в Москве в 1522 г. было заключено перемирие на пять лет. Смоленск оставался за Москвой. Смерть Василия в

1533 г. пробудила в ВКЛ надежды на возвращение потерянных территорий, и в 1534 г. великий князь Жигимонт I Старый направил свое войско на Смоленск. В ответ Московская держава бросила на ВКЛ крупные силы и опустошила Полесье, Полотчину, Поднепровье. В 1537 г. было подписано очередное пятилетнее перемирие. Княжеству был возвращен только Гомель. В результате войн конца XV – первой половины XVI в. Москва отвоевала значительную часть восточных земель ВКЛ.

Во второй половине XV века во внешней политике ВКЛ определилось еще одно направление – южное: борьба с Крымским ханством (1443). Крымское ханство возникло после распада Золотой Орды. Его поддерживало Московское государство, потому что ВКЛ в борьбе с Москвой опиралось на Великую Орду, которая враждовала с крымчаками. Крымские татары делали набеги на земли ВКЛ, доходили до Логойска, Пинска, Новогрудка, Вильно. Они разрушали города и деревни, брали в плен население, продавали его на невольничьих рынках Крыма. В 1500–1569 гг. было совершено 45 набегов крымчаков на белорусские земли. Летом 1506 г. 20-тысячное татарское войско подошло к Слуцку, но не смогло его взять. Главный лагерь татары разбили под Клецком, откуда отправили загоны для грабежей и захвата пленных. Из-за быстроты татарского набега войско ВКЛ не смогло объединиться. Маршалок дворный князь Михаил Глинский, собрав 7 тыс. человек из гродненских, новогрудских, минских и слуцких бояр, 5 августа разбил татарское войско в жестокой битве под Клецком. В плен были взяты 3 тыс. татар, а захваченные ранее татарами 40 тыс. пленных были освобождены. Трофеями стали 30 тыс. лошадей. В 1527 г. под Каневом (Украина) крымским татарам было нанесено еще одно крупное поражение. С этого момента они не могли продвигаться далеко на север. Позже ВКЛ использовало татарские ханства как инструмент своей восточной политики.

Политическое значение побед под Грюнвальдом, Оршей, Клецком трудно переоценить. Великое княжество Литовское стало сильным государством, способным противостоять внешним угрозам и проводить самостоятельную политику на международной арене. Внешнеполитическая ситуация и внутреннее положение ВКЛ заставили правящую верхушку привлечь белорусскую знать к государственному управлению. В паны-раде в первой половине XVI в. заседали Глебовичи, Зеновьевичи, Вяжевичи, Друцкие, Сапеги, Саломерецкие, а православные Острожский, Глебович, Ходкевич были назначены даже в состав прокатолической наивысшей рады. Преодоление их сепаратистских устремлений содействовало политической

стабильности ВКЛ. Однако длительные войны с Московским княжеством привели к ослаблению позиций ВКЛ и сложное внешнеполитическое положение и ухудшение экономической ситуации вынудили его правящие круги пойти на заключение Люблинской унии.

3.3. Беларусь в составе Речи Посполитой

3.3.1. Основные тенденции развития мировой истории в Новое время

Начало Нового времени ведет свой отсчет с конца XV – начала XVI в. и ознаменовано открытием Америки, Реформацией, Нидерландской буржуазной революцией. История Нового времени завершается в начале XX в., рубежом ее принято считать Первую мировую войну (1914–1918).

Кругосветные морские экспедиции расширяли географические представления людей, которые освоили технику определения географической долготы и широты и составили точную карту Европы. Был дан толчок развитию современной науки. Польский ученый-астроном *Н. Коперник* создал гелиоцентрическую систему мира, а в XVII в. немецкий ученый И. Кеплер развил его теорию и открыл законы движения планет. Экспериментально подтвердил идеи Коперника итальянец Г. Галилей (1473–1543), который создал телескоп для наблюдения за небесными телами. В физике английский ученый И. Ньютон открыл закон всемирного тяготения. Благодаря новым теориям и методам в XVII в. были открыты дифференциальное уравнение и интегральное исчисление в математике (Г. Лейбниц), сформулирован ряд важнейших законов в химии (Р. Бойль), в трудах Б. Паскаля, П. Ферма, Х. Гюйгенса получает разработку теория вероятности, изобретается микроскоп (А. Левенгук). Эти открытия завершили формирование гелиоцентрического представления о солнечной системе. Было найдено обоснование многих процессов во Вселенной, что легло в основу единой физической картины мира.

На основе прогресса в материальном производстве наблюдаются изменения и в экономических отношениях – возникали *мануфактуры*, характерными чертами которых стало разделение труда и использование наемных рабочих. Возросла роль товарно-денежных отношений; купцы перешли к новым видам торговых сделок и соглашений; биржа превратилась в место операций с товарами и ценными бумагами; развивались кредит и банковское дело. Все это способствовало появлению

свободного капитала, сословий буржуазии и наемных рабочих, что было одним из условий рождения капитализма. Повсеместно были усовершенствованы орудия производства и технологические процессы, усовершенствовался транспорт, появились очки и часы. С началом книгопечатания зародилось типографское дело и расширился доступ к знаниям, информации, а изобретение огнестрельного оружия изменило ведение войн.

Сословная монархия уступила место абсолютной монархии, которая смогла подчинить церковь. Феодальная знать и дворянство увидели в этом угрозу своим экономическим и политическим интересам и повели борьбу против укрепления королевской власти. В этом противостоянии монархия нашла союзника в буржуазии, которая предоставляла ей финансовые средства и укрепляла свое положение через политику протекционизма. Абсолютная монархия сыграла положительную роль в развитии национальной торговли, промышленности и смогла в подавляющем большинстве случаев завершить политическую централизацию европейских государств. Со временем буржуазия начинает стремиться к политической власти, что приводит к буржуазным революциям, переходу к конституционным монархиям и республикам, формированию политических партий.

Первая европейская буржуазная революция произошла в испанской колонии – Нидерландах в 1566–1579 гг., где сложились глубокие противоречия между буржуазным развитием Нидерландов и политическим режимом феодальной Испании. Ядром первой буржуазной Республики Соединенных провинций Нидерландов стала Голландия. Буржуазная революция 1640–1660 гг. в Англии явилась первой революцией, приведшей к появлению конституционной монархии. В высшем законодательном органе – парламенте получили места крупная и средняя буржуазия. Провозглашенные буржуазные порядки в дальнейшем утвердились и в других странах Европы.

Начало колониальных захватов объясняется стремлением европейцев найти земли, богатые золотом, нехватка которого все сильнее ощущалась в Европе. Страны Востока по своей мощи превосходили Запад и не опасались европейской колонизации, поскольку были заинтересованы в торговле с ним. Но в то же время восточные правители опасались влияния европейских культурных и моральных ценностей: индивидуализма, стремления к активной деятельности, свободы личности. Европейцы несли с собой и новую для стран Востока религию – христианство. Первыми из европейских стран к колониальным захватам приступили Испания и Португалия. Массовое

проникновение европейцев на Восток началось после открытия Васко да Гамой морского пути в Индию. Эксплуатация колоний вначале велась путем их грабежа, позже – с помощью торговой экспансии. После экспедиции Х. Колумба (1492) начинается завоевание Испанией Южно-Американского континента, сопровождавшееся уничтожением индейских племен и их культуры. Коренное население значительно сократилось, поэтому из Африки для работы на плантациях стали ввозить негров-рабов. С конца XVI века ряд колоний в Северной Америке основали англичане. Позже в борьбу за колонии вступила Голландия. Однако, проиграв англо-голландские войны XVII в., она уступила свои колониальные территории Англии. Так важнейшие события, происходившие в XVI–XVII вв. в странах Западной Европы, определили основные направления развития мировой цивилизации и втянули в сферу международных отношений страны Востока и Америки.

Люблинская уния и *создание Речи Посполитой.* 1 июля 1569 г. в Европе появилось новое государство – Речь Посполитая (в переводе с польского «республика»), которое представляло собой государственно-политический союз Великого княжества Литовского и Польского королевства. К этому времени ВКЛ имело многолетнюю историю сосуществования с Польшей на основе многочисленных династических и государственных уний начиная с Кревской унии 1385 г.

Одной из основных причин, подтолкнувших Великое княжество Литовское пойти на объединение с Польским королевством, стало поражение, которое терпело ВКЛ в ходе Ливонской войны (1558–1583 гг.). Стремление к объединению двух государств было вызвано не только проблемами внешней политики и совместной обороны. Шляхта ВКЛ хотела иметь те же привилегии и вольности, какими обладала шляхта в Польском королевстве, так как в княжестве неограниченная власть была сконцентрирована в руках магнатов. Внутриполитический кризис в ВКЛ наиболее сильно обострился в 60-е гг. XVI в. Он выразился в борьбе шляхты со всесилием магнатов за возврат ее прежних прав и политического веса, что одновременно соответствовало желанию короля польского и великого князя литовского ***Жигимонта II Августа*** (1520–1572), последнего из династии Ягеллонов, вернуть былые королевские владения и прежнее могущество монархии. Пытаясь консолидировать политическое движение шляхты в Польше и ВКЛ, он издал привилей 1563 г., который полностью уравнял в правах православных феодалов с католиками, а в 1564 г. ввел сословный суд, в котором главную роль играла шляхта. В свою очередь и Польша желала унии с

ВКЛ. Во-первых, союз с ВКЛ придавал большую устойчивость самой Польше. Во-вторых, польская шляхта рассчитывала в результате унии приобрести новые должности, награды и земли, так как фонд государственных земель Короны был уже фактически исчерпан. В-третьих, Ватикан отводил Польше главную роль в расширении влияния католицизма на востоке и стремился окатоличить население восточнославянских земель. Схожесть государственного и политического строя являлась благоприятным условием для объединения двух государств.

В 1569 г. состоялся Люблинский сейм, который продолжался более шести месяцев. Магнаты ВКЛ стремились отстоять большую степень независимости ВКЛ. Магнатскую оппозицию унии в Люблине представляли А. Волович, М. Радзивилл, И. Ходкевич и др. Когда послы Великого княжества Литовского убедились, что польская сторона выдвигает неприемлемые условия, 1 марта 1569 г. они оставили Люблин. Польская сторона продолжала обсуждение без них. Под ее нажимом Жигимонт II Август издал указы об отторжении от княжества и присоединении к королевству Польскому Подляшья, Киевщины, Волыни и Подолья. Эти акты не имели законной силы, так как были изданы королем без согласия сейма Великого княжества Литовского, но с согласия поветовых сеймиков. В ситуации, когда значительная часть страны была занята московскими войсками, правительство ВКЛ не могло дать действенный отпор полякам. Территория ВКЛ уменьшилась до белорусских и литовских земель, послы княжества возвратились на совместный сейм, и 1 июля 1569 г. был подписан акт Люблинской унии. Уния была заключена на компромиссной основе. В Речь Посполитую объединились Польша («Корона») и Великое княжество Литовское («Княжество» или «Литва»). В состав Короны входили польские и украинские воеводства, а в состав Великого княжества Литовского – белорусские и литовские земли. Польское королевство и ВКЛ провозглашались «единым и нераздельным и неразрозненным телом», общей Речью Посполитой, слившей «в один народ два государства и два народа».

3.3.2. Белорусские земли после Люблинской унии. Вхождение ВКЛ в состав Речи Посполитой

Акт унии предусматривал отказ от принятой ранее процедуры обособленного избрания и возведения на престол великого князя литовского. Общий монарх должен был избираться совместно и короноваться в Кракове. Поскольку сохранялись государственный титул и отдельная администрация

ВКЛ, то провозглашение избранного короля великим князем литовским должно было осуществляться одновременно. Отдельных сеймов для двух частей государства не предусматривалось. Общие сеймы должны были, согласно условиям унии, созываться только в Польше. Так, после Люблинской унии Польша, воспользовавшись тяжелым внешнеполитическим положением и противоречиями внутри феодального сословия ВКЛ, стала добиваться главенства в Речи Посполитой. Общий сейм имел законодательную, частично судебную власть и состоял из двух палат – Сената Речи Посполитой (в него входили магнаты, представители центральной и провинциальной администрации, верхи католической церкви) и Посольской избы, в которую избирались шляхтичи-депутаты (послы) по два от каждого повета. На территории Короны поветов насчитывалось почти вдвое больше, чем в ВКЛ. Среди общего числа сенаторов (140) на вальных сеймах только 27 было от Княжества. Подобная диспропорция сохранялась и в дальнейшем. В Посольской избе из 114 послов только 48 представляли ВКЛ. С 1652 г. было введено правило единогласия при принятии решений. Сейм принимал законы, общие для всей территории страны, а также отдельно для Польши и для ВКЛ. Оговаривалась возможность обсуждения своих проблем на сеймовых сессиях и вне их, в самой Польше и в ВКЛ. В Великом княжестве действовали своды законодательных актов – Статуты 1529 г., 1566 г., 1588 г. Исключительно в компетенции Речи Посполитой находилась внешняя политика. Все прежние договоренности и законы, которые были направлены против интересов одной из частей новой страны, должны были быть отменены. Поляки получали право приобретения и владения землями в Великом княжестве, феодалы княжества – в Польше.

В то же время в ВКЛ полностью сохранялись свой административный аппарат управления, особое законодательство, судебная организация, при которой высшим судебным органом княжества с 1581 г. являлся Главный трибунал; вой ско, основой которого в XVI в. было «посполитое рушение» – всеобщее ополчение, состоявшее из шляхты и солдат – военнообязанных мужчин, которых выставлял со своих земельных владений каждый шляхтич. Сохранились и официальные названия государств при существовании общего названия «Речь Посполитая», и печати с символами государств (в княжестве – изображение «Погони», в Польше – изображение «Орла»), и граница между государствами. Языком официального делопроизводства в Великом княжестве Литовском остался старобелорусский, в Польше – польский и латинский.

Таким образом, после Люблинской унии отношения между ВКЛ и Польшей в значительной мере оставались такими же, как и при персональных униях до 1569 г. Новым было то, что союз двух государств был дополнен образованием Речи Посполитой. Речь Посполитая в первые десятилетия своего существования де-факто являлась государственным союзом (конфедерацией) Короны Польской и ВКЛ, который постепенно эволюционировал в реальную федерацию. От Люблинской унии и выиграли, и проиграли обе стороны. Польша добилась значительного увеличения территории за счет земель, ранее входивших в состав ВКЛ, но получила и опасную близость к Великому княжеству Московскому. Кроме того, возросла вероятность столкновений с Крымским ханством. В перспективе активная полонизация и окатоличивание приведут к зарождению национально-освободительного движения украинского народа. Великое княжество Литовское потеряло украинские земли, но смогло на несколько столетий продлить свое существование. Уния дала возможность добиться положительного перелома в Ливонской войне.

Политическое и социально-экономическое положение белорусских земель в XVI–XVIII вв. В 1572 г. умер Жигимонт II Август; с его смертью закончились династия Ягеллонов и эпоха наследственных королей. Следом установилась традиция избрания королей шляхтой на специальном выборном (элекционном) сейме. Монархи Речи Посполитой имели ограниченные полномочия. Король подписывал законы, принятые сеймом, издавал привилеи (декреты) в их пределах. Король не имел права передать трон наследнику. Он не мог арестовывать шляхтича без предварительного рассмотрения дела в суде. Конвокационный сейм собирался для выработки условий, которые должен был принять при избрании новый король. Обычно ограничения касались его властных полномочий, и впервые они были оформлены при принятии присяги новым королем польским и великим князем литовским 11 мая 1571 г. ***Генрихом Валуа.***

Генрих де Валуа, герцог Анжуйский (1551–1589) – последний представитель династии Валуа. Его брат Карл IX, опасаясь соперничества, поддержал идею брака герцога Анжуйского и Анны Ягеллон, чтобы после смерти Жигимонта II Августа Генрих де Валуа стал преемником короны Речи Посполитой. Сведения об участии герцога Анжуйского в подготовке Варфоломеевской ночи вызвали выступления против его кандидатуры протестантов Речи Посполитой. Генрих де Валуа должен был дать письменное

подтверждение условий, на которых он будет выбран королем. Новый король польский и великий князь литовский не знал латыни, польского языка, государственными делами занимался неохотно; он тайно бежал из Кракова без разрешения сейма ради освободившегося французского трона. Правил Францией 15 лет как Генрих III, пока его не убил фанатик-монах.

Документ, определяющий правовое положение короля, получил название «Пакта конвента»; в нем содержались политические и финансовые обязательства короля. Он носил сравнительно узкий характер: обязательство соблюдать привилегии шляхты, заключить вечный мир между Речью Посполитой и Францией, погасить государственные и личные долги Жигимонта II Августа и т. д. Более важное значение имели Генриховские артикулы, подписанные тогда же. Они обязывали периодически созывать вальные сеймы, отправлять и принимать посольства, утверждать законы только с согласия сенаторов-резидентов, возглавлять посполитое рушение (право на его созыв сохранялось за сеймом), за свои средства обеспечивать надлежащую охрану границ, не использовать своей печати для утверждения государственных документов без присутствия канцлера, не вводить новых налогов и пошлин без согласия сейма, а также вступать в брак лишь с санкции сената, не сажать на трон наследника и др.

В 1576 г. в Речи Посполитой был избран новый король, выходец из знатного венгерского рода ***Стефан Баторий*** (1576–1586).

Настоящее имя – Иштван Баторий. На белорусских землях его называли Степаном Батурой. Он был сыном князя Семиградья (Трансильвания, современная Румыния), воспитывался в Вене при дворе римско-германского императора и короля Венгрии Фердинанда I Габсбурга, учился в Падуанском университете. Хорошо разговаривал на немецком, латинском, итальянском, венгерском языках, а вот на польском и белорусском говорить так и не научился, общался с местными жителями на латыни или через переводчика.

В 1570–1590-е гг. в ВКЛ проявились сильные антилюблинские настроения. Большая часть магнатов осталась недовольной итогами унии и особенно тем, что польская шляхта получила право на земельные владения в пределах княжества. Среди шляхетского сословия было немало противников государственного единения с Польшей, магнаты же проводили

линию на усиление самостоятельности княжества в составе Речи Посполитой. В 1570–1580 гг. продолжали созываться общегосударственные сеймы Великого княжества, и только в 1673 г. было принято постановление о том, что каждый третий сейм Речи Посполитой должен был собираться в ВКЛ. Этот акт юридически признавал существование княжества в качестве самостоятельного государственного организма, а не польской провинции. Несмотря на упрочение позиций Великого княжества Литовского, внутри Речи Посполитой восстановить полную его независимость не удавалось.

Проявлением движения к государственной независимости ВКЛ была подготовка III Статута ВКЛ 1588 г. под руководством Великого канцлера Литовского *А. Воловича* и подканцлера Льва Сапеги. Новый Статут не только исключал многие положения Люблинской унии, но даже не упоминал о ее существовании. Он состоял из 14 разделов и 488 статей. В Статуте нашли отражение нормы государственного (конституционного) права, которых в то время не было в законодательной практике других европейских государств. Они были изложены в третьем разделе, где провозглашались самостоятельность княжества, неприкосновенность его границ, территориальная целостность. Статья 12 отменяла принципиальный для поляков пункт Люблинской унии о разрешении им приобретать земельную собственность в границах княжества; при этом литовские послы себе подобное право оставили по отношению к землям Польши. Поляки – собственники подаренных в княжестве имений – должны были нести земскую службу; в противном случае они теряли права на владения. Земли по закону могли раздаваться в княжестве только его уроженцам. Статут 1588 г. еще раз подтвердил государственность в границах Великого княжества Литовского «старобелорусского» («руского») языка. В Статуте появилась прогрессивная по тому времени статья о разрешении и свободе разных форм христианского вероисповедания (которая часто не соблюдалась в повседневной жизни). Также в нем воплотилась теория разделения властей на законодательную (Сейм), исполнительную (Великий князь и административный аппарат) и судебную (Трибунал ВКЛ, земские, подкоморские и другие суды). Высокий теоретический уровень Статута отражали его структура (подразделение на государственное право и судоустройство, брачно-семейное, земельное, гражданское, уголовное и уголовно-процессуальное право) и прогрессивная юридическая технология. Он стал базой для оформления белорусского законодательства и законодательства соседних стран, был переведен в XVII–XIX вв. на латинский, украинский,

русский, немецкий и французский языки.

Со временем польское влияние на население ВКЛ усилилось: началась полонизация – ополячивание белорусской шляхты через присоединение ее к польским «золотым шляхетским вольностям». В 1696 г. шляхте Великого княжества Литовского были даны права полного контроля за деятельностью высших должностных лиц княжества, а также короля, что ограничивало его власть и представляло шляхте возможность не подчиняться королю, если он отказывается от исполнения шляхетских привилеев. Многие магнаты переходили в католическую веру, так как это открывало путь к занятию высших государственных постов. За магнатами потянулась значительная часть шляхты. Через католицизм она стала приобщаться к польской культуре и языку. Так в многонациональной Речи Посполитой стала формироваться новая сословно-политическая общность людей – «польский народ шляхетский». Эта общность состояла преимущественно из шляхты, объединенной едиными правами и привилегиями, а также единой католической религией и польским языком. В 1696 г. польский язык был объявлен государственным языком и в Великом княжестве Литовском.

С середины XVII в. роль сейма в политической жизни Речи Посполитой снизилась, все большее значение приобретали магнатские группировки и союзы шляхты (конфедерации). Каждый депутат (посол) должен был строго придерживаться «инструкции» – документа, который содержал пожелания-наказы поветовой шляхты своим послам по отношению к решению какого-либо вопроса. Одним из обязательных наказов было запрещение новых налогов. Это не позволяло увеличивать государственный бюджет, т. е. получать средства на укрепление и увеличение войск. Политическая программа белорусско-литовской шляхты по существу была сведена к единому требованию «nihil novi» – ничего нового. Законодательный авторитет сейма, как и высших властей, по сути, подрывался поветовыми сеймиками, которые стали самостоятельными органами с широкой законодательной, административной и судебной компетенцией. В условиях, когда сеймы стали срываться и расходиться без принятия решений, поветовые сеймики стали присваивать себе права центрального органа власти. Проводили заседания поветовых сеймиков маршалки поветовые. Во время внешней опасности сеймики самостоятельно устанавливали налоги и назначали их сборщиков, формировали воеводскую казну и объявляли посполитое рушение. Поветовая шляхта контролировала и судебную власть – местную и высшую: первую – путем избрания на сеймиках кандидатов на пожизненные

должности судей, подсудков, земских писарей; вторую – в трибуналах, в которые она направляла своих «депутатов».

В XVII–XVIII вв. в государстве ослабли центростремительные тенденции. Свой вклад в этот процесс внесли как «корона», так и княжество. В Польше шляхта, сузив права феодальной элиты и аристократии, осталась достаточно консолидированной. Магнаты ВКЛ в значительной степени сохранили свои позиции и добились его значительной обособленности.

XV–XVIII вв. – период упрочения феодализма и его дальнейшего развития. Главной материальной базой развития Речи Посполитой служило сельское хозяйство – прежде всего земледелие. Принципиальных изменений в орудиях труда не произошло. С XVI в. трехполье стало преобладающим. Основной сельскохозяйственной культурой была рожь, которой засеивалось до 50 % пахотных земель. Урожайность сельскохозяйственных культур была низкой и составляла около четырех центнеров с гектара.

Земля как главное средство производства по-прежнему находилась в собственности феодалов. Личный домен великого князя литовского Жигимонта II Августа был выделен только в 1548–1572 гг. Фонд же государственных земель на протяжении XVI в. постепенно сокращался, так как из него шли пожалования светским и духовным феодалам. Использовалось несколько форм пожалований: 1) во временное владение; 2) в постоянное владение с правом наследования только по мужской линии; 3) в собственность. К середине XVI в. количество шляхты, которая владела землями на территории Беларуси, составляло 9 % от всего населения, или 162 тыс. человек. В ходе непрерывных войн второй половины XVII – первой половины XVIII в. правительство Речи Посполитой оказалось в долгу у многих магнатских родов и компенсировало это раздачей государственных земель, городов, местечек. Именно таким образом у князей Чарторыйских оказались Гомельское, Усвятское, Подусвятское староства, у графа Сологуба – Езерицкое староство и Витебская экономия, а у князя Сапеги – Полоцкая экономия. Неоднократно практиковалось переуступление старост их владельцами своим наследникам и превращение казенных земель в наследственные владения. Только одни Пацы с 1664 по 1720 г. передали своим родственникам 18 старост. Обедневшая за время войн мелкая шляхта, которая составляла три четверти частных земельных собственников, часто сама продавала свои имения и фольварки магнатам. Около 19 семей крупных латифундистов-магнатов, составлявшие в 70–80-е гг. XVIII в. менее 1 % от общего числа светских феодалов, сумели собрать в своих руках почти половину

(46,7 %) общего количества дымов. В результате роста земельной собственности укрепились экономические и политические позиции феодальной знати.

К середине XVII в. на белорусских землях были уже 462 города. По количеству населения города разделялись на большие, средние и малые. Привилеи, дававшие городу магдебургское право, позволяли иметь в городе собственную администрацию (войт, лентвойт, бурмистр, радники, лавники). Войт – это глава городского самоуправления, лентвойт – его заместитель. Горожане также выбирали орган самоуправления – раду и судебный орган – лаву. В состав рады входили бурмистры и радники из числа зажиточных горожан. Два бурмистра из их числа занимались хозяйственными делами, благоустройством города, рассматривали дела жителей города. В работе городского суда под началом войта участвовали избираемые горожанами заседатели – лавники. В случае, когда рада и лава объединялись в один орган для совместного решения городских дел, образовывался «*магистрат*», заседавший в ратуше. Направления деятельности магистратов были разнообразными: они распоряжались городскими землями, осуществляли прием в состав горожан, следили за исполнением городских привилеев, вольностей, правил занятий ремеслом и торговлей, собирали налоги. Им обязаны были подчиняться жители предместий и горожане независимо от этнической принадлежности и вероисповедания, а также шляхта, которая жила в городе. Кроме того, начиная с гродненского (1526) и пинского привилеев (1633) магистраты не возвращали панам крестьян, поселившихся в городе (как гласит известная европейская пословица, воздух города делал человека свободным).

Одной из функций магистратов была представительская. Именно члены городской власти ходатайствовали перед королями и Великими князьями об утверждении привилеев и вольностей горожан. На протяжении XVII–XVIII вв. шло постепенное расширение состава прав мещан. Так, в 60-х годах XVII в. члены магистратов Могилева, Витебска, Гродно получили права шляхты, а в 1764 г. горожане, относящиеся к юридикам, были переданы под власть магистратов. В 1776 г. все королевские города, кроме воеводских и поветовых центров, были лишены магдебургского права, так как их жители «не интересуясь купеческим делом, торговлей и ремеслом, неумело занимаются земледелием, судебные дела неправильно решаются не дельными радцами». Оно сохранялось только в Вильно, Лиде, Бресте, Волковыске, Троках, Ковно, Гродно, Новогрудке, Пинске, Минске, Мозыре. В частновладельческих городах магдебургское право

было разрешено оставить для решения внутренних вопросов жизни горожан. Отмена магдебургского права вызвала сопротивление горожан: сеймом была создана специальная комиссия по упорядочению управления городами и взимания с них налогов в королевскую казну и на общественные нужды. Четырехлетний сейм в 1791 г. принял закон о «Вольных городах королевских», по которому самоуправление было восстановлено с еще более широкими правами и его получили даже новые города. Мещанам, внесенным в городские книги, разрешалось избирать органы местного самоуправления, а также избираться депутатами сейма с правом совещательного голоса. Кроме того, на каждом очередном сейме 30 мещан, владевших недвижимостью в городах, могли получать от короля шляхетское достоинство. Устанавливалось также право свободно менять место жительства.

В городах ремесленники одной или нескольких близких профессий (их уже было около 200) объединялись в цехи под руководством цехмистров. Цехи (1522, Минск) создавались с целью избежать конкуренции, а также для защиты прав его членов. Ремесленники, не входящие в цехи, не могли продавать свои изделия на местных рынках. Полноправными членами цехов были мастера (братья), которым помогали подмастерья (товарищи), на низшей ступени иерархии находились ученики (хлопцы). Чтобы стать мастером, необходимо было создать шедевр, т. е. лучший образец готового продукта своей профессии, и устроить угощение. Корпорации ремесленников в начале XVI в. известны под местными названиями: сотни в Гродно, братства в Полоцке, староствы – в Могилеве. Цеховая деятельность определялась уставами. В крупных городах Беларуси было по несколько десятков цехов. Численность цеховых ремесленников сократилась из-за войн XVII–XVIII вв. и роста числа ремесленников, не входивших в цеховые организации («портачей»). Например, если в Гродно в 1650 г. было 130 цеховых ремесленников, то в 1680 г. – 12. Возникавшие в городах конфликты чаще носили социальный, чем национальный либо религиозный, характер. Напряженная борьба подмастерьев и городской бедноты против мастеров и городской верхушки усугубляла кризис городской экономики и приводила к бунтам.

На протяжении XVI–XVIII вв. шло увеличение внешнеторговых оборотов городов. Традиционно на запад из Беларуси через Люблин вывозились воск, меха, кожевенные изделия. Восточнобелорусские города Могилев, Полоцк, Витебск были тесно связаны торговыми отношениями с Ригой. Кораблестроение и рост городов в Западной Европе выдвинули на первое место в экспорте ВКЛ зерно, пеньку и лес, дававшие

наибольшие доходы. Экспортировались также сало, щетина, пушнина и др. Ввозились железо, медь, олово, свинец, соль, вина, соленая сельдь, ткани, предметы роскоши. Центральной фигурой в торговле были купцы, создавшие свои объединения – гильдии. Гильдии, как и ремесленные цехи, стремились к монополии в границах своего города и его окрестностей. Члены гильдий приносили присягу верности городу и своему объединению и пользовались определенными привилегиями.

Во второй половине XVIII в. происходило оживление во всех сферах экономики. Это было связано, *во-первых*, с быстрым ростом населения после войн XVII в. (хотя большинство городов Беларуси и к концу XVIII в. не достигли демографического уровня начала XVII в.): горожане составляли 11 % от всего населения; Могилев и Витебск продолжали оставаться наиболее крупными городами – 10 тыс. чел. *Во-вторых*, появляются мануфактуры. Монополия цехов в городах и отсутствие рынка свободной рабочей силы привели к возникновению мануфактур в магнатских владениях в 1710–1730 гг. Широко известными стали мануфактуры в имениях ***Анны Радзивилл*** (1676–1746) и ее сына ***М. Радзивилла Рыбоньки*** (1702–1762) по изготовлению поясов в Слуцке и Несвиже под руководством А. Маджарского, производству ковров и гобеленов в Кореличах, Несвиже, стекла, зеркал и фарфора в Уречье и Налибоках, фаянса в Свержне и Телеханах. Ткацкую мануфактуру в Ружанах основали Сапеги, а железоделательную в имении Вишнево – подканцлер И. Хрептович. По распоряжению короля Станислава Августа главный управляющий королевскими экономиями в Литве и Беларуси А. Тизенгауз организовал более 20 крупных промышленных предприятий. В конце XVIII в. в Беларуси существовало уже более 50 мануфактур, на которых работало около 2400 человек (большинство из них были крепостными). *В-третьих*, оно было вызвано ростом цен на сельскохозяйственную продукцию на европейских рынках. Цены на рожь увеличились в 4,5–5, на пшеницу – в 3–4, а на овес и ячмень – в 2–2,5 раза. *В-четвертых*, этому процессу способствовали хозяйственно-административные реформы: совершенствование работы почтовой службы (1764) и введение сеймом единых для ВКЛ мер веса, объема и длины. *В-пятых*, произошло развитие путей сообщения. На средства Великого гетмана Литовского М. Огинского приток Немана Щара была соединена каналом с Ясельдой, притоком Припяти, благодаря чему открылось водное сообщение между Черным и Балтийским морями. Эта же цель была достигнута строительством Королевского (Днепро-Бугского) канала по р. Пина через Муховец до Буга. В 1784 г. по этому

каналу прошли первые суда в Варшаву и Гданьск. Шляхта Брест-Литовского воеводства по инициативе пинского старосты М. Бутримовича финансировала осушение полесских болот. М. Огинский также занимался строительством сухопутных трактов: пинско-слонимского и пинско-волынского. Первый из них практически соединял Вильно и Минск с Брестом и Варшавой. *В-шестых*, в 1775 г. правительство Речи Посполитой ввело «генеральную таможенную пошлину», обязательную для всех, в том числе для короля, шляхты, духовенства. Шляхетское сословие получило право на мещанские занятия. Все это способствовало вовлечению феодалов в рыночные отношения, давало толчок развитию элементов капитализма в феодальной экономике, а также содействовало становлению раннебуржуазного общества и восстановлению экономики городов. Население отреагировало на данное изменение в законе сочинением веселых анонимных стишков: «нынче мерами крупу продает шляхтянка, в город тащится с тюком, впереди служанка, мерит масло ложками, пахтанье – горшками, щеголяет с барыша новыми платками».

В условиях широких экономических и политических привилегий магнатов и шляхты продолжалась жестокая эксплуатация крестьян. Эволюция форм феодальной ренты в Речи Посполитой шла от уменьшения нормы натуральной ренты в сторону увеличения отработочной и денежной ренты. Роль последней особенно возросла со второй половины XVIII в. Повинности крестьян тоже возрослии. В начале XVI в. крестьянин работал на господских полях 1 день в неделю, в середине XVI в. – 2 дня в неделю с одинаковой единицы обложения. В первой половине XVII в. норма была уже три дня в неделю с волоки. В конце XVIII в. она доходила до 12 дней в неделю с волоки на семью. Размер повинностей каждый землевладелец устанавливал самостоятельно. На толоки, сгоны, гвалты крестьяне выходили всей семьей. Размер чинша был различным в каждом имении (в среднем – 30 злотых с волоки). Существовал ряд других денежных повинностей: жерновое – за право иметь свои жернова и не ездить на панскую мельницу; вепревщина, угайное – за право пользоваться лесами и множество других. Насчитывалось более 55 денежных крестьянских повинностей. Ощущение тяжести крестьянского бытия передают строки анонимной поэзии XVII в.: «… в разор мы от панов пришли в конец, семь шкур дерут с нас, хуже, чем с овец. По будням – в поле исполняй повинность, по праздникам сиди в колодках за провинность. А чтоб поборы уплатить сполна, до зернышка все выметешь с гумна. Паны нас точно липку обдирают и до последней нитки обирают: «Дай

чинш, дай на пастьбу, дай битой птицы!» Все отдавай им – впору удавиться! Орехи, яйца, хмель и полотно, мы голые – у них всего полно…». Со второй половины XVII в. расширилась практика сдачи имений в аренду или в залог шляхтичам, иногда на 1–3 года купцам, которые повсеместно завышали нормы повинностей; крестьяне были вынуждены сами защищать свои права. Самым значительным выступлением крестьян было открытое вооруженное восстание в Кричевском старостве в 1743–1744 г., возглавляемое ***В. Ващилой,*** войтом д. Селище.

Развитие товарного производства, появление найма, денежной оплаты, мануфактур свидетельствуют о процессе разложения феодализма и зарождении элементов капиталистического производства. Однако глубокие социально-экономические сдвиги XVI–XVIII вв. часто прерывались кровавыми войнами XVII – начала XVIII вв.

3.3.3. Войны XVI–XVIII вв. и их последствия для белорусских земель

Ливонская война. Московский царь Иван IV Грозный в 1558 г. развязал войну против Ливонии, которая в середине XVI в. являлась конфедерацией пяти государственных образований в границах современной Латвии и Эстонии (Ливонского ордена, Рижского архиепископства, Курляндского, Дерптского и Эзель-Викского епископств). Главной причиной Ливонской войны стала борьба за выход к Балтийскому морю. Ливония была объявлена наследством московских князей на том основании, что когда-то принадлежала киевским князьям. Заодно наследством Москвы были объявлены белорусские и украинские земли с Полоцком, Витебском, Оршей, Могилевом, Киевом и другими городами. В 1558 г. 40-тысячная армия Москвы вторглась в Ливонию и сразу же захватила Нарву, Дерпт, приблизилась к Ревелю. Немцы пытались обороняться, но были разбиты. Магистр Ливонского ордена Кетлер попросил перемирия и одновременно обратился к Швеции, Дании и Польше, но те отказались воевать. Вступиться согласилось только ВКЛ, потому что понимало опасность московского завоевания Ливонии для северных границ княжества. В 1559 г. Жигимонт II Август потребовал от Ивана IV вывести оттуда свои войска. Царь отказался, и тогда ВКЛ объявило войну Москве.

В ответ Иван IV направил свои основные силы к северовосточным границам княжества и опустошил окрестности Шклова, Орши, Дубровно и Копыси. Зимой 1563 г. 60-тысячное войско Ивана IV захватило Полоцк. Ремесленников и купцов царь

велел выслать в московские города, а местных евреев приказал казнить, хотя те предлагали ему выкуп за свою жизнь. Псковская летопись повествует: «А которыя были в городе люди Жидове, и князь велики велел их с семьями в воду речную вметати, и оутопили их». Захваченные в Полоцке городская казна, церковные деньги, иконы в окладах, драгоценная утварь тоже отправились в Москву. Почти вся северная Беларусь была оккупирована, путь на Вильно был открыт. В 1564 г. войску ВКЛ во главе с гетманом Радзивиллом Рыжим удалось разбить две русские армии возле р. Ула в январе и под Оршей в феврале. Русский царь в 1566–1569 гг. укрепил свои позиции, построив в районе Полоцка ряд крепостей. Силы ВКЛ были на исходе, и в 1568 г. Жигимонт II предложил Литве и Польше решить вопрос о соединении обоих государств в одно, чтобы противостоять агрессии Москвы.

Последний этап военных действий (1579–1582 гг.) состоялся при новом короле и великом князе Стефане Батории, создавшем королевское войско в противовес шляхетскому ополчению. Главную роль стала играть пехота, вооруженная огнестрельным оружием и обученная по западноевропейскому образцу. Баторий нанял в Германии и Чехии несколько полков пехоты, а также купил лучшие по тем временам пушки вместе с обслугой. В начале августа (1579) он осадил Полоцк, капитулировавший через три недели. Кампания 1580 г. проводилась Баторием уже на московской территории: были заняты крепости и города Усвяты, Великие Луки, Невель и др. В конце 1581 г. Баторий пытался взять Псков, но неудачно. В январе 1582 г. Московское государство и Речь Посполитая подписали десятилетнее Ям-Запольское перемирие, которым окончилась Ливонская война. Московская Русь отказалась в пользу Речи Посполитой от всех своих владений в Прибалтике, а также от владений своих вассалов и союзников; от Курляндии, от 40 городов в Ливонии, от Полоцка вместе с уездом; от Велижа с округой. Речь Посполитая вернула Москве псковские, новгородские и тверские земли и отказалась от получения контрибуции за разрушения на территории ВКЛ, военные расходы. В результате войны весь северо-восток Беларуси был опустошен и разорен. Территория вокруг Полоцка более чем на 50 верст почти обезлюдела.

Интервенция Речи Посполитой в Московское государство 1604–1618 гг. С. Баторий через некоторое время отказался подтвердить Ям-Запольское перемирие и приступил к разработке планов военного похода на Москву. В разгар военных приготовлений в декабре 1586 г. Баторий умер; наступил период «бескоролевья», который снял угрозу нападения на Москву. Королем был избран представитель шведской линии Ягеллонов –

Жигимонт III Ваза (1586–1632), сторонник решительной экспансии на восток и захвата земель Московского царства.

В самом Московском царстве с 1598 по 1613 г. был период «смутного времени», характеризовавшийся ослаблением центральной власти, восстаниями и военной интервенцией, общим неповиновением народа государственной власти и частой сменой политических предпочтений (то союзники, то враги). После смерти царя Федора – последнего представителя династии Рюриковичей – на московском престоле начался династический кризис. Царевич Дмитрий (наследник Ивана IV Грозного) погиб при неясных обстоятельствах, и слухи о его чудесном спасении были популярны в народе. После этого быстро менялись новые русские цари, появились самозванцы, выдававшие себя за «чудесным образом» спасшегося царевича Дмитрия – Лжедмитрий I (на год ставший в Москве русским царем) и Лжедмитрий II. Речь Посполитая, в скрытой форме поддерживавшая и Лжедмитрия I, и Лжедмитрия II, в 1609 г. перешла к открытой военной интервенции против Москвы. В 1610 г. московское боярство заключило соглашение об избрании на московский престол сына Жигимонта III королевича Владислава на условиях сохранения господствующего положения православной церкви, признания права каждого исповедовать свою веру, запрета на назначение уроженцев Речи Посполитой в административный аппарат Московского государства и сохранения всех прежних порядков. Это был реальный шанс создания в России конституционной (ограниченной) монархии. Однако в Москве вместо Владислава появился отряд во главе с гетманом Жолкевским, который стал самовластно распоряжаться страной. Это было воспринято как иностранная оккупация, против которой выступило народное ополчение во главе с Д. Пожарским и К. Мининым, которое в ноябре 1612 г. освободило Москву. В 1613 г. Земский собор в Москве избрал русским царем Михаила Романова, положившего начало новой династии русских царей. В 1612 и 1618 гг. Речь Посполитая предприняла попытки вооруженной силой посадить на престол Владислава, но они закончились неудачно. В 1618 г. в Деулино было подписано перемирие, по которому к Речи Посполитой отошли Смоленск и Чернигово-Северские земли. Впоследствии это стало причиной новой войны 1632–1634 гг. между Речью Посполитой и Московским царством (Смоленская война), в результате которой польский король (за материальное возмещение ущерба в ходе военных действий) официально отказался от претензий на московский трон.

Казацко-крестьянская война 1648–1651 гг. В 1648 г. на

Украине началось восстание казаков во главе с гетманом Б. Хмельницким, вылившееся в освободительную вой ну. В мае 1648 г. в битвах около Желтых Вод и Корсуня Хмельницкий разбил польскую армию. Целью выступления украинского гетмана был выход из состава Речи Посполитой и создание независимого казацкого государства, в состав которого входили бы украинские и юго-восточные белорусские земли. Летом Б. Хмельницкий направил на юг Беларуси казацкие отряды Головацкого, Кривошапки, Гладкого, Голоты, Небабы, Гаркуши и других «полковников» с целью поднять на бунт местные «низы» – «гультяев», как их презрительно называли тогдашние хроники, чтобы с их помощью присоединить эту территорию к землям Вой ска Запорожского. Одновременно гетман Хмельницкий посылал сюда «универсалы» (листы), содержавшие призывы к православным литвинам браться за оружие, громить шляхту и евреев от Гомеля до Могилева. Вскоре здесь развернулась настоящая гражданская война между православными, с одной стороны, и католиками, униатами, евреями – с другой. До осени 1648 г. на стороне казаков оказались белорусские города Туров, Пинск, Мозырь, Брагин, Лоев, Гомель, Чечерск, Кричев, Боб руйск и др. Казаки повсюду грабили и насиловали, жгли и убивали. Например, в Гомеле «совершили страшное избиение… били несчастных кольями, чтобы медленно умирали. Кучами падали мужья, жены, дети. И не было им погребения, и псы, и свиньи поедали валявшиеся трупы… побито жидов больше двух тысяч, а ляхов с шестьсот человек, из белорусов же никого не побили и не грабили». В Пинске казаки убили не только всех шляхтичей, а также почти всех католических священников и монахов, евреев, ограбили костелы и монастыри. В Бобруйске казаки и повстанцы перебили всю шляхту, утопили в Березине городского старосту. И так было повсюду.

Власти Литвы созвали шляхетское ополчение и наняли иностранных солдат. Общее командование войсками в 12–14 тыс. человек сейм поручил польному гетману Янушу Радзивиллу. Вместе с регулярной армией против восставших вели борьбу и подразделения местных мещан и мелкой шляхты. Первым отбитым городом был Пинск, отвергший предложение о добровольной сдаче, за что был практически уничтожен. Вместе с Небабой – руководителем казацко-крестьянского отряда – погибло 3 тыс. человек. В Мозыре войскам Радзивилла противостояли казаки Михненко, отказавшиеся от сдачи. 19 января 1649 г. с трех сторон начался штурм. Под прикрытием саней, груженных бревнами, драгуны быстро ворвались в город, разграбили его, уцелевших казаков и «чернь» казнили. Михненко

отсекли голову и поместили ее на Замковой башне. В Бобруйске мещане вместе с казаками Поддубского три дня успешно отбивались от войск Воловича. Когда сюда прибыл Я. Радзивилл, несколько местных жителей в ночь на 21 февраля открыли ворота. Войска устроили кровавую расправу. «Мещан де всех… мучил из животов и руки отсек у 800 человек, постинал 150 человек, на поля (колья) повзбивал больши 150 человек». Вскоре войско Радзивилла очистило от казаков и повстанцев почти всю территорию по обоим берегам Днепра, Припяти, Друти. В июле 1649 г. польный гетман взял Речицу, а оттуда двинулся на Лоев, возле которого сконцентрировались присланные Хмельницким отряды казаков во главе с Подбайло и Гаркушей, к которым присоединилось 12-тысячное войско соратника Б. Хмельницкого М. Кричевского. Чтобы не дать им соединиться с Подбайло, 31 июля 1649 г. Радзивилл атаковал неприятеля под Лоевом и разгромил соединение Кричевского. Казаки потеряли 8 тыс. убитыми, 3 тыс. утонули в Днепре. Последним значительным всплеском казацко-крестьянской войны стало оживление движения летом 1650 г. и в 1651 г., быстро подавленное гетманом Радзивиллом, армия которого оставила Беларусь и направилась на Украину. 8 августа 1651 г. она заняла Киев. Хмельницкий вынужден был подписать в г. Белая Церковь мирные соглашения, по которым он выводил с белорусских земель свои войска. Казацко-крестьянская война 1648–1651 гг. в Беларуси явилась самой масштабной открытой вооруженной борьбой народа против феодального гнета. По деструктивному воздействию на хозяйство страны и ее демографическое положение она имела такие же результаты, как и иностранные интервенции.

Война России с Речью Посполитой в 1654–1667 гг.

Белоцерковский мир не устраивал обе стороны, и с 1653 г. военные действия казаков возобновились при поддержке Москвы. Одновременно гетман пробовал втянуть в войну Турцию, Швецию, Молдовию. Царское правительство, ранее враждебно относившееся к казакам, меняет свое отношение к Б. Хмельницкому, так как появилась возможность нанести удар по Речи Посполитой. После взятия под защиту украинского гетманата, Московское государство в мае 1654 г. начало войну против Речи Посполитой с целью захвата земель Беларуси, Западной Украины и Прибалтики. Ставка была сделана на православное население Беларуси, которое агитировали переходить на сторону московской армии. Царь Алексей Михайлович наступал на белорусские земли одновременно тремя армиями (80–83 тыс. чел.) с севера, центра и юга. Великое княжество Литовское имело в начале войны только

десятитысячный корпус шляхетского ополчения и 20 тыс. наемников под руководством гетмана Я. Радзивилла и польного гетмана В. Гансевского.

В первый год войны была захвачена территория Беларуси до Днепра и Западной Двины. Города, взятые штурмом, уничтожались вместе с защитниками. Такая участь постигла Мстиславль, где погибло более 10 тыс. человек: «народ всякий шляхетский, мещан и жидов, а также простых людей под корень высекли, а потом, протрубив (победу), среди трупов живых искали и в плен в Москву забирали, а скарбы все забрав, замок и паркан огнем сожгли и до основания опустошили». В августе открыл ворота г. Могилев из-за предательства шляхтича К. Поклонского, в сентябре капитулировал Смоленск. Во второй год войны были захвачены Минск, Вильно и затем вся Беларусь, за исключением юго-западных районов. Это дало основание царю Алексею Михайловичу прибавить к своим царским регалиям титул самодержца Малой и Белой Руси.

Тем временем на захваченных территориях начало шириться недовольство действиями царской администрацией, а также грабежами московских ратников, что вызвало со стороны крестьян вооруженное сопротивление. Осенью 1655 г. обострились отношения между русскими и казаками И. Золотаренко, претендовавшими на присоединение Южной Беларуси к Украине. В том же 1655 г. шведский король Карл X начал войну с Речью Посполитой. Пытаясь найти выход из этого сложного положения, канцлер ВКЛ Януш Радзивил пошел на заключение со Швецией *Кейданской унии* о переходе ВКЛ под протекторат Швеции. Швеция обязалась помочь ВКЛ вернуть потерянные территории, а Люблинская уния упразднялась. Кейданскую унию подписали около 500 шляхтичей и магнатов, остальные сохранили верность королю ***Яну II Казимиру*** (1648–1668). Вмешательство Швеции в войну Москвы с Речью Посполитой угрожало царю конфликтом с сильным северным соперником, поэтому в конце 1655 г. военные действия на территории Беларуси и Литвы приостановились. Еще через год между правительствами Московского государства и Речи Посполитой было заключено перемирие, что позволило России начать почти трехлетнюю *русско-шведскую войну* (1657–1660). Продолжалась и *война Речи Посполитой со Швецией* (1655–1660) гг. После смерти гетмана Б. Хмельницкого в 1657 г. начались и волнения рядовых казаков. Для их усмирения были высланы царские вой ска, что привело к возвращению казаков на Украину.

Однако положение населения Беларуси временный мир не изменил: оно по-прежнему терпело издевательства от царских

ратников, казаков, шведов. В конце 1655 г. вокруг Понеманья было «трупов по дорогам полно, деревни, местечки, усадьбы сожжены, бедной хатки нельзя увидеть целой». В результате вспыхнула эпидемия тифа, свирепствовавшая несколько лет по всему краю. Людские потери росли также из-за массового вывоза населения с занятых территорий. На царские земли из Беларуси планировалось переселить около 300 тыс. человек, но в действительности количество вывезенных было гораздо больше (многих пленных продавали на рынках причерноморских городов). Особой государственной задачей стал вывоз ремесленников. Царские чиновники переманивали их высокими заработками или насильственно забирали «по государеву указу».

В 1658 г. боевые действия между Речью Посполитой и Россией возобновились, а антицарские выступления приобрели характер народной войны, которая к лету 1659 г. охватила всю территорию Беларуси. Также развернулась борьба между российскими войсками и казаками. Одновременно продолжались военные действия со Швецией. 3 мая 1660 г. Швеция и Речь Посполитая подписали Оливский мирный договор, что позволило Речи Посполитой перебросить в Беларусь все польское войско, нанесшее русской армии ряд поражений. Летом под Ляховичами разгромили группировку воеводы И. Хованского, а осенью на Могилевщине около р. Баси разбили армию Ю. Долгорукого. Во многих городах произошли выступления против царских гарнизонов. Жители Могилева, сдавшие московским стрельцам город без боя, не выдержали их издевательств и бесконечных грабежей. 1 февраля 1661 г. они восстали и в течение нескольких часов уничтожили весь семитысячный царский гарнизон. За этот подвиг город получил герб и был приравнен по своим правам к столице Вильно. 2 декабря 1661 г. была освобождена столица ВКЛ Вильно. Дальнейшие военные действия велись с переменным успехом и закончились подписанием в январе 1667 г. в д. Андросово недалеко от Мстиславля мирного соглашения сроком на 13,5 лет. Смоленское воеводство, Левобережная Украина и Киев отходили Московскому государству, а земли Белорусского Подвинья возвращались ВКЛ. Сотни тысяч пленных оставались в Московском царстве.

Многолетние военные действия, политика тотального опустошения земли и вывоза пленных привели Беларусь к демографической и хозяйственно-экономической катастрофе, на столетие отбросив ее назад. Население сократилось с 2,9 до 1,4 млн человек. Особенно пострадали Витебское, Полоцкое и Минское воеводства. Большинство людей гибло не в битвах, а от голода и эпидемий.

Северная война 1700–1721 гг. велась против Швеции коалицией европейских стран, в которую вошли Дания, Саксония, Россия («Северный союз») при участии Речи Посполитой и Пруссии. Необходимо было положить конец господству Швеции на Балтике. Первый этап войны (1700–1706 гг.) был очень неудачным для союзников. Только за 1700 год Карл XII вывел из войны Данию, разбил русских под Нарвой, разгромил саксонцев и поляков под Ригой. Руководил войсками Речи Посполитой король ***Август II Сильный*** (1697–1733). В 1702 г. шведы вместе с Я. Сапегой, вставшим на их сторону, вступили на территорию ВКЛ, захватили Вильно и Гродно, а в мае – Варшаву. В 1703 г. армия Августа II Сильного была окончательно разбита. В 1704 г. при поддержке Сапег и других магнатов оккупанты избрали королем познаньского воеводу Станислава Лещинского. Это вызвало недовольство многих магнатов, и в стране установилось двоевластие. Верная Августу II Сильному шляхта организовала Сандомирскую конфедерацию, заключила союз с Россией и объявила войну Швеции. В 1703 г. это же сделала Генеральная конфедерация ВКЛ. Территорию ВКЛ опустошали не только шведские интервенты, но и свои феодалы, которые грабили усадьбы соседей. В 1704 г. на территорию Беларуси вступила 60-тысячная русская армия под руководством А. Репнина, которую Карл XII вытеснил к 1706 г. в восточную Беларусь. Были сожжены Несвиж, Клецк, Полоцк, Новогрудок. В 1706 г. Карл XII вынудил Августа II Сильного капитулировать и подписать Альт-Ранштадтский мир, по которому тот лишался короны Речи Посполитой, выплачивал значительную контрибуцию Швеции, разрывал союз с Петром, сдавал шведам Краков и другие польские крепости.

Второй этап войны (1707–1709 гг.) характеризуется в основном боевыми действиями между русской и шведской армиями. Летом 1708 г. возле м. Головчин (Могилевщина) произошло сражение, в котором 36-тысячная российская армия была разбита вдвое меньшей шведской. Далее шведы без боя заняли уже опустошенный русскими Могилев. Начались трудности в обеспечении армии продовольствием и фуражом. Тогда Карл XII решил использовать помощь гетмана Левобережной Украины И. Мазепы и повернул на юг. С этого момента удача отворачивается от Карла XII. 28 сентября 1708 г. русские возле д. Лесная перехватили шведский обоз (7 тыс. подвод со снаряжением) под охраной генерала Левенгаупта. Шведы потеряли 9 тыс. убитыми, около 1 тыс. пленными. Это ухудшило положение армии Карла XII и сказалось на исходе Полтавской битвы. Она состоялась 27 июня 1709 г. в окрестностях

украинского г. Полтава, где Петр I победил в генеральном сражении Карла XII. Шведы и казаки потеряли более 9 тыс. человек убитыми и около 3 тыс. пленными, русские – около 1300 человек убитыми и 3 тыс. ранеными. Раненый Карл XII и вместе с ним Мазепа бежали в Турцию. Победа под Полтавой обеспечила перелом в ходе войны. Был восстановлен русско-саксонский союз. С. Лещинский бежал во Францию; королем Речи Посполитой магнаты вторично объявили Августа II Сильного.

На третьем этапе войны (1710–1718) в 1710 г. русские полностью заняли Эстляндию и Лифляндию, взяли Ригу и Ревель. Совместно с польско-саксонской армией они очистили от шведов всю Речь Посполитую и перенесли боевые действия в Померанию. Из-за спора по правам на Лифляндию Речь Посполитая вышла из войны. Несмотря на это, ее земли оказались фактически оккупированными российскими войсками; к тому же в 1714–1717 гг. стала бунтовать мелкопоместная шляхта. Против Августа II Сильного, который хотел подчинить себе сейм и отменить принцип «либерум вето», шляхта созвала Тарноградскую конфедерацию. Тарноградских конфедератов поддержали Виленская конфедерация и царь Петр I, не желавший усиления королевской власти в Речи Посполитой. В результате переговоров в 1716 г. в Варшаве между конфликтующими сторонами было заключено компромиссное соглашение, утвержденное в 1717 г. пацификационным (примирительным) сеймом в Варшаве. Он получил название «немого», так как на нем никто не выступил, кроме докладчика, зачитавшего текст Варшавского договора. Низложения Августа II не произошло, однако все важные решения он мог принимать только с согласия сената и депутатов сейма; незыблемым остался принцип «либерум вето». Шляхтичам-диссидентам (представителям иной веры) запретили занимать государственные должности. Коронное польское войско сокращалось до 18 тыс. человек, войско ВКЛ – до 6 тыс., что фактически обезоружило Речь Посполитую.

На четвертом этапе войны (1719–1721) Август II Сильный вступил в союз с Австрией и Великобританией и подписал в 1719 г. Венский договор. В 1720 г. под австро-британским нажимом русский царь вывел свою армию из Речи Посполитой, и в 1721 г. был заключен Ништадтский мирный договор. Он предусматривал передачу России всех шведских владений на восточном побережье Балтики (в том числе части Ливонии). За полученные земли Россия заплатила компенсацию в 2 млн талеров. Что касается Речи Посполитой, то она в подписании договора не участвовала. Расстановка сил в Европе изменилась: Россия стала империей, а Швеция превратилась во

второстепенную державу.

За время Северной войны количество населения в ВКЛ уменьшилось с 2,2 до 1,5 млн; в 1705–1714 гг. прокатилась эпидемия чумы. От действий шведской и русской армий пострадали десятки городов и местечек, сотни деревень. В Полоцке в 1705 г. царь Петр I и его свита расправились с пятью униатскими монахами; тела убитых были сожжены и брошены в Двину. Древний Софийский собор в ходе войны был разграблен, а затем в 1710 г. взорван. Северная война подорвала хозяйственный потенциал Польского королевства и Великого княжества Литовского, которые оказались политически деморализованы, экономически разорены и пребывали в кризисном состоянии. Столетие «кровавого потопа» XVII – начала XVIII в. изменило все – материальные условия жизни, социальную структуру населения, культурно-языковую и конфессиональную ситуацию.

3.3.4. Усиление феодальной анархии. Углубление кризиса

Речь Посполитая в XVIII в. пребывала в состоянии глубокого политического кризиса. Это проявилось в слабости королевской власти, неспособности сеймов решать насущные экономические и политические вопросы из-за права «либерум вето», непрерывной борьбе магнатских группировок за преобладающее влияние в государстве (Радзивиллы против Сапегов и Пацов, Сапеги против Огинских и Вишневецких и др.). Лишенные всяких патриотических устремлений, амбициозные и корыстные феодалы устраивали междоусобицы, которые вызвали в начале века гражданскую войну. Внутренний кризис усугубляла неблагоприятная внешнеполитическая ситуация. Между Россией и Пруссией сложился довольно прочный союз, и оба эти государства были заинтересованы в нестабильности Речи Посполитой. Не способствовало укреплению единства государства и католическое духовенство, представители которого постоянно требовали ограничения политических и гражданских прав для немногочисленных представителей других конфессий. К 1760 г. среди 14-миллионного населения всей Речи Посполитой было около 600 тыс. православных (4,2 % населения) и 200 тыс. протестантов (1,4 %). Имелось также много иудеев и некоторое число мусульман. Тем не менее власти России и Пруссии раздували проблему религиозных меньшинств. В сложившейся ситуации дальнейшая судьба страны зависела от способности правящего сословия пойти на серьезные реформы ради укрепления государства.

После смерти короля ***Августа III*** (1733–1763) группа

сторонников реформ во главе с Чарторыйскими при поддержке России возвела на престол ***Станислава Понятовского (Августа IV)*** (1764–1795). Новому королю предложили ограничить применение «либерум вето» при решении хозяйственных вопросов, создать так называемую конференцию «короля с министрами» – прототип кабинета министров, который осуществлял бы исполнительную власть. Ревизия королевских поместий дала средства для увеличения армии. Дальнейшие реформы были отклонены на сейме в 1766 г., в том числе проект, предусматривавший расширение гражданских и политических прав «диссидентов». Это дало повод России и Пруссии для нового вмешательства в дела Речи Посполитой, когда «диссиденты» с их помощью собрали две конфедерации – в 1767 г. в Слуцке (православную) и Торуни (протестантскую) с целью уравнения их в правах. Под давлением русской армии и посла Н. Репнина на сейме 1767–1768 гг. требования конфедератов о свободе вероисповедования и защите «золотых шляхетских вольностей» были удовлетворены. Кроме того, Россия была объявлена гарантом неизменности формы правления в Речи Посполитой и шляхетских прав. Так была приостановлена реформаторская деятельность.

Три раздела Речи Посполитой. Включение белорусских земель в состав Российской империи. В политической жизни страны борьба знатных шляхетских родов Речи Посполитой подогревала продажность государственных вельмож, судебной администрации, провоцировала насилие со стороны частновладельческих войск магнатов и др. В это же время государи соседних держав готовились разделить Речь Посполитую.

Патриотически настроенная шляхта, недовольная тем, что Россия и Пруссия поддерживали Слуцкую и Торуньскую конфедерации, вмешивались в дела государства, создала *Барскую конфедерацию* (католическую, 1768) и фактически спровоцировала очередную гражданскую войну 1768–1771 гг. Проиграв все битвы русской армии, в 1772 г. конфедерация прекратила свое существование. Инициатором *первого раздела* стал прусский кайзер Фридрих II. В феврале 1772 г. в Санкт-Петербурге была подписана секретная конвенция с Пруссией, а в июле – с Австрией. К Пруссии отошло все Польское Поморье, кроме Данцига (Гданьск), часть Великой Польши между реками Висла и Ница, а также юго-западная часть Восточной Пруссии (всего 36 тыс. км^2 и 580 тыс. человек). Австрийская империя получила большую часть Галиции (включая Львов, Галич, Перемышль и южную часть Малой Польши (83 тыс. км^2 и 2 млн 650 тыс.

жителей). 6 августа Екатерина II подписала «Указ о включении в состав Российской империи отошедших от Польши территорий». Россия заняла значительную часть Литвы (Южную Лифляндию с г. Динабургом), воеводства Полоцкое и Витебское, правобережье Западной Двины и левобережье Березины – всего 92 тыс. км^2 с 1,3 млн человек.

После первого раздела король С. Понятовский попытался улучшить механизм управления государством и в 1775 г. сформировал постоянную Раду из 36 человек, разделенную на пять департаментов (министерств). Они решали текущие вопросы в периоды между сеймами, а затем отчитывались перед депутатами. Реформы продолжил Великий сейм (1788–1792), деятельность которого совпала с буржуазной революцией во Франции. На территории ВКЛ осталась собственная судебная система, финансы и Статут, а депутатам от Литвы обеспечивалось равное с Польшей представительство. Провозглашалась свобода вероисповедания при сохранении господствующего положения католической церкви. На шляхту, духовенство и чиновников распространили обязанность платить налоги. Были провозглашены свобода слова, собраний, печати, а также опека правительства над крестьянами. Численность армии планировалось увеличить до 100 тыс. человек. Вводились новые принципы ее комплектования. Главной из реформ стало принятие закона о правительстве, названного *«Конституцией 3 мая 1791 года»*. Законодательную власть отныне осуществлял сейм, состоявший из палаты депутатов и сената. Исполнительная власть передавалась действующему королю, власть которого становилась наследственной. Король и правительство из шести министров, назначаемых королем, были подотчетны сейму. Принятие решений шло простым большинством голосов, отменялось право «либерум вето», а конфедерации объявлялись вне закона. Пожизненное пребывание на государственных должностях также отменялось. Вместо этого вводились выборность и содержание чиновников за государственный счет (жалованье). Чтобы урегулировать религиозный вопрос и лишить Россию оснований для вмешательства во внутренние дела Речи Посполитой, сейм объявил о равенстве всех христианских вероисповеда ний. После принятия закона от 20 октября 1791 г. Речь Посполитая становилась унитарным государством. Работа Великого сейма открыла путь к выходу из глубокого политического кризиса. Была сделана попытка перевести развитие государства на буржуазно-демократический путь.

Реформы вызвали протесты консервативной части магнатов и шляхты, создавших на Украине антиреформаторскую

Тарговицкую конфедерацию с целью возвращения шляхетских вольностей, избираемости короля. Они боролись за республиканское правление и католическую веру, а за помощью их представители (Щ. Потоцкий, Я. Браницкий, С. Ржевусский) обратились к России. Опасаясь не столько распространения прогрессивных идеалов Французской революции, сколько свержения монархии и возрождения своего западного соседа, Екатерина II после заключения русско-турецкого мира в Яссах направила часть освободившихся войск (100 тыс. человек) в Речь Посполитую. То же сделала и Пруссия. Станислав Август, не надеясь на помощь Берлинского и Венского дворов, вынужден был 23 июля присоединиться к конфедерации. Малочисленное шляхетское войско не смогло оказать сопротивления оккупантам, и тарговичане добились отмены Конституции 3 мая 1791 г. Россия и Пруссия в январе 1793 г. договорились *о втором разделе Речи Посполитой*. Пруссия захватила Великопольшу, Торунь и Гданьск. России досталась правобережная Украина с Житомиром, Восточная Волынь и большая часть Подолии, а также Центральная Беларусь и Восточное Полесье с территорией в 280 тыс. км^2 и 3 млн населения. Австрийская империя занималась подавлением Французской революции и во втором разделе не участвовала. Гродненский сейм (1793) при молчании депутатов утвердил очередной раздел государства.

Патриотически настроенная часть общества Польши и Великого княжества Литовского в марте 1794 г. подняла восстание с целью возродить Речь Посполитую в границах 1772 г. Руководителем восстания был избран шляхтич ***Андрей Тадеуш Бонавентура Костюшко*** (1746–1817).

Тадеуш Костюшко родился в фольварке Меречевщина (м. Коссово Ивацевичского р-на Брестской обл.), учился в Любешовском коллегиуме ордена пиаров, Варшавском кадетском корпусе. Как лучший выпускник изучал артиллерию и фортификацию во Франции. В 1775 г. выехал в североамериканские колонии. В американской армии использовал свои знания военного инженера, а за участие в битвах на р. Делавер и под Саратогой был награжден орденом Цинцинната[1] и стал генералом бригады. В 1784 г. вернулся на родину.

В первый день восстания Костюшко издал несколько манифестов, в которых призвал жителей Речи Посполитой взяться за оружие и объявил военное положение. На протяжении недели к отрядам Костюшко присоединилось около 6 тыс. человек, в том

числе более 2 тыс. крестьян, вооруженных косами и пиками (так называемые «косинеры»). В апреле восстали граждане Варшавы и Вильно. В городе была создана *Наивысшая литовская Рада*, возглавляемая полковником ***Якубом Ясинским***. Активным участником восстания стал князь ***Михаил Огинский***. На свои средства он сформировал и возглавил трехтысячный батальон и попытался поднять восстание в Минской губернии. В мае Т. Костюшко издал «Полонецкий универсал», по которому крестьяне объявлялись лично свободными (при условии их расчета с помещиками и уплаты государственных налогов). Признавалось их право на землю, которую они обрабатывали; государство провозглашало опеку над крестьянами. Поначалу крестьяне активно помогали повстанцам, но быстро разочаровались. Они не получили ни земли, ни воли, ибо им было заявлено, что обещанные права подлежат утверждению сеймом, который соберется после победы. 10 мая Костюшко официально объявил войну России и приказал создать всенародное ополчение («паспалітае рушэнне»), куда вступило только 40 тыс. человек. Костюшко взял на себя командование армией. От царских войск были освобождены Браслав, Гродно, Брест и др. В конце мая восставшие захватили Пинск, а отряд генерала С. Грабовского дошел до Бобруйска. Однако в начале июня русские и прусские войска нанесли восставшим тяжелое поражение под м. Щекотин и г. Хелм. В результате российскому корпусу, наступавшему с Волыни, открылся путь к Варшаве.

В середине лета русские войска стали постепенно выдавливать повстанцев и с территории Беларуси – в августе было взято Вильно. Костюшко пытался организовать новые отряды и исправить положение, однако прибыли новые военные части во главе с А. Суворовым. На соединение с ним с юго-запада двигался корпус генерала Ферзена, который 10 октября под Матеевицами атаковал повстанцев и нанес им сокрушительное поражение. Раненый Костюшко попал в плен. 4 ноября штурмом А. Суворов взял предместье Варшавы – Прагу. При ее штурме погибли четыре польских генерала (Грабовский, Квасневский, Корсак, Ясинский) и 13 540 солдат и офицеров; до 2 тыс. человек утонуло в Висле. Погибло не менее 10 тыс. гражданского населения, включая женщин и детей. Варшава капитулировала. Было осуждено 85 офицеров, отправлено в ссылку или наказано другим образом более 12 тыс. человек. 20 тыс. восставших было интернировано в Австрии, 3 тыс. – в Пруссии. За активное участие в подавлении восстания А. Суворов получил звание фельдмаршала.

Поражение восстания было вызвано несогласованностью

действий руководителей, революционным террором, конфискацией финансовых средств у зажиточной части населения. Буржуазия в Речи Посполитой была еще очень слабой, а сотни тысяч крестьян оставались инертными. Руководители восстания не сумели найти союзников за границей, поскольку Франция отбивалась от натиска войск антифранцузской коалиции, созданной Англией. Своей гибелью Речь Посполитая спасла революционную Францию, а поражение восстания предопределило ликвидацию Речи Посполитой как самостоятельного государства в октябре 1795 г. По трехсторонней конвенции *о треть ем разделе Речи Посполитой* Пруссия захватила запад и север этнической Польши вместе с Варшавой. К Австрии отошли Южная Мазовия, Южное Подляшье и северная часть Малой Польши (с Краковом и Люблиным). Россия получила западнобелорусские, украинские и литовские земли с Курляндией. Запад Гродненщины оказался под властью Пруссии до 1807 г. В целом после трех разделов под властью России оказались 62 % территории и 45 % населения бывшей Речи Посполитой, под властью Пруссии – 20 и 23 %, под властью Австрии – 18 и 32 % соответственно. 25 ноября 1795 г. последний король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский подписал в Гродно акт отречения от престола.

Кстати, этот день был днем его коронации 31 год тому назад и в то же время это день именин императрицы Екатерины II. Она приказала оплатить его личные долги и назначила ему пенсию в 200 тыс. рублей в год. После ее смерти он переехал из Гродно в Санкт-Петербург, где вел активную светскую жизнь. Павел I относился к нему с большой симпатией, сохранил за ним титул короля и дал небольшой двор. Умер он в 1798 г. и был похоронен в католическом костеле на Невском проспекте. В 1938 г. его прах был передан советским правительством польским властям и перезахоронен в Троицком костеле в д. Волчин (Брестская область), где он родился. После Второй мировой войны гробницу с прахом короля разграбили.

Три раздела стремительно теряющей свой международный авторитет Речи Посполитой стали проявлением очередного политического переустройства Европы, когда тяжелым политическим и экономическим положением страны воспользовались более сильные государства-соседи.

Глава 4. Положение белорусских земель в составе Российской империи (конец XVIII в. – октябрь 1917 г.)

4.1. Значение включения Беларуси в состав Российской империи в условиях формирования индустриального общества

4.1.1. Основные направления политики самодержавия в Беларуси

В результате административной реформы 1796 г. присоединенная белорусская территория была поделена на три губернии: Белорусскую – с губернским городом Витебском, Минскую – с губернским городом Минском и Литовскую – с губернским городом Вильно. Административная реформа 1801–1802 гг. делила уже Белорусскую губернию на Могилевскую и Витебскую, а Литовскую – на Гродненскую и Виленскую. С учетом сложной военно-политической обстановки созданы были также Литовское генерал-губернаторство (1794–1800) (в 1800–1830 гг. оно стало называться Литовское военное генерал-губернаторство, в 1830–1843 гг. переименовано в Виленское, затем в 1843–1912 гг. – в Виленское, Гродненское и Ковенское) и Белорусское генерал-губернаторство (с 1772 по 1856 г. Витебское, Могилевское и Смоленское).

Исполнительная власть в губерниях принадлежала генерал-губернаторам и губернаторам, которые с помощью военных сил выполняли волю императора. В их обязанности входили наблюдение за сбором налогов, комплектование и обеспечение войск, гарнизонов, рекрутские наборы. Они осуществляли управление через канцелярии, в которых руководящие должности занимали присланные из российских губерний чиновники, а второстепенные – представители местного дворянства. Рассматривая формы государственного правления, можно отметить, что Речь Посполитая накануне гибели была шляхетской республикой, а Россия представляла собой абсолютную монархию, в которой дворянство ограничивалось в политических правах и контролировалось центральной властью. Ранее шляхта занимала доминирующие позиции в государстве, что вынуждало российское правительство проводить на присоединенных землях весьма осторожную политику.

Шляхта получила от российских властей равные права с российским дворянством и обещание сохранить земельное имущество, если выполнит главное требование – присягнет на верность. Права на конфедерации, частное войско, участие в сеймовых заседаниях шляхта утратила, однако получила право избирать членов губернских и уездных судов, брать займы в центральных банках России и заниматься винокурением. Процент удельного веса представителей шляхетского сословия в Беларуси был одним из самых высоких в Российской империи (6,7 % населения против 1,5 % в среднем по России), большинство шляхты являлись средне– и мелкоземельными собственниками, поэтому они находились на службе, арендовали землю. Свое происхождение в период «разборов шляхты» они вынуждены были подтверждать документами, чтобы не оказаться переведенными в податные сословия. После разделов большая часть шляхты присягнула на верность Екатерине II. Не приняли присягу несколько крупных магнатов. Одновременно правительство занималось распространением русского землевладения на присоединенных землях. Большое количество земель с крепостными крестьянами было роздано в белорусских губерниях русским помещикам, царским фаворитам, военачальникам, крупным чиновникам. Генералу-фельдмаршалу П. Румянцеву было пожаловано 17 750 душ, братьям Орловым – 50 000 душ, а Г. Потемкин получил в подарок г. Кричев с прилегающей территорией. Пожалования приостановил Александр I из-за резкого роста недовольства крестьян, положение которых резко ухудшилось. В большинстве своем они ранее платили чинш, но их вновь перевели на барщину.

В городах упразднялись магдебургское право и юридики[2]. Правительство выкупало многочисленные частновладельческие города и местечки. На некоторые города распространили принципы российской «Жалованной грамоты городам» от 1785 г., жители других городов переводились в разряд крестьян. Управление городской жизнью осуществлялось городской думой – выборным органом городского самоуправления, создававшимся на основе сословного представительства. Купцы Беларуси должны были вписываться в гильдии и покупать торговое свидетельство. Из-за тяжести налогов и повинностей белорусские города оказались в катастрофическом положении. В 1830-х гг. совокупные доходы Минска, Витебска, Гродно, Бреста, Могилева, Полоцка, Пинска и Бобруйска были в 2,5 раза меньше годового дохода, полученного князем Паскевичем от Гомельского имения.

Различные государственные сборы с населения были заменены на подушный налог и земский сбор. Из-за слабой

платежеспособности белорусское население на два года вообще освободили от государственных налогов, а на протяжении следующих десяти лет подушный налог собирался в половинном размере. В податное сословие путем так называемого «разбора» была переведена значительная часть мелкой шляхты. Налоги в белорусских губерниях в отличие от российских государство до 1811 г. собирало не в ассигнациях, а в серебряной монете. По неофициальному курсу того времени за 100 рублей ассигнациями давали только 22 рубля серебром.

На смену расформированному профессиональному вой ску ВКЛ (его жолнеров и офицеров высылали на вечное поселение в Екатеринославское наместничество) пришли рекрутские наборы. В рекруты брали молодых здоровых мужчин в возрасте от 20 до 35 лет. В мирное время забирали одного мужчину из 500 человек, в войну – 4–5 и даже 8. Рекрутчину народ считал худшим из бедствий, так как рекруты служили 25, а с 1837 г. – 20 лет.

В России, как и в Речи Посполитой, евреи не имели права владеть земельной собственностью и вести сельское хозяйство. Им разрешалось заниматься только ремеслом и торговлей. После разделов подавляющее большинство евреев записывалось в число мещан или купцов, тем самым составляя дополнительную конкуренцию русским, не взирая на двойное налогообложение. Стремясь сохранить интересы своего коренного населения, Екатерина II указом 1791 г. запретила евреям записываться в купечество во внутренних российских городах. Согласно указу 1794 г., евреи получали право оседлого жительства и купеческо-мещанских занятий в 10 западных губерниях (белорусских, литовских и части украинских – в Таврической области). В 1795 г. евреям было запрещено перемещаться из губернии в губернию, а спустя 9 лет им разрешили проезжать во внутренние губернии, но только по специальным паспортам. В «Положении о устройстве евреев» (1804) отменялся удвоенный налог; евреям, знавшим иностранные языки, было разрешено занимать выборные должности в городском самоуправлении. Одновременно документ предусматривал выселение еврейского населения в города и местечки до 1 января 1808 г., что имело тяжелые последствия, поскольку лишало многих из них средств к существованию – аренды земли, корчмы и т. д. Усиление антисемитской политики царизма прослеживается в 1820-х гг. – начиная с указа 1820 г., запрещавшего евреям нанимать слуг христианской веры, до постепенного сокращения черты оседлости до пределов украинских и белорусских земель.

Конфессиональная политика на белорусских землях в конце XVIII – начале XX в. После включения белорусских земель в

состав Российской империи положение основных религиозных конфессий изменилось. Вначале царская политика относительно католической церкви была осторожной. Католическая церковь имела право на свободное исполнение обрядов; имущество католической церкви было неприкосновенно. В 1773 г. основывается белорусская католическая епархия с центром в Могилеве (с 1782 г. – архиепископство). Католичество в Российской империи стало считаться только «терпимым». Для российских властей вопрос о сдерживании католицизма являлся ключевым, ведь он был вдохновителем сторонников восстановления Речи Посполитой.

Самой значительной системой образования в начале XIX в. оставалась система католического образования. Однако в 1820 г Александр I выслал из Российской империи иезуитов, аргументируя свой поступок тем, что их деятельность вредит православию и угрожает российскому обществу. Это привело к закрытию Полоцкой академии иезуитского ордена (1812–1820). После поражения восстания 1830–1831 гг. была введена цензура на проповеди в костелах и церквях. Католическому и униатскому духовенству официально не разрешалось склонять в свою веру православных (прозелитизм). В 1832 г. был издан указ о ликвидации католических монастырей, которые имели небольшое количество монахов, и передаче их имущества казне: к 1840 г. католическая церковь перестала быть крупным землевладельцем. В 1841 г. последовал ряд указов о приеме в казну всех имений высшего православного и иноверческого духовенства западных губерний. Основная масса земель была изъята у католиков. Римско-католическое духовенство было ограничено и в правах – например, настоятели приходов назначались епископами лишь с согласия местного гражданского руководства, не имели права свободного выезда из своего прихода. Со второй половины XIX в. разворачивается широкая кампания по введению в римско-католическое богослужение русского языка, запрещается произносить проповеди по-польски, пользоваться им в официальной переписке.

Законодательством Российской империи уния также была отнесена к терпимым религиям. В условиях борьбы с восстанием 1794 г. Екатерина II издала указ, разрешивший перевод униатов в православие; под нажимом российских властей в православие официально перешло от 1,5 до 2 млн человек. Политика Павла I и Александра I отличалась этноконфессиональным либерализмом, что усилило польско-католическое влияние на униатское население. С 1796 по 1803 г. произошло никем не контролируемое стихийное перераспределение населения между

конфессиями. С некоторой долей определенности можно говорить, что в Беларуси и Украине из унии в римский обряд перешло от 1 до 1,5 млн человек. В православие на Беларуси перешло немногим более 200 тыс человек: уния здесь оказалась гораздо крепче, чем в Украине. Среди причин – относительная устойчивость внутренней организации униатской церкви, влияние католического высшего общества и близость преданной католицизму Польши, отсутствие возможности сравнения с православием, ибо народ не видел других православных, кроме как российских военных и чиновников.

С 1803 по 1828 г. униатство в пользу католицизма потеряло еще около 200 тыс человек. В первой трети XIX в. в унии достигли апогея противоречия между сторонниками ее латинизации и приверженцами сохранения ее самобытности в противовес полонизации. В 1803 г. по ходатайству архиепископа И. Лисовского император Александр I запретил переход в католичество, а в 1805 г. под руководством того же И. Лисовского, назначенного униатским митрополитом, был создан униатский департамент (в коллегии иностранных исповеданий Министерства народного просвещения). Обособление от высшего церковного руководства католической церкви должно было содействовать защите и укреплению униатской церкви и свидетельствовало о терпимости Санкт-Петербурга к унии, хотя расширение позиций православия на вошедших территориях являлось его естественным политическим интересом.

В 1827 г. униатским священником И. Семашко был составлен проект присоединения униатов к православной церкви; российское правительство дало ему ход. Однако проект не встретил поддержки ни со стороны базилианских монахов и униатской иерархии, ни со стороны православного духовенства и российских чиновников. Несмотря на это, проект воссоединения был реализован благодаря усилиям И. Семашко, возведенного в сан епископа в 1829 г., и его единомышленников. 12 февраля 1839 г. состоялся *Полоцкий церковный собор*, на котором униатское духовенство подписало акт о присоединении униатской церкви к Русской православной. Николай I его утвердил. В мае 1839 г. И. Семашко был возведен в сан архиепископа и назначен председателем Белорусско-Литовской духовной коллегии, 1,6 млн униатов стали считаться православными.

«Сомнительными» в деле ликвидации унии в 1839 г. считались 421 священник и 172 монаха. В то же время, по данным И. Семашко, от безместных и престарелых лиц духовного звания

согласия на переход в православие не требовалось; к тому же ко многим еще не успели обратиться. В итоге по Литовской и Белорусской епархиям в 1839 г. не дали подписку о желании перейти в православие 220 человек. Несогласных на воссоединение бывших униатских священников и монахов-базилиан, «которые по образу мыслей своих не должны оставаться в западных губерниях» (40 человек), переводили в специально созданную для них в 1839 г. Курскую обитель. Кроме того, им разрешалось свободное поселение или перевод в другие православные монастыри в глубине России. Все они получали по 100 руб лей в год, что равнялось жалованию уездного церковнослужителя, и исполняли наложенные на них духовные епитимии (пост, молитвы, активное участие в монастырских службах). Большинство из них впоследствии вернулись на родину и приняли православие.

Угасание унии не было одномоментным актом: еще несколько десятилетий в обществе наблюдались протестные настроения, на долгие годы растянулся процесс возвращения в сознание людей православной духовной практики. Ликвидация греко-католической церкви, ее монастырей, храмов и школ сопровождалась заменой ее культовых атрибутов православными. Старинные униатские богослужебные книги, иконы, органы, скульптуры по распоряжению епархиальных властей продавались на аукционах (так они перешли в частные коллекции или были куплены костелами), вырученные деньги шли на ремонт и иконостасы православных церквей. Надо отметить, что вышедшие из употребления из-за ветхости богослужебные книги, согласно церковному уставу, сжигаются – «предаются стихии». Именно так поступили с униатскими книгами, которые нельзя было использовать по назначению, оставив биб лиотекам по несколько экземпляров.

Православная церковь занимала в Российской империи господствующее положение. Статья 42 «Свода законов Российской империи» (1832) отмечала невозможность восшествия на российский престол лица, не принадлежащего к православной церкви. Закон категорически запрещал переход из православия в другие конфессии, дети от смешанных браков записывались в православные. В 1840– 1850-е гг. количество православных церквей в белорусско-литовских губерниях уменьшилось, так как царское правительство не справлялось с материальным обеспечением православной церкви, передав заботу о православных храмах местным помещикам. Православными верующими были в основном крепостные крестьяне и незначительная часть бедной шляхты. Православное духовенство

поначалу не играло заметной роли в общественно-политической жизни края, и укрепление позиции православия шло постепенно через строительство православных храмов, создание новых монашеских общин, братств, массового открытия церковных школ.

Немногочисленной христианской конфессией на Беларуси было протестантство. К лютеранскому населению губерний принадлежали латыши Витебской и Ковенской губерний и небольшое количество немецкого населения. Лютеранские кирхи были в Гродно, Слуцке, Полоцке и других городах. К кальвинистской церкви принадлежали в основном дворяне. Например, в 1842 г. в Гродненской губернии их было 287. Еще одной христианской конфессией на Беларуси было староверство (раскольничество) – 90 тыс. человек.

4.1.2. Белорусские земли в Отечественной войне 1812 г.

В начале XIX века Англия, Россия и Франция вели упорную военно-политическую борьбу за гегемонию на континенте. Инициативой владела Франция, одержавшая с приходом к власти Наполеона I в военной компании против Англии, Пруссии и России в 1805–1807 гг. полную победу. Это заставило царя Александра I 7 июля 1807 г. подписать *Тильзитский мир*. Секретное соглашение предусматривало участие России в континентальной блокаде Англии, но главное – был произведен раздел Европы на сферы влияния. Все польские земли, захваченные Пруссией в ходе трех разделов Речи Посполитой, превращались в независимое государство – *Герцогство (Княжество) Варшавское* под протекторатом Наполеона I. Белостокский округ, принадлежавший Пруссии, и г. Тернополь, отобранный у австрийцев, были присоединены к России. После создания Герцогства Варшавского часть белорусской шляхты туда эмигрировала, рассчитывая на получение государственных должностей, усилился приток в польскую армию молодежи из Беларуси и Литвы. Александр I решил отвлечь помещиков западных губерний от французского императора и заявил о своем желании восстановить под эгидой России Великое княжество Литовское. По поручению императора в 1811 г. был составлен проект «*Положения об управлении автономным Великим княжеством Литовским*». Предлагалось объединить Виленскую, Гродненскую, Минскую, Витебскую, Могилевскую, Волынскую, Подольскую, Киевскую губернии с Белостокским и Тарнопольским округами со столицей в Вильно. Проект намечал освободить за 10 лет крестьян от крепостной зависимости и

сформировать 100-тысячную армию, которая входила бы в состав российской. Осуществление проекта постоянно откладывалось консервативными силами.

Война 1812 г. началась в ночь на 12 июня, когда армия Наполеона I переправилась через Неман в районе Ковно. В ней насчитывались 647 тыс. человек (из них около 60 тыс. польских войск) и 1372 пушки. Армии Наполеона I в пределах Беларуси, Литвы и Северной Украины противостояли три российские армии: 1-я Западная – военного министра России М. Барклая де Толли, 2-я Западная – генерала от инфантерии П. Багратиона, 3-я Западная – генерала от кавалерии А. Тормасова. Кроме того, дополнительные силы находились под Ригой, около Торопца и Мозыря – всего 317 тыс. человек и 928 пушек.

Чтобы избежать разгрома и соединиться со 2-й армией, армия М. Барклая де Толли отступала через Свенцяны – Дриссу – Полоцк на Витебск и Смоленск, где намечалось генеральное сражение с главными силами Наполеона I. Багратион вел свою армию из Волковысска через Слоним, Новогрудок на Мир и Минск. Беларусь стала ареной жестоких битв, французы захватили Вильно 16 июня, однако под Миром 27–28 июня казачий корпус генерала М. Платова смог разбить французскую дивизию. Но путь на Минск для армии Багратиона был закрыт, так как 26 июня он был взят войсками маршала Даву, поэтому 2-я армия направилась на Могилев. До Могилева Багратион не дошел, его опередил все тот же Даву, который встретил русскую армию в 11 км от Могилева. 8 июля французами был захвачен Могилев, а под д. Дашковка, д. Новоселки, около д. Салтановка 1–12 июля произошли тяжелые сражения. Благодаря тому что корпус генерала М. Раевского на сутки задержал французов, Багратион сумел организовать переправу около Нового Быхова и двинуться на соединение с 1-й армией к Мстиславлю и Смоленску.

В июле 1812 г. российские армии не смогли соединиться в районе Витебска. Тяжелое сражение с ними 25-тысячного французского авангарда состоялось под Витебском около м. Островно и д. Куковячино. 16 июля Витебск пал. 18–19 июля разыгралось сражение между м. Клястицы и д. Якубово, в результате которого французский маршал Н.-Ш. Удино потерял весь свой обоз, 900 пленных и отступил к Полоцку. Особенно отличился отряд под командованием генерала Я. Кульнева (погиб 19 июля в битве возле м. Сивошино). В районе Полоцка был оставлен российский 25-тысячный корпус генерала П. Витгенштейна для прикрытия петербургского направления. Маршал Удино без боя занял Полоцк, а российские войска

отошли к р. Дрисса. Потом Удино двинулся на Петербург, но был атакован российскими войсками. Оборону Бобруйской крепости 4 месяца держал гарнизон М. Игнатьева, отрезанный от российской армии. Войска российского корпуса Ф. Эртеля, находившиеся под Мозырем на неоккупированной территории, отбили в сентябре Глуск, Пинск, однако не развили наступление и вернулись в Мозырь.

Политика французских оккупантов в Беларуси. До начала августа 1812 г. основные силы «Великой армии» Наполеона I вышли на линию рек Днепр и Западная Двина. На контролируемой французским военным командованием территории начали создаваться различные органы управления. В Вильно было образовано *Временное правительство ВКЛ* (под председательством С. Солтана), давшее присягу на верность Наполеону I. Полномочия правительства распространялись на Виленскую, Гродненскую, Минскую губернии и Белостокский округ, которые были преобразованы в департаменты с двойной (местной и французской) администрацией. Главные должности в департаментах заняли французские военачальники – интенданты. Генерал-губернатором Литвы был назначен граф Дирк ван Гогендорп, позже ставший и председателем правительства. Император не включил в состав ВКЛ Витебскую и Могилевскую губернии и определил для них отдельное французское управление.

Наполеон I потребовал от Временного правительства ВКЛ налогов и недоимок в том размере, в каком они собирались русской администрацией, а также заготовить для его войск огромное количество продовольствия и фуража (с оккупированной территории приказано было собрать 528 тыс т. ржи, 100 тыс. т. овса, 2,5 млн пудов сена, столько же соломы и 53 тыс. голов крупного рогатого скота). Только в Минской губернии было собрано 539 тыс. рублей серебром налогов и уплачены все долги жителей. Наполеон I, не рассчитывая на длительные военные действия, не имел запасов, а склады провианта в Беларуси и Литве сожгли российские войска при отступлении, поэтому его армия перешла на голодный паек, начался падеж лошадей. Как писали современники, «беспорядок был повсюду… Гвардия испытывала такие же лишения, как и другие корпуса. Отсюда недисциплинированность… Лошади и скот – все исчезло вместе с людьми… Оставшиеся жители все вооружились… На поездки за продовольствием изводили лошадей, нуждавшихся в отдыхе; при этом… они могли быть захвачены казаками или перерезаны крестьянами, что частенько случалось». В связи с этим в июле – сентябре дезертировали и

занялись мародерством около 60 тыс. солдат, которые грабили крестьянские дворы и шляхетские усадьбы. Наполеон I и его администрация безуспешно пытались пресечь это явление. Жители многих деревень с началом военных действий бросали дома, забирали имущество и убегали в леса. Они стихийно превращались в партизан, нападая как на французов-мародеров, так и на своих помещиков. Известными стали партизанские отряды в Борисовском, Дриссенском, Полоцком и других уездах.

Поскольку французская армия нуждалась в солдатах и офицерах, Наполеон I подписал указ о создании 5 местных пехотных полков и полка стрельцов. Удалось сформировать полк легкоконной гвардии, 6 полков пехоты и полк стрельцов – всего около 15 тыс. человек. Некоторые из этих формирований участвовали затем в боях с российскими войсками.

1-я и 2-я русские армии под Смоленском в августе 1812 г. проиграли битву французам и были вынуждены оставить город. После этого российская армия перешла под начало М. Кутузова, который 26 августа дал генеральную битву возле д. Бородино. Она не принесла победы ни одной из сторон, русские ради сохранения армии отступили и оставили Москву. Расквартировавшись на зимний период в Москве, Наполеон I, чувствуя себя победителем, предложил Александру I заключить мир, но российский император не дал ответа. После пожара в Москве в октябре, в условиях очень рано наступивших сильных морозов и отсутствия зимней формы, продовольствия и фуража Наполеон I, гонимый российскими войсками, начал отступление по опустошенному смоленскому тракту. В октябре-ноябре одновременно перешли в наступление русские войска на севере и юге Беларуси, были возвращены Полоцк, Витебск, Минск, Борисов, Могилев. 14–17 ноября при переправе через Березину около д. Студенка (возле Борисова) Наполеон I потерял более 20 тыс. человек. Сдав российской армии Молодечно и Ошмяны, 23 ноября в м. Сморгонь Наполеон I передал командование маршалу Мюрату, а сам направился в Париж. 29 ноября был освобожден Вильно, а 7 декабря – Гродно. В победу России внесли свой вклад и солдаты-рекруты из белорусских губерний. В войне Российской и Французской империй жители Беларуси оказались по обе стороны борьбы разных сил, поэтому война 1812 г., пробудившая надежду на восстановление независимой Речи Посполитой, имела оттенок гражданской войны. 12 декабря 1812 г. Александр I подписал манифест о «забвении прошлого», «всеобщем прощении».

Война принесла огромные бедствия Беларуси. Почти полностью были разрушены и уничтожены Полоцк, Видзы,

Кобрин, Волковыск; на 12 % уменьшилась численность мужского населения. Почти наполовину сократились количество скота, а также посевные площади. Потери Беларуси от войны, по неполным сведениям, составили около 52 млн рублей серебром. Однако и в этих условиях крепостнический гнет крестьян только усилился. В царском манифесте 1814 г. крестьянам предлагалось получить «свою мзду от Бога».

4.1.3. Польское восстание 1830–1831 гг. и его последствия

Свержение монархии Бурбонов во Франции в июле 1830 г. послужило толчком к восстанию в Королевстве (Царстве) Польском (автономное государство, созданное в 1815 г. из Княжества Варшавского). Поводом к восстанию послужило известие о том, что Николай I хочет провести мобилизацию в польскую армию и направить ее на подавление революции во Франции и Бельгии, что противоречило положениям Конституции 1815 г. Согласно ей, русский царь одновременно являлся польским королем. Законодательную власть осуществлял сейм, собиравшийся один раз в два года, а исполнительную – Государственный совет. Сейм мог лишь рассматривать предложения правительства, причем русский император имел право наложить вето на любое решение сейма. Командующим польской армией царь Николай I назначил своего брата Константина Павловича, который навязывал собственную волю Государственному совету, вмешивался в вопросы внутренней политики, рекомендовал жестокие телесные наказания для солдат, демонстративно избегал контактов с католическими священниками, требовал разговаривать с ним только по-русски и т. д. В ответ на такое управление в сейме сформировалась легальная политическая оппозиция, а среди военных и студентов – тайные кружки и союзы.

Восстание началось в ночь с 28 на 29 ноября 1830 г. в Варшаве. Среди руководства восстанием были два крыла: правое, консервативно-аристократическое во главе с А. Чарторыйским и левое, представляемое «Патриотическим товариществом» во главе с И. Лелевелем. Правые стремились, опираясь на армию Королевства Польского и помощь западноевропейских стран, добиться независимости Речи Посполитой в границах 1772 г. или хотя бы широкой национальной автономии в границах России. Проведение радикальных социально-экономических преобразований консерваторы не считали нужным. Занимая руководящие позиции в сейме, Национальном правительстве и армии, они отвергли

даже весьма умеренный проект крестьянской реформы, сузив социальную базу восстания. Представители левого направления отражали интересы революционной части средней и мелкой шляхты, буржуазии, студенчества. Они выступали за освободительную совместно с российским народом войну против царизма, «за нашу и вашу свободу».

После начала восстания в Варшаве было учреждено *Временное Национальное правительство*, первый состав которого возглавил И. Лелевель. 18 декабря 1830 г. сейм опубликовал «Манифест польского народа», где призвал польский народ присоединиться к восстанию, а 20 января 1831 г. принял решение о детронизации (низложении) Николая I (и вообще династии Романовых) с польского престола. В январе-феврале 1831 г. был создан *Виленский Центральный повстанческий комитет*. Он поддерживал связи с Варшавой и местными уездными комитетами, распространял воззвания к населению, собирал материальные средства и оружие. В марте-апреле 1831 г. восстание охватило часть уездов Виленской и Минской губерний. Вооруженную борьбу в основном вели многочисленные партизанские отряды. На границе Виленской и Витебской губерний действовал отряд, созданный 25-летней графиней ***Эмилией Пляттер***, собирательницей белорусского фольклора, поэтессой и революционеркой, которая получила звание капитана. Среди 10 тыс. повстанцев в Беларуси и Литве в основном были шляхтичи (56,5 %), учащиеся, католическое и униатское духовенство (5 %), податные сословия (крестьяне, вольные люди, нижние военные чины, мещане – 29,6 %, из которых на крестьян приходилось 11,1 %). Чтобы не допустить объединения шляхетского движения с крестьянским, указ 1831 г. предусматривал подсудность восставших шляхтичей военному суду с обязательной конфискацией имущества. В мае царские войска разбили восставших в Минской и Виленской губерниях, и ожесточенная борьба продолжилась на Гродненщине. В июне-июле 1831 г. повстанческое движение распространилось в Мозырском, Речицком, Пинском уездах под руководством помещиков Ф. Кеневича и Т. Пусловского. К концу августа 1831 г. восстание потерпело поражение. 8 сентября была подписана капитуляция Варшавы, и большая часть польской армии перешла границы Австрии и Пруссии, где была интернирована.

Отсутствие единого руководства восстанием, несогласованность действий правительства, нехватка вооружения, низкая степень обученности военному делу, недостаточная поддержка со стороны крестьянства привели к поражению. Поместья участников конфисковывались, семьи высылались в

Сибирь. Лица недворянского происхождения отдавались в солдаты или в арестантские роты. Всего в Беларуси (в современных границах) до 1837 г. в государственный земельный фонд было конфисковано 115 поместий с 38 544 крестьянами мужского пола. В 1831 г. Николай I отменил Конституцию 1815 г., и в 1832 г. вместо нее ввел в действие так называемый «Органический статут Царства Польского», который провозгласил, что Царство (Королевство) Польское навсегда присоединяется к Российскому государству, а польская корона является наследственной в императорском доме Романовых.

Основным направлением политики России по отношению к белорусскому краю стала политика русификации как одно из средств деполонизации и имперской унификации. С этой целью в 1832 г. был создан секретный «Особый Комитет по делам западных губерний», первым шагом которого стало распоряжение о запрете польского языка в делопроизводстве и официальной переписке всех государственных учреждений. Среди местных чиновников мало кто умел хотя бы говорить по-русски, не то что читать и писать. Это дало основание для замены их выходцами из России. Чтобы поощрить последних к переезду, их назначали на высокие должности и устанавливали более крупные, чем в центральных губерниях, денежные оклады. Тем не менее желающих уехать на постоянное жительство в чужой край находилось немного. Так, в 1855 г. численность русских чиновников в Виленской и Гродненской губерниях не превышала 20 % и большинство государственных служащих в северо-западных губерниях по-прежнему составляли полонизированные шляхтичи. В 1831 г. царская администрация объявила о прекращении юрисдикции Статута ВКЛ в Витебской и Могилевской губерниях, а в 1840 г. – и во всех остальных губерниях. Как показала жизнь, быстро ввести русские законы на наших землях с их богатыми юридическими традициями было непросто, поэтому местные правовые нормы стали вносить в свод законов Российской империи. Царский указ 1831 г. возобновил «разбор шляхты»: за два последующих года в мещанство или в крестьянство перевели 10 тыс. человек, не считая членов их семей.

Революционное и национально-освободительное движение в Беларуси и Литве не прекратилось и после событий 1830–1831 гг. Наиболее активную и радикальную позицию занимали эмигрантские организации, осевшие в основном во Франции и посылавшие в Беларусь своих эмиссаров. Среди них был уроженец Слонимщины *М. Волович* (1806–1833), который в начале 1833 г. тайно вернулся на родину, организовал из крестьян своей

деревни небольшой отряд и осуществлял партизанские действия в окрестностях Слонима и Новогрудка. Целью своей борьбы он считал освобождение крестьян и объявление Беларуси и Литвы демократической республикой. В мае 1833 г. он был схвачен и повешен в Гродно. На смену погибшим борцам приходили новые. Тайное студенческое «Демократическое общество» возглавил *Ф. Савич*, студент Медико-хирургической академии в Вильно, уроженец Пинщины. В его политической программе «Принципы демократизма» провозглашалось право наций на создание самостоятельных государств, освобождение крестьян с землей от крепостничества, содержался призыв к народам России объединиться в борьбе против самодержавия и крепостничества путем народного восстания. Медико-хирургическую академию закрыли, Савича арестовали и отправили солдатом на Кавказ. Оттуда он бежал и по фальшивым документам практиковал в одном из местечек Житомирского уезда, но вскоре умер от холеры. В 1846–1849 гг. в ряде городов Беларуси действовали отделения тайной организации разночинной революционно-демократической молодежи «Союз вольных братьев» (с 1848 г. «Союз литовской молодежи»). Своими задачами они ставили свержение самодержавия, осуществление демократических преобразований в России и Польше, создание независимой Польской демократической республики. И хотя белорусская национально-государственная идея в указанный период еще не сформировалась, появление кружков и организаций на местной, хотя и полонизированной, почве создавало необходимые условия для формирования такой идеи и выделения ее как самостоятельной в недалеком будущем.

4.2. Российский путь политической и экономической модернизации

4.2.1. Кризис феодально-крепостнической системы. Экономические реформы 1830–1850-х гг.

К середине XIX в. Россия в отличие от ведущих стран Европы оставалась феодальной страной, хотя в ней и происходил медленный процесс разложения феодально-крепостнических отношений и появлялись новые капиталистические формы хозяйствования (например, применение усовершенствованных сельскохозяйственных машин, труда наемных рабочих, введение травосеяния и многопольных севооборотов, специализации сельскохозяйственного производства). Витебская губерния и

северные уезды Виленской, Минской и Могилевской губерний стали районами льно– и картофелеводства. Пинский, Новогрудский, Гомельский уезды производили сахарную свеклу. Гродненщина и Минская губерния выращивали тонкорунных овец. На мясомолочном животноводстве специализировались те помещичьи хозяйства, которые имели винокуренные заводы. Развитие товарно-денежных отношений вызвало у помещиков западных губерний стремление поднять производительность своих хозяйств, производить больше товарной продукции. С этой целью они увеличивали количество дней на барщине, дневные задания (уроки). Содействовало разложению феодализма также преобладание в западных белорусских губерниях крестьянского подворного землепользования, ускорявшего расслоение крестьянства.

Господство крупного помещичьего землевладения тормозило развитие капитализма. Накануне 1861 г. в руках помещиков было около 12 млн десятин земли (около 70 %) и только 4 млн десятин (около 27 %) находились в пользовании более 1 млн крепостных крестьян. Размер наделов помещичьих крестьян был неодинаковый, его часто не хватало для прокорма семьи. В Могилевской и частично Витебской губернии он составлял в среднем 8–10 десятин, в Минской – 10–12. В Гродненской, Виленской губерниях основной единицей земельного обеспечения по-прежнему считалась волока (около 21 га). Государственные крестьяне также страдали от малоземелья. В целом шло разорение и обнищание крепостных крестьян – основных производителей в феодальном обществе.

К середине XIX в. кризис феодально-крепостнического хозяйства стал очевидным: снизилась урожайность, уменьшилось поголовье скота, упала прибыльность помещичьих хозяйств, выросли государственные недоимки. Чтобы поднять доходность имений, помещики часто практиковали сдачу своих крепостных крестьян в другие губернии Российской империи в аренду по контрактам подрядчикам на дорожные, строительные и сплавные работы. Оплата за их труд поступала напрямую владельцу, а так как условия работы были крайне тяжелыми, питание скудным, то многие умирали. Поэтому правительство начало реформы для сохранения системы феодального землевладения и поднятия при этом производительности помещичьей и государственной деревни, выравнивания уровня хозяйств крестьян, снижения количества крестьянских бунтов.

Инициатором реформы в государственной деревне стал граф *П. Киселев* – глава Министерства государственных имуществ. По сути, данная реформа носила буржуазный характер, расширяла

товарно-денежные отношения в деревне. Положение государственной деревни на российских и белорусских землях было разным. Российские крестьяне считались свободными, переходили в другие сословия, меняли место жительства, обращались с жалобами в суд и платили подушный оброк, их повинности ограничивались инвентарями. Инвентарь – хозяйственное описание помещичьих имений с точной фиксацией количества крепостных, размеров земельных наделов, выполняемых повинностей и собственности. Для определения повинностей за основу была принята третья часть дохода с выделенных кресть янам земель. На наших землях государственные кресть яне практически имели тот же статус, что и помещичьи, так как выполняли барщину, а арендатор был наделен административной, судебной, экономической властью.

В 1839 г. в губерниях создали казенные палаты, в уездах – казенные округа, затем следовали волостные управления и волостные суды; последним звеном были сельские управы, что приблизило сельскую общину белорусского региона к общероссийскому образцу. Ввели жесткий административный контроль над временными владельцами. Новая политика «опекунства» крестьян предусматривала организацию им помощи в случае неурожая и массовых эпидемий – в первую очередь через создание «запасных магазинов». За счет средств общины организовывались начальное обучение детей крестьян, медицинская и агрономическая помощь. Процедура люстрации (описание государственных имуществ) в Беларуси ликвидировала фольварочно-крепостную систему и систему временного владения. Государственные крестьяне ускоренными темпами переводились на денежный оброк, и с фольварочных земель им были сделаны прирезки к их наделам.

С 1840 г. П. Киселев начал заниматься проведением инвентарной реформы в *помещичьей деревне*, направленной на ослабление повинностного угнетения крестьян и снижение количества крестьянских выступлений путем введения в помещичьих имениях обязательных инвентарей по единым правилам. Вследствие противодействия помещиков, выразившегося в медленном составлении инвентарей (1844–1850), реформа не решила самого важного вопроса – о крестьянском землепользовании. Утверждалось, что крестьянские наделы не должны были сокращаться, однако это не закреплялось законодательно и количество бунтов не снизилось. Эта реформа имела дворянскую направленность, так как социально-правовое положение помещичь их крестьян она не изменила, феодальная собственность осталась нетронутой.

Кризис феодализма значительно обострился во всех сферах экономики России, в том числе и в Беларуси. Буржуазные отношения были несовместимы с крепостным правом, ставшим анахронизмом для XIX века.

4.2.2. Отмена крепостного права

Политическим фактором, усугубившим экономический кризис, явилось поражение России в Крымской войне (1853–1856). В общественном мнении Российской империи усилились антикрепостнические настроения. Обострились социальные противоречия, наблюдался резкий подъем крестьянских волнений. В 1858–1860 гг. свыше 40 восстаний охватили все белорусские губернии, одиннадцать раз их подавили силой. В этих условиях царизм пошел на отмену крепостного права сверху, чтобы предупредить его отмену снизу, так как основным требованием крестьян того времени была безвозмездная передача им их земельных участков.

С этой целью в 1857 г. был создан Секретный комитет во главе с царем, преобразованный в 1858 г. в Главный комитет по крестьянскому вопросу. Он собирал пожелания помещиков об условиях проведения реформы. Помещики Беларуси и Литвы предлагали быстрее освободить крестьян, но не давать им земли. В ноябре 1857 г. Александр II направил виленскому генерал-губернатору В. Назимову рескрипт (предписание), в соответствии с которым в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях разрешалось создавать дворянские комитеты, а в Вильно – общую комиссию для разработки проекта положения об отмене крепостного права. Царизм учел, что помещики Беларуси и Литвы первыми дали согласие во время коронации Александра II (1856) на освобождение крепостных крестьян. Они оказались более подготовлены к отмене крепостного права, потому что их владения были глубже втянуты в сферу товарно-денежных отношений; кроме того, здесь была неспокойная социально-политическая ситуация из-за шляхетских освободительных восстаний 1794 и 1830–1831 гг. Правительство рекомендовало помещикам дать крестьянам небольшие наделы земли, понимая опасность безземельного освобождения крестьян.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал *«Манифест об отмене крепостного права», «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости»,* которые состояли из общего положения, местных положений и дополнительных правил. В Беларуси реформа проводилась в соответствии с этими документами.

«Общее положение» декларировало, что крепостное право отменяется навсегда. Помещик лишался права распоряжения крестьянами как своей собственностью. Кресть янин теперь мог обращаться в государственные органы, заключать торговые и другие договоры, переезжать в город, записываться в сословие мещан и купцов, поступать на службу или в учебные заведения. «Общее положение» предусматривало новый порядок управления крестьянами, основанный на выборности нижних служебных лиц. Крестьяне, которые жили на земле одного помещика, составляли сельскую общину (громаду). На ее сходе избирали старосту. Сельские старосты и уполномоченные от каждых десяти дворов избирали волостное правление, волостного старшину и судью. Функции органов крестьянского самоуправления были ограничены: сбор налогов, контроль за выполнением крестьянами повинностей, регулирование поземельных взаимоотношений, организация в деревне полицейской службы (сотники, десятники). Волостной сельский суд решал мелкие криминальные и гражданские дела и действовал по нормам обычного права. Из местных дворян избирались мировые посредники, главной обязанностью которых было участие в составлении уставных грамот – нормативных актов, определявших поземельные отношения крестьян и помещиков.

Помещики признавались собственниками всей принадлежащей им до реформы земли. Часть ее они должны были обязательно отводить под крестьянские наделы. Но при проведении межевания и выделения отрезков помещики имели возможность оставить себе лучшие пахотные, сеножатные земли, водопои и т. д. Крестьяне не имели права отказаться от надела, поступавшего им не в частную собственность, а в постоянное пользование. На протяжении девяти лет крестьяне обязаны были держать отведенный надел и отбывать за это барщину или платить помещику оброк, т. е. фактически выполнять те же повинности, что и при крепостном праве. В этот период они считались *временнообязанными* и могли покидать местожительство лишь с разрешения помещика. Только после утверждения *выкупной сделки* с помещиком правительственными учреждениями крестьяне засчитывались в разряд крестьян-собственников.

Правила выкупа устанавливались одинаковыми для всех. Выкупная сумма была такого размера, чтобы помещик, положив ее в банк (под 6 % годовых), мог получить прибыль, равную ежегодному оброку с земли, перешедшей в собственность крестьянина. Крестьяне платили непосредственно помещику 20–25 % этой суммы. Оставшуюся часть помещики получали от

государства в виде ценных бумаг, которые можно было продавать, закладывать в банк. Сумма, выплаченная казной помещикам, объявлялась кресть янским долгом государству; его необходимо было погасить в течение последующих 49 лет под 6 % годовых. Таким образом, общая сумма, которую крестьяне должны были заплатить за землю, компенсировала помещикам потерю самих крестьян как их собственности. Дворовые люди освобождались без земли спустя два года – в 1863 г. Для определения земельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами составлялись *уставные грамоты*, в которых были записаны пореформенные размеры крестьянских наделов и повинности за пользование ими. Составление уставных грамот поручалось самому помещику в течение двух лет.

По «Великороссийскому местному положению» вся территория, на которую оно распространялось, делилась на три полосы: черноземную, нечерноземную и степную. Для черноземной и нечерноземной полос были установлены две нормы душевых наделов: высшая и низшая. Низшая норма должна была быть в 3 раза меньше высшей. Душевой надел отводился только мужчинам независимо от возраста. В случае, если дореформенный надел превышал высшую норму, помещик имел право отрезать излишек в свое пользование. Так появились «*отрезки*». Если кресть янский надел был меньше низшей нормы, то помещик мог увеличить надел или уменьшить повинности. Прожиточный минимум в черноземной полосе составлял 5,5 десятины на душу, а в остальных местностях – 6–8 десятин. Тем не менее в Витебской и Могилевской губерниях, где сохранилось общинное землепользование, размеры наделов были гораздо ниже и колебались: высший – от 4 до 5,5 десятины, низший – от 1,3 до 1,8 десятины. В Виленской, Гродненской, Минской губерниях с подворным землепользованием за крестьянами закреплялись дореформенные наделы. Отрезки разрешались только в том случае, если у помещика оставалось менее 1/3 всей земли; при этом крестьянский надел не мог сокращаться более чем на 1/6 часть дореформенного надела.

После реформы барщина и оброк продолжали существовать. В Витебской и Могилевской губерниях за высший душевой надел мужчины должны были отработать на барщине – 40 дней, женщины – 30 или уплатить 8 рублей оброка в год. Таким образом, весь ход подготовки реформы, ее механизм показывают, что она носила несправедливый, грабительский характер по отношению к крестьянам. Только в 1861 г. на Беларуси состоялось 379 крестьянских выступлений, а в 1863 г. началось восстание, в котором приняла участие и шляхта. Стремясь

ослабить восстание и перетянуть на свою сторону белорусских крестьян, правительство внесло положительные изменения в ход реформы. Был введен обязательный выкуп крестьянских наделов в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской губерниях и в инфляндских поветах Витебской губернии. С мая 1863 г. приостановились временнообязанные отношения между крестьянами и помещиками, крестьян переводили в разряд крестьян-собственников. Для крестьян были сокращены выкупные платежи за надельную землю (в зависимости от региона на 23,8–75,4 %). Белорусским крестьянам оставили и сервитутное право. Обезземеленным в 1846–1856 гг. крестьянам дали по 3 десятины земли (семейный надел), возвратили часть отрезков.

Государственные крестьяне, которые составляли около 20 % крепостного населения Беларуси, в 1867 г. также были переведены с оброка на обязательный выкуп и присоединены к разряду крестьян-собственников. Условия их освобождения от феодальной ренты были более приемлемыми, чем в помещичьей деревне. Если средний надел бывших помещичьих крестьян составлял 3,9–5,1 десятины на ревизскую душу, то наделы бывших государственных крестьян – 5,5–6 десятин. Из-за роста населения наделы быстро сокращались: к 1900 г. на одну душу приходилось 2,1–3,2 десятины, и можно уже отметить наступившее малоземелье белорусского крестьянства и начавшееся аграрное перенаселение деревни.

Итак, в результате изменений в реформе после восстания 1863 г. крестьяне Беларуси получили более крупные наделы и по более низкой цене, чем в других местах. Однако значительная часть из них (37,6 %), получив 5–10 десятин земли на двор, все же была не в состоянии прокормить обычную среднюю семью из 6–7 человек. Однако крестьяне, имевшие 15 десятин на двор, могли наращивать продукцию на продажу и расширять свое производство и земли. Крестьянские наделы в 1877 г. занимали всего 33,4 % земельной площади, дворянам принадлежало 50,3 %, казне, церкви и другим учреждениям – 11,2 %, буржуазии – 5,1 %. В целом феодальное землевладение составляло 94,9 %, в буржуазной собственности находилось лишь 5,1 %. На одного владельца приходилось 2,915 десятин, зато князю Витгенштейну принадлежало около 1 млн десятин, Радзивиллу – 150 тыс., графу Потоцкому – 121,6 тыс., князю Паскевичу – 83,5 тыс. десятин. В руках 2658 помещиков-латифундистов в конце 1870-х гг. находилось 84,3 % частнособственнической земли.

4.2.3. Реформы 1860–1870-х гг. и особенности их проведения в Беларуси

Реформа государственного строя в Российской империи не ограничивалась лишь одной отменой крепостного права – были проведены также *военная, земская, судебная, школьная, цензурная, городская реформы.* На Беларуси реформы проводились в зависимости от политической обстановки.

В 1862–1874 гг. из-за поражения Российской империи в Крымской войне (1853–1856) началась *военная реформа*, приведшая к полной реорганизации военного дела, перевооружению армии, введению новых военных уставов, отмене телесных наказаний и замене профессиональной рекрутской армии на мобилизационную. Создаются 15 военных округов (Виленский включал всю Беларусь), сокращается срок службы в пехоте до 6 и на флоте до 7 лет. Это дало возможность уменьшить расходы на содержание военнослужащих, создать резервы для мобилизации из уволенных в запас. На базе кадетских корпусов открывались военные гимназии и юнкерские училища с двухлетним сроком обучения. На Беларуси военные гимназии находились в Полоцке и Бресте. С 1874 г. вводится всеобщая воинская обязанность для мужчин, которые достигли 21-летнего возраста. Молодые люди с дипломами высших учебных заведений должны были служить в армии 6 месяцев, с аттестатом гимназии – 1,5 года, городских училищ – 3, начальных школ – 4. От призыва освобождались единственный кормилец в семье, единственный сын у родителей и в том случае, если старший брат призывника отбыл или отбывает срочную службу. Интересно отметить, что солдатам впервые стали выдавать сапоги, сшитые на правую и левую ногу, тогда как ранее они были одинаковыми: считалось, что во время боевой тревоги солдату некогда разбираться, какой сапог на какую ногу надевать.

В 1864 г. была проведена *земская реформа* в России. Земства – первые органы на выборной основе – создавались для руководства местным губернским и уездным хозяйством, просвещением, медицинским обслуживанием, ветеринарной помощью, страхованием, строительством дорог и т. д. Они не имели самостоятельной власти и должны были пользоваться правительственным административно-полицейским аппаратом путем запросов и обращений. Их деятельность находилась под контролем местной администрации и министерства внутренних дел, зато земства могли вводить дополнительные местные налоги и повинности для решения местных проблем. Выборы в земские учреждения проводились на основании имущественного ценза по трем куриям. Первая курия – землевладельческая состояла из землевладельцев уезда, имеющих 200–800 десятин земли независимо от их сословной принадлежности, и крупных

вкладчиков, владеющих недвижимостью в 15 тыс. рублей. Во вторую курию – городскую входили владельцы городских промышленных и торговых учреждений с оборотом не менее 6 тыс. рублей в год. Третья курия – сельские крестьянские общины, которые выдвигали своих представителей на волостные собрания, где из их числа выбирались будущие участники уездного собрания. Выборы в земства проводились каждые три года. В самодержавной России земства стали своеобразными центрами объединения прогрессивных, противостоящих царизму общественных сил буржуазно-либерального и либерально-народнического направления.

В Беларуси, Литве и Правобережной Украине земская реформа 1864 г. не проводилась до 1911 г. в связи с тем, что царское правительство после восстания 1863–1864 гг. не доверяло местным помещикам. Земства как органы на выборной основе могли стать официальными центрами противостояния российской власти, тем более что они имели право формировать земские капиталы. Первые земства появились в восточных губерниях Беларуси. В Гродненской, Виленской и Ковенской губерниях они не вводились ввиду значительного перевеса католиков. С этой реформой П. Столыпин связывал создание определенного противовеса местным крупным землевладельцам «польского происхождения», которые по площади своих земельных владений заметно превосходили русских помещиков. Законом существенно урезывались права ополяченного населения на Беларуси (крестьянства, рабочих и мелкой буржуазии) по формированию земских учреждений и участию в их работе. Избиратели делились на две курии: польскую и русскую. Почти полностью отстранялись от участия в выборах белорусские евреи. Был введен высокий имущественный ценз: в выборах могли участвовать горожане, которые владели недвижимым имуществом стоимостью не ниже 750–7500 рублей, и крестьяне, которые имели не менее 75–125 десятин земли. В выборные собрания уездов сельская община могла посылать не более трети всех гласных[3], а в губернские – только одного крестьянина-гласного от каждого уезда. При содействии земских управ создавались кооперативные товарищества, сельскохозяйственные кружки, зерноочистительные, прокатные пункты сельскохозяйственных машин. В некоторых уездах открывались заводы по производству черепицы и кирпича.

Судебная реформа 1864 г. (самая радикальная из всех реформ) также была проведена на Беларуси со значительным опозданием – в 1872 г. Новый статус суда предусматривал: 1) бессословность; 2) публичность; 3) независимость от правительства. Низшими

судебными инстанциями являлись мировые суды и уездные съезды мировых судей, затем шли окружные суды (в губерниях) и судебные палаты (для нескольких губерний, которые непосредственно подчинялись Министерству юстиции). Для рассмотрения криминальных дел создавался институт присяжных заседателей в количестве 12 человек. В судебном процессе предусматривалось участие присяжных поверенных (адвокатов). Мировые судьи выбирались земствами и городскими думами. Однако для крестьян предусматривался сословный волостной суд, который руководствовался не законом, а нормами обычного права. Мировые судьи в белорусско-литовских губерниях не избирались, а назначались министром юстиции из числа помещиков. Окружные судьи, прокуратура с интитутом присяжных были созданы в западных губерниях только в 1882 г. Власти оставили за собой право утверждать (а, по сути, формировать) список присяжных заседателей.

Школьная реформа проводилась в соответствии с «Положением о начальных народных училищах» и Статусом гимназий и прогимназий 1864 г., которые основывались на принципе бессословности образования. Расширялась сеть начальных приходских школ. В отличие от центральных губерний России в Беларуси не было земских школ, зато в каждой губернии открывались дирекции народных училищ из числа чиновников, которые осуществляли наблюдение за работой школ, принимали на работу и увольняли учителей, давали разрешение на открытие новых школ. Однако контингент учащихся в средней школе регулировался высокой платой за обучение. Распространение образования осложнялось еще и отсутствием в крае высших учебных заведений. Среднее образование давали семилетние классические и реальные гимназии. В классической больше внимания уделялось изучению языков, гуманитарным дисциплинам. Выпускники классических гимназий поступали без вступительных экзаменов в университеты, а реальных гимназий – в технические институты России.

Цензурная реформа 1865 г. отменяла предварительную цензуру для оригинальных произведений размером не менее 10 печатных листов, а для переводных – 20 печатных листов официальных и научных изданий. Издания меньших размеров и периодическая печать должны были проходить через предварительную цензуру. Выдача разрешения на право издания нового периодического органа печати целиком зависела от «усмотрения» чиновников Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения. Именно по этой причине на Беларуси до 1880-х гг. не было ни одного периодического

издания, независимого от правительственных учреждений и православной церкви.

Городская реформа проводилась в Беларуси с 1875 г. Избирательным правом пользовались все плательщики налогов с 25-летнего возраста. Они избирали членов городской Думы, которая формировала управу во главе с городским головой. Органы городского самоуправления занимались организацией городского (коммунального хозяйства) и транспорта, вопросами народного образования, здравоохранения, благоустройством территории, сбором налогов под надзором губернаторов. В период консервативной политики Александра III резко повысился имущественный ценз. Еврейское население фактически было отклонено от участия в выборах.

Буржуазные реформы 1860–1880-х гг. носили непоследовательный характер, в значительной степени сохраняли привилегии дворянства, однако даже в таком виде они содействовали превращению Российского государства из фео дальной монархии в буржуазную.

4.2.4. Специфика промышленного переворота в Беларуси. Место экономики Беларуси на всероссийском рынке

Характерной чертой промышленного развития Беларуси во второй половине XIX в. было наличие мелкого производства и мануфактур, преимущественно небольших фабрично-заводских предприятий. Ремесленное производство доминировало по всем показателям: количеству предприятий (58,1 тыс.), числу рабочих (110 тыс. человек), производству продукции (ее выпустили в этот период на сумму 14,1 млн рублей). Происходила дальнейшая специализация ремесла, вместе с ремесленниками действовали посредники – скупщики.

Мелкокапиталистические предприятия преобладали в продовольственном, кожевенном и текстильном производстве. До 1890 г. они изготовляли 50 % всей промышленной продукции Беларуси. Большой удельный вес мелкотоварного производства объяснялся следующими факторами: 1) отсутствием на Беларуси значительных залежей сырья, необходимых для развития крупной промышленности, а также ее соседством с крупными промышленными районами Российской империи (Центральный, Петербургский, Прибалтийский, Польский); 2) существованием «границ оседлости еврейского народа» и запрета для него на сельскохозяйственные занятия. На базе мелких крестьянских промыслов и городского ремесла сформировалась капиталистическая мануфактура – предприятие, на котором

работали не менее 16 рабочих, с разделением труда и отсутствием паровых двигателей. За пореформенное время количество мануфактур увеличилось со 140 до 760; общее количество рабочих на них достигло 28,8 тыс. человек. Они доминировали в кожевенном, кирпичном, гончарном производстве.

Фабрично-заводская промышленность имела два периода развития: медленный рост производства, господство мелкотоварной продукции (1860–1870); промышленный подъем, рост количества фабрично-заводских предприятий (1880–1890). Промышленный переворот начался на Беларуси еще в дореформенное время. В металлургии, например, кричный способ производства железа (прямое получение из руды) был заменен пудлинговым (из чугуна – сплава железа и углерода – в домнах). Примером предприятий, которые имели доменные печи и паровые двигатели, являются Налибокский металлургический комбинат, Старинковский чугунолитейный, Борисовщинский металлургический заводы (где до 1861 г. изготавливались паровые машины). Промышленный переворот в значительной мере завершился в Беларуси в конце 1890-х гг., на десять лет позже, чем в России. Главными отраслями производства были продовольственная (винокурение), деревообрабатывающая (спичечная и бумажно-книгопечатная), текстильная, металлообрабатывающая промышленность (вместе с железнодорожными мастерскими), силикатно-керамическая и строительно-ремонтная промышленность, стекольная, кожевенная, химическая. Так как белорусская промышленность специализировалась на переработке сельскохозяйственного, лесного и минерального сырья, то и располагались предприятия преимущественно в сельской местности.

Фабрично-заводская промышленность давала 46,8 % валового продукта, но значительно отставала от России по уровню концентрации производства. Преобладали мелкие и средние предприятия с количеством рабочих до 50 человек, а предприятия с количеством рабочих более 500 составляли только 1 % (в России – 3,5 %). Концентрация производства обусловила создание первых десяти акционерных компаний. Витебская льнопрядильная фабрика «Двина» принадлежала Русско-Бельгийскому акционерному товариществу; трамвайное предприятие «Витебский трамвай» – Бельгийскому товариществу; Шкловская бумажная фабрика – Русскому товариществу и др.

В последней трети XIX ст. в экономике Беларуси значительно возросла роль банков, которые владели большими капиталами и вкладывали их в торговлю, первичную обработку леса и льна.

Кроме губернских отделений центральных российских банков (Государственного, Крестьянского, Дворянского), в Беларуси действовали много коммерческих банков – Минский, Могилевский, отделения Русско-Азиатского, Азово-Донского, Русско-Французского, Виленского и Белостокского банков.

На развитие белорусской промышленности оказали свое влияние мировые экономические кризисы 1873–1875 гг. и 1881–1882 гг. В эти периоды наибольшие потери понесли мелкое производство и мануфактуры. Выявилась низкая покупательная способность крестьянина, который из-за выкупных платежей был вынужден сам производить полотно, войлочную обувь, головные уборы, хозтовары. Фабрично-заводская промышленность от кризиса почти не пострадала. В 1890–1900 гг. возникло 16 тыс. новых предприятий, удельный вес в промышленности России составил 5 %, а количество рабочих – 10 %. Среднегодовые темпы прироста продукции выросли до 8,2 %. Промышленность Беларуси по сравнению с другими районами России достигла среднего уровня развития. Тем не менее в начале XX в. преобладало мелкое производство – 53,5 % от общего, а крупное составляло только 46,5 %.

В 1862 г. через Беларусь прошла Петербургско-Варшавская дорога, в 1866 г. – Риго-Орловская, в 1870-е гг. – Московско-Брестская и Либаво-Роменская магистрали. Последняя стала одной из важнейших хлебовозных магистралей России, так как соединяла незамерзающий Либавский порт (современная Лиепая) с хлебородными губерниями. В 1880-е гг. начали действовать Полесские железные дороги, а в 1902 г. – Петербургско-Одесская магистраль. В результате в Беларуси складываются более тесные связи между различными собственными регионами, с важнейшими индустриальными районами России, с портами Балтийского моря – Ригой и Либавой, а также с Украиной, Польшей и Западной Европой. Общая протяженность железных дорог составила 15 % от всей сети железных дорог губерний России. Железные дороги повлияли на всю экономику Беларуси, дав сильный импульс хозяйственному развитию. Так, за первые 25 лет существования Полесских дорог их грузооборот вырос в 50 раз. С 1885 по 1909 г. количество лесопильных заводов в зоне железных дорог увеличилось с 6 до 48, кожевенных – с 24 до 100, а количество всех фабрик и заводов – с 674 до 4 тыс. Благодаря железным дорогам развивались населенные пункты, городами стали Барановичи, Молодечно, Жлобин, Осиповичи, заметно выросли Гомель, Витебск, Орша. Многодневная торговля на ярмарках стала невыгодной, зато активизировали свою роль магазины и лавки. Ярмарки заменились базарами и проводились

в выходные дни. В конце XIX в. на магазинно-лавочную торговлю приходилось 95 % всего внутреннего оборота городов.

В 1905 г. в Минске было создано первое монополистическое объединение – комитет спичечных фабрикантов Западного края, который устанавливал единые цены на рынке, регулировал производство и продажу спичек. В Витебске действовал синдикат хозяев кирпичных заводов, в Орше – пивоваренных заводов Северо-Западного края. В лесной и бумажной промышленности появился Союз лесопромышленников Северо-Западного края. Однако уровень монополизации промышленности Беларуси был ниже, чем в России. К 1913 г. удельный вес акционерных предприятий составил 14,8 % от всех предприятий. Акционерными предприятиями были минская обойная фабрика, обувная фабрика «Скороход», цементный завод в Волковысском уезде, гродненская табачная фабрика. В лесообработке преобладал германский капитал, в текстильной промышленности – бельгийский и французский.

Несмотря на то что экономический кризис 1900–1903 гг. затронул в основном российские предприятия, в последующие (1904–1906) годы в Беларуси также наблюдался экономический застой. Рост среднегодовой валовой продукции в промышленности с 1908 по 1914 г. составил лишь 13,9 %; в целом на одну душу населения производилось продукции в 2 раза меньше, чем России.

В Беларуси в начале XX в. сложились главные промышленные центры: Минск имел 69 цензовых предприятий[4] (на них трудились 5097 рабочих), Витебск – 45 предприятий (3986 рабочих), Гродно – 19 (2342 рабочие). На предприятиях цензовой промышленности в 1913 г. было занято 53 % всех рабочих. Общее количество пролетариата достигло 514 тыс. человек (вместе с сельхозрабочими). За метим, что это количество в 1913 г. составляло только 3,5 % от российского пролетариата.

Таким образом, к началу XX в. экономическое развитие Беларуси характеризовалось тесными связями с российской экономикой. Российский капитализм имел отсталую социальную систему и большую, чем на Западе, степень монополизации промышленности и банков, а вывоз товаров преобладал над вывозом капитала. В экономике переплелись высокоразвитые формы промышленного и банковского капиталов, но относительно развитый аграрный капитализм сочетался с полуфеодальным землевладением.

Развитие сельского хозяйства во второй половине XIX в. Процесс перехода к бессословному буржуазному землевладению после отмены крепостного права происходил медленно. Это

объясняется экономической устойчивостью крупных помещичьих хозяйств, организованных на капиталистический лад. В них применялись многопольные севообороты, использовались сельскохозяйственные машины (сеялки, жатки, молотилки, веялки и др.), открывались винокуренные, кирпичные, смолокуренные заводы, мельницы, лесопилки. Ведущее место в хозяйствах помещиков занимало производство зерна. Во второй половине 1870-х гг. Беларусь становится важным регионом экспорта зерна в Россию. Но процесс формирования сельской буржуазии сдерживался многочисленными запретами, введенными после восстания 1863 г. Например, дворянам-католикам запрещалось приобретать землю, а крестьянам-католикам – покупать более 60 десятин на человека.

В систему капиталистического производства постепенно втягивалось и хозяйство крестьян, показателем чего явилось их имущественное расслоение. В хозяйствах зажиточных крестьян (39 %)начали применяться усовершенствованные орудия труда (железный плуг и борона), искусственные удобрения, сортовые семена, найм батраков. В них же к концу 1890-х гг. на 50 % увеличилось поголовье крупного рогатого скота. Число товарных хозяйств белорусской деревни составило 67,8 %, включая помещичьи. Во второй половине XIX в. в Беларуси крестьянство давало 25 % товарного зерна, 75 % товарного льна, значительную часть картофеля, а также продуктов мясного и молочного животноводства. Отсталость же его выражалась в ручном труде, трехпольной системе севооборота, использовании устаревших деревянной сохи и бороны. Животноводство сдерживалось нехваткой сенокосов и выгонов, сервитутными правами помещиков. К 1890 г. бедняками были около 60 % крестьян.

Мировой экономический кризис 80–90-х гг. XIX в. вынудил белорусских помещиков переходить на производство более прибыльных продуктов, чем пшеница, рожь, овес или гречиха. Это диктовалось крупным ввозом в Европу качественного и дешевого зерна из Америки, Канады, Аргентины и Австралии, что вызвало резкое падение цен на зерно (только за 1880-е гг. более чем в 2 раза). В 1890-х гг. главной специализированной отраслью в сельском хозяйстве Беларуси стало *молочное животноводство*. Многие помещики заводили животных улучшенных пород. Увеличилось производство масла и сыра. В конце XIX в. в Беларуси уже насчитывалось не менее 200 маслодельных и сыроварных заводов, на которых ежегодно производилось от 500 до 650 тыс. пудов масла и сыра. Молочные продукты имели постоянный сбыт в Центральной России, Польше, Прибалтике (экспонировались на международных выставках). К сожалению,

овцеводство, не выдержав конкуренции с более дешевой российской и австралийской шерстью, пришло в упадок. Не все помещичьи хозяйства смогли выйти из кризиса, в банках было заложено 56,8 % помещичьих имений. Расширилась сдача в аренду дворянской земли, сокращалось дворянское землевладение.

Более доходным направлением помещичьих хозяйств стало *винокурение*. В 1905 г. в пяти белорусских губерниях насчитывалось 536 винокуренных заводов. Часть дворян имела не только собственную марку водки, но и производила престижную водку с ароматизаторами на все буквы алфавита: от Анисовой, Березовой, Вишневой, Грушевой до Полынной, Рябиновой, Смородиновой, Тминной, Укропной, Фисташковой, Хренной, Цикорной, Черемуховой, Шалфейной, Щавелевой, Эстрагонной и Яблочной. Наряду с этим производство традиционной водки из хлебного спирта переживало кризис, так как в первой половине XIX в. в Германии, а также в польских и белорусских губерниях России развернулось широкое производство товарного спирта. Основным сырьем для производства спирта являлся дешевый картофель, отходы от перегонки которого – брага использовалась на корм скоту. Производить картофельную водку было выгоднее еще и потому, что можно было отказаться от затратных способов очистки, значительно удорожающих продукт. Подобная водка вызывала тяжелое похмелье, симптомы отравления, однако она была дешевой и становилась все более популярной. Это стало одной из причин введения в конце XIX в. государственной монополии на ее производство.

Все больше посевных площадей отводилось под плантации льна, технической конопли (шла на пеньку и канаты), хмеля и табака. Льноводство было расширено в Виленской, Витебской и Могилевской губерниях. Лен продавался на внутреннем рынке и за рубежом: в Германии, Австро-Венгрии. Техническую коноплю выращивали в Могилевской губернии, а продавали в Англию и Германию. Табак, производимый в Гродно на фабрике И. Шерешевского, был награжден серебряными и золотыми медалями международных выставок в Амстердаме, Новом Орлеане, Париже и Турине. Высокими темпами развивалось травосеяние (клевер, тимофеевка и др.), площадь под кормовые культуры на территории Беларуси увеличилась в 7 раз. Все белорусские губернии с 1830-х гг. стали выращивать картофель; постепенно он стал главным продуктом еды и основным сырьем для винокурения. Площадь под его посевы за 1881–1899 гг. выросла в 2,5 раза. Значительное место в белорусских губерниях стали занимать промышленное садоводство и огородничество.

Если западный регион Беларуси был известен своими традициями садоводства уже с начала XIX в., то садоводство в Могилевской губернии развилось повсеместно только к концу века усилиями князя К. Любомирского, который почти силою заставлял своих крестьян заводить сады, а также князей Радзивиллов и Сапег. Делались удачные попытки по промышленному разведению рыбы, о чем свидетельствует золотая медаль Минской выставки 1901 г., врученная князю А. Радзивиллу за разведение карпа в Альбе (часть Несвижского имения). Однако лучше любой рекламы для производителя товара в Российской империи было право поставить государственный герб на свою продукцию. В белорусских губерниях таким правом обладали только три производителя: граф Новосильцев – на сукно Слонимской фабрики, князь Ф. Паскевич – на все сорта бумаги Добрушской фабрики, княгиня М. Потоцкая – на «многочисленные образцы семян выдающегося качества» Высоко-Литовского образцового семенного хозяйства, «лучшего в России».

4.2.5. Изменения в социальной структуре населения

В конце XIX в. происходит постепенный переход общества, разделенного на многочисленные сословия (что характерно для эпохи феодализма), к классовой структуре буржуазного общества, в котором ведущая роль принадлежала пролетариату и буржуазии. Буржуазия росла за счет представителей дворян, купцов, мещан, зажиточных ремесленников, крестьян. Класс наемных рабочих (пролетариат) состоял из обедневших крестьян, ремесленников, мещан, мелких торговцев, рабочих ремесленных мастерских и мануфактур.

В соответствии с переписью 1897 г. в пяти западных губерниях к мелкой буржуазии относилось 103 тыс. человек, к средней – 47 тыс., к крупной – 33 тыс. После отмены крепостного права рост промышленной буржуазии наблюдался из числа купцов и мещан еврейской национальности. По переписи, среди купцов Северо-Западного края к евреям по языку себя отнесли 85 % опрошенных, а к белорусам – только 1,7 %. К торгово-промышленному капиталу, не связанному с сельским хозяйством, принадлежало около 300 тыс. человек. В национальном составе буржуазии преобладали евреи – 60 %, белорусы – 17 %, русские – 10 %, поляки – 10 %, другие национальности – 3 %. Особенность пролетариата Беларуси заключалась, во-первых, в размещении его преимущественно в сельской местности (так, среди 400 тыс. постоянных наемных работников в Беларуси за чертой города трудились около 93 % рабочих стекольной промышленности,

91 % – химической, 62 % – легкой); во-вторых, в его многонациональном составе белорусов было 17 %, русских – 10 %, поляков – 10,2 %, евреев – 60 %. При этом русские преобладали на железнодорожном транспорте и в железнодорожных мастерских; белорусы работали на ремонте железнодорожных и шоссейных дорог, на промышленных предприятиях в сельской местности; евреи же составляли основную массу рабочих в мелком и ремесленном производстве в городах и местечках. Последних в городах проживало 53 % (от всего городского населения Беларуси), в местечках – до 80 %. Накануне Первой мировой войны на долю национального белорусского рабочего класса и буржуазии приходилось около 2 % от всего количества белорусов, или около 20 тыс. человек.

Среднегодовая зарплата фабрично-заводских рабочих в 1904–1913 гг. была в среднем 210,4 рубля. Станочник получал 40–60 рублей, ткач – 50 рублей, строитель – до 100 рублей, инженер – 200–300 рублей, паровозный машинист – до 80 и более рублей в месяц. Купцы Беларуси (94 %) имели незначительные капиталы и относились к 3-й гильдии. Учитель же приходского училища зарабатывал около 1500 рублей в год при предоставлении готовой квартиры с отоплением и освещением. В Минске фунт (409,5 г) ржаного хлеба стоил 2,5 копейки, пшеничного – 3,5 копейки, соли – 1,5 копейки, сахара – 14 копеек, гречки – 6,5 копейки, сыра голландского – 29 копеек, масла сливочного – 20,5 копейки, говядины – 12–16 копеек, кварта (3,07 л) молока – 6–15 копеек, съем на месяц дешевой квартиры – 5 рублей, обычные сапоги – 3 рубля, пальто – 40 рублей, брюки – 4–10 рублей, конь – 50 рублей. Оплата за обучение в Минской мужской гимназии составляла 75 рублей в месяц. После объявления воскресенья выходным днем появились законы о помощи рабочим, пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве (1903, 1912).

Статус наиболее значимого в торгово-экономическом отношении города Беларуси постепенно закреплялся за Минском (население 90,9 тыс. человек). В Вильно тогда проживало 154,5 тыс. человек, в Витебске – 65,9 тыс., Гродно – 46,9 тыс., Гомеле – 36,8 тыс., Пинске – 28,4 тыс. В начале XX в. количество горожан Беларуси, включая жителей местечек с 2 тыс. человек, приблизилось уже к 14 %, что было выше среднего показателя по российским городам (12,8 %). Однако темпы урбанизации сдерживались искусственной перенаселенностью городов и ограниченностью городского жилищного фонда. По сравнению с европейскими странами темпы урбанизации в Беларуси были более низкими: в тот же период во Франции горожан было 42,1 %,

в Германии – свыше 50 %. В 1870-х гг. в некоторых городах Беларуси появился централизованный водопровод. В 1898 г. был пущен электрический трамвай в Витебске, что на год опередило открытие трамвайного движения в Москве (1899) и на десять лет – в Петербурге (1907). К концу 1880-х гг. появились первая электростанция, телефон, телеграф, автомобиль. В 1913 г. в Минске работало 6 такси, а всего в Беларусь было ввезено около 300 автомобилей. В целом можно отметить, что под воздействием технического переворота процесс урбанизации стал носить более динамичный характер.

4.3. Общественно-политические движения и объединения в Беларуси

4.3.1. Восстание 1863–1864 гг., его влияние на политику властей в Беларуси и общественно-политическую мысль

После поражения восстания 1830–1831 гг. шляхта не потеряла надежду восстановить независимую Польшу. Активная подготовка к восстанию началась созданием тайных обществ; формировались боевые группы, собирались оружие и боеприпасы, велась агитация среди населения. Стимулом для этого стали революции 1848–1849 гг. в Западной Европе.

Патриотический лагерь разделился на *демократов* (красных) и *либералов* (белых). Социальной базой красных, выступавших за вооруженное восстание, была мелкая и безземельная шляхта, офицеры, мелкая городская буржуазия, интеллигенция, студенчество. Демократы делились на правых и левых. Правые делали ставку на шляхту, левые рассчитывали на крестьянскую революцию. И те и другие признавали равенство национальных прав белорусов, литовцев, украинцев с поляками, но выступали за Речь Посполитую в границах 1772 г. Правые предусматривали наделение крестьян землей за счет ее частичной конфискации у помещиков при обязательной денежной компенсации. Левые планировали решить аграрный вопрос путем ликвидации помещичьего землевладения и считали, что успех восстания возможен только в союзе и при единстве действий с русскими революционерами. К белым относились помещики, средняя буржуазия, часть интеллигенции. Либералы хотели добиться восстановления Польши в границах 1772 г., используя давление западноевропейских стран на российские власти. Они вообще были против восстания, не желали социально-экономических преобразований, категорически отрицали право на национально-политическое самоопределение литовцев, украинцев и белорусов.

Летом 1860 г. в Варшаве прошел ряд политических манифестаций. Во время разгона демонстраций русскими вой сками в феврале 1861 г. было убито пять человек, а в апреле погибло свыше 100 человек. После этого революционное движение охватило все слои населения. В знак протеста жители польских и белорусских губерний стали носить национальную одежду со знаком траура.

В июне 1862 г. был создан Центральный национальный комитет (ЦНК). Революционные силы Варшавы приняли план

восстания Я. Домбровского. С целью подготовки восстания на Беларуси и в Литве летом 1862 г. в Вильно был создан Литовский провинциальный комитет (ЛПК), который подчинялся ЦНК. В него входили как красные, так и белые. Среди красных – капитан генерального штаба русской армии Л. Звеждовский, инженер-поручик Я. Козелло, юристы – Э. Вериго и ***В. К. Калиновский*** (1838–1864).

Викентий Константин Калиновский родился в д. Мостовляны недалеко от Гродно в семье мелкопоместного шляхтича. Закончил юридический факультет Петербургского университета, организовал в Гродно революционную организацию из разночинной интеллигенции. Выступал за бесплатное наделение кресть ян землей и крестьянское самоуправление, соединение национально-освободительного и крестьянского движения в одно целое. В 1862–1863 гг. вместе с В. Врублевским и Ф. Рожанским издавал в Белостоке подпольную газету на белорусском языке латиницей «Мужыцкая праўда» (вышло 7 номеров). В ней разоблачалась политика царизма, крестьяне призывались к восстанию.

Восстание началось 22 января 1863 г. Против 96-тысячной царской армии выступили 20 тыс. повстанцев, плохо вооруженных (было собрано лишь 600 охотничьих ружей), без денежного обеспечения (в кассе – 7,5 тыс. рублей), без профессиональных военных командиров. Центральный национальный комитет объявил себя Временным национальным правительством, однако его персональный состав несколько раз менялся, в связи с чем менялась и его политическая окраска. В Манифесте и двух аграрных декретах нового правительства Польша объявлялась независимым государством с равными правами всех ее граждан перед законом, разрешалось униатское вероисповедование, говорилось о передаче крестьянам земли в полное владение с компенсацией помещикам из государственной казны. Теперь они были обязаны, как и шляхта, защищать страну. 1 февраля 1863 г. Литовский провинциальный комитет издал свой Манифест (он ничем не отличался от Манифеста и аграрных декретов варшавского правительства) и был преобразован во Временное провинциальное правительство Литвы и Беларуси. В западных уездах белорусских губерний появились первые повстанцы из Польши. Самыми крупными были отряды Р. Рогинского (Гродненская и Минская губернии), Л. Нарбута (Виленская губерния), А. Мацкевича и Б. Колышко (Ковенская губерния). В марте-апреле сформировались белорусские отряды: в них

входили шляхта, униатское духовенство, чиновники, ремесленники, студенты, учащиеся и небольшая часть крестьян (не более 18 % от числа восставших). Расчеты руководства красных на широкое крестьянское движение не оправдались. Наибольший размах партизанское движение получило в Гродненской губернии, где действовали пять отрядов (Р. Траугутта, В. Врублевского, С. Ласковского и др.) численностью до 1700 человек. По Могилевской губернии совершил поход небольшой отряд Л. Звеждовского, по Витебской – отряд графа Пляттера. Летом в Вильно Калиновский и его приверженцы пытались усилить пропаганду против российских властей и расширить географию боевых действий. Отсутствие у руководителей восстания продуманной стратегии боевых действий, широкой сети мелких отрядов и групп сопротивления в городах, а не только в сельской местности предопределили постепенный спад вооруженной борьбы к осени 1863 г.

Франция, Великобритания и Австрия не оказали обещанной финансовой и военной помощи. В их дипломатических нотах России предлагалось восстановить статус Королевства Польского в составе Российской империи, дать амнистию повстанцам, вернуть полякам гражданские и политические права, отменить ограничения, наложенные на католическую церковь, и соблюдать полную свободу совести, установить справедливую систему рекрутского набора. В ответ царизм бросил на подавление восстания большие силы. Неограниченные полномочия получил новый виленский генерал-губернатор М. Муравьев, которого за подавление восстания 1830–1831 гг. прозвали «вешателем». Он стал проводить публичные казни. В Вильно повесили около 100 человек, в Игумене и Минске – по 4 человека, в Гродно, Новогрудке и Кобрине – по 3 человека. Военные начальники (губернские, уездные и становые) для борьбы с мятежниками образовали сельскую стражу, получавшую за это бесплатное продовольствие и 10 копеек в сутки. Было установлено строгое наблюдение за шляхтой, католическими монастырями, ксендзами, гражданское население обязали сдать имевшееся у него оружие. Лица, уличенные в содействии восстанию, подлежали немедленному аресту и преданию военному суду. Их имения и имущество предписывалось конфисковывать и выставлять на продажу с аукционов. Полякам-офицерам, служащим в российской армии, запрещали переводиться в глубь России, приказывали сражаться с повстанцами наравне с русскими. На всех помещиков Северо-Западного края была наложена контрибуция в размере 10 % дохода от их имений; срок выплаты определялся в одну неделю. Опоздание с выплатой

контрибуции влекло за собой продажу имения. Там, где находился и действовал повстанческий отряд, на землевладельцев налагались локальные контрибуции. Помещики содержали царские войска и сельскую стражу. Муравьев старался привлечь на свою сторону кресть ян путем возврата им земельных отрезков; более того, крестьянам передавалась земля участников восстания. Так правительство лишило подпольное руководство возможности создать массовую армию и сделало большинство крестьян врагами повстанцев. В ходе восстания около 9 тыс. человек были наказаны в административном порядке и отданы под надзор полиции. Полицмейстеров и приставов назначали только из русских офицеров, как и чиновников. Переход царизма к политике террора, разочарование в политике западных держав, неудачи в боевых столкновениях привели к тому, что от восстания отошли буржуазия, затем шляхта и крестьянство. 22 марта 1864 г. на Лукишской площади в Вильно был повешен 26-летний К. Калиновский, а 5 августа в Варшаве – Р. Траугутт и его ближайшие соратники. После этого восстание угасло.

Восстание продолжалось более 16 месяцев. За это время через все повстанческие отряды прошло около 100 тыс. человек (не менее 30 тыс. погибло). Более 720 человек были казнены по приговорам военно-полевых судов, около 12 тыс. отправлены на каторгу, до 40 тыс. повстанцев и сочувствующих им царские власти выслали на Север, в Сибирь, на Кавказ (в том числе 21 тыс. из Беларуси и Литвы). Свыше 10 тыс. участников восстания эмигрировали. В Северо-Западном и Юго-Западном крае было конфисковано около 180 имений. Российские войска в ходе боевых столкновений потеряли до 4500 человек.

Стержнем политики царизма в Польше и Беларуси после восстания 1863–1864 гг. стало усиление русификации. *«Комитет по делам Царства Польского»* во главе с князем П. Гагариным разработал систему репрессий, которые должны были продолжаться до тех пор, пока северо-западные губернии не потеряют «польского характера» и население не начнет развиваться «в духе государственных потребностей». Из Виленского археологического музея в Москву вывезли все памятники старины, напоминающие о временах Речи Посполитой. Сократилось количество учебных заведений, вводился полицейский и церковный контроль за преподаванием. Местные учителя, медработники и чиновники переводились на службу в центральные губернии, а на их место присылались русские. Шляхту обязали вновь потвердить свое шляхетство. Католические монастыри закрывались, десятки священников были лишены сана, костелы массово передавались православной церкви.

Осталось только 2 мужских и 3 женских католических монастыря, 466 костелов и каплиц. Отмечается массовый переход населения в православие: к концу XIX в. стали православными 70,8 %. Только в белорусских уездах Виленской губернии католики составляли 46,1 %. Полонизацию сменила волна русификации, однако благодаря польско-русскому противостоянию понимание белорусской самобытности значительно возросло. Власти империи убедили белорусов в том, что они не поляки, но не смогли доказать, что белорусы – часть русского народа, а деятельность Калиновского и его публицистика позже помогли многим белорусским деятелям осознать необходимость борьбы за свою государственность.

4.3.2. Идеология либерализма, народнические течения

Либерализм — это идейно-политическое течение, которое оформилось в Западной Европе в первой половине XIX в. и сторонники которого отстаивали свободу человека от контроля со стороны государства и церкви. Главным лозунгом либерализма являлась идея свободы человека с его правом и возможностью самостоятельно определять жизненные цели и нести личную ответственность за результаты своей деятельности. В Россию западноевропейские идеи свободы и равенства пришли в конце XVIII в. после буржуазно-либеральных революций, произошедших в конце XVIII в. во Франции и Северной Америке. В различных странах в зависимости от обстоятельств либеральную инициативу могли проявлять либо главы государств, либо аристократия, либо интеллигенция.

В российском обществе первой половины XIX в., где еще не было политических партий (как и неправительственных общественных организаций), их роль выполняли многочисленные тайные революционные общества от филоматов и филаретов до декабристов и др. В состав тайных обществ первоначально входила знать, участвовавшая в войне 1812 г. В дальнейшем тайные общества стали притягивать сторонников либеральной революции, в основном из мелкопоместного дворянства, студенчества, разночинной интеллигенции. Часть заговорщиков ставили своей целью уничтожение всей царской семьи и отмену крепостного права. Другие предлагали создать унитарную республику, часть поддерживала идею конституционной монархии с федеративным устройством. Основой тайного движения был патриотизм, хотя либеральные идеи заговорщики позаимствовали у французских философов Просвещения. В основном это были дворяне и офицеры. Участники тайных

оппозиционных обществ подняли неудавшееся восстание на Сенатской площади Санкт-Петербурга 14 декабря 1825 г.

Распространению идей русских дворянских революционеров в Беларуси содействовал перевод сюда гвардейских частей после восстания Семеновского полка в Петербурге в 1820 г., где проходили службу будущие декабристы А. Бестужев, М. Лунин, А. Одоевский, К. Рылеев, Н. Муравь ев и др. В 1823 г. ими разрабатывался «бобруйский план» (С. Муравьев-Апостол и М. Бестужев-Рюмин). Они планировали арест Александра I в Бобруйске во время смотра войск, что, по их мнению, должно было привести к государственному перевороту в России. Однако план не осуществился. Декабристы поддерживали связь с польским «Патриотическим товариществом» (1821), которое боролось за восстановление независимости бывшей Речи Посполитой. В Гродненской губернии «Товарищество военных друзей» (1825–1826) подняло 24 декабря 1825 г. восстание Литовского пионерного (саперного) батальона под руководством К. Игельстрома и А. Вегелина. В начале февраля 1826 г. пробовал поднять восстание в Бобруйской крепости С. Трусов. Все восстания были подавлены.

Параллельно с декабристским движением на белорусско-литовских землях развивается либерально-патриотическое движение среди местной молодежи. В конце 1817 г. 12 студентов Виленского университета (А. Мицкевич, Я. Чечот, И. Домейко, Ю. Ежовский и др.) основали тайное патриотическое товарищество *филоматов* (стремящиеся к знанию), члены которого занимались изучением белорусско-литовского края, его истории, фольклора, быта населения. Позже в программе филоматов появились более радикальные идеи: ликвидация крепостного права, введение конституционного правления, право народов на независимость. Вокруг себя филоматы создают несколько легальных и полулегальных студенческих кружков («Товарищество лучистых», «Союз литераторов» и др.). Их деятельность вышла за пределы Вильно, особенно при создании новой тайной организации «любителей добродетелей» – *филаретов*. Однако властям стало известно о существовании тайных студенческих организаций. 11 филоматов и 9 филаретов, в том числе А. Мицкевич, Т. Зан, И. Домейко, были сосланы во внутренние губернии России. От работы в Виленском университете были отстранены преподаватели И. Лелевель, И. Данилович, М. Бобровский. Всего на протяжении 1817–1823 гг. в Королевстве Польском и западных губерниях России существовало около 50 объединений студенческой молодежи. Учитывая, что центрами большинства тайных товариществ были

учебные заведения, с 1824–1825 гг. чиновники стали давать подписку о непринадлежности студентов и наставников к тайным обществам. Указ Александра I запрещал жителям Беларуси и Литвы отправлять детей на учебу в западноевропейские университеты.

Организованное революционное движение в Беларуси начало возрождаться только в середине 1870-х гг. и было связано с движением разночинной интеллигенции, получившим название *народничества*. Народники верили в то, что Россия может избежать капиталистической стадии развития и перейти к социализму, опираясь на крестьянскую общину. Основателями этой теории были А. Герцен и Н. Чернышевский. Народничество было представлено двумя течениями: революционным и реформаторско-либеральным. Первые делали ставку на крестьянскую революцию, считали возможным использование методов политического террора, а вторые хотели перейти к социализму путем постепенного государственного реформирования существующего строя России.

В 1876 г. в Петербурге была создана организация *«Земля и воля»*, под непосредственным воздействием которой стало развиваться народническое движение в Беларуси. В Минске наиболее активно действовал кружок М. Велера (1877). Когда в 1879 г. в России «Земля и воля» раскололась на две организации – «*Черный передел*» и «*Народную волю*», большинство народников Беларуси поддержали «Черный передел» с его старой пропагандистской тактикой. Этому в немалой степени содействовали приезды в Минск Г. Плеханова. В Минске нелегальная типография «Черного передела» выпустила три номера газеты «Черный передел» и три номера газеты «Зерно» для рабочих. Среди известных народников начала 1870-х гг. были уроженцы Беларуси С. Ковалик, Н. Судзиловский, К. Брешко-Брешковская, И. Гриневицкий и др. Во второй половине 1870 – начале 1880-х гг. кружки народников действовали в Минске, Могилеве, Витебске, Гродно и др. Кружки посещала учащаяся молодежь; она занималась самообразованием, изучала запрещенную литературу и делала попытки вести революционную агитацию в крестьянской среде («хождение в народ»). Народники Беларуси пытались создать из разрозненных местных кружков единую региональную организацию. Члены «Народной воли» верили, что убийство царя послужит сигналом к народному восстанию. Однако бомба, брошенная 1 марта 1881 г. уроженцем Минской губернии ***И. Гриневицким*** (1856–1881) в Александра II, вызвала в обществе совсем иную реакцию. (Напомним, что перед этим на царя было совершено пять покушений: в 1866 г. –

студентом, дворянином Д. Каракозовым; в 1867 г. – польским шляхтичем А. Березовским; в 1879 г. – учителем А. Соловьевым; в 1879 г. – группой народовольцев во главе с С. Перовской, подорвавших царский поезд; в 1880 г. – народовольцем С. Халтуриным, взорвавшим царскую столовую в Зимнем дворце.)

Игнатий Гриневицкий происходил из белорусской шляхты. С отличием окончил гимназию в Белостоке, затем учился в технологическом институте в Петербурге. В организацию «Народная воля» вступил в 1879 г., вел революционную пропаганду среди студентов и рабочих, был наборщиком подпольной «Рабочей газеты». Свое участие в теракте рассматривал как месть царю за казненных белорусских и польских революционеров.

И. Гриневицкий скончался от взрыва своей же бомбы почти одновременно с жертвой. Пытавшуюся скрыться С. Перовскую поймала полиция. Ее повесили вместе с мужем А. Желябовым и их сообщниками Н. Кибальчичем, А. Михайловым и Н. Рысаковым в апреле 1881 г. на Семеновском плацу в Петербурге. Против народовольцев, официально называемых «террористами», «бомбистами», начались репрессии, которые обескровили их центры. Тем не менее в начале 1882 г. в Вильно была создана «Северо-Западная организация «Народной воли», однако вскоре полиция арестовала ее членов. В этом же году распалась организация «Черный передел» – ее руководители вынуждены были эмигрировать, часть участников была арестована, типография в Минске разгромлена. В 1884–1890 гг. гос подствующим направлением в народничестве стало либеральное. Отказавшись от революционных методов борьбы, народники сосредоточились на реформировании земельного законодательства с целью сохранения общины в деревне и увеличения крестьянского землевладения.

Взгляды белорусских либеральных народников оказали влияние на развитие национального самосознания белорусов. В начале 1884 г. группа «Гомон» (члены белорусского землячества при Петербургском университете) выступила с инициативой объединения всех народнических кружков Беларуси. Ими были напечатаны два номера журнала «Гомон». «Гомоновцы» первыми поставили вопрос о праве белорусов иметь свое самостоятельное государство. Будущую Россию они представляли как федерацию самоуправляемых областей во главе с Учредительным собранием, свободную от социального и национального угнетения. У них были связи с народническими кружками Витебска, Могилева и

Минска. Однако создать единую организацию всей Беларуси они так и не сумели.

4.3.3. Социал-демократическое движение. Возникновение общероссийских и белорусских партий

Положение пролетариата белорусских губерний было таким же тяжелым, как и в России. Тем не менее протестных выступлений отмечалось немного: в 1870-е гг. – 7, в 1880-е – 10. Они носили экономический характер: рабочие протестовали против 14–18-часового рабочего дня, произвольных штрафов, низкой заработной платы. В это время в России идеология народничества начала уступать место *марксизму*.

Марксизм – философское, экономическое и политическое учение, созданное в первой половине XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом. Согласно этому учению, движущей силой истории является классовая борьба между господствующим и угнетенным классами. Ее наивысшее проявление – социалистическая революция, которая должна привести к установлению диктатуры пролетариата и появлению социалистического общества. Марксисты проповедовали идею пролетарского интернационализма.

Во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. в некоторых городах Беларуси появились кружки, где изучали труды К. Маркса. Они были немногочисленными и несвязанными тесно с массовым рабочим движением. Однако в 1890-е гг. произошло уже 59 выступлений, т. е. рабочее движение стало превращаться из стихийного в самостоятельное (с борьбой за права наемных рабочих). Так произошел переход от узкой кружковой пропаганды марксизма к массовой экономической и политической агитации, характерной для идеи социал-демократизма (появился в 1870-е гг.) Социал-демократические организации были в Гомеле, Витебске, Ошмянах, Гродно, Пинске, Минске (минские организации возглавляли Е. Гурвич, П. Берман, С. Трусевич). В мае 1896 г. С. Трусевич создал Рабочий союз Литвы (РСЛ), объединивший интернациональные рабочие организации Вильно, Минска и Сморгони. Среди социал-демократов многонациональных западных губерний преобладала тенденция к созданию рабочих организаций по национальному признаку. Такую позицию заняли Литовская социал-демократическая партия (ЛСДП, 1896), Польская партия социалистическая на Литве (ППС на Литве, 1902–1906), *Бунд* (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России, 1897; лидер А. Кремер.

Стало традиционным называть эту партию по одному слову всей аббревиатуры: «Бунд» на идише – «союз»). С позицией Бунда согласились не все еврейские организации. Его противники создали в Минске Рабочую партию политического освобождения России (РППОР). Члены РППОР наладили связи с социал-демократическими организациями России, Украины и были приверженцами террористических методов борьбы. Бунд вел борьбу и с идеологией социалистического сионизма, набиравшей популярность среди белорусских евреев (партия «Поалей-Цион» – «Рабочие Сиона», 1901). На территории Беларуси действовали также небольшие группы Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ, 1900). Ее руководителями были Ф. Дзержинский и С. Трусевич. Партия выступала за свержение самодержавия в союзе с другими социалистическими партиями и была против создания независимой Польши.

Увеличение количества социал-демократических организаций вызвало необходимость их объединения. Эту задачу решил I съезд социал-демократических организаций России (Минск, 1898). В нем участвовали 9 человек. Были объединены представленные на съезде организации – петербургский, московский, киевский и екатеринославский «Союзы борьбы», киевская «Рабочая газета» и Бунд (на правах автономии) – в *Российскую социал-демократическую рабочую партию* (РСДРП), принят Манифест и избран Центральный комитет, членов которого вскоре после съезда арестовали. В начале XX в. на территории Беларуси доминирующие позиции в социал-демократическом и рабочем движении принадлежали Бунду: не осталось ни одной организации РСДРП, независимой от него. Бунд препятствовал распространению газеты РСДРП «Искра», тем не менее в белорусских городах началось формирование групп РСДРП, поддерживавших «искровцев».

Среди социал-демократов обострилась борьба между сторонниками революционного и реформистского направлений. Центром объединения революционных социал-демократов постепенно стала газета *«Искра»* (которую редактировал ***В. И. Ленин*** (1870–1924)). «Искра» начала борьбу с экономизмом.

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) – легендарный революционер, один из известнейших деятелей международного коммунистического и рабочего движения, основатель советского государства и коммунистической партии. Родился в г. Симбирске, участвовал в создании петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», арестован и сослан в Енисейскую губернию, с 1900 г. жил в эмиграции. В апреле 1917 г. вернулся в

Россию и провозгласил курс на осуществление социалистической революции. После вооруженного восстания в Петрограде II Всероссийским съездом Советов был назначен председателем Совета Народных Комиссаров, а с 1923 г. стал председателем СНК СССР. С весны 1923 по январь 1924 г. по состоянию здоровья практического участия в государственных делах не принимал, продолжая номинально занимать высшие государственные посты. После смерти тело Ленина находится в Мавзолее на Красной площади в Москве.

Сторонники экономизма отрицали политическую борьбу пролетариата и считали, что бороться надо прежде всего за улучшение экономических условий жизни трудящихся. Летом 1903 г. за границей состоялся II съезд РСДРП, принявший политическую программу «искровцев». Ближайшей задачей партия ставила свержение самодержавия и установление демократической республики, а конечной целью – пролетарскую революцию с диктатурой пролетариата и построение социализма. Борьба на съезде завершилась расколом на *большевиков* и *меньшевиков*. Большевики во главе с В. Лениным выступили за создание строго централизованной и законспирированной партии с безусловным подчинением низших организаций центру. Меньшевики во главе с Л. Мартовым и Г. Плехановым отвергли ленинские организационные принципы, которые могли привести к установлению в партии диктатуры центра, культу вождя и превращению самой партии в «орден меченосцев».

В 1902 г. на Беларуси сформировалась партия *социалистов-революционеров* (ПСР, эсеров), к которой присоединилась минская РППОР. Она ставила своими целями ликвидацию самодержавия, уничтожение помещичьего землевладения, установление в России федеративной демократической республики. Большую роль эсеры придавали террору против правительства. Партия эсеров выступала за построение социализма на основе социализации земли, уравнительно-трудового землепользования (на базе собственного труда – единоличного или в товариществе) и кооперации. Социализация земли предполагала не ее национализацию, а превращение в общенародное достояние без права купли-продажи. Отмена частной собственности на землю означала распределение земли среди крестьян через сельские и городские общины и другие областные, центральные учреждения.

Зимой 1902–1903 гг. в Петербурге организационно оформилась социалистическая национальная белорусская политическая партия – Белорусская революционная громада, переименованная позднее в *Белорусскую социалистическую*

громаду (БСГ). Среди ее создателей были братья И. и А. Луцкевичи, А. Пашкевич (Тетка), К. Кастровицкий, А. Бурбис, В. Ивановский, Ф. Уместовский. Она выступала за свержение самодержавия, уничтожение капитализма и установление социалистического строя, предлагала создание национально-краевой автономии с местным сеймом в Вильно в составе федеративной демократической России. Программа предусматривала уничтожение частной земельной собственности и введение уравнительного землепользования без эксплуатации чужого труда. Часть программы была посвящена развитию белорусской культуры. Легальными печатными органами стали газеты «Наша Доля» и «Наша Ніва» (1906 г.).

Развитие классовых противоречий, нарастание конфронтации в обществе приближали революционную ситуацию в стране. Ее экономические и политические предпосылки формировались в период экономического кризиса, когда рабочее движение постепенно приобретало политическую окраску. К тому же русско-японская война 1904–1905 гг. ускорила процесс политизации деревни.

4.3.4. Революция 1905–1907 гг. и начало российского парламентаризма

Революция началась 9 января 1905 г. Расстрел в Петербурге мирного многотысячного шествия рабочих с семьями к царю с петицией об улучшении жизни народа всколыхнул всю Россию и получил название «кровавого воскресенья». В 25 городах Беларуси состоялись акции протеста. Празднование 1 Мая и проведение митингов солидарности с рабочими Лодзи, Варшавы, Одессы вызвали новый подъем рабочего движения. Летом 1905 г. нарастали и крестьянские выступления. Николай II подписал в августе манифест о введении парламента – Государственной думы – с законосовещательными функциями (не была созвана), однако рабочие не получили избирательных прав в Думу, поэтому социалистические партии бойкотировали такие выборы и продолжили борьбу.

Осенью 1905 г. на подъеме революционного движения железнодорожники остановили движение на основных магистралях. Началась Всероссийская политическая стачка, подготовленная революционно-демократическими партиями России. В разгар стачки Николай II 17 октября 1905 г. подписал *Манифест* о провозглашении демократических свобод, созыве Государственной Думы уже с законодательными полномочиями – первого российского парламента. Был образован постоянно

действующий Совет министров. Государственный совет сохранялся в качестве верхней палаты Думы. Половина его членов назначалась императором, половина избиралась из дворян. Государственный совет рассматривал законопроекты, предложенные Думой. Решения Думы получали силу законов после их утверждения царем. Так империя перестала быть самодержавной монархией. Многие надеялись, что Дума остановит революционное движение. Как говорил русский политический деятель, историк, публицист, один из организаторов партии кадетов П. Милюков, «для нас укрепление привычек свободной политической жизни есть способ не продолжать революцию, а прекратить ее». Буржуазия имела теперь возможность создавать легальные политические партии и принимать участие в представительных органах власти. Первой была создана партия *конституционных демократов* (кадетов). Они являлись приверженцами конституционной монархии, уничтожения сословных привилегий и других пережитков феодализма, выступали за политические свободы и полное равноправие, против федерализма, но за культурную автономию народов империи. На Беларуси их поддерживали еврейская буржуазия, частично польские помещики и католический костел. Следующей стала партия «*Союз 17-го октября*», которая была удовлетворена октябрьским Манифестом и выступала за сохранение монархии и единой России. В Беларуси партию октябристов поддержали русские чиновники-монархисты, помещики, православное духовенство. Буржуазия сочла революцию завершенной, поскольку достигла своих целей.

В целях защиты интересов самодержавия правительственный лагерь также начал формировать свои партии (крупнейшая из них «*Союз русского народа*», так называемые черносотенцы). Такие организации были созданы в Минске, Гомеле, Витебске и др. Консервативная «*Партия русского собрания*», «*Русский окраинный союз*» стояли на монархических позициях, защищали интересы помещиков и православной церкви, выступали за нерушимость самодержавия и территориальное единство России.

Революционно-демократические партии решили продолжать борьбу. В городах Российской империи постоянно проходили стачки и демонстрации. При их разгоне в Минске, Гомеле, Мозыре, Витебске и других городах сотни человек были убиты и ранены. 18 октября на привокзальной площади в Минске было убито до 100 и ранено около 300 участников митинга (приказ стрелять отдал губернатор П. Курлов). Революционные события в армии отмечались в конце 1905 г. в Витебске, Бобруйске, Бресте. 9 декабря в Москве политическая забастовка переросла в

вооруженное восстание (центром его стал район Красной Пресни), которое продолжалось до 18 декабря, но так и не вышло за границы Москвы.

В Беларуси массовые декабрьские забастовки не вылились в вооруженное восстание из-за решительных действий местных властей. Их представители арестовали руководителей и активистов, ввели военное положение, войска. Большая часть территории Российской империи (80 %) фактически находилась на военном положении. Нарастание революционной волны в России в начале 1906 г. вынудило царизм отменить уголовную ответственность за участие в экономических стачках, принять более либеральный закон о выборах в Государственную Думу (право голоса получили 25 млн человек), было дано разрешение на создание профессиональных союзов (с марта 1906 г. по январь 1907 г. образовалось 600 профсоюзов). Эти меры, а также выборы, прошедшие весной 1908 г. в I Государственную Думу, ослабили общественное противостояние.

Выборы не стали всеобщими. В них не участвовали женщины, солдаты и матросы, учащиеся, рабочие мелких предприятий, батраки и большая часть населения окраин (63 % от всей численности мужчин было лишено избирательного права). Царь так выразил свое опасение: «идти слишком большими шагами нельзя. Сегодня – всеобщее голосование, а затем недалеко и до демократической республики». Права избирателей также были неравными: один голос помещика равнялся трем голосам представителей буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Многие рабочие по призыву социал-демократических партий РСДРП(б), Бунда, ПСР бойкотировали выборы, однако они состоялись. В. Ленин впоследствии признал тактику бойкота I Думы ошибочной.

Белорусские губернии в I Государственной Думе, где доминировали кадеты, представляли 36 депутатов (в том числе 13 крестьян). Дума начала свою работу 27 апреля 1906 г. и была оппозиционной самодержавию. Кадеты и трудовики (парламентская группа из крестьян, сельских учителей, медработников, статистов и т. д., связанных с эсерами и Всероссийским крестьянским союзом) представили в Думе свои аграрные законопроекты. Оба проекта предусматривали образование государственного земельного фонда для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян землей (но не в собственность, а в пользование). Между двумя проектами были существенные расхождения: кадеты выступали за отчуждение в этот фонд части помещичьих земель за вознаграждение, трудовики – за включение в земельный фонд не только

помещичьих, но также удельных, монастырских и надельных крестьянских, т. е. фактически за национализацию земли. Депутаты-крестьяне от Беларуси голосовали против национализации земли: их больше интересовало право частной собственности на землю. Глава правительства И. Горемыкин в оскорбительной форме отказал Думе в праве подобным образом решать аграрный вопрос. 9 июля 1906 г. Николай II распустил парламент и назначил новые выборы. Горемыкин ушел в отставку, руководителем правительства был назначен П. Столыпин. В ответ на это 200 депутатов подписали в Выборге обращение к народу, где призвали его к пассивному сопротивлению властям: «…ни копейки в казну, ни одного солдата в армию…». За это их приговорили к трем месяцам тюрьмы и лишению права избираться.

На выборах во II Государственную Думу (1907) победу одержали левые силы: трудовики и эсеры получили 30 % мест, кадеты – 20 %, социал-демократы завоевали 12,5 %, а черносотенцы и октябристы – 10 % мест. Таким образом, кандидаты от правительственных партий составили в Думе незначительную фракцию. II Государственная Дума открылась 20 февраля 1907 г., и главным вновь стал аграрный вопрос. Трудовики, эсеры, социал-демо краты требовали ликвидации помещичьего землевладения (вплоть до революционных действий). Создалась реальная возможность принятия проекта трудовиков, несмотря на то, что октябристы, помещичьи партии поддержали столыпинскую программу, представленную в Думе.

Правительство решило перейти в наступление. Столыпин 1 июня 1907 г. потребовал исключить из Думы депутатов от социал-демократической фракции, обвинив их в подготовке военного заговора, но Дума настаивала на предъявлении доказательств. Не дожидаясь результатов расследования, 3 июня 1907 г. Николай II объявил о *роспуске* II Думы. Думских социал-демократов арестовали. Избирательный закон, принятый в соответствии с Манифестом 17-го октября, был изменен так, что большинство мест в III Думе обеспечивалось дворянам и предпринимателям, хотя царь не имел права делать это без согласия парламента. Поэтому роспуск II Думы считается третьеиюньским государственным переворотом, который ознаменовал окончание первой русской революции. Новые выборы назначили на 1 ноября 1907 г. (волнений и демонстраций не последовало).

Завершение революции не означало возвращения к прошлому: империя стала эволюционировать от абсолютной к ограниченной монархии. Хотя не была достигнута радикальная цель революции (уничтожение помещичьего землевладения и

свержение самодержавия), однако произошло улучшение экономических условий жизни трудящихся, были получены политические свободы (в урезанном виде), легально действовали политические партии, работала Государственная Дума, а крестьяне-общинники получили возможность приобретения земли в частную собственность. Несмотря на то что в *указе о веротерпимости* (1905) утверждались права православия в качестве господствующей и первенствующей конфессии, переход из православия в другое вероисповедание больше не вызывал наказаний и гражданских ограничений. Староверам и сектантам обеспечивалась свобода вероопределения.

После третьеиюньского государственного переворота правительство перешло к жестким методам управления страной. Это выразилось в аресте руководителей и активных участников революционных выступлений, закрытии революционных газет, запрете профсоюзов. Революционные партии (в том числе БСГ) были в упадке. Власти поддерживали правые организации, содействовали черносотенным погромам в городах. Почти прекратилось крестьянское и рабочее движение. Только в 1912–1914 гг. наметился подъем забастовочной борьбы и крестьянских выступлений. Таким образом, деятельность Государственных дум не смогла стать противовесом самодержавной политике. В 1907–1912 гг. и в 1912–1917 гг. действовали III и IV Государственные Думы, в которые от Беларуси избирались почти исключительно представители правых партий и черносотенных организаций. Эти парламенты целиком поддерживали мероприятия правительства во всех сферах жизни страны.

4.3.5. Столыпинская аграрная реформа и особенности ее проведения в Беларуси

Решить аграрный вопрос в России должна была реформа, проведенная ***П. Столыпиным*** (1862–1911).

П. Столыпин начал свою карьеру с уездного предводителя дворянства. В 1902 г. его назначают губернатором Гродненской, позже Саратовской губерний. С 1906 г. он министр внутренних дел и одновременно председатель Совета министров. Неординарная фигура этого политика вызывала негативную реакцию как правых, так и левых политических сил. На него было совершено несколько покушений, в 1911 г. его смертельно ранил эсер Д. Багров в Киевском театре. Считается, что П. Столыпин был последним представителем дворянской аристократии, который путем реформ пытался остановить развитие революции в России. Стало знаменитым его обращение к социал-демократам:

«Господа, вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия».

Суть реформирования деревни заключалась в разрушении крестьянской общины и создании класса крестьян-собственников. По указу 1906 г. и закону 1910 г. каждый крестьянин мог выйти из общины и получить усадебную, пахотную, сенокосную землю на одном участке – *хуторе* как личную собственность. Крестьянин переезжал из деревни на хутор, перевозил туда дом и хозяйственные строения. При выходе на отруба крестьянин получал полевой надел в одном месте. В таком случае необязательно было переносить усадебные и хозяйственные строения на место нахождения отруба, а можно было продолжать жить в деревне. При отказе выдел мог осуществляться принудительно. Обеспечение крестьян землей курировал Крестьянский поземельный банк, который продавал крестьянам через казну по недорогой цене не только земли, но и лесные угодья. Николай II отдал на продажу крестьянам часть удельных земель, уменьшив этим обеспечение царствующего дома. Эти массивы (1,6 млн га) отдавались крестьянам бесплатно или по крайне низкой цене. Император надеялся, что его примеру последует дворянство, но эти надежды не сбылись.

В Могилевской и Витебской губерниях вышли из общины и закрепили надельную землю в личную собственность 48 % дворов. К 1916 г. в Беларуси было создано около 128 тыс. хуторов и отрубов, что составляло 12 % от количества крестьянских дворов. Отселение на хутора шло медленно по причине малоземелья, больших семей, а также недоверия к государственной власти.

В Беларуси сохранялся огромный дворянский земельный фонд. В Дворянском банке было заложено 52 % помещичьей земли, и банк уже не надеялся на возвращение выданных под залог имений денег. Только за 1911–1914 гг. привилегированные сословия продали более чем 1,5 млн десятин земли. Из них почти половину купили крестьяне. Доля помещичьего землевладения сократилась до 47 % общей земельной площади. Кроме дворян, продавцами земли были купцы, мещане, малоземельные крестьяне.

Реформа оказалась выгодна зажиточным крестьянам, способным хозяйствовать без поддержки общины, силами своей семьи или с помощью найма дополнительной рабочей силы (батраков). Как отмечал П. Столыпин, «…ставка сделана не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных». Община отныне не могла диктовать крестьянам, что и когда сеять, с кем и как

торговать. Освобождались они и от круговой поруки в уплате налогов, вынуждавшей их направлять часть своей прибыли на погашение налоговых долгов государству обедневших и нерадивых общинников вместо того, чтобы купить себе новую сельхозтехнику, оплатить обучение детей и т. д. Крестьянские хозяйства давали 90 % сбора зерна и картофеля, им принадлежало 95 % лошадей и крупного рогатого скота. Шла концентрация земли в руках зажиточных крестьян, что способствовало перестройке сельского хозяйства на капиталистический лад. Сельскохозяйственная буржуазия преимущественно была белорусской. Середняки стали составлять 20 % крестьянских дворов, зажиточные – 12 %.

Столыпинская реформа способствовала расширению многопольных севооборотов (на крупных хуторах) и дальнейшему углублению специализации сельского хозяйства Беларуси в молочном животноводстве и винокурении. В фермерских помещичьих хозяйствах повышался спрос на сельскохозяйственные машины, оснащение для винокуренных, маслодельных, сыроварных и других заводов. Росла урожайность – сбор картофеля увеличился на 38 %, а зерновых – на 19 %. Увеличился экспорт сельской продукции – молока, мяса, льна, спирта. Аграрная капитализация ускорила процесс создания разных форм кооперации – потребительской, производственной, сбытовой, кредитной.

Крестьяне получили равные права с другими сословиями и могли свободно переселяться в города, искать работу (отходничество). Переселенческая политика предусматривала добровольное переселение крестьян на свободные земли в Поволжье, Сибирь, Дальний Восток, Среднюю Азию, Северный Кавказ с частичной компенсацией государством расходов на переезд. Переселение крестьян в другие регионы должно было решить главную проблему белорусской деревни – ее перенаселенность. За 1904–1914 гг. из белорусских губерний выехало около 356 тыс. человек. Однако в силу разных причин (суровые природные и климатические условия, отсутствие медицинской помощи, школ, дорог, массовые заболевания) 36,5 тыс. переселенцев в 1907–1914 гг. вернулись в Беларусь. Это составило 10 % от числа переезжавших, тогда как переселенцев из центральных российских губерний вернулось около 30 %, что, с нашей точки зрения, свидетельствует о жизненной стойкости белорусов. Существовало и другое направление эмиграции белорусов – США, Канада, Аргентина, Бразилия, Австралия. К 1913 г. эмигрировало более 1,5 млн человек, вернулось около 600 тыс.

4.3.6. Первая мировая война и ее последствия для Беларуси

Обострение противоречий между блоками капиталистических держав (*Тройственным союзом* – Германия, Австро-Венгрия, Италия и *Антантой* – Англия, Франция и Россия) за колонии, рынки сбыта товаров, источники сырья и сферы влияния привело к Первой мировой войне. Каждая из стран имела в войне свои интересы. Германия стремилась добиться верховенства в Европе за счет разгрома Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии, захватить их колонии и ослабить Россию, отняв у нее Польшу, Украину, Беларусь, Прибалтику. Россия мечтала отобрать Галицию у Австро-Венгрии, овладеть Константинополем и черноморскими проливами. Австро-Венгрия стремилась включить в свой состав Сербию и Черногорию, чтобы господствовать на Балканском полуострове. Великобритания надеялась сохранить свое колониальное господство. Франция рассчитывала вернуть себе захваченные Германией в 1871 г. провинции Эльзас и Лотарингию, а также овладеть пограничным Саарским угольным бассейном.

Поводом к войне стало убийство 28 июня 1914 г. в г. Сараево (столице Боснии-Герцоговины, принадлежавшей тогда Австро-Венгрии) членом подпольной организации «Млада Сербия» Г. Принципом австрийского наследника престола Франца-Фердинанда. Австро-Венгрия 23 июля направила Сербии ультиматум с требованием провести расследование. Получив отказ, австрийцы начали мобилизацию и объявили Сербии войну. В ответ на это 29–30 июля Россия, под покровительством которой находилась Сербия, провела свою мобилизацию. Германия потребовала от России ее остановить и, не получив ответа, 1 августа объявила войну России, а 3 августа – Франции. Немецкие войска вступили в нейтральную Бельгию. В ответ на это Великобритания 4 августа объявила войну Германии. Вместе с Англией в войну вступили ее доминионы – Австралия, Канада, Новая Зеландия и колония Индия. На стороне Антанты выступила Япония, на стороне Германии – Турция. В войну были втянуты 33 государства с населением 1,5 млрд – 75 % всех жителей Земли.

С первых дней войны западные губернии России были объявлены находящимися на военном положении. Неограниченные права получили военные власти и губернаторы, были введены военно-полевые суды. Во многих городах Беларуси прошли патриотические манифестации, на которых утверждалось, что война ведется в целях защиты Родины. Шовинизм охватил не только правящие круги, но и часть рабочих, интеллигенции, крестьян, а также партии эсеров, меньшевиков,

бундовцев. Против войны выступили только большевики, призывавшие к превращению империалистической войны в гражданскую. Осудила войну и газета «Наша Ніва», хотя в целом БСГ войну поддержала.

Поначалу две русские армии вели успешное наступление в Пруссии на российском Западном фронте. Однако после переброса Германией осенью 1914 г. на Западный фронт значительных военных сил из Франции, Восточно-прусская наступательная операция закончилась поражением. Одновременно Россия захватила Галицию, но в 1915 г. Германия вытеснила оттуда русские войска, которые потеряли при этом 600 тыс. пленными, убитыми и ранеными. В Польше Россия терпела поражение за поражением и в июле 1915 г. сдала Варшаву. В ходе боев немцы впервые использовали газовую атаку, погибло 9 тыс. российских солдат.

В Беларуси военные действия начались в августе 1915 г., и к осени русские войска покинули значительную часть ее территории. Ставка Верховного главнокомандующего переехала из Баранович в Могилев. Немецкие войска 9 сентября прорвали фронт в районе Свенцяны – Борисов. Наступление немцев было остановлено лишь в начале октября 1915 г. Фронт стабилизировался на линии Двинск – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск. Поражением закончились попытки русской армии в 1916 г. прорвать фронт в районе оз. Нарочь (март) и г. Барановичи (июнь-июль). Город Сморгонь, который обороняли русские войска 810 дней, приобрел печальную известность и как место газовых атак. В ходе боев только в нарочанской операции было убито, ранено и попало в плен свыше 90 тыс. человек.

Для того чтобы спасти армию от развала и приостановить антивоенные настроения, царское правительство применило жесткие репрессии. Несмотря на это, в начале 1916 г. из трех армий Западного фронта, размещенных на белорусских землях, дезертировало 11 тыс. человек. На фронте и в тылу солдаты все чаще отказывались выполнять приказы, убивали наиболее ненавистных командиров. Самым крупным антивоенным восстанием стали события на Гомельском распределительном пункте 22–26 октября 1916 г. Четыре тысячи солдат и казаков, сагитированных матросами, списанными за революционную деятельность с кораблей Балтийского флота, требовали прекращения вой ны. Они разгромили гауптвахту и уничтожили обвинительные документы на освобожденных ими 800 человек. Восстание подавили прибывшие с фронта части.

Немцы захватили примерно 25 % территории Беларуси, где до войны проживало 2 млн человек. Оккупированную территорию

контролировало главное командование Восточного фронта «Обер ост». Население прифронтовой полосы подверглось массовым грабежам. Действовала жесткая система различных налогов, принудительных работ, штрафов, реквизиций. Оборудование промышленных предприятий, сельскохозяйственные продукты, лесные богатства Беловежской пущи, трудоспособные люди вывозились в Германию. Немецкие власти планировали переселять на захваченные земли немцев. Были сняты ограничения на деятельность костелов, начали открываться частные немецкие школы, в других школах вводился немецкий и белорусский языки.

На неоккупированные территориии Беларуси двинулся большой поток беженцев из Польши, Литвы и западных уездов Беларуси – более 1,3 млн человек. Они гибли от холода, голода и эпидемий. Гражданские и военные власти использовали беженцев как дешевую рабочую силу на разных объектах. Беженцам, если у них не было прямых родственников в Москве и Петрограде, запрещалось пересекать границы белорусских губерний; они массово оседали в лагерях под Минском и возле других городов восточной Беларуси. Из белорусской деревни на фронт было отправлено более половины трудоспособных мужчин; оставшихся крестьян разоряли реквизиции хлеба, фуража, домашнего скота. Введение в России в конце 1914 г. «сухого закона» привело к упадку помещичьего винокурения, разорению помещиков. Фабрики и заводы, выпускавшие гражданскую продукцию, из-за отсутствия топлива, сырья, спроса на продукцию сокращали свое производство, закрывались. Предприятия промышленных отраслей (обувной, швейной, металлообрабатывающей) выполняли военные заказы; их доходы увеличивались. Вся металлообрабатывающая промышленность работала на войну, производились боеприпасы, транспортные средства, другое военное снаряжение. Выпуск гражданской продукции в Беларуси составлял всего 12–16 % довоенного уровня. Среди рабочих 58,4 % составляли подростки и женщины. Удлинялся рабочий день, вводились сверхурочные работы, действовала широкая система штрафов, а участники забастовок направлялись на фронт в штрафные роты. Цены с 1913 по 1917 г. возросли в 5–8 раз. Особенно тяжелые условия жизни сложились в городах, переполненных военными, беженцами и безработными. В силу прифронтового положения рабочее движение в Беларуси в годы войны не имело такого размаха, как в промышленных центрах страны, зато до марта 1917 г. состоялись 202 крестьянских бунта.

Эсеры сосредоточили свое внимание на работе в кредитных товариществах и потребительской кооперации. Бундовцы

оказывали помощь беженцам и безработным. Более активными были большевики, создавшие в армиях Западного фронта свыше 30 своих организаций. Война неблагоприятно повлияла на белорусское национальное движение. Часть его участников эмигрировала, практически перестали печататься белорусскоязычные газеты и книги. В августе 1915 г. приостановилось издание газеты «Наша Ніва». С 1915 г. в Вильно начал действовать Белорусский народный комитет, занимавшийся проблемами беженцев и выступавший за независимость Беларуси и Литвы в форме Великого княжества Литовского. Вопрос о независимости белорусского народа деятели БНК поднимали в 1916 г. на Стокгольмской и Лозаннской конференциях народов России. Идею независимости Беларуси пропагандировала на своих страницах и газета «Гоман», выходившая в Вильно под редакцией В. Ластовского.

Первая мировая война продолжалась 4 года и 4 месяца. Было убито, ранено и искалечено около 30 млн человек. Из 74 млн человек, мобилизованных на войну, погибло и умерло от ран 10 млн, около 10 млн скончалось от эпидемий и голода. 11 ноября 1918 г. уполномоченные представители Германии в Компьенском лесу подписали со странами Антанты договор о перемирии, означавшим ее фактическую капитуляцию. С осени 1914 по весну 1915 г. Беларусь потеряла только пленными и пропавшими без вести почти 318 тыс. человек; из 900 тыс. мобилизованных сотни тысяч не смогли вернуться из эвакуации, погибло 1,2 млн человек. Было разрушено большое количество промышленных предприятий, городов и местечек, сожжено свыше 140 тыс. зданий.

4.4. Борьба политических партий за выбор путей к общественному прогрессу

4.4.1. Февральская революция и формирование новых властей

Первая мировая война вызвала глубокий экономический и политический кризис в России и обусловила неизбежность второй революции, которая по своим целям, движущим силам и формам борьбы также была буржуазно-демократической. Начало ей положила демонстрация женщин и последующие за ней массовые забастовки, митинги в Петрограде, проведенные 23 февраля (8 марта) 1917 г. Они были спровоцированы дефицитом продуктов питания (особенно хлеба) и проходили под лозунгами «Долой

войну!», «Долой самодержавие!». Это сопровождалось резкими нападками на власть в Государственной Думе. 25 февраля забастовка приобрела общегородской характер, а 27 февраля с переходом на сторону рабочих солдат Петроградского гарнизона она переросла в вооруженное восстание. Рабочие и солдаты захватили главный арсенал, телеграф, вокзалы, освободили из тюрем политзаключенных. В результате победы революции 28 февраля в 21.00 открылось первое заседание созданного *Петроградского Совета*, большинство в котором составляли меньшевики и эсеры; председателем его стал Л. Троцкий. В свершении Февральской революции важную роль сыграло командование российской армии: начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал М. Алексеев не послал войска на подавление петроградского восстания, а, заручившись согласием командующих фронтов, представил царю информацию, что армия на стороне восставших. В ночь с 1 на 2 марта Исполком Петроградского Совета и Временный комитет Государственной Думы договорились о создании Временного правительства. *2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола.* В тот же день из депутатов Государственной Думы было образовано *Временное правительство* во главе с князем Г. Львовым; в его состав вошли кадеты, октябристы и один социалист А. Керенский. Так, Россия из самодержавной империи превратилась в буржуазную республику и в стране возникло *двоевластие*: Временное правительство и Советы.

Временное буржуазное правительство, опасаясь реставрации монархии, арестовало царя, его семью и отправило их в Сибирь (г. Тобольск). Позже, в связи с наступлением армии А. Колчака и иностранных интервентов, царская семья была перевезена на Урал, в г. Екатеринбург. Там в ночь на 17 июля 1918 г. по приказу В. Ленина и Я. Свердлова всех ее членов расстреляли. Были убиты и все остальные претенденты на престол: великого князя Михаила Романова расстреляли в Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 г., а бывших великих князей Игоря Константиновича, Константина Константиновича, Ивана Константиновича, Сергея Михайловича и Владимира Палея казнили 18 июля в Алапаевске. 29 января 1919 г. в Петропавловской крепости убили еще четырех великих князей из дома Романовых: Дмитрия Константиновича, Павла Александровича (отец В. Палея), Николая Михайловича и Георгия Михайловича. Русские ученые составили специальное обращение к СНК с просьбой освободить из тюрьмы великого князя Николая Михайловича, являвшегося, как говорилось в обращении, «на протяжении многих лет председателем Императорского

исторического общества». Просил за него перед Лениным и М. Горький. «Революция не нуждается в историках», – ответил глава советского государства. В 1998 г. останки членов царской семьи были перезахоронены в Санкт-Петербурге в Петропавловском соборе.

4.4.2. Стратегия и тактика по отношению к власти и проблема выбора путей дальнейшего общественного развития

Известие о победе революции дошло до Беларуси 1 марта 1917 г. Боевые дружины минских рабочих 2 марта 1917 г. освободили из тюрьмы 400 политических заключенных, арестовали командующего минским военным округом, коменданта города. Минская милиция, возглавляемая М. Фрунзе, захватила правительственные учреждения, почту и телеграф. Одновременно начали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов. Минский Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором большинство имели бундовцы и меньшевики, возглавил меньшевик Б. Позерн. В других Советах преобладали меньшевики и эсеры; им принадлежала политическая инициатива. Признавая руководящую роль Временного правительства, они активно включились в создание его местных органов власти.

Почти во всех белорусских городах были созданы «временные общественные комитеты порядка», куда вошли представители буржуазии и помещиков. Советы рабочих и солдатских депутатов направляли в эти комитеты своих представителей и подчинялись им. Местная власть переходила к губернским, городским, уездным и волостным комиссарам, назначенным Временным правительством. Так, кадет Б. Самойленко стал Минским губернским комиссаром, а бывший городской голова Б. Хржанстовский – городским комиссаром. Таким образом, в Беларуси также складывалось двоевластие, а на роль руководящей партии претендовала *партия кадетов*. Кадетские комитеты появились в целом ряде городов и среди солдат Западного фронта. Политическая программа кадетов включала ликвидацию двоевластия, созыв после войны Учредительного собрания, призванного определить политический строй России, решение аграрного вопроса и рассмотрение необходимости дальнейших реформ. Кадеты, находясь под влиянием имперской концепции «западноруссизма», белорусов особым народом не считали. Они взяли курс на продолжение войны. Но надежды кадетов на поддержку их программы рабочими, крестьянами и солдатами не оправдались, поэтому они эволюционировали к

идее военной диктатуры. Влиянием в Беларуси пользовалась *партия эсеров*, выступавшая за продолжение войны и установление демократической республики. Эсеры обещали дать крестьянам помещичью землю без выкупа, что способствовало росту их популярности как в деревне, так и среди солдат в армии. Бундовцы и меньшевики также поддерживали внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, но решение аграрного вопроса откладывали до созыва Учредительного собрания. Различными были позиции партий по национальному вопросу. Меньшевики в Беларуси боролись с национальным движением, а бундовцы добивались национально-персональной автономии для евреев и других народов. Партия большевиков отказалась сотрудничать с Временным правительством, выдвинула лозунг перерастания буржуазной революции в социалистическую. В национальном вопросе ею признавалось право наций на самоопределение вплоть до отделения от России и образования самостоятельных государств.

Особенностью политического положения в Беларуси стало появление новых национальных организаций, также поддерживающих идею национального возрождения. Одна из них – *Белорусская партия народных социалистов* (БПНС) во главе с крупным пинским помещиком, бывшим членом Государственной Думы Р. Скирмунтом. Партия пропагандировала идеи автономии с законодательным органом в виде Белорусской краевой рады в федерации с Российской республикой, возрождение белорусской культуры, введение культурно-национальной автономии для национальных меньшинств на территории Беларуси. Она выступала за частное землевладение, отчуждение земель, принадлежавших ранее польским королям и российским императорам, в национальный фонд будущей Белорусской краевой рады. На позициях последовательного автономизма строились также программы *Белорусской партии автономистов, Белорусской народной громады.* По инициативе БПНС 25 марта 1917 г. был созван *I съезд белорусских национальных организаций* с целью их объединения и направления в русло борьбы за «национальный идеал». На съезде был выбран исполнительный орган съезда – Белорусский национальный комитет (БНК), объявленный высшим органом власти в части Северо-Западного края, свободной от немцев. Его председателем избрали Р. Скирмунта, доверив ему должность на условии отказа от своего имения. В комитет вошли П. Алексюк, В. Годлевский, Д. Жилунович, В. Ивановский, А. Смолич, Б. Тарашкевич и др. Съезд принял обращение к Временному правительству с требованием предоставить автономию Беларуси, открыть во всех

ее губерниях школы с белорусским языком обучения, компенсировать потери в Первой мировой войне. Членам комитета поручили разработать проект местной конституции, организовать выборы в Белорусскую краевую раду, содействовать развитию белорусской культуры. Делегация во главе со Скирмунтом отвезла обращение в Петроград, но там их не приняли, а выборы в Белорусскую краевую раду отменили.

Последующие события показали, что *реальная власть* находилась в руках *военных* в лице командующего Западного фронта, поскольку по всей Беларуси, занятой российской армией, было введено военное положение. В Могилеве, где находилась *Ставка Верховного главнокомандующего*, действовало влиятельное промонархическое Собрание солдатских и офицерских представителей. Широко были распространены идеи военной диктатуры. В апреле 1917 г. состоялся Первый съезд солдатских и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта. Делегаты избрали Фронтовой комитет и поддержали курс Временного правительства на продолжение войны в целях защиты демократической революции, выступили за предоставление солдатам свободы слова, печати, собраний. Съезд внес предложение правительству по введению восьмичасового рабочего дня, установлению минимальной заработной платы, конфискации церковных, монастырских земель, социализации земли. Принятые решения носили буржуазно-демократический характер. О судьбе Беларуси речь в нем не шла.

Из-за неразвитости политической культуры белорус ское крестьянство не испытывало потребности в создании общественно-политических организаций. Отделения Крестьянского союза, Советов крестьянских депутатов и другие организации возникали по инициативе общественных, правительственных и партийных деятелей с целью упорядочения аграрного движения и демократизации органов власти. Заинтересованность крестьян Беларуси в деятельности своих Советов, за исключением Могилевской губернии, была низкой. Советы занимались урегулированием спорных вопросов во взаимоотношениях между землевладельцами, арендаторами, земледельцами, подготовкой аграрной реформы. Летом-осенью белорусские крестьяне все чаще заявляли о своих правах на церковные, казенные, арендные и даже хуторские владения. Стояла острая проблема законодательного оформления передачи всей земельной собственности в распоряжение государственных земельных комитетов, так как уже вместо подготовки аграрной реформы проявились признаки ее стихийного осуществления самими крестьянами. В конце апреля в Минске состоялся съезд

крестьянских депутатов Минской губернии и неоккупированных уездов Виленской губернии. На нем большевик М. Фрунзе сумел избежать рассмотрения белорусского вопроса. Он демагогически обвинил членов БНК в намерении отделиться от России и отдать белорусских крестьян «в рабство польским помещикам». Более того, с подачи большевиков съезд осудил деятельность БСГ «за национализм», высказался за скорейшее заключение мира, но, пока существовала необходимость обороны, считал возможным дальнейшее ведение войны. По аграрным вопросам делегаты рекомендовали провести социализацию земли, ввести уравнительное землепользование. Окончательное решение проблемы откладывалось до Учредительного съезда. Эсеровскую аграрную программу поддержали крестьянские съезды Могилевской и Витебской губерний.

В белорусском национально-демократическом движении наиболее массовой партией была БСГ, которая возродилась в апреле 1917 г. Она поддержала Временное правительство. На первый план БСГ ставила национальный вопрос. Она призывала крестьян не захватывать помещичьи земли, а ожидать решения земельного вопроса «краевым соймом автономной Беларуси». *Белорусские христианские демократы* (БХД) (руководители В. Ластовский, В. Годлевский, А. Станкевич и др.) на первом съезде своей партии в мае 1917 г. выступили за сохранение помещичьего землевладения в разумных пределах, за национальную автономию в составе Российской демократической республики, обучение в школах на белорусском языке и использование его в богослужениях.

С белорусским национальным движением новые российские власти могли не считаться. Оно было распылено по европейской части бывшей империи и к тому же разделялось на сторонников и противников автономии. В борьбе с «автономным сепаратизмом» белорусов Временное правительство нашло поддержку со стороны меньшевиков и эсеров. Для того чтобы скомпрометировать белорусское национальное движение в глазах крестьянства, они использовали тот факт, что Белорусский национальный комитет возглавлял крупный помещик – Р. Скирмунт. БНК еще и потому не получил поддержки у белорусских крестьян, что не выступил против войны.

В июле 1917 г. в Минске состоялся *II съезд белорусских национальных организаций.* Делегатам удалось договориться между собой: они переименовали БНК в *Центральную раду белорусских организаций и партий* (ЦРБО). Ее возглавил ***И. Лесик***, а членами исполкома стали А. Смолич, О. Дыло, П. Бодунова, Д. Жилунович и др. Центральная рада белорусских организаций и

партий заявила о своем стремлении передать помещичью землю без выкупа трудовому народу. Съезд высказался также за автономно-территориальный статус Беларуси в составе демократической федеративной России. Однако и на этот раз Временное правительство негативно отнеслось к очередному предложению из Беларуси, ссылаясь на то, что это проблема Всероссийского Учредительного собрания.

Провал наступления российской армии 16–29 июня 1917 г. на Юго-Западном фронте вызвал взрыв недовольства Временным правительством. Активизировалась подпольная деятельность большевиков: никто так громко не обещал измученному войной народу мир, право на землю, право на участие в управлении предприятиями, право на национальное самоопределение. Именно этого не могли дождаться граждане России от Временного правительства. Для поддержки Временного правительства в Минске 15 июля 1917 г. был создан Комитет революционных организаций из представителей Советов, Фронтового комитета, БСГ и др. Минские большевики создали в городе собственную организацию и начали выпуск газеты «Звезда», закрытую властями в августе за антиправительственную пропаганду.

Во время *июльского политического кризиса 1917 г.* Временное правительство применило силу и расстреляло демонстрации в Петрограде. Началось преследование деятелей наиболее радикальных партий, особенно РСДРП (б). Назначенный Верховным главнокомандующим *Л. Корнилов* потребовал установления в стране военной диктатуры.

24 августа начался поход армий Корнилова на Петроград. А. Керенский как глава Временного правительства отдал приказ о смещении Л. Корнилова с поста главнокомандующего и аресте заговорщиков. Для ликвидации мятежа из представителей разных политических сил был создан *Временный революционный комитет Западного фронта.* Агитация большевистских комиссаров в армиях и блокирование железной дороги в Гомеле не позволили корниловским войскам выйти за границы белорусских губерний. 1 сентября 1917 г. Корнилов вместе с другими генералами был арестован в Могилеве. После ликвидации корниловского мятежа авторитет большевиков в массах и особенно на Западном фронте повысился.

4.4.3. Обострение социально-экономического, политического кризиса в России и расстановка политических сил на Западном фронте и в Беларуси осенью 1917 г.

Мероприятия Временного правительства не решили основных проблем новой России. Требования рабочих о введении восьмичасового рабочего дня, повышении заработной платы, установлении свободы профсоюзов и забастовок не были выполнены; политика регулирования цен, борьбы с дороговизной и инфляцией успеха не имела. Несмотря на введение государственной монополии на хлебную торговлю, угроза голода нарастала.

Осенью 1917 г. революционные события могли пойти либо по пути вооруженной борьбы, либо по мирному пути. Причина, по которой они развивались по драматическому сценарию, обусловлена не только внутриполитическими факторами. Давление союзников по Антанте не позволило Временному правительству отказаться от участия в Первой мировой войне и установить политический диалог с оппозицией (прежде всего с большевиками). Не исключено, что именно желание Ленина вывести Россию из войны было самым неприемлемым для Временного правительства. Еще летом 1917 г. на первом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Ленин заявил, что в стране существует партия, готовая взять на себя ответственность за продолжение революции и за все происходящее в стране. Тогда его слова не были приняты политиками в расчет. Однако по мере развития событий становилось очевидным, что именно большевики ранее всех остальных партий взяли курс на вооруженное восстание и захват власти.

В большевизме в 1917 г. существовали три основных течения. Представители правого течения (Л. Каменев, А. Рыков, В. Ногин) отвергали вооруженное восстание и предлагали дождаться выборов в Учредительное собрание. Левое течение (Н. Бухарин) к октябрю 1917 г. в партии большевиков стало доминирующим; оно абсолютизировало насилие и идею мировой социалистической революции. Лидерам третьего течения (В. Ленину и Л. Троцкому) удалось силой своего авторитета объединить для общего дела столь разнонаправленные силы в большевизме, используя в тактических целях то одних, то других.

Белорусское национально-демократическое движение в это время вынуждено было действовать по разные линии фронта из-за продолжающейся Первой мировой войны. Определилось несколько политических центров – в Вильно, Минске и Москве, где представители белорусских партий и организаций вели активную работу с беженцами, занимались разработкой вопросов белорусской государственности. В сентябре 1917 г. на оккупированной территории БНК при содействии БСГ в Вильно издал универсал, где еще раз было обращено внимание на

необходимость союза Литвы и Беларуси для того, чтобы добиться создания независимого государства. Действовавшая в Минске Центральная рада белорусских организаций и партий предлагала добиваться автономно-территориального статуса Беларуси в составе новой демократической России. Белорусские делегаты присутствовали на Съезде народов России в Киеве, который проходил 8–15 сентября 1917 г. В Москве 24 сентября состоялся I Всероссийский съезд беженцев-белорусов. Оба съезда требовали широкой автономии и государственного строительства России как федеративной рес публики. Об этом же просила *Великая белорусская рада* (ВБР), созданная из ЦБР 15–20 октября 1917 г. Однако правительство Керенского по-прежнему придерживалось идеи «великой и неделимой» России. А. Керенский заявил: «Россия – не этнографический музей!». Великая белорусская рада провозгласила себя руководящим органом всего белорусского движения, выдвинув среди основных требований организацию национальной армии, поддержку и развитие национальной культуры и языка. В состав исполкома центральной рады ВБР, лидером которого был В. Адамович, вошли только члены БСГ. В сентябре 1917 г. от БСГ откололись несколько районных организаций. По инициативе А. Червякова они образовали в Петрограде *Белорусскую социал-демократическую рабочую партию* (БСДРП), члены которой стояли на близких большевикам позициях.

Ликвидация корниловщины привела к росту популярности большевиков. В августе – октябре 1917 г. количество членов РСДРП (б) увеличилось почти в 1,5 раза и достигло 350 тыс. человек. После перевыборов Советов в сентябре 1917 г. власть в Петроградском, Московском, Минском и других Советах перешла к представителям большевистской партии. Радикализации народных масс способствовало дальнейшее углубление экономического кризиса, который к осени 1917 г. превратился в финансово-экономическую катастрофу. Расходы на войну достигли 30,5 млрд рублей в год, что в 10 раз превышало ежегодные доходы пред военного пятилетия. В Беларуси в конце 1917 г. объем валовой промышленной продукции составил не более 30 % от довоенного уровня, а зарплата рабочих едва достигала 50 % довоенной. В сельском хозяйстве восточных губерний Беларуси 1/3 семей крестьян оказалась без работников – мужчин. Попытки правительства обуздать дороговизну и инфляцию успеха не имели, цены на продукты питания и основные промышленные товары возросли в 2–7 раз, квартплата увеличилась в 2 раза. На Западном фронте в 1917 г. боевые действия приобрели затяжной позиционный характер, а армия,

которая надеялась на скорое прекращение войны и возвращение назад к семьям, оставшимся без кормильцев, стала политизироваться. Ситуацию в Беларуси осложняло наличие более 1,5 миллионов военнослужащих. Среди солдатских комитетов Западного фронта основной поддержкой пользовались большевики. В то же время обнищавшее белорусское крестьянство не устраивала идея большевиков о коллективном (вплоть до коммун) землевладении. Оно уже проголосовало на крестьянских съездах за эсеровскую аграрную программу с уравнительным индивидуальным землепользованием. Под влиянием Бунда находился рабочий класс, распыленный в сельской местности, на мелких предприятиях. Белорусским национальным партиям поднять авторитет помешал провал на летних выборах в местное самоуправление из-за согласия БНК вести войну далее под руководством Временного правительства, а также раскол в их среде.

4.4.4. Победа Октябрьской революции в Петрограде и Беларуси

В ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября по новому стилю) 1917 г. по инициативе большевиков и левых эсеров в Петрограде началось *вооруженное восстание* во главе с Л. Троцким и В. Лениным. Матросы Балтийского флота, часть солдат Петроградского гарнизона и отряды красной гвардии под контролем Л. Троцкого к утру, не встретив серь езного сопротивления, взяли телефонную станцию и телеграф, вокзалы, электростанцию. Орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Военно-революционный комитет в 10 часов утра распространил воззвание «К гражданам России», где заявлял о переходе власти в его руки и пообещал немедленно реализовать социалистические требования. Оставалось взять Зимний дворец, в котором находилось Временное правительство. Его защищали только три роты юнкеров, женский «батальон смерти» из 200 человек и 40 инвалидов Георгиевских кавалеров. Вечером начался штурм, и в 2 часа 26 октября 1917 г. Временное правительство было арестовано, а Керенский бежал из Петрограда.

Орудия Петропавловской крепости начали стрелять по дворцу с 23 часов и выпустили 35 боевых снарядов. Ущерба они не нанесли, так как артиллеристы все равно побаивались точно обстреливать бывший царский дворец. Крейсер «Аврора» сделал действительно один выстрел для устрашения, но и тот холостой, так как стоял в месте, из которого было невозможно вести

обстрел Зимнего.

Во время штурма Зимнего дворца в 22 часа 40 минут начал свою работу *II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов,* проходивший в Смольном дворце. Большинство депутатов выказало поддержку действиям большевиков и левых эсеров. Выражая свой протест против совершенного переворота и назвав его «преступной авантюрой», правые социалисты (меньшевики и правые эсеры) покинули съезд. Съезд объявил о переходе власти в 5 часов утра в руки Советов, о чем говорилось в воззвании «Рабочим, солдатам и крестьянам!», сформировал высший орган новой Советской власти – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) во главе с Я. Свердловым и первое Временное рабоче-крестьянское правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) Российской республики во главе с В. Лениным. Вначале в него вошли исключительно большевики, а левые эсеры отказались, так как требовали создания однородного социалистического правительства. Только в декабре 1917 г. от Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) в состав СНК вошло шесть представителей. Вечером 26 октября съезд на втором заседании принял *Декрет о мире* и *Декрет о земле.* В них предлагалось немедленно заключить «демократический мир без аннексий и контрибуций» и передать помещичьи и другие национализированные земли в размере 150 млн га крестьянам. Дальнейшее осуществление большевиками аграрной реформы происходило на основе аграрной программы Партии социалистов-революционеров (ПС-Р) и с опорой на земельные комитеты. Был принят и Декрет об отмене смертной казни.

29 октября был издан Декрет о восьмичасовом рабочем дне, запрещающий труд малолетних и обязывающий инспекции труда регулировать объем сверхурочных работ. Рабочим контролем проводилась работа по профилактике саботажа. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 10 ноября издал Декрет «Об уничтожении гражданских сословий и чинов».

Издание Декрета «Об уничтожении гражданских сословий и чинов» привело к уничтожению дворянства не только «де-юре» как сословия, но и как социальную страту. В Российской империи на 1912 г. насчитывалось около 1 млн 170 тыс. дворян. Часть из них погибла в вооруженной борьбе с Советами, часть эмигрировала или была репрессирована, остальные адаптировались к советской действительности и к концу 1930-х гг. интегрировались в советское общество.

Получив сообщение о победе вооруженного восстания в Петрограде, исполком Минского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября 1917 г. издал приказ № 1 о том, что вся полнота власти в Минске переходит к Совету. По его указанию из тюрьмы было выпущено более 1 тыс. политических заключенных, из которых сформировали Первый революционный полк имени Минского Совета. Большевистский контроль был установлен за правительственными и военными учреждениями, железнодорожным узлом, почтой, телеграфом. С целью захвата власти большевики создали Военно-революционный комитет (ВРК) Западной области и фронта, власть которого распространялась на Минскую губернию. Военно-революционный комитет возглавляли большевики К. Ландер (председатель), В. Кнорин, А. Мясников.

Западной областью именовалась в то время неоккупированная часть Беларуси, которая была образована на I съезде Советов Минской, Могилевской и Виленской губерний как временное административное объединение с центром в Минске. Витебская губерния вошла в ее состав после октября 1917 г. В феврале 1918 г. центром области стал г. Смоленск, а в апреле 1918 г. постановлением II съезда Советов Западной области в нее также вошла Смоленская губерния. В сентябре 1918 г. на III съезде Советов Западной области ее переименовали в Западную коммуну.

Против перехода власти в Петрограде и Минске в руки Советов, где большинство принадлежало большевикам, выступили меньшевики, эсеры, бундовцы, белорусские и еврейские буржуазные и мелкобуржуазные политические партии и организации. Минская городская дума, в которой бундовцы имели большинство, не признала правительство В. Ленина, переход власти в руки Минского Совета и призвала население города к борьбе с большевиками. Меньшевики 26 октября на заседании исполкома Минского Совета осудили восстание в Петрограде и потребовали передать власть в Минске «революционному комитету», в котором были бы представлены все демократические организации и политические партии. Большинство членов Совета отклонило это требование. Минский областной комитет партии эсеров потребовал от каждого члена партии решительных действий, направленных на ликвидацию Минского Совета. Великая белорусская рада 27 октября издала «Грамоту к белорусскому народу», в которой осуждалось свержение Временного правительства и население Беларуси

призывалось покончить с «большевистской анархией», угрожающей существованию белорусского народа, его правам и свободам, завоеванным в ходе Февральской революции.

Лидеры меньшевиков, эсеров, бундовцев, белорусских и еврейских политических партий и организаций совместно с командованием Западного фронта создали Комитет спасения революции Западного фронта во главе с меньшевиком Т. Колотухиным. Комитет опирался на вторую Кавказскую кавалерийскую дивизию, части польского корпуса генерала Ю. Довбор-Мусницкого и другие воинские подразделения, вызванные в город. Всего на стороне комитета оказалось более 20 тыс. солдат и офицеров. Не имея достаточной поддержки частей Западного фронта, Минский Совет признал властью в городе Комитет спасения революции. Однако вскоре ситуация изменилась – 1 ноября 1917 г. в Минск прибыл бронированный поезд и другие военные формирования, поддерживающие большевиков. Комитет спасения революции не решился на вооруженное столкновение, и 2 ноября власть в Минске окончательно взял в свои руки большевистский Временный революционный комитет (ВРК). Комитет спасения революции был распущен. При помощи ВРК большевики распускали Советы, в которых они не имели большинства, проводили их перевыборы и таким образом обеспечивали установление своей власти.

Раздел III. Становление белорусской государственности. Укрепление суверенитета в XX – начале XXI в.

Глава 5. Формирование и укрепление советской общественно-политической системы в Беларуси (октябрь 1917 – июнь 1941 г.)

5.1. Установление советской власти в Беларуси. Роль Октябрьской революции в исторической судьбе белорусского народа

После свержения Временного правительства борьбу с большевиками возглавила Ставка Верховного главнокомандующего русской армией, находившаяся в Могилеве, вокруг которой группировались силы, не поддерживающие большевиков. В Могилевском Совете большинство мест принадлежало эсерам и меньшевикам. Совет Народных Комиссаров сместил генерала Н. Духонина с поста исполняющего обязанности главнокомандующего русской армией и назначил вместо него большевика – прапорщика Н. Крыленко. К городу были отправлены революционные войска, и 18 ноября Могилевский Совет был вынужден признать власть большевиков, в городе образовали Военно-революционный комитет, который установил контроль над ставкой верховного главнокомандующего русской армией. В конце октября – начале ноября 1917 г. советская власть была установлена на всей неоккупированной территории Беларуси. Выборы 12–19 ноября в Учредительное собрание по белорусским избирательным округам показали, что избиратели отдали предпочтение партии большевиков. Из 56 депутатов 30 было большевиками, 22 эсерами и 4 представляли другие партии. 26 ноября 1917 г. в Минске был создан *Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта* (Облисполкомзап) как высший орган советской власти, председателем президиума которого на месяц стал большевик Н. Рогозинский, с января 1918 г. его сменил А. Мясников (в составе этого органа был только один белорус – А. Дайнеко). Кроме того, был образован исполнительный орган – Областной СНК Западной области и фронта. Это решение подтвердило административный статус Беларуси (Западной области) в составе России.

Переход власти к Советам на неоккупированной части Беларуси и в армиях Западного фронта произошел на протяжении

25 октября – 20 ноября 1917 г. преимущественно бескровно. Многие солдаты (а это были в основном кресть яне), призванные в армию, с одобрением встретили первые декреты о мире и земле.

Первые революционные преобразования. Мероприятия советской власти с декабря 1917 по февраль 1918 г. сводились к выдаче инструкций по дальнейшей работе. Времени на обсуждение и издание продуманных законодательных актов не было, как и заранее разработанной социально-экономической политики. Декретами Советской власти ликвидировались все бывшие органы Временного правительства в центре и на местах; вместо них вводились народные комиссариаты по вопросам продовольствия, труда, народного здоровья и т. д. Исполкомы и отделы Советов осуществляли руководство отраслями экономики и трудовыми ресурсами. Началось переселение рабочих в доходные дома (в квартиры, принадлежавшие ранее интеллигенции), в городские особняки буржуазии и купечества – так появились первые коммунальные квартиры. Через год были введены еженедельный выходной, праздничные дни, оплачиваемый отпуск. Советская власть активно начала решать проблему ликвидации безграмотности: до февраля 1918 г. она успела выделить деньги и открыть не только краткосрочные педагогические курсы, но и 2300 новых начальных школ и народный университет в Минске. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 5 декабря 1917 г. создал Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) для организации всего народного хозяйства и государственных финансов. 14 декабря того же года ВЦИК принял Декрет о национализации всех частных банков и организации единого Государственного банка с конторами на местах. В Беларуси была сделана попытка унифицировать денежный оборот, выведя из него оккупационные марки и выдавая зарплату в основном «керенками». Национализация белорусской промышленности, предприятий торговли шла вслед за освобождением ее территории от немецких войск. Вначале национализировали все железные дороги и железнодорожные мастерские, затем лесопильные заводы и мельницы, торфопредприятия, лесные и водные ресурсы.

В январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов принимается «Основной закон о социализации», который регулировал национализацию и конфискацию помещичьей земли, ее уравнительное распределение в зависимости от количества едоков, наличия самой земли и ее качества. Вначале наделяли землей беднейших крестьян. В итоге на неоккупированной восточной Беларуси основную массу белорусского крестьянства стали составлять середняки. Процесс раздела земель был прерван

наступлением немецких войск; полностью перераспределить землю удалось только в семи уездах.

Передача власти народному представительству и перераспределение собственности, произошедшие в результате октябрьских событий, дают основание квалифицировать их как социальную революцию, которая изменила Россию и наложила отпечаток на всю историю XX в. Новая система власти была жестко централизованной, авторитарной, использовала диктаторские методы, носила антикапиталистический, антибуржуазный характер. Партия большевиков создала модель социализма с однопартийной системой власти, оказавшуюся далекой от предыдущих теоретических представлений большевиков о социализме. Для Беларуси Октябрьское вооруженное восстание открыло новую эпоху – появилась возможность создать реальное белорусское государство, которое и оформилось в результате революционных процессов в Российской империи.

5.2. Проблемы формирования белорусской государственности на национально-демократической и революционно-классовой основе

5.2.1. Позиция большевиков и белорусских национальных организаций в национальном вопросе

Важнейшим вопросом, требовавшим своего решения, был национальный вопрос. Основным его содержанием являлось формирование белорусской государственности. После Октября 1917 г. он решался на национально-демократической и революционно-классовой (советской) основе.

«Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г. заявляла об осуществлении права наций на самоопределение, однако решение вопроса о белорусской государственности осложнялось несколькими обстоятельствами. Руководители Областного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта, Областного Совета Народных Комиссаров, Северно-Западного обкома Российской коммунистической партии большевиков (А. Мясников, К. Ландер, В. Кнорин и др.) считали Беларусь обычной административно-территориальной единицей в составе Советской России и вообще выступали против белорусской государственности. Они были последовательными сторонниками идеи мировой пролетарской революции, а образование

национальных государств, по их мнению, являлось препятствием для достижения этой цели. Лидеры большевиков в Беларуси не считали белорусов самостоятельным этносом и не распространяли на них принцип самоопределения.

В условиях затянувшихся военных действий на территории Беларуси, оккупации ее немецкими войсками белорусские национал-демократические силы были разрозненными и не имели значительной социальной опоры. 27 октября 1917 г. на оккупированных землях представители национальных партий и организаций (БСГ, Белорусский исполнительный комитет Западного фронта, БНПС и др.) выступили с обращением «Ко всему народу белорусскому», где назвали октябрьские события в Петрограде анархией. В опубликованной программе действий Великая белорусская рада предлагала провозгласить Беларусь демократической республикой, установить федеративные связи с Россией и другими странами, разграничить права местных и центральной властей, передать всю полноту власти Краевой раде. Для этого ВБР предложила созвать национальный съезд. С подобной инициативой выступил и Белорусский областной комитет (БОК), созданный в ноябре 1917 г. в Петрограде под председательством И. Канчера. В нем преобладали эсеры. Белорусский областной комитет не выступал открыто против советской власти. Фронтовые части провели в начале ноября съезд белорусов-войсковцев Западного фронта с участием представителей других фронтов. Они образовали Центральную белорусскую войсковую раду Западного фронта (ЦБВР) во главе с С. Рак-Михайловским. Октябрьскую революцию ЦБВР не приняла; главной задачей она считала создание Белорусского войска. В целом в белорусском национальном движении выделялись две тенденции по отношению к будущему Беларуси. *Первая национально-демократическая тенденция* оформилась благодаря деятельности Белорусского областного комитета и Белорусского национального комитета (БНК). Сторонниками создания белорусской государственности на *революционно-классовой (советской)* основе был Белорусский национальный ко мис сариат (Белнацком). Их представители стремились к достижению автономии Беларуси в составе Российской республики. Так, БОК пообещал наркомату национальностей Советской России провести Всебелорусский съезд (конгресс) совместно с белорусскими Советами, однако полностью обещание не сдержал, потому что откликнулся и на приглашение ВБР провести съезд совместно.

Великая белорусская рада представляла *вторую национально-демократическую тенденцию* белорусского национального

движения. После октябрьских событий ВБР выступала за создание независимого белорусского национального государства. Таким образом, белорусские национальные партии определились, что решение национального вопроса является важнейшим условием существования белорусского народа.

Белнацком во главе с А. Червяковым был образован в январе 1918 г. как один из отделов наркомата национальностей СНК РСФСР. Д. Жилунович, работавший в Москве и редактировавший печатный орган Белнацкома газету «Дзянніца», был убежден, что спасение Беларуси и ее будущее находится в единстве с русским народом.

Всебелорусский съезд (конгресс) и его решения.

В начале декабря 1917 г. лидеры БОК обратились в Совет Народных Комиссаров Российской Советской Социалистической Республики, выступавший за федерацию народов бывшей Российской империи, с просьбой о помощи в организации и проведении съезда. Они мотивировали это тем, что съезд укрепит советскую власть в Беларуси и наполнит ее органы белорусами. Совет Народных Комиссаров поддержал эту инициативу и выделил на проведение съезда 50 тыс. рублей. Однако члены СНК оговорили обязательное участие в его работе представителей Облисполкомзапа и Областного СНК. Еще одним условием проведения съезда стало признание им советской власти.

В работе съезда (5–18 декабря 1917 г.) участвовала часть депутатов Всероссийского Учредительного собрания и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от белорусских губерний, представители земств, городских дум, белорусских национальных организаций и партий, Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, профессиональных союзов и т. д. Большевики Северо-Западного обкома прислали для участия в работе съезда наркомов внутренних дел и по делам национальностей Областного СНК. Зарегистрировались 1872 делегата, в том числе 1167 с правом решающего голоса; крестьяне составляли основную часть его делегатов, более 1/3 – военные. На съезде были представлены все этнические земли Беларуси (организованы Виленское, Витебское, Гродненское, Могилевское, Минское и Смоленское землячества).

Подавляющим большинством делегатов съезда были эсеры и беспартийные. Борьба развернулась вокруг вопроса о национальном самоопределении Беларуси. Белорусский областной комитет предлагал областной автономией войти в состав Советской России. Великая белорусская рада первоначально добивалась провозглашения Беларуси демократической республикой, но идею независимости

поддерживала лишь небольшая группа делегатов из военной секции, которые даже не рискнули предложить ее для включения в повестку дня съезда. Нарком внутренних дел К. Ландер в своем выступлении отошел от повестки дня съезда и пытался сформулировать задачи советского строительства. Это вызвало отрицательную реакцию у делегатов, надеющихся получить реальные разъяснения своей позиции по вопросам государственности. В ночь на 18 декабря съезд успел принять только первый пункт проекта резолюции: провозглашался республиканский демократический строй на белорусских землях; Беларусь объявлялась частью Российской Советской Социалистической Демократической Республики; решено было создать из делегатов краевой орган власти – Всебелорусский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который обеспечил бы созыв Белорусского Учредительного собрания (сейма) и оно уже окончательно закрепило бы легитимный характер само определения Беларуси и образовало бы постоянные органы власти.

Сформулированная съездом концепция демократического пути к белорусской государственности не отвечала стремлению большевиков на осуществление монополии власти в Беларуси. Фактически резолюция съезда означала, что в Беларуси должны быть созданы новые органы власти, а Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облисполкомзап) и Областной Совет Народных Комиссаров прекратят свое существование. В результате по приказу Областного СНК Западной области и фронта ночью 18 декабря съезд был разогнан, часть делегатов арестована. Рада съезда и сформированный ею 21 декаб ря 1917 г. Исполнительный комитет Рады Всебелорусского съезда под руководством Ф. Гриба перешли на нелегальное положение. Через месяц положение большевиков резко осложнило наступление 1-го польского корпуса (до 25 тыс. человек) генерала И. Довбор-Мусницкого, который 12 января 1918 г. начал вооруженные действия по присоединению к Польше Минской и Могилевской губерний и который был создан по разрешению Временного правительства в мае 1917 г. Части Западного фронта 13 февраля разбили 1-ю польскую дивизию и заняли Рогачев, 2-я и 3-я польские дивизии отступили к Бобруйску и Слуцку. В это же время 18 февраля 1918 г. после неудачи российско-немецких переговоров австро-германские войска перешли в наступление и быстро продвинулись к Минску, что вынудило руководство Облисполкомзапа и Областного СНК Западной области и фронта эвакуироваться в Смоленск. Воспользовавшись этим, части

И. Довбор-Мусницкого при поддержке отрядов Центральной белорусской войсковой рады в ночь с 19 на 20 февраля заняли Минск. Немецкие вой ска вступили в Минск уже 21 февраля, и корпус Довбор-Мусницкого по соглашению с германским командованием оставался в Беларуси в качестве оккупационных войск (вплоть до своего расформирования в мае 1918 г.). В сложившейся ситуации Исполком Рады Всебелорусского съезда решил взять всю власть в свои руки. 21 февраля 1918 г. он обратился к народам Беларуси *с Первой уставной грамотой*, в которой объявил себя властью в Беларуси, и образовал Народный Секретариат Беларуси во главе с ***И. Воронко***. В состав правительства входили 14 секретарей. В грамоте подчеркивалось, что белорусский народ имеет право на национальное самоопределение, которое будет осуществлено Учредительным собранием (сеймом).

Провозглашение Белорусской Народной Республики в условиях немецкой оккупации – попытка утверждения белорусской государственности на основе западных парламентских принципов. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Советской Россией и Германией был подписан мирный договор, по которому территория Беларуси признавалась составной частью России, но до завершения Первой мировой войны должна была находиться под временной немецкой оккупацией. Вместе с тем земли на запад от линии Рига – Двинск – Лида, в том числе части Гродненской губернии с городами Гродно, Лида, Волковыск, отторгались в пользу Германии или Австро-Венгрии. Таким образом, два государства, Советская Россия и Германия, без учета мнения белорусского народа поделили территорию Беларуси на две части в своих интересах. В дальнейшем по договоренности Германии с Украиной территория Гомельского, Пинского, Кобринского и часть Пружанского уездов на юг от Полесской железной дороги переходила под власть Украинской Народной Республики. Немецкие оккупационные власти отказались сотрудничать с Народным секретариатом: они не имели права по Брестскому миру признавать новые государства на землях бывшей Российской империи. Исполком Рады Всебелорусского съезда, стремясь доказать силу своих национально-государственных стремлений, 9 марта 1918 г. издал *Вторую уставную грамоту,* где было объявлено о создании *Белорусской Народной Республики* (БНР). В границах БНР провозглашались свобода слова, печати, собраний, забастовок, равенство всех языков народов Беларуси и их право на культурно-национальную автономию, восьмичасовой рабочий день. Отменялась частная собственность на землю с передачей ее без

выкупа тем, кто на ней работает.

Исполком Рады Всебелорусского съезда 18 марта был преобразован в Раду БНР (ее возглавил И. Середа); в нее вошли члены Виленской Белорусской Рады (1918). Рада в основном состояла из членов Белорусской социалистической громады. До созыва Учредительного собрания (сейма) она объявлялась высшей законодательной властью. Были установлены государственные символы – герб «Погоня», бело-красно-белый флаг. В результате длительных дебатов сессия Рады Белорусской Народной Республики 25 марта 1918 г. приняла *Третью уставную грамоту*; в ней БНР провозглашалась свободным независимым государством в границах Могилевщины, белорусских частей Минщины, Гродненщины, Витебщины, Виленщины, Смоленщины и Черниговщины. В Акте о независимости БНР выражалась надежда, что другие страны (прежде всего Германия и Россия) признают Белорусскую Народную Республику, однако этого не произошло. После закрытия немцами Рады и Народного секретариата их члены пошли на сближение с лидерами правого крыла белорусского национального движения – Р. Скирмунтом и П. Алексюком, делавшими ставку на Германию. Они были введены в состав Рады БНР, и под их нажимом 25 апреля Вильгельму II, кайзеру Германии, И. Середой, И. Воронкой, Р. Скирмунтом, И. Лесиком была отправлена телеграмма. В ней выражалась благодарность «за освобождение Беларуси немецкими войсками из тяжелого гнета чужого господствующего издевательства и анархии» и отмечалось, что «только под защитой Германской империи видит край свою добрую долю в будущем». Германские власти не признали БНР, как и Советская Россия. Большевики рассматривали БНР как буржуазную интригу, направленную на отрыв Беларуси от России. Телеграмма вызвала раскол в Белорусской социалистической громаде и Раде БНР. Раду покинули социалисты, и преимущество голосов в ней получили консерваторы. Это улучшило отношения с оккупационными властями: было разрешено создавать национальные школы, учреждения культуры.

В полной мере БНР не стала государством, хотя сам факт ее провозглашения был одним из стимулов самоопределения Беларуси. На оккупированной территории Беларуси власть принадлежала германской военной администрации. Белорусская Народная Республика не имела собственной армии, местных органов власти, финансовой и судебной систем. Она не получила надлежащего международного признания, хотя представительства БНР были открыты в Латвии, Эстонии, Турции, Финляндии, Чехословакии, Германии, Болгарии. Белорусская Народная Рес

публика явилась попыткой создания национальной государственности на основе западных парламентских принципов.

5.2.2. Образование белорусской государственности на советской основе

После ноябрьской революции 1918 г. в Германии Советское правительство денонсировало Брестский договор. В результате отхода германских войск Рада БНР оказалась без поддержки. Часть ее членов осталась в Минске, другие выехали в Гродно, Вильно, Варшаву и Берлин, где продолжали добиваться решения белорусского национального вопроса. На территорию Беларуси вошли части Красной Армии, была установлена советская власть. Руководители Облисполкомзапа и Северо-Западной областной организации РКП(б) по-прежнему отрицательно относились к национально-государственному строительству (вспомним заявление В. Кнорина еще в октябре 1918 г. о том, что «белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты»). Несмотря на это, Белорусский национальный комиссариат и Минский губревком сумели отстоять необходимость образования белорусской государственности на советской основе. 23 декабря 1918 г. ВЦИК принял постановление об «областных объединениях», по которому Западная область как территориально-административная единица РСФСР была утверждена в составе Смоленской, Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской и части Виленской губерний. Однако уже 24 декабря 1918 г., учитывая предложения конференции белорусских коммунистических секций и пожелания белорусского народа, ЦК РКП(б) принял решение о возможности создания Социалистической Советской Республики Белоруссии. Очевидно, что решение ЦК РКП(б) по образованию белорусского государства было принято под решающим влиянием внешних факторов.

В постановлении ВЦИК об аннулировании Брестского мира подчеркивалось, что трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма, Кавказа могут теперь сами определять свою судьбу. Беларусь в данном постановлении не упомянута. Большевики надеялись на свержение народными массами Польши буржуазного правительства после отхода немецких войск. Однако правящие круги буржуазной Польши начали подготовку к интервенции в Советскую Россию. ***Ю. Пилсудский*** (1867–1935), пришедший к власти в Польше в ноябре 1918 г., провозгласил возрождение

Речи Посполитой в границах 1772 г. Это означало, что белорусские земли должны были войти в ее состав. В ответ ЦК РКП(б) и СНК решили создать независимые республики вдоль западной границы Советской России. До конца 1918 г. были образованы Эстонская, Латвийская и Литовская республики. 30–31 декабря 1918 г. в Смоленске VI Северо-Западная областная конференция РКП(б) объявила о создании *Социалистической Советской Республики Белоруссии* (ССРБ) и образовании *Коммунистической партии большевиков Белоруссии* (КП(б)Б) как составной части РКП(б). Конференция объявила себя I съездом КП(б)Б. Был утвержден персональный состав Временного революционного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси во главе с ***Д. Жилуновичем*** (1887–1937).

Дмитрий Федорович Жилунович (литературный псевдоним Т. Гартный) родился в м. Копыль Слуцкого уезда Минской губернии в семье безземельного крестьянина. 16-летним подростком вступил в РСДРП, а в 1917 г. – в БСГ, возглавив ее Петроградскую организацию. После победы Октября перешел в БСДРП, на базе которой образовалась белорусская коммунистическая секция при Петроградском райкоме РКП(б). На посту председателя первого советского правительства Беларуси находился с 1 января по 2 февраля 1919 г. Позже редактировал журнал «Полымя», был директором государственного издательства БССР, академик. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1987 г.

1 января 1919 г. был опубликован «Маніхвэст Часовага Работніча-Сялянскаго Савецкаго Правіцяльства Бела русі», провозгласивший образование республики в составе пяти губерний: Могилевской, Смоленской, Витебской, Минской и Гродненской. Вся власть передавалась Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов; земля, воды, недра, фабрики объявлялись собственностью народа. Столицей республики стал г. Минск, куда 5 января 1919 г. переехало правительство. С правовой точки зрения процедура создания государства и его властных органов на основании решения партийных органов может считаться нелегитимной. Задачу придания легитимности этим актам должен был решить Всебелорусский съезд Советов. В период подготовки съезда 16 января 1919 г. ЦК РКП(б) принял решение о передаче РСФСР из состава ССРБ трех губерний (Витебской, Могилевской, Смоленской), а оставшиеся Минскую и Гродненскую губернии ССРБ объединить с Литовской ССР. В постановлении было записано: «ЦК считает это решение… полностью

соответствующим международной конъюнктуре», а председатель ВЦИК Я. Свердлов пояснил, что мотивом объединения было стремление ЦК обезопасить эти республики от возможностей проявления в них национально-шовинистических устремлений. В знак протеста Д. Жилунович и члены правительства от Белнацкома оставили свои посты.

Желая отстоять целостность территории ССРБ, ЦК КП(б)Б направил в Москву для переговоров Р. Пикеля и И. Рейнгольда. На встрече с ними В. Ленин заявил, что республика буферная и необходима, поскольку граничит с другими государствами. Смоленская, Могилевская и Витебская губернии не являются пограничными, поэтому их можно исключить из состава ССРБ, чтобы при подписании мира с Польшей она не могла претендовать на эти территории. Витебская губернская партконференция, проходившая в конце января 1919 г., высказалась против расчленения Советской России на ряд мелких, самостоятельных республик. Она приняла решение о выходе из состава ССРБ. Аналогичные взгляды имели руководители и в Могилевской губернии. В Минске 2–3 февраля 1919 г. прошел I Всебелорусский съезд Советов. В работе съезда приняли участие 230 делегатов, которые назначались, а не выбирались населением. По предложению Я. Свердлова было принято решение о разделе Социалистической Советской Республики Белоруссии и объединении ее с Литовской ССР. Кроме того, съезд принял Конституцию Социалистической Советской Республики Белоруссии, которая в основном соответствовала Конституции РСФСР 1918 г. Ядро правительства составили члены Облисполкомзапа (руководитель А. Мясников), а все бывшие советские народные комиссары, белорусы по национальности, были арестованы. Объединение Литвы и Беларуси в ***Литовско-Белорусскую ССР*** произошло 27 февраля 1919 г. Столицей новой республики (Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская и часть Сувалковской губернии с населением более 4 млн человек) стал г. Вильно. Председателем ЦИК ЛитБелССР был избран К. Циховский, а СНК возглавил В. Мицкявичус-Капсукас.

5.2.3. Борьба белорусского народа с польскими интервентами

Польско-советская война началась 14 февраля 1919 г. наступлением польских войск в районе г. Береза Картузская. К середине марта польские войска заняли Брест, Гродно, Барановичи, Слоним, Пинск. Военные поражения большевистской армии и недовольство населения политикой «военного

коммунизма» привели к открытым выступлениям против советской власти. Так, в конце марта 1919 г. в Гомеле и Речице произошло восстание двух полков под руководством повстанческого комитета во главе с эсером М. Стрекопытовым.

Во второй половине апреля поляки расширили масштабы военных действий, заняв Вильно и Лиду. Правительство ЛитБел ССР не смогло организовать защиту молодой республики и переехало в Минск, который 8 августа был занят польскими войсками. В сентябре линия фронта установилась по рекам Березина – Днепр.

На оккупированной территории польские власти разгоняли Советы, потворствовали еврейским погромам. В. Ластовский, П. Кричевский, Я. Мамонько, П. Бодунова и В. Захарко выразили публичный протест против оккупации Беларуси поляками. В ответ польское правительство разогнало раду БНР и арестовало самых активных ее деятелей. Правда, через 1,5 месяца они были освобождены и им разрешили переехать в Каунас. Та часть Рады, что пошла на сотрудничество с поляками, в марте 1919 г. организовала Наивысшую Раду (С. Рак-Михайловский, И. Середа, И. Лесик, А. Смолич) и 24 марта 1919 г. подписала договор о вхождении в состав Польши. Против этого выступили эсеры и большевики, организовав на оккупированной территории партизанское движение. Оно возглавлялось эсерами и Белорусской коммунистической организацией, которой руководил Вс. Игнатовский (эсеры и большевики расходились во взглядах на будущее Беларуси: первые выступали за полную независимость, а большевики – за вхождение ССРБ в состав Российской социалистической федеративной советской республики).

В начале марта 1920 г. войска Польши перешли в наступление на Полесье, а 25 апреля – на Украину; военные действия шли широким фронтом от Припяти до Днестра, а 6 мая был захвачен Киев. Однако уже 14 мая части Красной Армии перешли в контрнаступление: 11 июня был освобожден Минск, а к концу июля – вся территория Беларуси. Красная Армия продолжала двигаться на Запад. Командующий Западным фронтом М. Тухачевский держал курс на Варшаву, чтобы распространить идеи социализма и на Европу. Большая часть населения Польши считала, что советское наступление угрожает ее государственной независимости, что позволило польскому руководству мобилизовать все ресурсы страны для ведения войны. В то же время советские резервы отвлекались на юг России, где вновь обострилась гражданская война. Воспользовавшись ошибками советского военного руководства, 16

августа под Варшавой польские войска перешли в контрнаступление, нанеся Красной Армии тяжелое поражение. К середине осени польские войска в Беларуси вновь дошли до Минска, а на Украине продвинулись на половину расстояния от польско-украинской этнической границы до Киева.

12 июля 1920 г. в Москве был заключен договор между буржуазной Литвой (образована 16 декабря 1918 г. со столицей в г. Ковно, современный Каунас) и РСФСР. Рассчитывая на победу советской власти в Литве, правительство РСФСР пошло на включение в ее состав части территории с городами Гродно, Щучин, Ошмяны, Сморгонь, Браслав. Частью Литвы также был признан Виленский край с Вильно. Юридически это означало прекращение существоввования Литовско-Белорусской ССР и делало возможным восстановление ССРБ. 31 июля 1920 г. была принята «Декларация о провозглашении независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии», подтвердившая восстановление социалистических основ общественного и государственного строя в Беларуси, объявленных Манифестом 1919 г. Западная граница ССРБ была определена по этнографическому принципу между Беларусью и соседними буржуазными государствами. А вот граница Социалистической Советской Республики Белоруссии с Советской Россией и Украиной должна была определяться свободным волеизъявлением белорусского народа на уездных и губернских съездах Советов в полном согласии с правительствами РСФСР и ССРУ. Это положение давало возможность РСФСР оставить под своей юрисдикцией белорусские земли, включенные 16 января 1919 г. решением ЦК РКП(б) в состав РСФСР. В период второго провозглашения ССРБ, учитывая успешное наступление Красной Армии на Варшаву, точные ее границы не были определены.

В октябре 1920 г. был заключен договор о перемирии между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. Однако советская власть столкнулась с восстанием ***С. Булак-Балаховича*** (1883–1940), которое было спровоцировано конфронтацией большевиков с белорусскими эсерами, выступившими за целостность белорусского государства. Руководство Белорусской партии социалистов-революционеров отказалось подписать Декларацию от 31 июля 1920 г.: оно предлагало расширить территорию республики до ее этнографических границ, сформировать коалиционное правительство из представителей всех партий национальной демократии, образовать белорусские войсковые части, обеспечить полную независимость Беларуси. Центральный комитет коммунистической партии большевиков Литвы и Беларуси

отклонил эти требования, что вызвало недовольство БПС-Р, а также других деятелей национального движения. Они решили перейти к открытой борьбе против большевиков. Наиболее известным организатором антибольшевистского вооруженного сопротивления являлся генерал польской армии С. Булак-Балахович. 25 октября его армия, сформированная в Эстонии, перешла границу советской Беларуси под г. Туров и заняла Петриков, Калинковичи и Мозырь. С. Булак-Балахович продекларировал независимость Беларуси, объявил себя «начальником Белорусского государства», главнокомандующим всеми вооруженными силами. Был издан приказ об организации Белорусской национальной армии. Из желающих за неделю сформировали Крестьянский партизанский отряд и Хабненский полк. Эмигрантское правительство В. Ластовского и советское правительство А. Червякова в Минске были объявлены свергнутыми. В своем Манифесте Булак-Балахович заявил о борьбе за независимость Беларуси, о выработке Конституции, а также о конфискации крупного помещичьего имущества. Советская 16-я армия Западного фронта начала контрнаступление, отбила Калинковичи и стала окружать армию Булак-Балаховича. Он вырвался из окружения и форсировал р. Птичь. Его армия вышла к польским войскам и собралась в районе Туров – Давид-Городок – Лахва, где была разоружена поляками. Отдельные части армии отошли в нейтральную зону, другие остались на местах, продолжая вести партизанскую борьбу против Советов до 1922 г. Разгром армии Булак-Балаховича не означал окончание сопротивления противников большевистской власти. Население Слуцкого уезда под руководством эсеров также поднялось на борьбу с советской властью. Военные действия начались в ноябре-декабре того же 1920 г. Армия повстанцев из 4 тыс. человек сражалась за независимость Слутчины и БНР с Красной Армией на протяжении месяца под лозунгом «Ни польских панов, ни московских коммунистов!». В конце декабря после тяжелых боев отряды повстанцев перешли на другой берег р. Лань, где и были интернированы польскими войсками. Вооруженные антисоветские выступления прошли также в Койданово (Койдановская независимая республика), Игуменском, Бобруйском, Оршанском, Борисовском и Гомельском уездах.

Роль и место БССР в составе СССР. Заключенный в годы гражданской войны договор о военно-политическом союзе советских социалистических республик от 1 июня 1919 г. не соответствовал условиям мирного развития. Необходимо было разработать новые условия сотрудничества советских республик. Этому содействовали близость государственного устройства

советских республик и наличие постоянной внешней угрозы со стороны капиталистических стран. ССРБ и РСФСР имели тесные партийные, экономические, военные, государственно-политические отношения. Республика финансировалась из бюджета РСФСР – она не имела своих денег. Почта, железнодорожный транспорт, связь были подчинены соответствующим наркоматам РСФСР. Это свидетельствовало об автономном характере отношений ССРБ и РСФСР. Летом-осенью 1920 г. были созданы высшие органы власти Социалистической Советской Республики Белоруссии: Всебелорусский съезд Советов, Центральный Исполнительный Комитет и его президиум. 18 декабря 1920 г. был образован Совет Народных Комиссаров во главе с А. Червяковым (с 1923 г. – А. Адамович).

В сентябре 1922 г. руководство Беларуси выступило против «проекта автономизации», разработанного в Наркомнаце РСФСР под руководством И. Сталина, сторонника централизованного унитарного государства. Данный проект предусматривал вхождение суверенных советских республик в состав РСФСР на правах автономии. Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР В. Ленин предложил федеративную форму объединения. РСФСР вместе с другими советскими республиками образуют равноправный Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Состоявшийся 14–18 декабря 1922 г. IV Всебелорусский съезд Советов одобрил идею образования Союза ССР и присоединения к нему ССРБ. 30 декабря 1922 г. в Москве I Съезд Советов СССР принял *Декларацию* и *Договор об образовании СССР*. Договор подписали четыре суверенные советские республики: БССР, РСФСР, УССР и ЗСФСР (Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика). С этого момента за нашей страной закрепилось название БССР.

II Всесоюзный съезд Советов СССР 31 января 1924 г. принял Конституцию СССР, в соответствии с которой БССР, как и другие республики, передавала значительную часть своих полномочий в компетенцию государственных органов СССР. К компетенции Союза Советских Социалистических Республик относились представительство в международных отношениях, заключение договоров с другими государствами, вопросы войны и мира, право изменения внешних границ и границ между республиками, разработка плана развития народного хозяйства всего государства и т. д. Таким образом, согласно Конституции 1922 г., суверенитет республик был ограничен только в вопросах, указанных в Основном законе СССР; при решении других вопросов они могли действовать самостоятельно.

Для укрепления национальной государственности,

объединения белорусской нации в ее этнографических границах белорусские деятели культуры и партийно-советского руководства (прежде всего А. Червяков и Вс. Игнатовский) неоднократно ставили вопрос в ЦК РКП(б) о возвращении восточно-белорусских земель. В сентябре 1922 г. белорусское руководство получило разрешение на официальное обсуждение этого вопроса в партийных и советских органах. Летом 1923 г. БССР высказалась за включение в состав республики Витебской и Гомельской губерний полностью, а также Горецкого и Мстиславского уездов Смоленской губернии. Эта инициатива вызвала сопротивление со стороны местных губернских партийных и советских органов, рассматривавших белорусские земли как неотъемлемую часть РСФСР. Они утверждали, что в их губерниях белорусы составляют незначительное меньшинство, а само население не желает присоединяться к Советской Белоруссии. Местные партийные и советские руководители боялись после присоединения к БССР потерять свои должности, их беспокоила перспектива перехода на белорусский язык в связи с проводившейся в республике политикой белорусизации.

В ноябре 1923 г. ЦК РКП(б) принял решение о передаче БССР родственных в бытовых, хозяйственных и этнических отношениях уездов пограничных губерний. В декабре 1923 г. VII съезд Советов Гомельской (в апреле 1919 г. Могилевская губерния была преобразована в Гомельскую) и XI съезд Советов Витебской губерний высказались за присоединение к БССР. В декабре 1923 г. Президиумом ЦИК СССР была создана комиссия, которая рассматривала целесообразность вхождения каждого уезда в состав Беларуси. Позиции членов комиссии разошлись. Несмотря на протест представителей от БССР, комиссия постановила оставить в составе РСФСР Велижский, Невельский, Себежский уезды Витебской губернии, а также Гомельский и Речицкий уезды Гомельской губернии. В марте 1924 г. Белорусской ССР передали только 16 уездов и отдельных волостей Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. После этого возвращения было проведено новое административно-территориальное деление: образованы 10 округов, округа делились на 100 районов, а последние – на 1202 сельсовета. Территория БССР увеличилась более чем в 2 раза (она составила 110,6 тыс. км^2), а количество населения возросло до 4,2 млн человек (соответственно белорусы составляли 70,4 %).

Возвращение территорий в 1924 г. разрешило вопрос о границах БССР только частично. После обращения ЦК КП(б)Б Президиум ЦИК СССР 6 декабря 1926 г. принял постановление о ликвидации Гомельской губернии и присоединении Гомельского и Речицкого уездов к БССР, в результате чего республика

увеличилась еще на 15,727 км², а население – на 649 тыс. человек. На начало 1927 г. территория БССР составляла 126,8 тыс. км² с населением около 5 млн человек, из них белорусы составляли 80 %. Возвращение восточно-белорусских территорий в состав БССР создавало новые возможности для социально-экономического развития республики, содействовало консолидации белорусской нации, а участие в образовании СССР повысило престиж БССР на международной арене.

5.3. Советская модель модернизации общества

5.3.1. Установление советской однопартийной общественно-политической системы в БССР

Октябрь 1917 г. привел к слому старой системы общественных отношений и политического устройства общества. Основоположники теории коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс в самых общих чертах описывали будущее общество. Главное, чтобы отсутствовало государство и эксплуатация человека человеком, было общественное самоуправление, общественная собственность на средства производства. Пришедшие к власти большевики во главе с В. Лениным стремились реализовать этот марксистский идеал на практике, но были вынуждены его серьезно корректировать в условиях конкретной ситуации послереволюционной России. В результате сложившаяся в классическом виде в 1930-е гг. в СССР *общественно-политическая система* значительно отличалась от первоначального замысла и получила в истории различные названия: *«тоталитаризм», «государственный социализм», «командно-административная система».*

Политическая система в БССР формировалась как власть Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, которые рассматривались большевиками как органы подлинного народовластия и через которые трудящееся население будет непосредственно принимать участие в управлении государством. В первой Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии 1919 г. власть Советов юридически закреплялась в форме диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Высшим органом власти в республике являлся Всебелорусский съезд Советов, а в перерывах между съездами – Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) БССР. Структурными звеньями правительства республики – Совета Народных Комиссаров – были народные комиссариаты, создаваемые по отраслевому принципу – комиссариат по военным делам, внутренних дел, юстиции, труда,

финансов и т. д. Система местных Советов (съезды и исполкомы Советов) строилась соответственно административно-территориальному делению БССР (уезды, волости и сельсоветы, с 1924 г. – округа, районы сельсоветы). Определенное оживление деятельности Советов и расширение их компетенции с целью привлечения более широких слоев населения к процессам построения нового общества происходило в 1920-е гг. Однако с конца 1920-х гг. роль Советов стала снижаться. Советы теряли реальную власть в силу неспособности проводить партийные решения так быстро, категорично и эффективно, как это было необходимо большевикам. В итоге Советы оказались под жестким контролем партийных органов, которые определяли и конкретный состав Советов разных уровней, и конкретные их мероприятия.

Процесс формирования однопартийности начался сразу после Февральской революции 1917 г., когда прекратили свое существование помещичье-монархические партии и организации. 29 ноября 1917 г. декретом Советского правительства была запрещена деятельность крупнейшей российской буржуазно-демократической партии – партии кадетов, которая являлась центром консолидации всех других буржуазных партий и политических организаций. В 1921 г. прошли аресты руководителей социалистических партий эсеров и меньшевиков, а в 1922 г. был организован крупный политический процесс против лидеров эсеровской партии, приговоренных в итоге либо к смертной казни, либо к тюремному заключению. Под влиянием репрессий со стороны большевистской власти и в результате потери влияния среди населения в 1923–1924 гг. начался процесс «самороспуска» эсеровских и меньшевистских организаций.

В результате репрессий и административного давления к началу 1921 г. в Беларуси прекратила свою деятельность БСДП (Белорусская социал-демократическая партия) и БПС-Ф (Белорусская партия социалистов-федералистов), в марте самоликвидировался Бунд, а часть его членов вступила в КП(б)Б. В начале 1921 г. в БПС-Р (Белорусская партия социалистов-революционеров) насчитывалось более 20 тыс. членов, что более чем в 4 раза превышало численность Компартии Белоруссии; она контролировала деятельность молодежной организации, в которую входили до 10 тыс. человек. Разногласия между белорусскими эсерами и большевиками проявлялись прежде всего в решениях аграрного, национального вопросов и вопроса о характере политического режима в республике. Не подписав Декларацию от 31 июля 1920 г., белорусские эсеры объявили себя политической оппозицией, потребовав восстановления ССРБ на

всей этнической территории белорусов. Требования были отвергнуты, а в феврале 1921 г. советские карательные органы арестовали 860 человек – активных членов БПС-Р. Хотя все арестованные были впоследствии освобождены и переправлены на территорию Западной Беларуси, в Беларуси партия больше свои позиции так и не восстановила. Таким образом, к 1925 г. в БССР *окончательно установилась однопартийная система.*

В связи с тяжелой болезнью В. Ленина власть в стране начинает постепенно концентрироваться в руках ***И. Сталина*** (1879–1953).

Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) – советский государственный, военный и партийный деятель. Родился в г. Гори Тифлисской губернии, член РСДРП с 1898 г., Генеральный секретарь ЦК РКП(б), ВКП(б) – КПСС, Председатель СНК СССР – Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны одновременно являлся Председателем ГКО и Верховным Главнокомандующим СССР. Герой Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1939), Генералиссимус Советского Союза (1945), Маршал Советского Союза (1943).

В апреле 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) избрал Сталина Генеральным секретарем ЦК, однако следует подчеркнуть, что высшая власть в партии (фактически в стране) принадлежала Политбюро. Со второй половины 1920-х гг. в СССР началось *формирование «культа личности» Сталина*, которого до тех пор не считали претендентом на ленинское наследие. Используя партийно-административный ресурс, Сталин в 1929 г. начал репрессии в среде своих союзников, обвинив их в «правом уклоне»; таким образом он приступил к реализации плана форсированной индустриализации и сплошной коллективизации, бывшего до сих пор предметом осуждения.

Сама коммунистическая партия занимает доминирующее положение в структуре власти. В Конституции СССР 1936 г. и Конституции БССР 1937 г. она объявлялась «руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». Все государственные органы и общественные организации были подчинены партийным учреждениям, поэтому в своей деятельности руководствовались прежде всего партийными директивами и решениями партийных съездов, конференций и их исполнительных органов. Важнейшие должности в государственном аппарате занимали только коммунисты, которые утверждались партийными комитетами. Например, руководящие работники БССР утверждались на свои

должности в ЦК КП(б)Б, республиканские наркомы, их заместители – на бюро ЦК КП(б)Б, окружные и районные работники – на заседаниях окружных и районных комитетов партии. Широко использовалась на практике такая неконституционная форма принятия решений, как совместные постановления партийных и государственных органов (ЦК ВКП(б) и СНК СССР, ЦК КП(б)Б и СНК БССР). В итоге произошло слияние партийного и государственного аппаратов (государственные руководители входили в состав партийных органов, а партийные – в состав государственных). Партийные органы в законодательном порядке наделялись правом контроля над государственными структурами, а сама коммунистическая партия финансировалась из средств государственного бюджета; законодательная, исполнительная и судебная власть фактически перешла к партийно-государственному аппарату.

Несмотря на деформации о общественно-политической жизни, Конституции СССР 1936 г. вновь декларировала власть трудящихся. Политическую основу СССР составили Советы депутатов трудящихся, экономическую – социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. Конституция закрепляла принципы советского федерализма, содержала перечень вопросов, относящихся к компетенции Союза СССР; все иные вопросы относились к компетенциям союзных республик. Высшим органом власти являлся Верховный Совет СССР, который собирался на сессии два раза в год. Между сессиями Верховного Совета высшим органом власти был Президиум Верховного Совета. Правительство создавалось Верховным Советом СССР и называлось СНК СССР. Конституция провозглашала основные права и свободы граждан (свободу слова, печати, собраний и митингов, демонстраций, неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки), которые носили чисто декларативный характер. В целом демократическая по форме Конституция в результате широкого использования государством чрезвычайных мер, нарушения партийно-государственным аппаратом ее положений на практике по многим своим направлениям не выполнялась.

19 февраля 1937 г. была принята новая Конституция БССР, полностью повторявшая основные положения Конституции СССР. Союзные законы в обязательном порядке распространялись на территорию республики, а каждый гражданин БССР являлся и гражданином СССР. Система власти повторяла союзную систему. Впервые было произведено разграничение между органами государственной власти и центральными органами государственного управления. Высшим исполнительным и

распорядительным органом БССР становился СНК республики. Местные Советы депутатов трудящихся, образованные вместо съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, объявлялись органами государственной власти, а их исполкомы были отнесены к органам государственного управления.

5.3.2. Политические репрессии 30-х гг. XX в. Проблема определения общественно-политического строя в СССР

Широкое *использование репрессивных средств* и *методов в строительстве социализма* стало еще одной отличительной особенностью советской общественно-политической системы. Репрессия (от лат. repression – подавление, угнетение) – карательная мера, наказание, применяемое государством к отдельным лицам или группам лиц. Ядром репрессий в СССР были политические репрессии, т. е. меры принуждения, применявшиеся государством исходя из политических мотивов. Репрессии позволяли в короткие сроки устранить всякого, кто покушался на интересы советской системы, дисциплинировать страхом уничтожения остальных и обеспечивать новостройки социализма дешевой рабочей силой. Массовые репрессии, использовавшиеся с самого начала советской власти в период Гражданской войны (прежде всего через органы Всероссийской чрезвычайной комиссии – ВЧК), в 1920-е гг. были приостановлены.

Новый виток репрессий совпал с началом форсированного строительства социализма на рубеже 1920–1930-х гг. Первоначально функции непосредственного осуществления политических репрессий возлагались на ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) при СНК СССР, созданное в 1923 г. для борьбы с контрреволюцией, шпионажем, чуждыми советской власти элементами, а с июля 1934 г. – на НКВД (Народный комиссариат внутренних дел), в состав которого вошло и ОГПУ. Вместо ОГПУ в системе НКВД было образовано Главное управление государственной безопасности с аналогичными функциями и задачами. Одновременно при НКВД создавалось *Особое совещание*, которому предоставлялось право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря, а позднее и высшую меру наказания – расстрел.

В августе 1932 г. Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и

кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», в соответствии с которым за его невыполнение предусматривались расстрел или лишение свободы до 10 лет с конфискацией имущества. В нем отсутствовало разграничение между мелкими и крупными хищениями – наказания устанавливались за них одинаково высокие. В постановлении от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией» также отсутствовали разграничения между мелкими, средними и крупными преступлениями, что порождало применение несоразмерной вине меры наказания. После убийства руководителя ленинградской партийной организации С. Кирова был принят закон от 1 декабря 1934 г., в котором устанавливался упрощенный порядок расследования и рассмотрения дел о террористических организациях и террористических актах. Следствие должно было заканчиваться в срок не более десяти дней, обвинительное заключение вручалось обвиняемым за сутки до рассмотрения дела, дела слушались без участия сторон, кассационные обжалования приговоров и ходатайства о помиловании не допускались, приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно. Это создавало предпосылки для применения необоснованных репрессий.

В июле 1934 г. постановлением ЦИК СССР был введен новый состав преступления – измена Родине (шпионаж, переход на сторону врага, бегство за границу, выдача военной или государственной тайны), за что предусматривались лишение свободы на 10 лет или расстрел с конфискацией имущества. С 1932 г. уголовную ответственность стали нести даже дети с 12 лет. Срок лишения свободы в октябре 1937 г. за измену Родине был увеличен с 10 до 25 лет. И наконец, в 1934 г. создается ГУЛАГ (Главное управление лагерей), которое в 1940 г. включало 53 лагеря с тысячами отделений и пунктов, 425 колоний для взрослых, 50 колоний для несовершеннолетних и 90 «домов младенцев» с числом заключенных около 2,3 млн. человек. Активно действовали с 1930 г. внесудебные органы, так называемые тройки (местный партийный руководитель, прокурор и представитель НКВД), а с 1937 г. – двойки (прокурор и представитель НКВД), которые подменили собой официальные судебные. Их заседания проходили без присутствия адвокатов, а приговор приводился в исполнение незамедлительно после оглашения решения. Так, в 1935 г. в БССР только тройками были осуждены 8074 человека, а в 1936 г. – 12 371 человек. В 1937 г. И. Сталин от имени ЦК ВКП(б) дал органам НКВД директиву о применении физических мер к арестованным. Через два года Сталин также от имени ЦК ВКП(б) в телеграмме ЦК союзным рес

публикам, обкомам и наркомам внутренних дел еще раз потребовал применения таких мер к арестованным «как совсем правильный и целесообразный метод».

В БССР первые крупные политические процессы были связаны со свертыванием политики белорусизации и направлены против национально-ориентированной части белорусского партийно-советского аппарата и белорусской интеллигенции. В 1930 г. НКВД было сфальсифицировано дело «Союз освобождения Беларуси». По надуманным обвинениям в подготовке свержения советской власти и установления белорусской буржуазной государственности (официально это было названо контрреволюционной идеологией национал-демократизма) было арестовано 108 деятелей белорусской науки и культуры, в том числе вице-президент Академии наук С. Некрашевич, академики В. Ластовский, И. Лесик, А. Смолич, ученые Н. Азбукин, Н. Касперович, С. Мелешко, А. Одинец, В. Прокулевич, И. Родзевич, С. Скондряков, Н. Щекотихин, наркомы земледелия – Д. Прищепов и просвещения – А. Балицкий, заместитель наркома земледелия И. Адамович, ректор Белгосуниверситета В. Пичета, литераторы М. Горецкий, М. Громыко, А. Бабареко, В. Дубовка, Я. Пуща, режиссер Ф. Жданович, редактор газеты «Звязда» П. Жаврид и др. В ходе следствия дела на 18 человек пришлось прекратить. Приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей, а позже расстреляли А. Балицкого, Д. Прищепова, И. Адамовича, П. Ильюченка (зам. директора Госиздата); 86 человек были осуждены на меньшие сроки. Повезло разве что академику АН БССР В. Пичете, которого по требованию западноевропейских ученых в 1937 г. освободили из ссылки, а в 1939 г. избрали членом-корреспондентом АН СССР. Протестуя против необоснованных обвинений, покончил жизнь самоубийством первый президент АН БССР Вс. Игнатовский. Пытался покончить с собой доведенный до отчаяния Я. Купала.

В 1930 г. также состоялись сфабрикованные процессы против белорусского филиала «Трудовой крестьянской партии», белорусского филиала «Промпартии», белорусского филиала «Союзного бюро РСДРП (меньшевиков)». В первом квартале 1933 г. в БССР к высшей мере наказания и к 10 годам лишения свободы было приговорено более 5,5 тыс. человек. «Врагов народа» органы НКВД находили среди разных слоев населения: от высокопоставленных партийно-советских руководителей, военачальников до простых рабочих и крестьян. Политические репрессии достигли своего апогея в 1937–1938 гг., когда под машину репрессий попали секретари ЦК КП(б)Б Я. Гамарник, Н. Гикало, А. Криницкий, В. Шарангович, председатели ЦИК и

СНК БССР Д. Волкович, Н. Голодед, М. Стакун, А. Червяков и многие их заместители.

Проводились чистки партии. Активное участие в них приняли политотделы. В 1933 г. было исключено из партии свыше 6 тыс. коммунистов, 13,7 тыс. кандидатов в члены партии, что составляло соответственно 15,6 и 25 % всего числа партийной организации республики. В ходе чисток и репрессий КП(б)Б потеряла в те годы более 40 % своего состава.

Тяжелые потери понесла научная и творческая интеллигенция Беларуси. Так, в 1930-е гг. было репрессировано 26 академиков и членов-корреспондентов. Расстреляли президентов Академии наук П. Горина (историк) и И. Сурту (педагог, чекист), академиков Я. Афанасьева (почвовед), Т. Домбаля (экономист), М. Дурново (славист), С. Матулайтиса (историк), И. Петровича (литературовед), Б. Тарашкевича (языковед), В. Щербакова (химик). Умерли в лагерях академики Ц. Бурстин (математик), И. Замотин (литературовед), Е. Рывлин (историк). Десять лет отбыл в лагерях академик С. Сербента (историк и философ), восемь лет – академик М. Козлов (химия). В 1938 г. осталось всего шесть аспирантов из 139, имевшихся в 1934 г. Органами НКВД БССР были арестованы более 100 белорусских писателей и поэтов, из которых более 50 погибло в лагерях и тюрьмах. По протоколам НКВД БССР общую численность жертв репрессивного механизма сталинского режима в БССР исследователи определяют приблизительно в 600–700 тыс. человек.

Таким образом, в СССР в 1930-е гг. был создан общественно-политический строй, при котором партийно-государственный аппарат монополизировал функции распоряжения собственностью, а население оказалось на практике от этого отчуждено.

5.4. Пути и методы строительства индустриального общества в советской Беларуси

5.4.1. Особенности осуществления нэпа в БССР

Первая мировая и гражданская войны поставили советские республики на грань катастрофы. Было потеряно 1,4 млн человек, из них 107 тыс. эмигрировало и 246 тыс. стало беженцами. Тяжелое социально-экономическое положение усложнялось противоречивой политической ситуацией и политикой «*военного коммунизма*».

Военным коммунизмом называется внутренняя политика советского государства 1918–1921 гг., проводившаяся в условиях гражданской войны. Ее характерными чертами были крайняя централизация управления экономикой, национализация крупной, средней и даже мелкой промышленности (частично), банковской системы, государственная монополия на многие продукты сельского хозяйства, продразверстка, запрещение частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений, уравнение в распределении материальных благ и милитаризация труда. Ее исполнение поддерживалось репрессивными мерами Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Политика «военного коммунизма» не соответствовала новым условиям мирного строительства. Недовольство действиями властей проявлялось в многочисленных митингах, забастовках и вооруженных выступлениях. Уездные волостные Советы были поставлены перед сложной задачей выполнить все госразнарядки и при этом учесть интересы крестьян. С осени 1919 г. разверстка на все продукты питания, а также на сено, солому и скот велась фактически силами реквизиционных отрядов, латышских стрелков, милиции и воинских частей. Меры принуждения и насилия все чаще применялись не только к крестьянам, но и к председателям местных исполкомов, работникам волостных Советов как за низкое рвение в реализации продполитики, так и за укрывательство дезертиров. Кульминацией этого недовольства стало Кронштадтское антисоветское восстание в феврале-марте 1921 г.

Положение в БССР (помимо сказанного выше) усложнялось постоянными нападениями вооруженных банд, организованных на территории Польши. Во время рейдов бандиты убивали партийных, советских и хозяйственных руководителей, а также мирных жителей. Власти вынуждены были вплоть до 1922 г. сохранять в БССР чрезвычайное положение. Посевные площади в республике сократились более чем на 30, а поголовье скота – на 50 %. Чтобы выжить, рабочие из города бежали в деревню. Обострение продовольственного вопроса демонстрировало развал в стране, упадок сельского хозяйства, вызвало рост мешочничества и потребовало скорректировать внутреннюю политику советской власти.

В. Ленин предложил заменить политику «военного коммунизма» *новой экономической политикой* (нэп). Новая экономическая политика была одобрена X съездом РКП(б) в марте 1921 г. Сущность нэпа заключалась в свободе выбора форм

хозяйствования, развитии кооперации, а также в рыночных отношениях между городом и деревней. Продразверстка заменялась продналогом, который постепенно снизился от 20 % продукцией в 1921 г. до 5 % деньгами к 1925 г. Провозглашалась свобода форм землепользования (артель, коммуна, ТОЗ, единоличное частное владение в виде отрубов или хуторов) и разрешались аренда земли, наемный труд. К концу 1920 г. различными формами кооперации было охвачено большинство крестьянских хозяйств. С 1921 г. разрешена частная торговля излишками сельхозпродукции, а ремесленники, уплатив налог, могли открывать мастерские и мелкие предприятия. В 1923 г. по декрету ВЦИК и Совнаркома вместо главков создали тресты – совокупность однотипных или тесно связанных государственных промышленных предприятий, которым предоставили самостоятельность в производстве своих операций и которые действовали на началах коммерческого расчета. В Беларуси было создано 9 трестов (продтрест, стеклотрест, госспирттрест, кожтрест и др.). Стали возникать и синдикаты – добровольные объединения трестов на началах кооперации, занимавшиеся сбытом, снабжением, кредитованием, внешнеторговыми операциями. К концу 1922 г. в СССР 80 % трестированной промышленности было синдицировано, а к началу 1928 г. насчитывались 23 синдиката, которые действовали почти во всех отраслях промышленности, сосредоточив в своих руках основную часть оптовой торговли.

Переход к нэпу в БССР осуществлялся в условиях прекращения экономических связей со странами Прибалтики и Польшей, борьбы со сторонниками БНР. Последних кресть яне поддерживали до самого начала нэпа: только весной 1921 г. в Беларуси состоялось 89 политических выступлений против советской власти. Из Польши и стран Прибалтики поступали контрабандные товары, которые стали конфисковывать после определения границы (1922) и создания таможни (1923).

В денежном обороте Беларуси находилось много советских денег и валюты других стран – доллары, марки, фунты. Советские бумажные деньги (выпускались с 1919 г.) очень скоро обесценивались (булка хлеба на рынке стоила 3 млн руб.). В конце 1922 г. появляются новые денежные знаки – червонцы (они обеспечивались на 25 % золотом, другими драгоценными металлами, иностранной валютой, а остальная часть – легко реализуемой продукцией). В дополнение к червонцу (февраль 1924) были выпущены «твердые» новые казначейские билеты, обеспеченные золотом. Печатание старых «совзнаков» остановилось. С марта был установлен твердый покупной курс –

50 тыс. руб. выпуска прежних лет за один новый червонец. Денежная реформа сбалансировала рыночные отношения между городом и деревней, и конвертируемый рубль просуществовал с 1924 по 1929 г.

В сфере промышленности ликвидировалась чрезмерная централизация. Для лучшего использования ресурсов были созданы групповые управления, подчинявшиеся непосредственно Совнархозу БССР. Все промышленные предприятия разделили на четыре группы. В первую входили крупные государственные предприятия, которые работали на основе хозяйственного расчета (за счет прибыли покрываются затраты). Ко второй относились те, которые надлежало временно законсервировать. В третьей группе были предприятия, не имевшие государственного значения, и их отдавали в аренду кооперативным организациям и частным лицам. Предприятия четвертой группы подлежали закрытию, работники переводились на действующие фабрики и заводы. Значительная часть малоквалифицированных рабочих не могла найти работу: люди становились безработными. Интересно, что на пособие по безработице в годы нэпа можно было купить два демисезонных пальто, а в конце 1930-х гг. на заработную плату рабочего – ни одного. Существование рынка рабочей силы было характерным для общества времен нэпа. Уравниловка в оплате труда рабочих исчезла. Формы оплаты учитывали квалификацию рабочего, производительность его труда.

Новая экономическая политика содействовала развитию частной торговли. К середине 1920-х гг. создалась широкая сеть розничной торговли (магазины и лавки), где главной фигурой стал частник – 94 %. В оптовой торговле ведущую роль играли государственные и кооперативные предприятия. Уже в 1923 г. промышленно-кустарное производство принадлежало частникам – 88 %, государству – 7 %, кооператорам – 3 %. В экономике на долю мелкой промышленности в 1925 г. приходилось 56,9 % национального дохода (в России – 43 %). Были восстановлены ярмарки (417).

К 1926 г. сельскохозяйственное производство достигло довоенного уровня. Удельный вес его в общем объеме производства составлял 71,6 %, в промышленности – 22,3 %, в лесном хозяйстве – 6,1 %. Середняки стали насчитывать 65 %, им принадлежало 75 % посевной площади, и они давали 67,7 % товарной продукции. В то же время имелось 20 тыс. батраков. Быстрыми темпами шла хуторизация, сторонником которой был нарком земледелия БССР Д. Прищепов. К 1929 г. на хутора вышло 129 тыс. хозяйств из 776 тысяч. Сельское хозяйство давало высокий показатель – 10 % прироста в год. Новая экономическая

политика привела к развитию кооперации в кредитной сфере, обеспечении и сбыте продукции сельского хозяйства. Всего были созданы 3393 кооператива, однако производственная кооперация почти не развивалась.

В результате введения многоукладной экономики, свободного действия капиталов и быстрого развития мелкого производства новая экономическая политика позволила за короткий срок восстановить экономику, стабилизировать политическую ситуацию, улучшить материальное положение населения. За годы новой экономической политики произошли три экономических кризиса: 1923, 1925–1926 и 1927–1928 гг. Кризис 1923 г. был связан с «ножницами цен», сложившимися из-за разрыва между стоимостью промышленных и сельскохозяйственных изделий, который по сравнению с 1914 г. увеличился в 3 раза. Склады промышленных предприятий затоваривались из-за высоких цен на продукцию, а у крестьян не было денег для покупки промышленных товаров. Второй кризис проявился в дефиците товаров, вызванном возросшей покупательской способностью населения и невозможностью промышленности удовлетворить этот спрос. Третий кризис возник из-за невыполнения плана хлебозаготовок по низким закупочным ценам; крестьяне просто не желали продавать зерно за бесценок, придерживая хлеб для продажи на будущий год. Если в первых двух случаях государство выходило из кризисов с помощью экономических мер, то кризис 1927–1928 гг. преодолевался с использованием чрезвычайных внеэкономических мер: за укрывательство хлеба предусматривались конфискация и расстрел, как и во времена военного коммунизма. 1927–1929 гг. – время свертывания нэпа. Основными причинами этого являются следующие: в руководстве СССР после смерти В. Ленина доминировало представление о нэпе как о временном отступлении от пути построения социализма; большевики видели угрозу социализму в нарастающем расслоении советского общества, а у руководства страны не было умения действовать в условиях рынка и существования частной собственности. Кроме того, И. Сталина, пришедшего к власти, устраивал только диктат государства в экономике.

5.4.2. Создание материально-технической базы индустриально-аграрного общества. Индустриализация в БССР

Советское руководство рассматривало две программы строительства социализма в СССР. В первой программе

(«оптимального сочетания» – Н. Бухарин, А. Рыков, М. Томский) предусматривались развитие общедемократических норм, повышение жизненного уровня и культуры рабочих и крестьян на базе нэпа. Рост государственного сектора в народном хозяйстве предполагал оптимальное сочетание тяжелой и легкой промышленности, промышленности и сельского хозяйства. Предусматривались сохранение частного хозяйства, снижение налогов на крестьян, привлечение сбережений граждан на цели индустриализации. Пятилетний план развития выступал как прогноз основных тенденций в развитии экономики с поправками на влияние международных и внутренних условий. Таким образом создавался регулируемый рынок с использованием товарно-денежных отношений и преодолением диспропорций развития экономическими методами.

Во второй программе («большого скачка» – И. Сталин, В. Молотов, Г. Орджоникидзе) предусматривалось построение социализма на основе ускоренной индустриализации и коллективизации. Планировалось прежде всего развивать тяжелую индустрию (группу «А»), которая должна была обеспечить достаточный уровень обороноспособности страны и перевооружение всех отраслей народного хозяйства. Базой должны были стать энтузиазм рабочего класса и укрепление административно-командной системы управления хозяйством. В январе 1928 г. на Политбюро ЦК ВКП(б) победили сторонники «большого скачка», что позволило сразу принять решение о применении чрезвычайных мер при проведении хлебозаготовок. В стране начала устанавливаться тоталитарная система управления.

Сталин рассмотрел подготовленные Госпланом и ВСНХ еще в 1926 г. два варианта пятилетнего плана развития народного хозяйства – «максимальный» и «минимальный» и в январе 1930 г. утвердил максимальный вариант. Он предусматривал рост промышленного производства на 180 %, рост продукции группы «А» – на 230 %, рост производительности труда в индустрии – на 110 %, в сельском хозяйстве – на 55 %.

В 1929 г. IX съезд Советов депутатов БССР утвердил *первый пятилетний план* развития народного хозяйства и культуры на 1928–1932 гг., предусматривавший более быстрое развитие легкой промышленности – выпуск товаров группы «Б» планировалось увеличить на 427,8 %, продукции группы «А» – на 184,9 %. Намечалось расширить добычу торфа, закончить строительство БелГРЭС, возвести новые электростанции. Большое внимание уделялось металлообрабатывающей, химической, деревообрабатывающей, кожевенной, швейной, пищевой, мясной

отраслям, а также производству стройматериалов. За годы первой пятилетки было построено 78 крупных и 460 мелких и средних предприятий – например, швейная фабрика «Знамя индустриализации» в Витебске, им. Коминтерна в Гомеле, Гомсельмаш, Бобруйский и Гомельский деревообрабатывающие заводы и БелГРЭС. Тем не менее производство продукции группы «А» увеличилось лишь на 42 %, а группы «Б» – на 53 %. Еще более не соответствовали действительности официальные заявления о досрочном выполнении пятилетки.

Сталинский режим стремился спрятать свои просчеты, приведшие к снижению темпов роста производства и жизненного уровня всех слоев населения. Это вызвало социальную напряженность и волну выступлений летом 1932 г. В связи с тем что снизились нормы карточного обеспечения хлебом, жители Борисова разгромили хлебные склады, а работники спичечной фабрики «Березина» остановили работу, требуя от властей увеличения выдачи хлеба. Власти пообещали вернуть прежние нормы, но обрушили жестокие карательные меры на забастовщиков (200 человек было расстреляно, 1200 отправлено в лагеря от 5 до 10 лет). Персонал фабрики набрали заново из безработных. В ноябре 1932 г. было принято постановление, предусматривавшее наказание за один пропуск без уважительной причины – увольнение, лишение карточек и выселение с занимаемой квартиры. Итогом первой пятилетки стали введение карточной системы, рост цен и замораживание заработной платы. Из различных форм кооперации осталась только потребительская.

Во второй (1933–1937) *пятилетке* из 1,7 млрд руб. капиталовложений свыше 1/4 направлялось в промышленность, которая дала прирост валовой продукции в 1,9 раза. Заработали труболитейный завод, авторемонтный и деревообрабатывающий комбинаты в Могилеве, Гомельский стеклозавод, Кричевский цементный завод и др. Было построено 1700 предприятий, реконструировано около 90. Введены Минская ТЭЦ-2, Слуцкая, Полоцкая, Борисовская, Заславская, Дзержинская, Дрисенская электростанции. В 1935 г. отменили карточную систему; пропаганда аскетизма и призывы к жертвенности сменились идеологией «культурной» и зажиточной жизни. Широкое распространение получило социалистическе соревнование, которое должно было резко увеличить производительность труда. С конца 1935 г появилось стахановское движение. (А. Стаханов – донецкий шахтер, выдавший за смену 102 т угля вместо 12 т по плану). Достигнутые отдельными коллективами рекорды становились обязательной нормой для всех тружеников отрасли. Завышенные нормы приводили к снижению заработков, не были

обеспечены технической базой, квалификацией рабочих, приводили к авариям, хотя со всех концов страны шли уведомления о перевыполнении планов. На предприятиях БССР 34,8 % рабочих были стахановцами. На развитии промышленности отрицательно сказывались также сфабрикованные органами НКВД судебные процессы над «вредителями» и «врагами народа», в результате которых уничтожались опытные кадры технической интеллигенции.

Задачей *третьей пятилетки* (1938–1942) было увеличение национального дохода в 2 раза, производства продовольственных продуктов в 2,5, уровня народного потребления в 2 раза; ставку делали на машиностроение и химическую промышленность, увеличение мощности электростанций. Новостройками пятилетки стали Мозырская электростанция, Минский радиозавод, Рогачевский консервный завод. Реконструировали промышленность в присоединенных западных областях. Открылись железнодорожные линии Орша – Лепель, Гомель – Чернигов, Осиповичи – Могилев. Было создано Днепро-Двинское речное пароходство, построен Гомельский речной порт, введен в эксплуатацию аэропорт в Минске, начала действовать авиалиния Минск – Москва. В 1940 г. уже 80 % продукции народного хозяйства БССР приходилось на промышленность. Вместе с тем прогнозные показатели не выполнялись и руководство вновь прибегло к чрезвычайным методам. Решением 1939 г. вводился обязательный минимум трудо дней для колхозников, а июньский указ 1940 г. закрепил рабочих и служащих за предприятиями. Июльским указом 1940 г. предусматривалась уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции (тюремное заключение от пяти до восьми лет). Все это не решило проблем низкой эффективности экономики и качества продукции.

Несмотря на проблемы и трудности, в результате индустриализации в БССР была создана новая материально-техническая база народного хозяйства, появились новые отрасли (машиностроение, станкостроение, энергетика), построены и реконструированы 1853 предприятия, в том числе 400 крупных, выросли крупные промышленные центры – Бобруйск, Борисов, Орша, Речица. Если в целом по СССР объем промышленной продукции увеличился в 7,7 раз, то в Беларуси – в 8,8. Индустриализация проводилась за счет внутренних ресурсов и возможностей – отсюда беспощадная эксплуатация рабочего класса, крестьянства, низкий уровень жизни. Она изначально носила милитаристский характер: многие предприятия прямо или косвенно были связаны с военно-промышленным комплексом. Значительный вклад в индустриализацию внесли

заключенные ГУЛАГа, работавшие на промышленных предприятиях и стройках, в сельском хозяйстве, на лесоразработках и добыче золота. Их руками были построены Беломорско-Балтийский канал, Комсомольск-на Амуре, Магнитогорский металлургический комбинат, Уралмашзавод, Березниковский и Соликамский химкомбинаты, завод сельхозмашин в Ростове-на-Дону и десятки других предприятий. Только на БАМе (Байкало-Амурская магистраль) в 1935 г. работало 150 тыс. человек, канал Москва – Волга строили 196 тыс., Беломорско-Балтийский – 71 тыс. заключенных. В 1930–1940 гг. через ГУЛАГ СССР прошло не менее 10–12 млн человек, из них 600 тыс. белорусов. Миллионы крестьян вынуждены были ехать на стройки и превращались в рабочий класс.

Источником валюты для приобретения промышленного оборудования и дефицитного сырья стал хлеб, который изымали в колхозах. Государство обкладывало крестьян прямыми и косвенными налогами, занижало цены на сельскохозяйственные товары и завышало на промышленные. Например, в 1932 г. корова стоила 50 рублей, а сапоги в магазине – 62 рубля. С 1927 г. власти стали проводить ежегодную подписку населения на облигации внутренних займов – вначале добровольно, потом принудительно. Под видом займов у населения отбирали от 5 до 15 % заработной платы, которая и так была низкой. Органы государственной безопасности (ГПУ) занимались конфискацией у населения иностранной валюты, золотых монет царской чеканки, иных драгоценных предметов. Государство широко продавало за границу музейные ценности. Так, в музеях БССР в 1931 г. были изъяты и переданы ленинградской экспортной конторе «Антиквариат» все произведения живописи западноевропейских мастеров, а также ценные предметы религиозного культа. Низкие заработки вынуждали становиться за станки и идти на стройки женщин наравне с мужчинами, что партийными идеологами выдавалось за равенство полов. Цена хлеба с 1928 по 1940 г. увеличилась в 11 раз, сукна – в 13. За годы первой пятилетки покупательная способность рубля снизилась на 60 %. Реальная заработная плата выросла всего на 11 %. Рост городского населения обострил жилищную проблему. Новых рабочих обычно селили в бараках, где в одной комнате за занавесками могло жить до двенадцати семей. В 1938 г. на одного жителя в БССР приходилось 3–4 м^2.

5.4.3. Коллективизация сельского хозяйства

Коллективизация – объединение индивидуальных хозяйств

крестьян в более крупные коллективы (колхозы) – проходила одновременно с проведением индустриализации. Зимой 1927/28 г. планы индустриализации оказались под угрозой. В стране возник хлебозаготовительный кризис, так как отдавать свой хлеб государству в виде бесплатных поставок крестьянство не хотело. Сталинское руководство решило форсировать коллективизацию крестьянских хозяйств, и летом 1929 г. был выдвинут лозунг *сплошной коллективизации.* Если в июне в колхозах респуб лики находилось 12,9 тыс. крестьянских хозяйств, то к началу 1930 г. – 165,3 тыс. Обоснованием форсированной коллективизации стала статья И. Сталина «Год великого перелома» в газете «Правда» от 7 ноября 1929 г. В ней утверждалось, что в колхозы пошли середняки (хотя на тот момент они составляли в колхозах лишь 6–7 %). В связи с этим Политбюро ЦК ВКП(б) 5 января 1930 г. приняло постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», согласно которому СССР был поделен на три зоны. В первую вошли Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга, где коллективизация должна была завершиться к осени 1930 г. Ко второй зоне относились Черноземье, Урал и Сибирь – они должны были закончить коллективизацию весной 1932 г. Остальные регионы, в том числе и БССР, относились к третьей зоне, для которой сроком окончания коллективизации был 1933 год. По инициативе первого секретаря ЦК КПБ(б) К. Гея ЦК Компартии Беларуси обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой признать БССР республикой сплошной коллективизации. Основанием послужил «невиданный размах колхозного движения»: к февралю 1930 г. в 30 районах республики (всего их насчитывалось 100) было коллективизировано 80 % крестьян, в 7 районах – 100 %. К этому времени партийные и государственные деятели БССР – противники форсированного колхозного строительства – были сняты со своих постов. Например, нарком земледелия БССР Д. Прищепов был обвинен в правом уклоне и репрессирован.

Разъяснительная работа на селе подменялась грубым нажимом, угрозами и демагогическими обещаниями. Вместо товариществ по обработке земли вводились артели и коммуны. Обобществляли все – от коров до птицы. Внесенный пай при распределении произведенной продукции не учитывался. Отсутствовали формы рациональной организации производительности труда, ее учета и оплаты. В деревни отправились тысячи уполномоченных, на городских предприятиях создавались специальные бригады помощи коллективизации. К 1 марта 1930 г. в БССР в колхозы было зачислено 58 % крестьянских хозяйств. Крестьяне ответили на это стихийными

выступлениями (500): они громили колхозы, забирали отнятое у них добро, убивали коммунистов, комсомольцев и сельских активистов. Массовый характер приобрели убой и продажа крестьянами домашнего скота, чтобы он не достался колхозам. К маю 1930 г. поголовье лошадей и крупного рогатого скота сократилось более чем на четверть, что негативно сказалось в дальнейшем на судьбе животноводства. Восстановили поголовье только к 1959 г.

Частью коллективизации стала борьба с кулачеством. В соответствии с секретным постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» кулаки делились на три категории. К первой относились активные противники коллективизации, которых арестовывали и направляли в места заключения или расстреливали. Во вторую категорию включили крестьян, владевших землей в крупных размерах, скотом, техникой и использовавших чужой наемный труд. Они вместе с семьями высылались в отдаленные районы страны – Север, Сибирь, Северный Казахстан, Урал. Третью категорию – раскулаченных – расселяли в пределах своего района, на специально выделенных для этого землях (как правило, малопригодных для обработки). Четких критериев для применения репрессивных мер и градации кулак – середняк не было, что привело к неоправданно большому количеству пострадавших и массовым беззакониям. В концлагеря предполагалось направить 60 тыс. семей, в отдаленные районы – 150 тыс., в том числе по БССР – соответственно 4–5 и 6–7 тыс. К концу мая 1930 г. было раскулачено 15 629 крестьянских хозяйств, а их имущество передано колхозам. За пределы республики выслали 6 тыс. человек.

И. Сталин во избежание новой гражданской войны 2 марта 1930 г. опубликовал свою статью «Головокружение от успехов», в которой местные партийные организации обвинялись в «головотяпстве». Он осудил практику насильственной коллективизации, потребовал не обобществлять приусадебные земли, огороды, жилые помещения, часть молочного скота, домашнюю птицу и т. д. Был обнародован «Примерный устав сельскохозяйственной артели». Для помощи колхозам создавали МТС (машинно-тракторные станции). Первая МТС была создана в Койданово (1929), а к концу пятилетки их стало 57. Как эквивалент заработной платы был введен трудодень – мера оценки и учета количества и качества труда, действовавшая с 1930 по 1966 год. Каждый колхозник после сбора урожая получил свою долю колхозного дохода по количеству отработанных

трудодней, которые отмечали галочками. В колхозах надо было каждому за год выполнить не менее 80 трудодней. Тех, кто не вырабатывал минимум, привлекали к административной ответственности. На протяжении апреля-мая в республике из колхозов вышло 370,3 тыс. крестьянских хозяйств, а степень коллективизации упала до 11 %.

После октябрьского 1930 г. Пленума ЦК КПБ начинается вторая волна коллективизации. Продолжалось раскулачивание: из 800 тыс. крестьянских хозяйств 95,5 тыс. было разрушено. Особенно усердствовали рабочие-25-тысячники. Белорусским властям в 1931 г. пришлось отдать под суд 65 «посланцев российского пролетариата» за чрезвычайные злоупотребления при проведении коллективизации. Людей возмущала бесхозяйственность и воровство, уравниловка, поведение председателей колхозов и членов партактива, которые издевались над ними, избивали их, штрафовали, не давали лошадей для обработки приусадебных участков, безвинно арестовывали, проводили обыски, закрывали церкви, уничтожали иконы. Крестьянские бунты, известные как бабские, прошли во многих селах: например, в Кормянском районе люди сожгли усадьбу председателя Руднянского колхоза и колхозное гумно с зерном. Им не нравились организация труда и система оплаты трудодней. В годы второй пятилетки на один трудодень приходилось в среднем 1380 г зерна, 4750 г картошки и 22 копейки. Весной 1932 г. из колхозов вышло более 55 тыс. крестьянских семей.

Много хлеба в 1931 и 1932 гг. осталось неубранным из-за низкой эффективности работы колхозов, а поскольку трудодни не могли прокормить семьи, колхозники стали массово воровать зерно. Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 августа 1932 г. требовало «применить в качестве меры судебной репрессии за кражу колхозной и кооперативной собственности» расстрел с конфискацией всего имущества. В БССР за 1933–1934 гг. за кражи было осуждено более 10 тыс. человек.

Вследствие спада производства в 1931–1932 гг. на 26 %, засухи, а также повышения норм хлебозаготовок на 32,8 % в отдельных республиках СССР начался голод. Географически «голодная зона» занимала почти всю Украину, часть Черноземья, богатые долины Дона, Кубани, а также Северный Кавказ и большую часть Казахстана. По оценке самого Сталина, в 1933 г. голодом было охвачено 20–30 млн человек, погибло (по разным оценкам) от 2 до 16 млн человек. Пострадала и Беларусь, хотя термин «голодомор» здесь вряд ли применим. В Ельском районе голодом были охвачены три сельских совета, в Наровлянском – шесть. Голодали как колхозники, так и частники. В Ельском

районе умерли 70, в Наровлянском – 60 человек. Смертные случаи имели место и в Гомельском районе, где 45 из 93 колхозов вообще не имели никаких продуктов питания: люди ели листья деревьев и корни лесных растений. В Туровском районе нехватка хлеба привела к тому, что люди, побираясь, начали ходить с сумами по деревням, а посевная кампания была сорвана из-за физической невозможности изможденных голодом колхозников работать. В Пуховичском, Минском и Климовичском районах люди опухали от голода и не выходили на работу, так как основу их питания составляла сваренная и забеленная молоком трава. Сталин объяснял в советской прессе, что неудачи в сельском производстве связаны с укрывательством хлеба крестьянами. Началось активное уничтожение «спекулянтских элементов и саботажников хлебозаготовок». В БССР, как и в других советских республиках, саботажниками могли объявить целые деревни и колхозы. Создавались «черные доски» (доски позора по аналогии с доской почета), на которые заносили подобные хозяйства. Если это происходило, то из деревенских магазинов в наказание населению изымали все товары, досрочно взыскивали с людей кредиты и ссуды, закрывали мельницы, не разрешали пользоваться ручными жерновами, а склады с зерном и семенной фонд распределяли между другими колхозами. От «голодомора», подобного украинскому, население БССР спасла картошка, которую не отправляли на экспорт. Западная Беларусь голода не знала. К концу второй пятилетки коллективизация в Беларуси была завершена. В колхозах (которых к тому моменту насчитывалось 9 тыс.) очутились 87,5 % крестьянских хозяйств, было обобществлено 96 % посевной площади.

В феврале 1935 г. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников принял Устав сельскохозяйственной артели, который предусматривал существование личного хозяйства, дававшее значительное подспорье в жизни крестьян. Личные хозяйства колхозников стали основным источником поступления картофеля и мясомолочной продукции в государственный фонд. В результате объем валовой продукции увеличился, но средняя урожайность зерновых в БССР в 1933 г. была низкой и составила 6,3 ц/га, в 1936 г. – 4,6, в 1940 – 7 ц/га. Несмотря на увеличение до 8 тыс. количества тракторов и до 600 комбайнов, пятилетний план по поставке сельхозпродукции в очередной раз не был выполнен. Колхозники оставались самой низкооплачиваемой категорией населения: их среднемесячная зарплата составляла 12 руб., в совхозах – 22 руб., на промышленных предприятиях платили 34 руб. С 1932 г. вместо контрактных были введены обязательные поставки мяса и молока, с 1933 г. – зерна,

картофеля, с 1940–1941 гг. – сена, семян, подсолнечных культур, яиц. Продажа государству излишков продукции осуществлялась по ценам ниже рыночных в 12 раз, что исключало возможность развития колхозов.

Коллективизация обеспечила финансовыми, сырьевыми и людскими ресурсами проведение форсированной индустриализации, однако часть историков оценивают ее как «второе издание крепостного права». В 1932–1933 гг. проводилась паспортизация взрослого населения СССР и только колхозникам не дали паспорта. Это исключало возможность их свободного перемещения, юридически привязывало к колхозу и закрепляло принудительный характер труда. Крестьянина отстранили от земли, он не имел права самостоятельно хозяйствовать. Коллективное не стало «своим», не вызывало бережливого отношения, а приводило к пренебрежительному отношению; развились безынициативность, бесхозяйственность, алкоголизм. По ряду показателей коллективные хозяйства отставали от индивидуальных. Сельское хозяйство очутилось в состоянии глубокого непрерывного кризиса.

5.5. Воздействие советского фактора на формирование белорусской нации. Становление советской белорусской культуры

5.5.1. Политика белорусизации

Становление советской белорусской культуры и дальнейшее формирование белорусской нации связывают с *белорусизацией,* проводившейся в 1920-е гг. Политической ее предпосылкой явились укрупнение Беларуси и решения XII съезда РКП(б) 1923 г.

Белорусизация предусматривала: 1) перевод в течение 1–3 лет всех государственных органов, общественно-политических структур и частей Красной Армии, учебных и воспитательных учреждений, издательств на белорусский язык; 2) коренизацию – выдвижение белорусов на руководящие должности; 3) изучение истории, культуры, географии, экономики Беларуси; 4) создание национальных территориальных воинских частей и соединений.

Начало осуществления белорусизации было положено в 1924 г. II сессией ЦИК БССР, создавшей специальную комиссию во главе А. Хацкевичем. Государственными языками были признаны белорусский, русский, польский и еврейский, что свидетельствует о традиционной толерантности белорусского общества. К 1928 г. в 80 % школ преподавание велось на белорусском языке, однако

количество выпускников, владеющих белорусским, сократилось и еле достигало 50 %.

Открылись Белорусский государственный университет (1921), Институт белорусской культуры (Инбелкульт, 1922). Первым ректором БГУ стал приехавший из Москвы известный историк-славист В. Пичета. В 1925–1926 гг. в БССР работали Коммунистический университет в Минске, Белорусский ветеринарный институт в Витебске и Белорусская сельскохозяйственная академия в Горках. Профессиональное образование можно было получить в 23 техникумах, 20 профтехшколах и 20 других специальных учебных заведениях. Секретарем Инбелкульта в 1926–1928 гг. являлся В. Ластовский. В 1929 г. на базе Инбелкульта была создана Академия наук Белорусской ССР, руководил которой Вс. Игнатовский. Первыми академиками стали Я. Купала, Я. Колос, В. Пичета, И. Лесик, Д. Жилунович, Е. Карский.

Период с 1920 по 1926 год стал настоящим расцветом белорусской литературы: пришли около 500 новых писателей, поэтов, публицистов – революционных романтиков, живших и творивших с надеждой на лучшую жизнь. В 1923 г. при журнале «Маладняк» возникло одноименное литературное объединение, заявившее о приверженности идеалам большевизма. В 1926 г. ориентированные на нацио нальную идею и отвергавшее партийный диктат В. Дубовка, Я. Пуща, К. Черный, З. Бедуля, К. Крапива и другие писатели вышли из «Маладняка» и создали литературное объединение «Узвышша». В 1927 г. от объединений «Маладняк» и «Узвышша» отпочковались К. Черный, К. Крапива, М. Зарецкий, М. Лыньков, М. Лужанин, М. Чарот, А. Дударь и образовали объединение и журнал «Полымя». В 1928 г. объединение «Маладняк» переименовало себя в БЕЛАПП – Белорусскую ассоциацию пролетарских писателей, объединившуюся с аналогичным Всесоюзным объединением – и вступило в ожесточенную борьбу с инакомыслием.

Начали свою деятельность в 1920-е гг. белорусский передвижной театр В. Голубка и Белорусский государственный театр Е. Мировича. В 1926 г. в Витебске открылся 2-й Белорусский драматический театр. Становление белорусского кинематографа ознаменовала художественная кинолента о гражданской войне в Беларуси «Лесная быль» режиссера Ю. Тарича (1926). В 1928 г. в Ленинграде была образована студия художественных фильмов «Советская Беларусь», которая в конце 1930-х гг. переехала в Минск.

В Витебске с 1919 г. действовала народная художественная школа, основанная М. Шагалом. Среди ее преподавателей было

много талантливых личностей – Ю. Пэн, К. Малевич, Р. Фальк, Л. Куприн, Э. Лисицкий.

5.5.2. Достижения и противоречия в развитии культуры и науки в 30-е гг. XX в.

На рубеже 1920–1930-х гг. политика белорусизации сворачивается. Литература не могла успешно развиваться в условиях политических репрессий, цензуры, борьбы с религией, идеологического пресса, когда социалистический реализм был провозглашен единственным художественным методом. Социалистический реализм стал не художественным методом, а идеологическим инструментом подавления свободы и полного подчинения искусства целям тоталитарного государства. В 1934 г. вместо прежних свободных литературных объединений был создан единый Союз советских писателей Беларуси. Позже были учреждены союзы композиторов, художников, архитекторов, в которых воцарилась тяжелая атмосфера взаимных обвинений и доносов. Историко-фольклорная тематика квалифицировалась как националистическая – требовалось восхвалять «счастливую социалистическую действительность» и «славное революционное прошлое». Но даже это не спасало от репрессий. Сегодня называют цифры – 159–460 репрессированных писателей Беларуси. Только за ночь с 29 на 30 октября 1937 г. в подвалах зданий Минского НКВД расстреляли 27 литераторов. Среди них А. Дударь, М. Зарецкий, П. Головач и др. В лагерях и тюрьмах погибли М. Горецкий, М. Чарот и др. Был закрыт Гомельский драматический театр, а его руководителя В. Голубка расстреляли. Такая же судьба постигла руководителя еврейского театра М. Рафальского, композитора и дирижера В. Теравского, а также собирателя народных песен А. Гриневича.

Развитие советской культуры с начала 1930-х до середины 1940-х гг. принято называть *культурной революцией.*

Культурная революция в СССР – это совокупность изменений в духовной жизни общества, осуществленных при социалистическом строительстве, создании социалистической культуры. Она была направлена на «перевоспитание» масс – на «коммунизацию» и «советизацию» массового сознания, на разрыв с традициями дореволюционного культурного наследия путем большевистской идеологизации культуры. Культурная революция предусматривала ликвидацию неграмотности среди рабочих и крестьян, формирование нового социального слоя – «социалистической интеллигенции», перестройку быта. Наука, литература и искусство развивались на основе принципа

партийности, требовавшего от деятелей культуры придерживаться идеологии, проводимой коммунистической партией.

Было введено всеобщее и обязательное начальное образование. В БССР к 1940 г. насчитывалось 65 академических и вузовских научных учреждений, в которых работало 28 академиков (Н. Прилежаев – химия, А. Жебрак – биология). В 1934 г. в Белорусском государственном университете открывается исторический факультет, на основе отдельных факультетов создаются новые высшие учебные заведения (медицинский, педагогический институты и др.).

Своеобразным феноменом культуры стала социальная мифология, которая вводилась во все жанры литературы и изобразительного искусства. Главные мифологемы: наличие в обществе законспирированных врагов, которые препятствуют счастливой и созидательной жизни советских людей, или И. Сталин как выдающийся народный руководитель, спаситель людей от опасности и отец нации. Политическая мифология в монументальном искусстве привела к возведению практически в каждом городе памятников К. Марксу, В. Ленину. Однако появляются и скульптурные работы, несшие в себе национальный колорит (А. Грубе – «Лирник», бюст М. Богдановича), психологические скульптурные портреты З. Азгура («Голова рабочего», «Голова литейщика»). Интерес представляют также работы скульпторов А. Глебова, А. Бембеля, А. Жорова. Революционная тематика преобладала в живописи (картины В. Волкова «Партизаны», И. Давидовича «Курловский расстрел», Е. Зайцева «Чапаев»). В жанре пейзажа ведущее место принадлежало В. Белыницкому-Бируле, а в жанре портрета – И. Охремчику.

В духе социалистического реализма вышли повести Я. Коласа «Трясина», романы К. Черного «Отечество» и др. Классикой детской литературы стали «Миколка-паровоз» М. Лынь кова, «Полесские робинзоны», «ТВТ» Я. Мавра и др. Среди драматургических произведений выразительностью образов выделяется сатирическая комедия К. Крапивы «Хто смяецца апошнім».

С открытием в 1932 г. Белорусской государственной консерватории, а в 1933 г. Белорусского театра оперы и балета музыкальная жизнь страны стала более активной. Кроме того, в 1930-е гг. основываются Белорусская филармония, Государственная хоровая капелла, Белорусский государственный ансамбль народных инструментов. В этот период расцвел талант

белорусских музыкантов и композиторов И. Жиновича, А. Богатырева («У пушчах Палесся»), Е. Тикоцкого («М. Пацырны»), А. Туренкова («Кветка шчасця»).

В 1929–1934 гг. на площади Ленина в Минске был построен Дом правительства (архитектор И. Лангбард). Под его руководством в столице возвели и Дом Красной Армии (1934–1939), Государственный театр оперы и балета (1934–1938), главный корпус АН БССР (1934–1939), Дом Советов в Могилеве (1937–1940). По проекту Г. Лаврова был построен Белорусский политехнический институт.

На территории Западной Беларуси шла борьба с принудительной полонизацией, что объединяло местную интеллигенцию. Она организовала «Товарищество белорусских школ» (идейный лидер – Б. Тарашкевич, автор популярной «Белорусской грамматики для школ»), которое выступало за сохранение белорусских библиотек-читален, школ, гимназий и открытие новых. Польское государство не собиралось исполнять ранее данные им обязательства по соблюдению прав национальных меньшинств. В данных условиях культурно-просветительская деятельность А. Луцкевича, В. Ластовского, Я. Миско, И. Дворчанина, А. Станкевича была крайне важной. Помогали сохранению белорусской культуры и языка Белорусское издательское товарищество, Белорусское научное товарищество, а также открывшиеся Виленский белорусский историко-этнографический музей и Белорусский институт хозяйства и культуры. Большую работу по пропаганде и сбору белорусских песен проводили Г. Ширма, оперный певец М. Забейда-Сумицкий, хор Белорусского союза студентов. Под влиянием национально-освободительного движения в Западной Беларуси также формировалось творчество выдающихся белорусских живописцев И. Дроздовича, П. Сергиевича, М. Севрука.

5.5.3. Отношение советской власти к религии и церкви

Советское правительство 23 января 1918 г. издает декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Он закрепил свободу совести, регламентировал деятельность церковных и религиозных организаций, сделал секуляризированным школьное образование. На практике религия стала рассматриваться как «враг социализма». Во время сбора средств на борьбу с голодом в 1921–1922 гг. проводилась конфискация церковных ценностей. С 1922 г. органы ОГПУ начали работу по расколу православной церкви, покровительствуя так называемым «обновленцам»,

поддерживавшим политику большевиков. Постановление ЦИК СССР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» запрещало любую церковную деятельность за стенами храмов, кроме посещения больных, умирающих и похорон. В БССР, как и по всему СССР, создавались «Союзы воинствующих безбожников», развернулась компания по закрытию храмов. В Беларуси к 1937 г. перестали действовать более 1440 православных церквей, 704 синагоги, 148 костелов. В Могилеве под предлогом «социалистической реконструкции города» только за одну ночь взорвали 9 храмов (католических и православных). Церкви превращались в клубы, амбары, склады и даже тюрьмы – например, Мозырский собор святого архангела Михаила стал тюрьмой НКВД Полесской области. В этой тюрьме было вынесено более 2000 смертных приговоров. В 1937–1938 гг. над духовенством и верующими состоялся ряд судебных процессов по обвинению их во вредительстве и шпионской деятельности. Были осуждены 3247 служителей культа, в том числе один митрополит, 5 архиепископов, 420 священников и монахов. Около 2000 православных священников погибли в лагерях или были расстреляны.

Глава 6. Геополитическое положение Беларуси в 1920–1930-е гг. Западная Беларусь в составе Польского государства

6.1. Особенности геополитического положения Беларуси после Первой мировой войны

Первая мировая война завершилась поражением Германии и ее союзников. Планы по переделу мира и завоеванию мирового господства не осуществились. Мирный договор с Германией был подписан 28 июня 1920 г. в Версальском дворце под Парижем. По договору Германия признавалась виновницей в развязывании мировой войны. Было решено лишить ее колоний, передать некоторые территории соседним государствам, наложить на нее военные ограничения и заставить выплачивать репарации (от лат. reparatio – восстанавливать) за ущерб, причиненный странам Антанты. Версальский договор возлагал на немецкий народ тяжелые экономические санкции и задевал его национальные чувства, создавая питательную почву для реваншистских идей. На протяжении жизни нескольких поколений Германия должна была оставаться экономическим крепостным Антанты, выплачивая огромные суммы. В 1919–1920 гг. по образцу договора с Германией были подписаны договоры с Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией. Сложившаяся система договоров, получившая название «Версальская», закрепляла территориальные изменения, произошедшие в результате Первой мировой вой ны и развала Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. В 1921–1922 гг. в Вашингтоне состоялась мирная конференция по вопросам Дальнего Востока. Ее решения отразили изменение сил в регионе Тихого океана в пользу США. Вашингтонские соглашения стали дополнением к тем мирным договорам, которые были заключены в 1919–1920 гг. в Версале. Сложившаяся *Версальско-Вашингтонская система* определяла условия послевоенного мирного урегулирования в Европе, Азии, Африке и на Тихом океане. В целом она оказалась непрочной, не разрешила противоречий, вызвавших войну, и создала основания для роста идей милитаризма и шовинизма в побежденных странах.

Лидеры БНР стремились использовать Версальскую конференцию для изменения негативного отношения стран Антанты к вопросу о независимости Беларуси, а также для

привлечения союзников к борьбе с Советской Россией и Польшей. В Берлине была сформирована делегация БНР во главе с А. Луцкевичем. В мае 1919 г. она прибыла в Париж. Делегация наладила контакты с дипломатическими представителями белой России и попыталась реализовать расхождения между Англией и Францией во взглядах на статус Польши. Делегация также предприняла шаги для включения БНР в состав фронта борьбы с большевизмом, создаваемый странами Антанты из восточноевропейских стран. Предполагалось сформировать белорусские воинские части из числа военнопленных в Германии и из военнослужащих бывшей российской армии во Франции. Однако отношение западных стран к национальным движениям на окраинах бывшей Российской империи определялось прежде всего тем, насколько эти движения представляли собой реальную силу. Один из членов французской делегации на Парижской конференции заявил представителям БНР: «Если бы вы имели хотя бы кусочек земли, где были хозяевами, вопрос о признании БНР был бы положительно решен, и вы получили бы помощь». Несмотря на тщетность попыток БНР получить помощь от международного сообщества, впервые было громко заявлено о праве белорусского народа на самоопределение. В 1922 г. в связи с подписанием Рапалльского договора Германия официально признала БССР. Это привело к прекращению деятельности БНР на территории Германии, так как Министерство иностранных дел Германии стало рассматривать миссию БНР как представительство несуществующего государства.

С сентября 1920 г. в Риге начала работу советско-польская мирная конференция. С советской стороны в переговорах участвовали представители Советской России и Советской Украины. Вопрос об участии в переговорах представителей Советской Беларуси российскими дипломатами не ставился (А. Червякову, председателю Военно-революционного комитета БССР, разрешили быть экспертом российской делегации по белорусскому вопросу, потому что 10 сентября 1920 г. ВРК, высший орган власти БССР, предоставил РСФСР мандат на проведение мирных переговоров и право установления от имени БССР границ с Польшей). Это решение было подтверждено II Всебелорусским съездом Советов в декабре 1920 г. Приехавший в Ригу А. Червяков по настоянию поляков за стол переговоров не был допущен и разочарованный вернулся в Минск. Также не допустили к переговорам и делегацию БНР во главе с председателем Рады В. Ластовским.

На конференции польская делегация предложила вывести со всей территории Беларуси польские и советские вой ска и

провести референдум для самоопредения белорусской нации. Однако глава российской делегации А. Иоффе озвучил другой вариант – Беларусь в обмен на часть Западной Украины. Польская делегация отказалась, мотивируя это тем, что присоединение восточной Беларуси будет опасным для Польши, ведь тогда объединившиеся белорусы обязательно начнут борьбу за свою независимость. 18 марта 1921 г. в Риге был подписан *мирный договор между Советской Россией, Украиной и Польшей*. В соответствии с этим договором к Польше отходили Гродненская губерния, Новогрудский, Пинский, части Слуцкого, Мозырского и Минского уездов Минской губернии, а также Ошмянский, Лидский, Виленский, Дисненский уезды Виленской губернии. В очередной раз территория Беларуси рассматривалась соседями как предмет торга и была поделена без участия представителей белорусского народа.

6.2. Западная Беларусь в составе Польского государства

6.2.1. Общественно-политическое, экономическое, национально-культурное положение Западной Беларуси в составе Польского государства

В результате Рижского мирного договора западные территории Беларуси вошли в состав Польского государства и составили 24 % от всех польских земель. На них проживало 4,6 млн человек из 32 млн жителей II Речи Посполитой. На этих территориях было введено принятое в Польше административно-территориальное деление: воеводства, уезды, гмины. Белорусские земли образовали Виленское, Белостокское, Новогрудское и Полесское воеводства и получили официальное название «*окраины восточные*» («крэсы ўсходнія»).

Западная Беларусь рассматривалась в Польше как аграрно-сырьевой придаток коренной Польши, рынок сбыта польских товаров, отсталая окраина государства. Абсолютное большинство промышленных предприятий были мелкие. Они занимались переработкой продукции сельского хозяйства и некоторых видов местного сырья. Единственной развитой отраслью промышленности была деревообработка, что обусловливалось большими запасами древесины (к 1936 г. было грабительски высечено 400 тыс. га лесов), дешевой рабочей силой и спросом мирового рынка на фанеру в связи с бурным развитием авиационной и автомобильной промышленности. В целом в

1938 г. промышленность Западной Беларуси давала в 9 раз меньше продукции, чем БССР, хотя до раздела обе части имели приблизительно одинаковый уровень развития экономики, практически равные территории и количество населения, проживающее на них.

В сельском хозяйстве Западной Беларуси господствовало крупное помещичье землевладение. Крупные собственники земли составляли около 1 % сельского населения; зажиточные крестьяне владели 8,14 % земли, крестьяне-середняки – 12,5 %, бедняки – 24,15 %. В целом на помещичье имение приходилось в среднем 500 га, а на крестьянский двор – менее 7 га. Началась эмиграция крестьянства в поисках лучшей жизни в страны Латинской Америки, США и Канаду. Всего из Западной Беларуси выехало 130 тыс. человек.

Для снижения социальной напряженности в деревне и создания предпосылок быстрого проникновения капитализма в сельское хозяйство польское руководство приняло ряд законов, составивших в целом содержание аграрной реформы 1920-х гг. Реформа предусматривала *парцелляцию,* т. е. принудительную продажу по рыночным ценам (как правило, завышенным) помещичьих земель, государственных, брошенных и земель православной церкви площадью от 2 до 26 га крестьянству. Частью аграрной реформы была *ликвидация сервитутов* и «*камасация*» (хуторизация через ликвидацию чересполосицы), когда взамен раздробленной на полосы земли крестьяне должны были получить такое же ее количество в одном месте. Объективно камасация была прогрессивным явлением. К 1939 г. в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах было переселено на хутора 259 тыс. (более 40 %) крестьянских хозяйств. Основную выгоду получили зажиточные крестьяне, переход которых на хутора позволил им улучшить обработку земли и поднять производительность труда: урожайность достигла уровня Франции – 7–9 ц/га.

В Западной Беларуси только небольшая часть середняков и бедняков смогла приобрести участки земли, так как в среднем 1 га земли стоил около 600–800 злотых. На «крэсах усходніх» парцелляцию польские власти использовали в основном для того, чтобы заселить территорию *осадниками* (с польск. – поселенцами) – вышедшими в отставку польскими солдатами и офицерами, а также чиновниками, включая членов их семей. Осаду (земельные участки) получали бесплатно или за небольшую сумму (например, солдаты – 10 га, полковники – 30 га, но не более 45). Кроме того, им давались на льготных условиях долговременные кредиты на обустройство хозяйства.

Осадники являлись социальной опорой польской власти на «крэсах усходніх». К середине 1932 г. уже было 4640 военных осадников и несколько тысяч гражданских. В 1939 г. количество семей осадников выросло до 10–15 тыс.

На западнобелорусской территории правящие круги Польши проводили великодержавную политику. 28 июня 1919 г. представители Польши подписали «малый Версальский договор» (Договор о национальных меньшинствах), который был ратифицирован польским сеймом 10 января 1920 г. Польша обязывалась обеспечить равноправие всех граждан независимо от национальности и вероисповедания, дать возможность использования родного языка в частной жизни, в публичных местах, а также в судопроизводстве, организовать школы и обучение в начальных классах на белорусском языке за счет государственных средств. 17 марта 1921 г. сейм утвердил текст Конституции, провозгласившей свободу национально-культурного развития национальных меньшинств. Кроме того, в статье 7 Рижского мирного договора польские власти гарантировали белорусскому и украинскому народам свободное развитие их национальной культуры, языка, религии. Однако в реальности эти обязательства не выполнялись. До захвата белорусской территории поляками работали 359 белорусских школ, 2 учительские семинарии и 5 гимназий (в Вильно, Новогрудке, Клецке, Несвиже, Радошковичах). В 1932–1934 гг. Радошковичская, Новогрудская и Клецкая гимназии были закрыты, а Виленская преобразована в польско-белорусский филиал государственной гимназии. В Виленском университете доля белорусов составляла лишь 1–3 %. Польский министр иностранных дел Ю. Бек в 1934 г. на заседании Лиги Наций озвучил решение отказаться от данных ранее гарантий о защите прав национальных меньшинств. К 1939 г. практически все белорусскоязычные учебные заведения закрылись. В государственных учреждениях запрещалось использование белорусского языка, закрывались немногочисленные клубы, библиотеки, избы-читальни, не было белорусских театров, 2/3 населения оставались неграмотными.

6.2.2. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в.

В Западной Беларуси в начале 1920-х гг. освободительная борьба приняла форму партизанского движения, в котором участвовали представители разных политических взглядов – от коммунистов до национал-демократов. На Гродненщине и

Белосточчине партизанское движение возглавляли белорусские эсеры, на Полесье, Новогрудчине и Виленщине – коммунисты. В БССР создавались и перебрасывались через границу в Польшу партизанские отряды, которые в Западной Беларуси обрастали местными силами. Руководителями партизанских отрядов были коммунисты К. Орловский, С. Ваупшасов, В. Корж и др. Целью партизанской борьбы было самоопределение Западной Беларуси и ее присоединение к БССР. Боевые действия партизан приняли значительные размеры: по официальным польским сведениям, в 1922 г. было осуществлено 878, в 1923 г. – 503 партизанских нападения. Однако к концу 1925 г. усилия польских властей, а также ослабление поддержки партизан местным населением привели к прекращению партизанского движения в Западной Беларуси.

Левое крыло белорусского национально-освободительного движения в Западной Беларуси составляли Коммунистическая партия Западной Беларуси (КПЗБ), Белорусская крестьянско-работническая громада (БКРГ), депутатский клуб «Змаганне за інтарэсы сялян і рабочых».

Коммунистическая партия Западной Беларуси (КПЗБ) была создана в 1923 г. (С. Дубовик, А. Славинский, Н. Орехво, В. Царюк) как составная часть *Компартии Польши* (КПП); она находилась на нелегальном положении, члены ее подвергались арестам. Она ставила своей задачей объединение всех белорусских земель в составе единой белорусской рабоче-крестьянской республики. Целью КПЗБ были самоопределение Западной Беларуси вплоть до отделения от Польши и воссоединения с БССР, ликвидация помещичьего землевладения и передача земли крестьянам без выкупа с осуществлением социалистических преобразований. В январе 1924 г. был организован стоявший на тех же позициях *Коммунистический Союз Молодежи Западной Беларуси* (КСМЗБ) (В. Хоружая, Н. Дворников, С. Притыцкий).

Депутаты польского сейма 1922 г. от блока национальных меньшинств создали свою фракцию – Белорусский посольский (депутатский) клуб. При поддержке КПЗБ, которая решила использовать и легальные средства борьбы, в июне 1925 г. группа левых депутатов Б. Тарашкевич, С. Рак-Михайловский, П. Метла, П. Волошин и другие вышли из Белорусского посольского клуба, образовав *Белорусскую крестьянско-работническую громаду* (БКРГ). Организация действовала легально, но издавала газеты под разными названиями из-за преследования полиции; выходил сатирический журнал «Маланка». Белорусская крестьянско-работническая громада добивалась самоопределения Западной

Беларуси и ее объединения с БССР, проведения радикальных аграрных преобразований (например, конфискации помещичьих земель и их раздела среди безземельных), успешно сотрудничала с Товариществом белорусской школы. Во главе организации находился Б. Тарашкевич. Активную роль также играли С. Рак-Ми хай лов ский (заместитель председателя), П. Метла (казначей). В январе 1927 г. в БКРГ насчитывалось более 2000 кружков, в которых было около 120 тыс. человек. С начала 1927 г. власти начали ликвидацию кружков и комитетов БКРГ, массовые аресты ее активистов без согласия сейма. В марте 1927 г. Громада была официально запрещена, а более 400 ее активистов привлечено к суду. В 1927–1929 гг. состоялись судебные процессы над членами БКРГ, вызвавшие широкое возмущение народных масс Западной Беларуси, что вылилось в митинги и демонстрации.

Клуб «Змаганне за інтарэсы сялян і рабочых» был создан как избирательный орган во время выборов в польский сейм в марте 1928 г. из представителей актива бывшей БКРГ и стал ядром массовой легальной белорусской национально-освободительной организации. Программная декларация «Змагання», представленная на заседании сейма И. Дворчаниным, была близка позиции КПЗБ. Депутаты «Змагання» в польском сейме фактически выполняли функции парламентской фракции западнобелорусских коммунистов. «Змаганне» не стало крупной организацией (численность его членов колебалась от 1,3 до 1,6 тыс. чел.). Во-первых, это было результатом репрессивной политики польских властей, которые стремились не допустить создания новой Громады; во-вторых, использованием этой организации лидерами КПЗБ как площадки для легальной деятельности коммунистов, что ограничивало национально-освободительное направление работы ее членов, сужало круг ее сторонников. В январе 1930 г. польские власти разгромили 50 уездных секретариатов «Змагання», арестовали более 100 их руководителей и активистов, а в августе 1930 г. был распущен сейм, ликвидировано «Змаганне» и арестованы его руководители – депутаты, которых суд приговорил к 8 годам тюрьмы. В итоге легальные возможности деятельности КПЗБ были значительно ослаблены.

В центре политического спектра белорусского национально-освободительного движения находилась партия «Белорусская христианская демократия» (БХД), существовавшая с 1917 по 1940 г. и выпускавшая газету «Беларуская крыніца». Ее идейными лидерами были ксендзы А. Станкевич и В. Годлевский. В начале 1930-х гг. БХД начинает играть роль лидера в белорусском национальном движении, особенно в среде белорусов-католиков.

В основе идеологии и практики партии лежали концепция самобытности развития белорусской нации, отрицание классовой борьбы и утверждение о бесклассовости белорусского общества. Начиная с 1920 г. все политические программы БХД отстаивали буржуазный правопорядок и нерушимость частной собственности. В 1935 г. была принята последняя (4-я) Программа партии, получившей новое название «Белорусское национальное объединение» (БНО). В ней подчеркивалось, что партия выступает «против диктатуры капитала, фашизма и коммунизма» за независимую белорусскую республику белорусского народа во всех его этнографических землях и построение общества, опирающегося на труд, общественное равноправие и справедливость, не допускающего эксплуатации одних другими. По сути, БХД – БНО выступала в тех условиях как сторонница нового направления общественного развития (некапиталистического и несоциалистического).

Белорусский крестьянский союз (1925–1928) был создан депутатами польского сейма В. Рагулей и Ф. Яремичем как национально-крестьянская партия. Союз издавал газету «Сялянская ніва». Представляя политический центр, он акцентировал усилия на культурно-национальной работе и выступал за создание белорусской государственности на буржуазно-демократической основе.

С конца 1929 г. под лозунгом беспартийности действовала группа А. Луцкевича, Р. Островского и др., направлявшая деятельность различных национальных культурно-просветительских, общественных и молодежных организаций. По ее инициативе в августе 1930 г. с целью координации деятельности белорусского демократического лагеря был создан Центральный союз культурных и хозяйственных организаций (Центросоюз). Однако неудача на выборах в сейм в ноябре 1930 г., а также разногласия в тактических вопросах привели к расколу Центросоюза в начале 1934 г.

Приход к власти в Германии нацистов вызвал тенденции к переориентации части белорусских деятелей в ее сторону. Они стали связывать создание независимого белорусского государства с агрессивными планами Германии. В конце 1933 г. на территории Западной Беларуси возникают профашистские «Партия белорусских национал-социалистов» и «Беларуская нацыялістычная сябрыня».

В 1934 г. польским правительством был принят «Закон об изоляции общественно-опасных элементов», и в этом же году создан Березо-Картузский концентрационный лагерь, узниками которого за пять лет существования стали более 10 тыс. человек.

В этих условиях КПП и КПЗБ сделали попытку образования единого антифашистского фронта с БХД, еврейскими партиями, ППС и профсоюзами. В течение августа-сентября 1935 г. впервые состоялись три официальные встречи представителей ЦК КПЗБ и ЦК БХД, на которых была достигнута договоренность о совместной борьбе за открытие белорусских школ, издание белорусской грамматики. На практике это привело к созданию Центрального школьного секретариата, разославшего около 50 тыс. деклараций для сбора подписей с требованием открытия белорусских государственных школ. На это польские власти ответили ужесточением репрессий. В декабре 1936 г. была запрещена деятельность Товарищества белорусской школы, а в августе 1937 г. – Союза белорусских учителей.

Сильный удар по белорусскому национальному движению был нанесен роспуском Коммунистической партии Польши и ее составной части КПЗБ. Учитывая национально-белорусскую ориентацию руководства КПЗБ, И. Сталин полагал, что с приходом советской власти на территорию Западной Беларуси возглавить советские и партийные органы могут западнобелорусские коммунисты, которые начнут проводить свернутую в Советской Белоруссии политику «белорусизации». Была сфабрикована фальшивая версия о диверсионной деятельности членов КПП и КПЗБ как агентов международного империализма. Разгром коммунистических организаций Западной Беларуси начался на II пленуме ЦК КПЗБ в Минске 11 марта 1936 г., когда на закрытом заседании несправедливые обвинения были высказаны в адрес первого секретаря ЦК КПЗБ ***И. Логиновича*** (1891–1940). После этого были репрессированы как польские шпионы и диверсанты С. Мертенс, М. Масловский, В. Хоружая, А. Ольшевский и др., а руководство КПП было расстреляно летом 1937 г. в Москве. В августе 1938 г. решением Исполкома Коминтерна (создан в 1919 г.) КПП и КПЗБ были распущены.

Глава 7. Беларусь в годы Второй мировой войны. Великая Отечественная война

7.1. Международные отношения накануне Второй мировой войны

7.1.1. Приход фашистов к власти в Италии и Германии

Обострение противоречий между европейскими государствами в 1930-е гг. В январе 1933 г. в Германии к власти пришли *нацисты во главе с А. Гитлером* под лозунгом отказа от Версальского договора, лозунгом реванша и установления немецкого мирового господства. С осени 1935 г. фашистские страны перешли к *открытой вооруженной агрессии*; в 1935–1936 гг. фашистская Италия оккупировала Эфиопию. В марте 1936 г. германские войска вступили в демилитаризованную Рейнскую зону, а в 1936–1939 гг. Германия и Италия открыто поддержали фашистский мятеж генерала Франко в Испании. В 1937 г. Япония по уже одобренному в 1927 г. императором меморандуму генерала Г. Танака двинула свои войска в Китай и заняла Шанхай, Пекин и другие города, а затем направила их на Монгольскую Народную Республику, реализуя на практике план завоевания земель от Китая до Европы. В марте 1938 г. Германия осуществила присоединение (аншлюс) Австрии.

Параллельно шло формирование фашистского блока. В октябре 1936 г. был подписан итало-германский протокол о сотрудничестве («ось Берлин – Рим»). Затем Германия и Япония в ноябре подписали соглашение о борьбе против Коммунистического Интернационала, объединявшего коммунистические партии мира (так называемый «антикоминтерновский пакт»). К этому пакту в 1937 г. присоединилась Италия, и в итоге образовалась «ось Берлин – Рим – Токио».

Правительства Англии и Франции в эти годы проводили политику «умиротворения агрессора» путем уступок Германии с целью направления германской агрессии на восток. Такая позиция западных демократий была связана, во-первых, с антикоммунистическими и антисоветскими настроениями в правящих кругах стран Запада. Во-вторых, руководители западных стран отождествляли гитлеровскую Германию и сталинский СССР как в равной степени режимы тоталитарные,

агрессивные и представляющие одинаковую угрозу независимости их стран. Данные режимы называли «коричневой чумой» фашизма и «красной чумой» сталинизма. Отсюда и исходило стремление западных стран столкнуть между собой эти режимы для их взаимного ослабления и, таким образом, отвести военную угрозу от западного мира.

В советском руководстве в начале 1930-х гг. преобладало представление о неизбежности германской агрессии против СССР и необходимости антифашистского союза с западными буржуазными демократиями. В декабре 1933 г. ЦК ВКП (б) принял постановление о развертывании борьбы за создание эффективной системы коллективной безопасности в Европе с целью предотвращения войны и сохранения мира. В 1934 г. Советский Союз вступил в Лигу Наций, после того как в 1933 г. ее покинула Германия. В 1935 г. он заключил договор о взаимопомощи с Францией и Чехословакией (такой же договор подписали Франция с Чехословакией), что создавало фундамент для построения реальной системы европейской коллективной безопасности. Однако позиция Франции в этой системе договоров трех стран определялась по-прежнему «политикой умиротворения».

Провал политики коллективной безопасности. Кульминацией «политики умиротворения» стал Мюнхенский договор. В ночь на 30 сентября 1938 г. главы правительств Великобритании, Франции, Германии и Италии на конференции в Мюнхене подписали *соглашение о передаче нацистской Германии Судетской области, принадлежащей Чехословакии.* Представителей Чехословакии на этом совещании не было. Это означало отторжение от Чехословакии 1/5 ее территории, где проживала четверть населения страны и находилась основная часть тяжелой и военной промышленности. Союз Советских Социалистических Республик заявил о своей готовности оказать помощь Чехословакии в соответствии с договором 1935 г., даже если Франция откажется выполнять свои обязательства, однако под нажимом Великобритании и Франции чехословацкое правительство приняло германские требования. Пытаясь скрыть подлинный смысл мюнхенского соглашения, правительства Англии и Франции заявили об одержанной в Мюнхене победе, которая якобы обеспечит спокойствие и мир в Европе. Широкие массы западной общественности поддержали это соглашение, так как готовы были поверить заверениям Гитлера, что Судеты – последняя территориальная претензия Германии.

Свои обещания Германия грубо нарушила. В марте 1939 г. германские войска оккупировали Чехию и Моравию, а в Словакии

создали профашистский режим. В апреле фашистская Италия вторглась в Албанию, а Германия расторгла англо-германское морское соглашение и договор о ненападении с Польшей. С мая 1939 г. начались переговоры между СССР, Великобританией и Францией о заключении соглашения о взаимопомощи, которое предусматривало оказание ими помощи странам Восточной Европы, граничащим с СССР. Предполагалось одновременно подписать военную конвенцию. Переговоры продолжались несколько месяцев, но зашли в тупик. Тогда 12 августа Англия, Франция и СССР решили начать в Москве переговоры по военным вопросам, однако и они окончились неудачей. Участники переговоров испытывали глубокое недоверие друг к другу, что усугублялось известиями о закулисных переговорах как Великобритании, так и СССР с нацистской Германией. Последняя умело использовала эту взаимную враждебность.

С мая 1939 г. советскому руководству по разным каналам стали поступать предложения о готовности Германии пойти на сближение с СССР. Вплоть до середины августа 1939 г., пока существовала надежда на заключение англо-франко-советского договора о взаимной помощи, советское правительство оставляло германские инициативы без ответа. Но в условиях затягивания союзниками военного соглашения и информации о скором нападении Германии на Польшу и возможного выхода германских войск на советскую границу И. Сталиным было принято решение пойти на сближение с Германией. 23 августа 1939 г. в Москве наркомом иностранных дел СССР В. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. Риббентропом был подписан *советско-германский «Договор о ненападении»* сроком на 10 лет, а также *секретный протокол*, вошедшие в историю под названием *пакта Молотова – Риббентропа. Договор* о ненападении был юридически правомерен. Он предусматривал, что стороны будут воздерживаться от нападения друг на друга, не будут поддерживать третью страну, если Германия или СССР станут «объектом военных действий с ее стороны». Они также обязались не участвовать в группировках держав, направленных против одной из сторон. Это давало возможность А. Гитлеру начинать войну с западными странами, не опасаясь удара со стороны СССР и войны на два фронта. «Секретным протоколом» были очерчены «сферы интересов» СССР и Германии, что означало политический раздел Восточной Европы между этими государствами и нарушало договорные обязательства СССР и Германии перед третьими странами, противоречило всем нормам международного права. И. Сталин получил свободу действий относительно стран Прибалтики (Латвия и Эстония), Финляндии,

частей Румынии (Бессарабия) и Польши (Западная Беларусь и Западная Украина), Гитлер – относительно Польши, причем разделительной линией стала северная граница Литвы и реки Нарев, Висла, Сан.

С точки зрения стратегических целей СССР продолжал оставаться противником нацистской Германии, и Гитлер не скрывал этого в кругу своих сподвижников. Сталину договор с Германией давал возможность в условиях неизбежной германо-польской войны обеспечить безопасность (за счет ограничения продвижения немецких войск) и расширить территорию СССР. Стратегической задачей было столкнуть между собой Германию и западные демократии с целью их взаимного ослабления. Пакт Молотова – Риббентропа свидетельствовал о том, что произошел поворот советской внешней политики на тот же курс «умиротворения» Германии. Подписание советско-германского договора резко изменило расстановку сил в Европе. СССР избежал, казалось бы, неминуемого столкновения с Германией, в то время как страны Западной Европы оказались лицом к лицу с агрессором. Для Беларуси особо важным являлся 1-й пункт секретного протокола, так как именно он привел к передаче в состав Литвы в октябре 1939 г. белорусских этнических земель, ведь «заинтересованность Литвы по отношению к Виленской области признавалась обеими сторонами». Для Японии пакт Молотова – Риббентропа означал приостановку агрессивных военных планов в отношении СССР, и 15 сентября 1939 г. японское руководство подписало соглашение с СССР и МНР о прекращении боевых действий, имевших место с мая по август 1939 г. в районе реки Халхин-Гол на монгольской территории недалеко от границы с Маньчжурией (части Красной Армии были развернуты в Монголии с 1937 г. в соответствии с «Протоколом о взаимопомощи» 1936 г.).

7.1.2. Начало Второй мировой войны. Освобождение Красной Армией Западной Беларуси. Объединение белорусского народа в составе БССР

1 сентября 1939 г. германские войска без объявления войны начали вторжение в Польшу. 3 сентября войну Германии объявили связанные с Польшей союзными договорами Великобритания и Франция, не оказав, однако, реальной помощи Польше, а также Новая Зеландия, Австралия и Индия. Началась Вторая мировая война.

Немецкие войска, имевшие значительное превосходство над польской армией, с 1 по 6 сентября сломали ее оборону и

двинулись к восточным границам Польши, к 17 сентября выйдя на линию Львов – Владимир-Волынский – Брест. Героические бои польской армии у Гдыни и Варшавы, упорная оборона гарнизонов Вестерплатте (окраина Гданьска) и Брестской крепости ненадолго задержали войска вермахта. Гитлеровцы захватили практически все крупные польские города уже к середине сентября: 14 сентября был взят в кольцо Брест, а 15 сентября потерян Белосток. Немецкая армия вышла на «линию Керзона», определенную еще Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. 16 сентября 1939 г. польское правительство покинуло страну и эмигрировало в Румынию.

17 сентября СССР, как и предполагалось секретным протоколом к договору 23 августа 1939 г., выступил против Польши. К 25 сентября территория Западной Беларуси полностью контролировалась Рабоче-Крестьянской Красной Армией (РККА – официальное название частей Вооруженных Сил Советской России и СССР с 1918 г. по 1946 г., затем – Советская Армия). Советское правительство заявило, что польское государство фактически перестало существовать и поэтому советские войска перешли его восточную границу, чтобы «взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». Крупных военных операций по разгрому польских войск практически не было, так как многие польские воинские части, укомплектованые украинцами и белорусами, добровольно сдавали оружие. Наиболее упорное сопротивление оказали пограничники и военные части, расположенные возле Гродно. В итоге в советский плен попало по разным подсчетам около 250 тыс. польских военнослужащих, в том числе 9000 офицеров. 22 сентября 1939 г. генерал Г. Гудериан и комбриг С. Кривошеин в Бресте приняли совместный парад частей немецкой и советской армий, после чего немецкие войска отошли за р. Буг.

Союз Советских Социалистических Республик и Германия 28 сентября 1939 г. подписали «Договор о дружбе и границе», по которому граница между новыми соседями совпадала с «линией Керзона». Одновременно был подписан очередной секретный дополнительный протокол, по которому Литва включалась в сферу интересов СССР, а Германия взамен получала Люблинское и часть Варшавского воеводств Польши, ранее рассматривавшиеся как сфера интересов СССР. Западная Беларусь и Западная Украина отходили к СССР. В соответствии с секретным протоколом от 23 августа 1939 г. советское правительство заставило правительства Литвы, Латвии и Эстонии заключить с СССР договоры о взаимной помощи и согласиться с размещением на их территории советских гарнизонов. 10 октября 1939 г. СССР

передал Литве Вильно и Виленский край. Как известно, Виленщина после Рижского мирного договора находилась в составе Польши. 19 сентября 1939 г. Красная Армия заняла Вильно, где был создан орган военной администрации – временное управление Виленского округа. Начала выходить газета на белорусском языке «Віленская праўда», были созданы несколько белорусских школ, гимназия, театральная труппа. Повсеместно проходили митинги и демонстрации, на которых принимались резолюции о желании жить в едином белорусском государстве. В начале октября 1939 г. Виленское управление приняло решение участвовать в выборах в Народное собрание Западной Беларуси. Однако вопросы будущего Виленщины были решены сталинским руководством в Москве без учета мнения белорусского народа.

Большинство населения Западной Беларуси встретило Красную Армию как освободительницу. Для создания органов государственной власти, внедрения социалистических принципов хозяйствования из присланных из БССР партийных и комсомольских активистов, военнослужащих РККА и местных жителей были созданы временные управления городов и поветов, а в сельской местности – крестьянские комитеты. 22 октября 1939 г. состоялись выборы в Народное собрание Западной Беларуси на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права. Народное собрание проходило 28–30 октября в Белостоке. В его работе участвовало 929 депутатов. Были приняты Декларация о провозглашении на территории Западной Беларуси Советской власти, Декларация о вхождении Западной Беларуси в состав БССР, Декларация о конфискации помещичьих земель, Декларация о национализации банков и крупной промышленности. 2 и 12 ноября на сессиях Верховного Совета СССР и Верховного Совета БССР были приняты законы о включении Западной Беларуси в состав СССР и объединении ее с БССР. В результате была восстановлена историческая справедливость, завершился процесс территориальной и этнической консолидации белорусского народа в составе одного государства. Территория Советской Беларуси увеличилась в 1,8 раза, а население – более чем в 2 раза.

В июне 1940 г. СССР в ультимативной форме потребовал создания лояльных СССР правительств Литвы, Латвии и Эстонии. Ни одно из трех правительств не отвергло советских требований и не покинуло страну, чтобы создать эмигрантские правительства как субъект международного права. Новые правительства под контролем советских представителей провели выборы в законодательные собрания, которые провозгласили в

прибалтийских республиках советскую власть и приняли решение о вхождении в состав СССР, что официально было оформлено в августе 1940 г.

Тем временем Вторая мировая война охватывала все новые территории. На западе весной 1940 г. Германия перешла в наступление и оккупировала Данию и Норвегию. Немалую роль в оккупации гитлеровцами Северной Норвегии сыграло разрешение И. Сталина, данное немцам, создать на Кольском полуострове германскую военно-морскую базу «Базис Норд». 10 мая немецкие войска начали наступление на Бельгию, Голландию и Францию. 22 июня 1940 г. Франция капитулировала. После поражения Франции единственной страной, продолжавшей воевать против Германии и Италии, оставалась Великобритания. На востоке с ноября 1939 г. началась советско-финская война, в которой ценой огромных потерь победил СССР. Согласно советско-финскому мирному договору (март 1940 г.), к СССР отходила территория Карельского перешейка с г. Вы боргом. В июне 1940 г. СССР потребовал от Румынии вернуть Бессарабию, а также передать Северную Буковину, населенную в основном украинцами. Румынское правительство не решилось отклонить советский ультиматум.

7.2. Начало Великой Отечественной войны

7.2.1. Оборонительные бои на территории Беларуси

22 июня 1941 г. войска нацистской Германии без объявления войны вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской агрессии. Вместе с Германией в войне против СССР участвовали Румыния, Венгрия, Финляндия, Италия, Словакия и Хорватия.

В 1941 г. Германия находилась в апогее своего военного могущества, но поддерживать этот уровень военной силы длительное время она не могла из-за ограниченности собственных ресурсов. Отсюда гитлеровский план «молниеносной войны» – воспользовавшись передышкой на Западе, нанести удар на востоке по СССР, овладеть его природными ресурсами и производственными мощностями. Это дало бы Германии реальный шанс выиграть сражение с англо-американским блоком и добиться мирового господства. Согласно плану «Барбаросса», утвержденному Гитлером 18 декабря 1940 г., германские войска были намерены разгромить Красную Армию за 8–10 недель («блицкриг»), ликвидировать СССР как единое суверенное государство, оккупировав его территорию до Урала.

Группа немецких армий «Север» (генерал-фельдмаршал В. Лееб) должна была наступать через Прибалтику на Ленинград и Мурманск, захватить удобные морские и сухопутные коммуникации для снабжения немецких войск и выгодный исходный район для удара в тыл войскам Красной Армии, прикрывавшим Москву. Группе армий «Юг» (генерал-фельдмаршал К. Рундштедт) ставилась задача оккупировать Украину как стратегически важный промышленный и сельскохозяйственный район. Главная роль отводилась группе армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Ф. Бок), нацеленной на разгром советских войск в Беларуси и овладение Москвой.

В Беларуси немецким агрессорам противостояли части Западного Особого военного округа, с 22 июня переименованного в Западный фронт (командующий генерал армии Д. Павлов, начальник штаба генерал-майор В. Климовских). Ярким свидетельством героизма советских солдат и командиров стала оборона Брестской крепости. В крепости 22 июня 1941 г. находилось около 8 тыс. человек. На ее штурм гитлеровцы бросили 45-ю дивизию и части еще двух дивизий, большое количество артиллерии. Оборону крепости возглавили командиры и политработники В. Шабловский, П. Гаврилов, Е. Фомин, А. Наганов. Сопротивление продолжалось до 30 июня, но отдельные защитники крепости сражались до конца июля 1941 г.

Две германские танковые группы под командованием Г. Гота и Г. Гудериана прорвали оборону и блокировали советские войска в районе Белостока и Бреста. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, немецкие войска 28 июня заняли столицу – Минск. На запад от Минска в окружении оказалось 11 советских дивизий (около 100 тыс. чел.). Некоторым частям дивизий удалось пробиться из окруженния к основным силам, отдельные части остались в лесах и перешли к партизанской борьбе, однако большинство бойцов попало в плен. Чтобы сдержать наступление противника на линии рек Западная Двина и Днепр, 6 июля 1941 г. 20-я армия под командованием генерала П. Курочкина между Оршей и Витебском нанесла контрудар силами двух танковых корпусов в общем направлении Сенно – Лепель. Это событие получило в истории название *«Лепельский контрудар»*. Несмотря на временный успех, советским войскам не удалось переломить ситуацию: немецкие танковые колонны двинулись на Витебск и Смоленск. К 9 июля 1941 г. из 44 советских дивизий Западного фронта полностью были разгромлены 24, остальные потеряли от 30 до 90 % личного состава. Советские войска отступили на восток на расстояние 600 км.

В первый день войны Верховный Совет СССР ввел военное положение в западных регионах страны и объявил мобилизацию. На территории Беларуси в 1941 г. в Красную Армию ушло около 600 тыс. человек. В прифронтовой полосе для борьбы с диверсантами и охраны важных объектов были созданы истребительные батальоны (78, более 13 тыс. чел.) и в помощь армии более 200 формирований народного ополчения (свыше 33 тыс. чел.). Основу их составляли добровольческие военные и военизированные формирования, создававшиеся из граждан, не подлежавших призыву в вооруженные силы.

24 июня 1941 г. в Москве создан Совет по эвакуации в глубокий тыл мирного населения и материальных ценностей. Из БССР в восточные районы были вывезены 124 крупных промышленных предприятия (6,5 % довоенного количества). 23 июня 1941 г. учреждена Ставка Главного командования (в дальнейшем – Ставка Верховного Главнокомандования) для стратегического руководства вооруженными силами страны. С 30 июня 1941 г. вся полнота власти в СССР была сосредоточена в Государственном Комитете Обороны (ГКО).

С 10 июля 1941 г. развернулась Смоленская битва. В июле ожесточенные оборонительные бои велись за Полоцк, Витебск, Могилев, Оршу, в августе – за Гомель. На бобруйском направлении 13 июля – 17 августа 1941 г. врагу был нанесен крупный успешный контрудар Красной Армии силами 63-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Л. Петровского. Результатом стало временное освобождение Жлобина и Рогачева. Несмотря на мужество солдат и офицеров Красной Армии, к началу сентября 1941 г. территория Беларуси оказалась полностью оккупированной германскими войсками. После почти двухнедельных боев немцы 16 июля овладели Смоленском, но самоотверженное сопротивление советских войск остановило их и заставило перейти к обороне. Попытки советских армий в начале сентября перейти в наступление и отбросить группы армий «Центр» не имели успеха. Огромное по своему размаху и напряжению Смоленское сражение, длившееся два месяца, закончилось 10 сентября. Оно сорвало стратегические расчеты гитлеровского командования на безостановочное продвижение к Москве. Впервые план «молниеносной войны» «забуксовал».

Затяжные бои шли на Украине. По приказу Гитлера основными целями до зимы стали захват Донбасса и нарушение снабжения центра СССР кавказской нефтью. Для этого требовалось окружить и уничтожить под Киевом советские войска Юго-Западного фронта, куда входила и Пинская флотилия контр-адмирала Д. Рогачева. Мобильные танковые части группы армий

«Центр» были переданы командованию группы армий «Юг», и в результате совместных усилий 19 сентября 1941 г. Киев был взят. В немецком окружении оказались четыре советские армии. Победа под Киевом открыла гитлеровцам дорогу на Восточную Украину, в Приазовье и Донбасс.

О причинах поражений Красной Армии в начале войны продолжаются дискуссии и по нынешнее время. Можно выделить некоторые из них. *Во-первых*, сыграло свою роль первоначальное преимущество экономического потенциала Германии. Ее военно-экономические ресурсы вместе с союзниками и оккупированными странами значительно превышали ресурсы СССР: мощности по производству металла, электроэнергии и добыче угля были в 2–2,5 раза больше, чем у СССР. Германия к этому времени полностью перевела свою экономику на военные рельсы. *Во-вторых*, гитлеровская армия была отмобилизована и имела большой опыт ведения войны, приобретенный на полях недавних сражений в Европе, втянулась в боевую жизнь и привыкла к быстрым и легким победам (эта легкость при всенарастающем сопротивлении советских войск сыграла для захватчиков отрицательную роль). *В-третьих*, следует учесть массовые репрессии в Красной Армии, направленные против командных кадров, и увольнение из их рядов в 1937–1938 гг. около 40 тыс. человек. Были арестованы командующие войсками всех военных округов; их заместители и начальники штабов обновлены на 90 %, руководящий состав корпусов и дивизий – на 80 %, командиры полков, их заместители и начальники штабов – на 91 %. В результате к началу Великой Отечественной войны только 7 % советских командиров имели высшее военное образование, а 37 % не прошли даже полного курса обучения в средних военно-учебных заведениях, 75 % командиров руководили своими частями менее одного года. *В-четвертых*, это просчеты И. Сталина и его ближайшего окружения в оценке военно-стратегической обстановки и времени нападения Германии на СССР. Сталин, единолично принимавший решения по важнейшим вопросам, считал, что гитлеровское руководство не решится в ближайшее время на войну с СССР, не разгромив перед этим Англию, и что война может начаться не раньше весны 1942 г. Он настаивал на своем, несмотря на официальные предупреждения правительств Англии и США и данные советской разведки. *В-пятых*, советское военное руководство подвела излишняя самоуверенность по поводу боеспособности расположенных в приграничных округах крупных контингентов советских войск. Ведь части Красной Армии, уступая немцам в личном составе, превосходили их по количеству танков (более

чем в 2,5 раза), самолетов (в 1,5 раза), у обеих сторон было примерное равенство в артиллерии. К тому же советская военная стратегия предполагала только наступательные действиям. Это привело к общей неготовности войск (как командного, так и рядового состава) вести оборонительные бои. Однако, несмотря на тяжелые поражения Красной Армии и потерю значительной части советских территорий, фашистский стратегический план «молниеносной войны» был сорван. Именно в этот период была заложена основа будущих побед над фашистской Германией.

7.2.2. Оккупационный режим. Белорусская коллаборация

Первоначально Гитлер планировал создать три отдельных государства – Украину, Беларусь и федерацию прибалтийских республик, зависимых от Германии и «свободных от Сталина». С началом войны этот вопрос был снят. Гитлер считал, что победа над СССР придет быстро и не видел необходимости в политическом сотрудничестве с населением оккупированных земель. Вместо ранее запланированных административных единиц в декрете Гитлера от 17 июля 1941 г. предусматривалось создание пяти рейхскомиссариатов во главе с немецкими чиновниками. Однако срыв блицкрига нарушил эти планы. На захваченной территории СССР были созданы только два рейхскомиссариата: «Украина» (административный центр – Винница) и «Остланд» (административный центр – Рига). В свою очередь рейхскомиссариаты делились на генеральные округи, генеральные округи – на округи, округи – на районы, а последние – на волости. Белорусское Полесье с Мозырем, Пинском, Брестом, Речицей вошло в состав генеральных округов «Житомир», «Волынь и Подолье» рейхскомиссариата «Украина». Восточная часть БССР с городами Гомель, Витебск, Могилев была включена в зону ответственности тыла группы армий «Центр». Северо-западные районы Брестской и Белостокской областей с городами Белосток, Гродно и Волковыск были переданы в состав рейхскомиссариата «Пруссия», а северо-западные районы Вилейской области – в состав генерального округа «Литва» рейхскомиссариата «Остланд».

Генеральный округ «Беларусь», входивший в рейхскомиссариат «Остланд», составлял примерно 1/3 территории БССР. Он разделялся на 11 округов. Высшая исполнительная власть принадлежала генеральному комиссариату, который возглавлял гауляйтер В. Кубе (после его убийства 22 сентября 1943 г., осуществленного минскими подпольщицами Е. Мазаник, М. Осиповой и Н. Троян, его место

занял К. Готтберг). В округах действовали окружные комиссариаты; их аппарат формировался преимущественно из немцев, а во главе стоял гебитскомиссар. Районами управляли ортскомиссары, городами – штатскомиссары. В качестве вспомогательных в районах действовали управы во главе с бургомистрами, в волостях назначались волостные старшины, в деревнях – старосты, назначенные оккупантами из местных жителей.

Согласно планам нацистской верхушки, захваченные территории СССР подлежали германской колонизации и германизации. По плану «Ост» необходимо было «выселить» (по сути, уничтожить) сначала 31 млн советских людей, а после «уточнения» это число составляло от 46 до 51 млн человек. Позже предусматривалось расширить немецкую колонизацию до Урала и на протяжении 30 лет ликвидировать до 140 млн людей. В Беларуси план «Ост» намечал оставить для последующего онемечивания и использования в качестве рабочей силы только 25 % местных жителей. Оккупационная политика включала и депортацию населения на принудительные работы в Германию, Австрию, Чехию и др. С белорусской территории было насильно вывезено 400 тыс. человек, из них погибло 186 тыс.

Экономическая политика оккупантов носила колониальный характер и была направлена на разграбление хозяйственных и культурных ценностей. За годы войны немцы уничтожили свыше 500 крупных памятников культуры. Был создан специальный штаб «Ольденбург» с большим штатом инспекций, отрядов для сбора сырья, материалов и оборудования. С целью использования нацио нального богатства Беларуси в интересах Германии были созданы 17 кампаний, наиболее крупной из которых была центральная торговая кампания «Восток». За годы оккупации из Беларуси в Германию было вывезено 90 % станочного и технического оборудования, 96 % энергетических мощностей, 18,5 тыс. автомобилей, более 9 тыс. тракторов. Особое внимание уделялось заготовкам леса и торфа: было вырублено более 100 тыс. га леса.

В аграрной политике оккупантов можно выделить три основных этапа. На первом этапе (июнь 1941 – февраль 1942 г.) оккупанты не меняли советскую колхозно-совхозную систему со всеми ее атрибутами, должностями. Были сохранены даже прежние названия колхозов и совхозов, но весь колхозный инвентарь и скот объявлялся собственностью германского государства. Предполагалось, что сохранение этой системы позволит наиболее эффективно забрать у крестьян урожай осени 1941 г. Второй этап (февраль 1942 г. – июнь 1943 г.) начался с указа о земельной реформе от 15 февраля 1942 г. Колхозный

строй ликвидировался, и устанавливались две основные формы землепользования: общинное хозяйство и земледельческие корпорации. Все они действовали на основе директив германских властей и под контролем руководителей, назначаемых оккупантами. Третий этап (июнь 1943 г. – июль 1944 г.) был связан с попытками оккупационных властей реализовать идею индивидуального крестьянского землепользования. 3 июня 1943 г. вышла декларация о частной собственности на землю – крестьяне получили право собственности на землю. С фактической реализацией этой идеи оккупанты не спешили: в приложении к декларации разъяснялось, что наделение землей должно проводиться после определения заслуг перед Германией.

Фашистский геноцид. Территорию Беларуси оккупанты планировали превратить в «центр уничтожения социально опасных элементов» (населения из разных стран Европы). Главным средством уничтожения нацисты считали концентрационные лагеря смерти. В Беларуси в годы оккупации было создано более 260 таких лагерей, их филиалов и отделений; из них – 110 лагерей для мирного населения и 150 – для военнопленных. Самым крупным не только в Беларуси, но и на всей захваченной советской территории являлся *Тростенецкий лагерь смерти*, где оккупантами было уничтожено более 206,5 тыс. человек. Особняком стоит Озаричский концлагерь смерти, созданный в феврале-марте 1944 г. на болотах недалеко от д. Озаричи (ныне Калинковичский район). Его узников, зараженных сыпным тифом, фашисты хотели использовать в качестве бактериологического оружия против наступавших советских войск. Красная Армия освободила из лагеря 18–19 марта 1944 г. 33 480 человек, в том числе 15 960 детей до 13 лет. В большинстве крупных городов и районных центров выделялись специальные кварталы для проживания и уничтожения еврейского населения – гетто. Так, в Минском гетто, которое просуществовало до конца октября 1943 г., находилось около 100 тыс. человек; по количеству узников лагерь занимал второе место в оккупированной зоне СССР после Львовского. Большинство евреев гетто было уничтожено к сентябрю 1943 г.; в живых остались только 2 тыс. человек. Для уничтожения местного населения и грабежа материальных ценностей оккупанты под видом борьбы с партизанами проводили карательные экспедиции. Их было более 140 (сожжено вместе с жителями 628 деревень, 186 из которых так и не были восстановлены). В д. Доры Воложинского района, д. Вулька Лунинецкого, д. Хоростово Солигорского района мученическую смерть вместе со своими прихожанами приняли

священнослужители. Символом зверств, творимых оккупантами, стала белорусская деревня Хатынь Логойского района Минской области, сожженная карателями 22 марта 1943 г. вместе с ее жителями (149 чел.). В память сотен белорусских деревень, уничтоженных нацистами в годы Великой Отечественной войны, в июле 1969 г. был открыт мемориальный комплекс «Хатынь».

Часть населения активно сотрудничала с оккупантами. Это явление получило название *коллаборации*. Состав белорусских коллаборационистов был разнороден по целям и мотивам сотрудничества с немцами. Во-первых, это были белорусы, находившиеся в идейной оппозиции к большевизму (до 1939 г. они проживали в Западной Беларуси, Польше, Чехословакии и т. п.) и сделавшие ставку на гитлеровскую Германию с целью возрождения Беларуси. Во-вторых, это жившие до войны на территории БССР и недовольные политикой советской власти (они поверили обещаниям немцев и их союзников и сознательно пошли на службу к оккупантам). В-третьих, это люди, которые в силу разных обстоятельств (в том числе из личной корысти, в результате запугивания и принуждения) оказались на службе у оккупантов.

В октябре 1941 г. была создана Белорусская народная самопомощь (БНС) во главе с И. Ермаченко. Основными задачами БНС были оказание помощи потерпевшим в войне, вербовка населения на работу в Германию, организация школьного образования, здравоохранения, культуры и пропаганда германского нацизма. В 1942 г. БНС добилась разрешения сформировать военную организацию – Белорусский корпус самообороны (БКС) для борьбы против партизан. В начале 1943 г. БКС был распущен, а его солдаты переданы местной полиции. В июне 1943 г. было объявлено о создании Союза белорусской молодежи (СБМ) под руководством М. Ганько. В нем она должна была воспитываться в духе национал-социализма. Союз белорусской молодежи строился по типу гитлеровских молодежных организаций в Германии.

В ноябре 1943 г. в условиях успешного наступления Красной Армии после Курской битвы К. Готтберг приступил к созданию так называемых оборонных деревень, в которые селили семьи полицейских и эвакуированных жителей СССР, сотрудничавших с немцами. В декабре 1943 г. была создана Белорусская Центральная Рада (БЦР) – марионеточное правительство во главе с Р. Островским с целью «мобилизации всех сил белорусского народа на уничтожение большевизма». В июне 1944 г. с разрешения немецких властей БЦР созвала II Всебелорусский конгресс, который провозгласил БЦР «единственным

правомочным представителем белорусского народа». Неудачи на восточном фронте и усиление партизанской борьбы заставили оккупационные власти пойти на создание Белорусской краевой обороны (БКО), которую возглавил Ф. Кушель. В марте 1944 г. была объявлена мобилизация мужчин в ряды БКО. Отдельные батальоны БКО участвовали в карательных акциях, сожжении деревень и уничтожении их жителей. В бои с регулярными частями Советской Армии батальоны БКО не вступали и при столкновении с ними, как правило, разбегались.

7.3. Определяющие победы Красной Армии. Становление и развитие партизанского движения и подпольной борьбы на оккупированных территориях

7.3.1. Московская, Сталинградская и Курская битвы

В ходе сражения за Киев германский генштаб разработал план наступления на Москву, получивший наименование «Тайфун». Наступление началось 30 сентября 1941 г. силами группы армий «Центр», усиленной частями групп армий «Север» и «Юг». Противник располагал 38 % пехотных и 64 % танковых и моторизированных дивизий, действовавших на всем советско-германском фронте. Наиболее сильный удар немцы нанесли в центре Западного фронта, окружив под Вязьмой четыре советские армии. К концу октября немецкие войска вышли на линию Калинин – Тула, в некоторых местах подойдя к Москве на расстояние 60 км.

После двухнедельной передышки 15 ноября 1941 г. немецкие войска начали новое наступление на Москву. К началу декабря 1941 г. противник все еще имел численное превосходство, но оно уже не было подавляющим. Изменение в соотношении сил даже при отсутствии перевеса советских войск в личном составе дало возможность советскому командованию принять решение о переходе от обороны к контрнаступлению. Оно началось 5–6 декабря 1941 г. К началу января советские войска освободили свыше 11 тыс. населенных пунктов Московской и Тульской областей и продвинулись на запад на 100–250 км. С поражением немецких войск под Москвой рухнул миф о непобедимости немецкой армии. Война вместо серии «молниеносных кампаний» вопреки планам гитлеровского руководства приняла длительный и кровопролитный характер с вытекающими отсюда последствиями – всенарастающей силой СССР и складывающейся антигитлеровской коалицией. Мировая общественность увидела в

Советском Союзе силу, способную остановить нацистскую агрессию.

Успехи контрнаступления под Москвой породили иллюзии о возможности быстрого разгрома фашистской Германии. В начале 1942 г. И. Сталин на совещании в Ставке Верховного Главнокомандования поставил задачу обеспечить полный разгром германских войск в 1942 г. Предполагалось силами девяти советских фронтов разбить группу армий «Север» и ликвидировать блокаду Ленинграда, окружить и уничтожить в районе Ржева и Вязьмы группу армий «Центр», на юге освободить Крым и Донбасс. Общее наступление советских войск при острейшей нехватке техники, оружия и боеприпасов началось в январе и закончилось в апреле 1942 г. В результате ценой огромных потерь в ряде мест удалось потеснить противника. Однако уже в феврале 1942 г. германское командование перебросило из Западной Европы свежие силы, что позволило ему стабилизировать положение на фронте. Тем не менее по приказу И. Сталина то в одном, то в другом месте предпринимались новые попытки наступления Красной Армии. Успеха они не имели – более того, советские войска, имея превосходство над врагом, оставили Крым, а их наступление под Харьковом закончилось поражением и окружением трех армий.

Германия преодолела кризис, вызванный поражением под Москвой, и планировала летом 1942 г. разгромить Красную Армию. Весной 1942 г. немецкие войска развернули основное наступление на Кавказ с целью овладеть нефтеносными районами и выходом на Ближний Восток. Вспомогательный удар наносился на Сталинград как на один из важнейших объектов, который следовало захватить в ходе выполнения основной стратегической задачи. Успехи немцев в битве за Кавказ были скромными, а наступление на Сталинград оказалось успешным, поэтому Сталинградское направление из вспомогательного превратилось в решающее. Знаменитая Сталинградская битва началась 17 июля 1942 г. и продолжалась до 2 февраля 1943 г. Во второй половине августа 1942 г. гитлеровцам удалось форсировать Дон, а 23 августа прорваться к Волге севернее Сталинграда и отрезать войска, оборонявшие город, от основных сил Красной Армии. С 12 сентября бои шли уже в Сталинграде. Оборону города осуществляли части 62-й (командующий – генерал В. Чуйков) и 64-й армий (генерал М. Шумилов). Немецкие войска предприняли четыре попытки штурма города, однако советским солдатам удалось удержать небольшую часть лежащего в руинах города. Последнюю попытку немецкие войска предприняли 11 ноября, но и она провалилась. 18 ноября 1942 г. завершился

оборонительный этап Сталинградской битвы.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом 19 ноября 1942 г. положило начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Операция состояла из двух этапов: на первом предполагалось прорвать оборону противника, создать прочное внешнее кольцо окружения; на втором – уничтожить окруженного противника. В начавшемся контрнаступлении участвовали силы трех фронтов: Юго-Западного (командующий – генерал Н. Ватутин), Донского (генерал К. Рокоссовский) и Сталинградского (генерал А. Еременко). 23 ноября передовые части Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились, окружив части 6-й немецкой армии, находившейся в Сталинграде. Попытки сходу ликвидировать окруженную группировку не принесли успеха. Утром 10 января советские войска приступили к осуществлению операции «Кольцо», которая завершилась 2 февраля 1943 г. капитуляцией окруженных немецких войск. Общие потери немецких войск под Сталинградом составили около 1,5 млн человек – четверть всех сил, действовавших на советско-германском фронте. Тяжелые потери понесла и Красная Армия: только за период контрнаступления общее количество убитых и раненых составило свыше 1 млн 129 тыс. солдат и офицеров.

После ожесточенных сражений зимой 1942–1943 гг. на советско-германском фронте наступило затишье. Воюющие стороны извлекали уроки из прошедших боев, намечали планы дальнейших действий. Линия фронта к началу *летне-осенней кампании 1943 г.* в районе Курска образовала огромный выступ, глубоко вдававшийся в расположение вражеских войск, – «Курскую дугу». Немецкое командование на этом участке фронта предполагало двумя мощными встречными ударами из районов Орла и Белгорода окружить и уничтожить советские войска в Курском выступе, а в дальнейшем разгромить их в Донбассе. Планы германского командования стали известны советской стороне, принявшей решение обескровить немецкие войска мощной обороной, а затем перейти в контрнаступление. На Курском выступе было построено 8 оборонительных полос (до 300 км в глубь территории), отрыто 9240 км траншей и ходов сообщения. 5 июля 1943 г. немцы перешли в наступление на участках обороны Воронежского (генерал армии Н. Ватутин) и Центрального (генерал армии К. Рокоссовский) фронтов. Неся большие потери, враг к 11 июля 1943 г. углубился на отдельных участках фронта на 30–40 км, но главной цели не достиг. 12 июля в районе *д. Прохоровки* состоялось *крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной войны*, в котором участвовало более *1100*

танков и самоходных орудий. Обе стороны понесли огромные потери, но немецкий танковый удар был остановлен. В этот же день войска Воронежского фронта перешли в контрнаступление. 15 июля контрнаступление начал Центральный фронт, 18 июля – Степной (генерал-полковник И. Конев). *Курская битва* завершилась 23 августа освобождением Харькова.

С середины сентября 1943 г. на семисоткилометровом фронте левобережной Украины развернулась *битва за Днепр.* Противник пытался на днепровском рубеже остановить советские войска и придать войне затяжной позиционный характер. К осени 1943 г. гитлеровское командование создало стратегический оборонительный рубеж, получивший название «восточный вал», основную часть которого составляли укрепления по р. Днепр. Ставка Верховного Главнокомандования стремилась к тому, чтобы войска вышли к Днепру широким фронтом и сорвали планы фашистов сделать «восточный вал» неприступным. Эта задача успешно была выполнена, и в конце сентября южнее Киева советским войскам удалось *форсировать Днепр*, освободив 6 ноября столицу Украины – город *Киев.*

Отступая, гитлеровцы цеплялись за каждый рубеж, стараясь задержать продвижение советских войск на запад. Понимая, что потеря Беларуси откроет Вооруженным Силам СССР прямой путь в Прибалтику, Польшу и Восточную Пруссию, враг держал здесь большие силы и старательно укреплял оборонительные рубежи. В начале октября белорусское направление прикрывало до 70 гитлеровских дивизий. В рамках битвы за Днепр *началось освобождение территории Беларуси.* 23 сентября 1943 г. советские войска освободили первый районный центр БССР – *г. Комарин.*

Для освобождения Беларуси были привлечены войска трех фронтов: Калининского (с 20 октября 1943 г. 1-й Прибалтийский), Западного и Центрального (с 20 октября 1943 г. – Белорусский). Ставка Верховного Главнокомандования считала, что гитлеровцы в летней кампании 1943 г. понесли огромные потери и настолько деморализованы, что не сумеют сдержать наступление советских войск. Однако оснований для такого оптимизма не было. Соотношение сил обеих сторон было примерно равным. Советские дивизии, измотанные предыдущими боями, насчитывали в своем составе бойцов в 3 раза меньше, чем положено по штатному расписанию, имели 1/3 боекомплекта снарядов, остро не хватало горючего для танков и автомашин. С 3 октября 1943 г. войска Западного фронта развернули наступление на Оршу и Могилев. В результате семидневных боев удалось прорвать только первую линию обороны противника. В дальнейшем еще пять раз советские войска предпринимали

попытки наступления на Оршу и Могилев, но удалось продвинуться только на 10–20 км. Успех сопутствовал им на гомельском направлении: 26 ноября 1943 г. советские войска освободили первый областной центр БССР – г. Гомель. 14 января 1944 г. были освобождены Мозырь и Калинковичи, 24 февраля 1944 г. – Рогачев. В феврале 1944 г. войска 1-го Прибалтийского и Западного фронтов возобновили наступление на витебском направлении; боевые действия продолжались с перерывами до конца марта 1944 г.

Несмотря на то что войска Красной Армии осенью 1943 и зимой 1944 г. не смогли выполнить те задачи, которые ставило перед ними Верховное Главнокомандование, советское наступление в этот период имело большое значение для дальнейшего хода Великой Отечественной войны. Советские войска нанесли врагу значительные потери, освободив полностью или частично 36 районов БССР и два областных города – Гомель и Мозырь.

7.3.2. Боевая деятельность партизан и подпольщиков

Движение Сопротивления традиционно имеет две основные формы борьбы: партизанскую и подпольную. В первый период войны руководство партизанским и подпольным движением было возложено на коммунистические партийные комитеты, а не на специальные военно-оперативные органы. Сложности начального этапа становления движения сопротивления заключались, во-первых, в том, что в условиях жесткого оккупационного режима для создания разветвленной сети таких комитетов необходимо было время; во-вторых, гитлеровцы заранее разработали акции, направленные против партийного подполья; в-третьих, наспех созданные подпольные комитеты не имели опыта и несли огромные потери. В числе первых самостоятельно возникших был *Пинский партизанский отряд* под командованием ***В. Коржа***. На территории Октябрьского района Полесской области активно действовал партизанский отряд *«Красный Октябрь»* под руководством ***Т. Бумажкова*** и ***Ф. Павловского***, которые в августе 1941 г. стали первыми партизанами – Героями Советского Союза. Всего во второй половине 1941 г. самостоятельно возникло около 60 партизанских отрядов и групп. Основная часть партизанских формирований была создана в централизованном порядке партийными и советскими органами, органами НКВД и быстро пополнялась местным населением.

Одновременно создавалась сеть подпольных центров, организаций и групп. На Оршанском железнодорожном узле

успешно действовала подпольная группа ***К. Заслонова***, члены которой, используя мины в виде угольных брикетов, только с ноября 1941 по февраль 1942 г. вывели из строя более 170 паровозов. В Витебске в 1941–1942 гг. действовало 66 подпольных групп. Свыше 550 человек объединяли 56 подпольных организаций Гомеля. К концу 1941 г. в Беларуси было организовано и действовало 247 партизанских отрядов и подпольных групп.

Огромное влияние на подъем партизанского и подпольного движения оказала победа советских войск под Москвой. В результате контрнаступления советские войска в начале 1942 г. вышли к границам Беларуси и с ними на витебском направлении в непосредственное взаимодействие вступили белорусские партизанские отряды. В результате совместных действий частей Красной Армии и партизанских соединений под руководством ***М. Шмырева*** был создан 40-километровый проход в линии фронта («Суражские», или «Витебские», ворота). Через них на оккупированную врагами территорию доставлялось вооружение и боеприпасы, переправлялись диверсионные и организаторские группы.

Для руководства всеми партизанскими силами 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования был организован *Центральный штаб партизанского движения* во главе с секретарем ЦК КПБ *П. Пономаренко* (1902–1984). Несколько позднее были созданы Белорусский штаб партизанского движения (начальник П. Калинин), Украинский и др. Среди основных форм движения Сопротивления на оккупированной советской территории необходимо отметить *создание партизанских зон* – территорий, контролируемых партизанами, на которых восстанавливалась советская власть, действовали советские законы, работали предприятия, школы. Сам факт существования таких зон имел важное значение, содействовал росту народного сопротивления оккупантам. Первая зона возникла в начале 1942 г. на территории Октябрьского района Полесской области. В конце 1943 г. партизаны контролировали 58 % оккупированной территории республики. Существовало более 20 крупных партизанских зон, в том числе Любаньская, Борисовско-Бегомльская, Полоцко-Лепельская и др. С обороной партизанских зон связаны крупнейшие боевые действия партизан. Оккупанты применяли тактику их «блокады», т. е. полного окружения и уничтожения. Для уничтожения Полоцко-Лепельской партизанской зоны оккупанты провели 5 карательных акций. Так, в 1944 г. против 17 тыс. партизан было направлено 60 тыс. солдат и офицеров, 235 орудий, 150 танков, 75 самолетов. Бои

продолжались 25 дней, и только после приказа командования партизаны оставили позиции, прорвавшись в Минскую и Вилейскую области. На этом месте в 1974 г. возвели мемориальный комплекс «Прорыв».

Важнейшей формой сопротивления на оккупированной территории была *диверсионная деятельность* белорусских патриотов, включавшая в себя операции на дорогах, водных путях, уничтожение вражеских гарнизонов, баз и линий связи. Так, крупнейшая операция партизан по одновременному массовому разрушению железнодорожных коммуникаций с целью дезорганизации военных перево зок гитлеровской армии получила название *«рельсовая вой на».* Первые ее этап состоялся в августе-сентябре 1943 г. во время контрнаступления советских войск под Курском. Второй этап «рельсовой войны» под кодовым названием «Концерт» проводился с середины сентября до начала ноября 1943 г., когда Красная Армия уже вступила на территорию Беларуси. В ходе первого и второго этапов было подорвано 211 тыс. железнодорожных рельсов, разрушено 295 железнодорожных мостов. Третий этап «рельсовой вой ны» начался в ночь на 20 июня 1944 г., накануне операции «Багратион», и продолжался до полного освобождения Беларуси. Операции партизан дополнялись диверсиями подпольщиков. Одну из крупнейших диверсий совершил в ночь на 30 июня 1943 г. на Осиповичском железнодорожном узле подпольщик ***Ф. Крылович***. Он взорвал двумя магнитными минами эшелон с горючим, в результате чего возник пожар, который уничтожил 4 эшелона (в том числе эшелон с танками «Тигр»), 63 вагона со снарядами, авиабомбами, минами, 31 цистерну с горючим.

Рейды партизанских формирований (еще одна форма борьбы с фашистами) проводились по тылам противника в целях расширения партизанского движения, дезорганизации деятельности оккупационных властей, сбора разведывательной информации и проведения пропаганды и агитации среди населения. Одним из первых крупных рейдов был кольцевой санный рейд в марте 1942 г. (по замкнутому маршруту с возвращением на прежнее место дислокации) по районам Минской, Пинской и Полесской областей. Самым длительным стал рейд осенью 1943 г. на запад Беларуси, в котором участвовали 12 партизанских бригад и 14 отрядов общей численностью 7 тыс. человек.

В значительной степени размах сопротивления зависел от *пропаганды* и *агитации* среди населения. Использовались разные ее формы: беседы, собрания, митинги, выпуск и распространение подпольных газет, листовок. В партизанских формированиях

имелись группы распространителей нелегальной литературы среди населения, агитаторы и пропагандисты. Во всех партизанских отрядах выпускались боевые листки и стенные газеты.

Всего на территории Беларуси действовало 1255 советских партизанских отрядов численностью более 374 тыс. человек, в подполье находилось около 4 тыс. организаций, насчитывавших более 70 тыс. человек. Вместе с ними борьбу вели широкие массы населения, которые не только активно оказывали помощь партизанам продовольствием и одеждой, медикаментами, оружием – они укрывали их в деревнях, тайно лечили, часто были проводниками и связными партизанского движения, совершали героические поступки. Так, житель д. Новины И. Цуба в возрасте 70 лет завел карательный отряд гитлеровцев в непроходимые болота. Его подвиг был повторен двенадцатилетним мальчиком Т. Бараном. Под разными предлогами мирные жители не выходили на работу, не платили налогов, саботировали поставки продовольствия, игнорировали распоряжения оккупационной администрации, утаивали размеры засеянных площадей, поголовье скота, уклонялись от мобилизаций, от угона на работы в Германию.

Реальную силу антифашистской и одновременно антисоветской направленности представляли еще две организации, которые действовали на территории Беларуси: польская Армия Краева (АК) и Организация украинских националистов (ОУН). Армия Краева – это партизанские вооруженные формирования и подпольные организации, которые действовали под руководством польского эмигрантского правительства в Лондоне. Она была создана в феврале 1942 г., выступала под лозунгом возрождения довоенной Польши в границах 1 сентября 1939 г., считала захватчиками как Германию, так и СССР. В 1941–1943 гг. «аковцы» проводили боевые действия против немецких оккупантов, не вступая в открытую борьбу с советскими партизанами. После разрыва отношений между советским и польским эмигрантским правительствами в 1943 г. начались вооруженные столкновения между советскими и польскими партизанскими отрядами.

Организация украинских националистов была создана в 1929 г. на территории Западной Украины в ответ на угнетение украинского населения Польшей. Накануне Великой Отечественной войны между гитлеровцами и руководством ОУН было заключено соглашение о совместных действиях. Руководители ОУН поверили немецким обещаниям создать независимое украинское государство. Однако после

провозглашения 30 июня 1941 г. во Львове украинскими националистами независимой Украины гитлеровцы отказались поддержать это решение и арестовали его инициаторов. В итоге ОУН раскололась: один лагерь (во главе с Мельником) пошел на прямое сотрудничество с немецкими оккупантами, другой (во главе с Бандерой) перешел на нелегальное положение, объявив врагами украинского народа и немцев, и мельниковцев, и советских партизан. До середины 1943 г. бандеровцы не вели активных действий против советских партизан, проявляя наиболее враждебное отношение к польским партизанам. С лета 1943 г. они перешли к новой тактике: вооруженная борьба по отношению к гитлеровцам и пассивная самооборона по отношению к советским партизанам. Отряды оунов ских националистов действовали не только на территории Западной Украины, но и в Белорусском Полесье, территорию которого они считали частью Украины. После освобождения Украины и Беларуси от немецких оккупантов формирования АК и ОУН действовали в тылу советских войск практически до начала 1950-х гг. Они продолжали борьбу против советской власти, превратившись в конечном итоге в обыкновенных бандитов.

7.3.3. Начало освобождения Беларуси. Операция «Багратион». Завершающие победоносные операции Красной Армии

В 1944 г. начался *завершающий этап Великой Отечественной войны*, который характеризовался полным изгнанием оккупантов с территории СССР и освобождением народов Европы от фашизма. Одной из самых крупных наступательных операций во Второй мировой войне стала операция по освобождению Беларуси, получившая кодовое название *«Багратион»*.

Летом 1944 г. немецкое командование не ожидало наступления в Беларуси, предполагая его на Украине в районе Львова. В Беларуси немцы создали мощную линию обороны «Фатерлянд» для защиты своих главных стратегических направлений (Восточно-Прусское и Варшавско-Берлинское). Гитлер объявил города Витебск, Оршу, Могилев, Бобруйск, Минск, Борисов крепостями, которые он лично вверил комендантам и взял с них клятву, что они будут держать крепости до последнего и даже при полном окружении не оставят город без приказа фюрера. Такая ситуация давала возможность советскому командованию сделать ставку на внезапность. Кроме того, реальную помощь должно было оказать мощное партизанское движение. Наступление в Беларуси открывало кратчайший путь в Польшу, Германию и одновременно ставило

под угрозу фланговых ударов вражеские группировки в Прибалтике и в западных областях Украины. Кроме того, советское командование опасалось за надежность линии фронта восточнее Витебска, Могилева, Жлобина, западнее Мозыря – там образовался огромный выступ, который назвали «белорусским балконом», откуда враг мог попытаться нанести контр удары по флангам советских войск.

Удар по центральной группировке врага наносили четыре советских фронта: 1-й Прибалтийский под командованием генерала армии И. Баграмяна, 1, 2, 3-й Белорусские фронты генерала армии К. Рокоссовского, генерал-полковников Г. Захарова и И. Черняховского. На первом этапе операции с 23 июня по 4 июля 1944 г. были успешно проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская и Полоцкая операции, 3 июля советские войска освободили столицу БССР г. Минск, создав под столицей «котел», где в окружение попала 100-тысячная группировка противника. На втором этапе – с 5 июля по 19 августа – советские войска освободили *всю территорию Беларуси* (28 июля был освобожден Брест), а также большую часть Литвы, часть Латвии, восточные районы Польши, подошли к границам восточной Пруссии. В результате этой операции фактически перестала существовать самая мощная немецкая группировка – группа армий «Центр». Из 38 немецких дивизий этой группы было разбито 28, немецкие потери составили убитыми более 380 тыс. человек, пленными – около 160 тысяч. Большие потери понесла и Красная Армия: только с 23 июня по конец июля 1944 г. четыре советских фронта потеряли более 97 тыс. убитыми. После освобождения Беларуси Красная Армия продолжала наступление и к осени 1944 г. полностью завершилось освобождение территории Советского Союза.

В 1944–1945 гг. Красная Армия провела ряд крупных наступательных операций по освобождению народов Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Австрии и других государств от фашистского гнета. Важным событием стало открытие в июне 1944 г. второго фронта в Европе, когда американские, английские и канадские вой ска высадились на побережье северной Франции. Заключительной крупной стратегической операцией советских войск стала Берлинская операция, в результате которой 2 мая 1945 г. берлинский гарнизон капитулировал. В полночь 8 мая в предместье Берлина в присутствии военного руководства армий СССР, США, Великобритании, Франции и представителей германского командования был подписан Акт о безоговорочной капитуляции нацистской Германии. 9 мая весь советский народ праздновал

День Победы, а 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве состоялся парад Победы.

Однако Вторая мировая война продолжалась, поскольку шли сражения союзников с Японией. Выполняя взятые на себя обязательства, СССР 9 августа 1945 г. начал боевые действия в Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) против японской Квантунской армии. Эта операция завершилась полным разгромом японской группировки за 11 дней. 28 августа американские войска начали высадку своих войск на Японские острова. Япония 2 сентября 1945 г. подписала Акт о безоговорочной капитуляции. Так завершилась Вторая мировая война. Она продолжалась 2194 дня, в ней участвовала 61 страна, а военные действия проходили на территории 40 государств. В вооруженные силы было мобилизовано более 110 млн человек, более 60 млн человек было убито и умерло от ран.

Историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне. Советский народ, его вооруженные силы, партизаны и подпольщики внесли решающий вклад в достижение Победы над фашистской Германией и ее союзниками. На советско-германском фронте находилась подавляющая часть вооруженных сил Германии. Здесь, в полосе от Баренцева до Черного моря с июня 1941 г. до середины 1944 г. действовало от 190 до 270 вражеских дивизий, в то время как против англо-американских войск в Северной Африке в разное время – 9–20 дивизий, а в Италии – 7–26. Войсками СССР было разгромлено или пленено 607 дивизий фашистского блока (в том числе 507 германских). На долю же союзников приходится 176 разгромленных или плененных дивизий врага. На советско-германском фронте вооруженные силы Германии потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести свыше 10 млн человек из 13,6 млн общих потерь за годы войны. Здесь было уничтожено: боевых самолетов – 70 тыс. (около 70 % всех потерь вермахта), танков и штурмовых орудий – 50 тыс. (до 75 %), артиллерийских орудий – 167 тыс. (74 %).

Советский народ понес страшные потери – 27 млн убитыми, из них – 12 млн воинов Советской Армии. Общий материальный ущерб СССР, нанесенный войной с нацизмом, составил 2600 млрд советских рублей, что было равнозначно 20 национальным доходам страны 1940 г. Было разрушено 1710 городов, свыше 70 тыс. сел и деревень, захватчики уничтожили почти 32 тыс. фабрик и заводов, разграбили 427 музеев и 43 тыс. библиотек. Огромные жертвы понесла и Беларусь, потерявшая на своей территории около 3 млн человек. Общие материальные потери, нанесенные гитлеровскими оккупантами экономике БССР,

составили 75 млрд руб., что в 35 раз превышало государственный бюджет страны 1940 г. Гитлеровцы разрушили и сожгли 209 городов и городских поселков, 9200 деревень, 628 из них – вместе с людьми.

Значительный вклад в Победу над врагом внесли труженики тыла, которые работали на эвакуированных из Беларуси на восток СССР предприятиях и организациях. Уже к лету 1942 г. на оборону трудились более 60 белорусских промышленных предприятий, 60 научно-исследовательских институтов и лабораторий, 6 театров и более 20 высших и средних специальных учебных учреждений. Лучшим бригадам, работавшим в тылу на нужды фронта, советское правительство присваивало звание «фронтовая». Первой комсомольско-молодежной бригадой, получившей это почетное звание, была бригада Ф. Мельникова завода «Гомсельмаш», которая в 1943 г. выполнила план на 224 %. Коллектив Гомельского станкостроительного завода им. Кирова за годы войны трижды завоевывал первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Примеры стойкости и героизма показывали белорусские железнодорожники, которые под непрерывными обстрелами вражеской авиации водили тяжеловесные составы с грузом и эвакуировали людей. Многие из них были награждены званием Героя Социалистического Труда – например, А. Глебов, Н. Макаров, А. Янковский. Патриотическую позицию заняла в годы войны Русская Православная Церковь, организовавшая сбор средств для фронта. На собранные деньги были построены танковая колонна «Дмитрий Донской» и авиаэскадрилья «Александр Невский».

На фронтах Великой Отечественной войны сражалось более 1,3 млн белорусов и уроженцев Беларуси.

Около 400 тыс. из них награждены боевыми орденами и медалями. 446 человек получили звание Героя Советского Союза, а четверо – П. Головачев, И. Гусаковский, С. Шутов, И. Якубовский – дважды, 67 стали полными кавалерами ордена Славы. П. Куприянов повторил подвиг А. Матросова при освобождении Прибалтики. Белорусский летчик В. Талалихин первым совершил ночной таран в небе Москвы. А. Горовец совершил подвиг, сбив в ходе боя на Курской дуге 9 самолетов. Уроженцами Беларуси были выдающиеся военачальники, ставшие маршалами: В. Соколовский, И. Якубовский, С. Красовский; генералами армий – А. Антонов, И. Гусаковский; генерал-полковниками – А. Батюня, Ф. Кузнецов; вице-адмирал В. Дрозд, контр-адмирал В. Ананич – всего 217 генералов и адмиралов.

Многие белорусы прославились в европейском движении

Сопротивления. Среди них В. Квитинский (руководитель партизанского отряда в Чехословакии, Герой Советского Союза), Л. Маневич (один из руководителей подпольной организации в концлагере Маутхаузен), Ф. Кожемякин (руководитель партизанского отряда во Франции, посмертно награжденный орденом Почетного легиона), В. Мешков (командир французского партизанского отряда «Ягуар») и др. Санинструктор З. Туснолобова-Марченко, вынесшая с поля боя более 120 раненых бойцов, была удостоена звания Героя Советского Союза и высшей награды международной организации Красного Креста – медали Флоренс Найтингейл. Эту же награду получила и гомельчанка М. Гарачук.

Память о гериозме советского народа бережно хранят потомки воинов-победителей. Об этом свидетельствует ряд монументальных архитектурно-скульптурных комплексов – например, монумент Победы в Минске (1954), мемориальные комплексы Хатынь и Дальва (1969), монумент в Жодино в память о матери-патриотке Н. Ф. Куприяновой и ее пяти погибших сыновьях (1975), Курган Славы Советской Армии, мемориальный комплекс героическим защитникам Брестской крепости (1971). Огромная работа по увековечению памяти проводится в Беларуси и сегодня. Вышло многотомное издание «Память: историко-документальные хроники городов и районов Беларуси». В этом издании собрана информация об участниках Великой Отечественной войны и мирных жителях – жертвах нацистского геноцида. Подводя итоги Второй мировой и Великой Отечественной войны, следует подчеркнуть, что главным долгом ученых, историков и политиков является донесение истинной правды об этих событиях.

Глава 8. Советская Беларусь: достижения и проблемы созидательного труда народа в послевоенный период (1945–1991)

8.1. Геополитические изменения на международной арене после Второй мировой войны

8.1.1. Начало «холодной войны». Противостояние двух социально-политических систем

В послевоенное время стала нарастать борьба за влияние в мире между двумя системами – капиталистической (лидер – США) и социалистической (лидер – СССР). Мировая система социализма сложилась к началу 1950-х гг. в результате установления коммунистических и просоветских режимов в ряде стран Европы (Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Румыния, Польша, Чехословакия, Югославия) и Азии (Китай, Северный Вьетнам, Северная Корея).

Капиталистические страны стремились к ослаблению или уничтожению СССР. С 1946 г. началась «холодная вой на» – жесткое военно-экономическое противостояние стран Запада и СССР на идеологической основе без прямого использования военной силы. Точкой отсчета «холодной войны» принято считать выступление У. Черчилля в Фултоне в марте 1946 г. с призывом к созданию англоамериканского союза для борьбы с угрозой мирового коммунизма во главе с СССР. В экономической сфере «холодная война» выражалась в свертывании экономических связей между социалистическими и капиталистическими странами вплоть до элементов экономической блокады; в военной сфере – в гонке вооружений, образовании военных блоков; в идеологической сфере – в жестком идеологическом противостоянии, взаимном создании образа внешнего врага. В этом противостоянии СССР стремился не только укрепить свои позиции в освобожденных Советской Армией странах, но и распространить свое влияние на новые регионы мира. Соединенные Штаты Америки и их союзники ставили задачу ослабления влияния СССР и идей коммунизма на другие страны (прежде всего Европы), рассчитывая на финансово-экономическую мощь и атомное оружие, использованное американскими войсками при бомбардировке японских городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 г. Преобладание США в атомном оружии

закончилось в 1949 г, когда в СССР была испытана ядерная бомба.

В 1949 г. западными странами под влиянием США был создан *Североатлантический блок* (НАТО). В него вошли США, Канада, Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Дания, Люксембург, Италия, Португалия, Норвегия, Исландия, позже Турция, Греция, ФРГ. Страны НАТО проводили активную антисоветскую, антикоммунистическую политику и тратили огромные средства на вооружение. В дальнейшем мир продолжал делиться на блоки: в 1954 г. в Юго-Восточной Азии формируется военный блок СЕАТО, в 1956 г. на Арабском Востоке возникает Багдадский пакт. В 1949 г. из оккупационных зон США, Англии и Франции была образована ФРГ, восстановлены ее вооруженные силы и начата милитаризация Германии. В ответ на восточной части Германии Советским Союзом была создана ГДР. В 1955 г. в противовес НАТО оформляется военно-политический и экономический союз стран социалистического содружества – *Варшавский договор* (прекратил свое существование в 1991 г. после распада социалистической системы).

Наиболее ярко «холодная война» проявилась в региональных военно-политических конфликтах. В 1950 г. началась война в Корее, развязанная руководством социалистической Северной Кореи против проамериканского режима Южной Кореи с целью объединения под своей властью всего корейского полуострова. Успешные на первых порах боевые действия северокорейской армии быстро приняли затяжную форму и грозили перерасти в мировой конфликт после вмешательства войск США под флагом ООН и противостоящих им войск Китайской Народной Республики. Корейская война была прекращена в 1953 г. дипломатическими усилиями, а Корея так и осталась разделенной на два государства. Острейшим военно-политическим конфликтом в мировой послевоенной истории стал «карибский кризис». В 1959 г. на Кубе победила антиамериканская революция, сделавшая своим ориентиром строительство социализма. Попытки кубинских контрреволюционеров вооруженным путем при поддержке США вернуть прежние порядки закончилась неудачей, однако угроза военной интервенции против Кубы оставалась. В этой обстановке руководство СССР во главе с Н. Хрущевым приняло решение разместить на Кубе по просьбе ее лидера Ф. Кастро 30 советских ракет средней дальности Р-12 с ядерными боеголовками. Это рассматривалось как средство защиты Кубы от вмешательства США в ее дела, а также средство ядерного сдерживания и ослабления американского превосходства в стратегическом ядерном вооружении. Соединенные Штаты Америки во главе с

президентом Дж. Кеннеди в свою очередь считали советские ракеты на Кубе угрозой безопасности своей страны и объявили Кубе военно-морскую блокаду. И СССР, и США привели в состояние боевой готовности свои вооруженные силы и вооруженные силы своих союзников. Мир был поставлен на грань мировой войны. Конфликт решили дипломатическим путем в результате достижения компромисса между сторонами: СССР выводил свои ракеты, США снимали военную блокаду и давали обязательство не использовать вооруженные силы против Кубы. В 1964 г. противостояние двух мировых держав продолжилось, так как в конфликте между Северным (социалистическим) и Южным (капиталистическим) Вьетнамом на стороне последнего открыто выступили США, направив туда свои войска. На помощь Северному Вьетнаму пришел СССР. Война во Вьетнаме продолжалась до 1975 г. и завершилась победой Северного Вьетнама, в результате чего две части Вьетнама объединились в одно социалистическое государство.

Борьба за мир и разоружение. С конца 1960-х гг. острая фаза «холодной войны» сменилась ее ослаблением («разрядка международной напряженности»). Важнейшим ее проявлением стало возобновление советско-американских переговоров на высшем уровне, в результате которых были достигнуты первые соглашения об ограничении наращивания стратегических вооружений и подземных испытаний ядерного оружия, заключен договор по противоракетной обороне. В 1975 г. в Хельсинки состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе руководителей 33 европейских стран, США и Канады. В документах Совещания были утверждены основные принципы взаимоотношений государств-участников: суверенное равенство, территориальная целостность, нерушимость границ, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров, уважение прав человека и т. д. Позднее страны – участники Совещания учредили на постоянной основе Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ.

В 1979 г. СССР ввел свои войска в Афганистан (война шла до 1989 г.), что было негативно встречено большинством стран мира и повлекло за собой новое резкое обострение отношений между капиталистическими и социалистическими странами, новый виток гонки вооружений. С конца 1980-х гг. по инициативе нового руководства СССР во главе с М. С. Горбачевым происходит очередное ослабление «холодной войны». Заключенные с США договоры об уничтожении ракет средней и меньшей дальности (1987 г.) и об ограничении стратегических наступательных вооружений (1991 г.) положили начало тенденции к сокращению

ядерного оружия в мире. Был осуществлен вывод советских войск из Афганистана. В 1991 г. с распадом СССР «холодная война» завершилась.

8.1.2. Кризис мировой социалистической системы и ее распад. Окончание «холодной войны»

В 1980-х гг. в европейских странах социализма усиливаются кризисные явления, которые первоначально проявились в сфере экономики. Их нарастающее отставание в научно-технической сфере вело к потере завоеванных ранее позиций на мировом рынке. В самих странах происходит ухудшение жизненных условий населения, что стало поводом для нарастания его недовольства властью. Требования радикальных политических и социально-экономических преобразований становятся практически повсеместными. Ситуация стала критической в конце 1980-х гг., диктат СССР в странах социализма резко ослабел, начался форсированный вывод войск с советских баз в Центральной и Восточной Европе. С лета 1989 и до весны 1990 г. в европейских социалистических странах произошла серия революций, ликвидировавших монопольную власть правящих коммунистических партий и передавших ее национально-демократическим силам. Демократические преобразования в мировой социалистической системе и ее распад начались в Польше, где коммунистическое руководство в конце 1980-х гг. в борьбе за сторонников проиграло профсоюзу «Солидарность». Летом в 1989 г. в Польше были проведены выборы, правящая Польская объединенная рабочая партия потерпела поражение, началась ликвидация социализма. В ноябре 1989 г. в ГДР была разрушена Берлинская стена – символ разделения Германии. В этом же году мирная («бархатная») революция произошла в Чехословакии. Она привела к разделению страны (1993) на два самостоятельных государства – Чехию и Словакию. Руководство СССР заняло позицию невмешательства в процессы, изменявшие политический и социально-экономический облик бывших стран социализма. Это обстоятельство способствовало тому, что в большинстве стран революции прошли мирным путем. Исключение составили Румыния и Югославия, где имели место кровопролитные столкновения. Изменения носили ярко выраженный революционный характер: по существу, происходила резкая смена политической системы, создавался принципиально новый тип хозяйственного уклада. Повсеместно восстанавливались рыночные отношения, быстро шел процесс денационализации, изменялась народнохозяйственная структура,

все большую роль стал играть частный капитал.

8.2. Экстенсивные и интенсивные факторы развития экономики БССР в составе единого хозяйственного комплекса СССР

8.2.1. Восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.)

Белорусская Советская Социалистическая Республика день Победы встретила в руинах. Ее экономика была отброшена к показателям 1928 г. На Ялтинской и Потсдамской конференциях в 1945 г. было принято решение о материальной ответственности Германии и ее союзников перед странами, подвергшимися нападению, и о возмещении причиненного ущерба. Репарации изымались в трех формах: 1) в форме промышленного оборудования и транспортных средств; 2) товарных поставок продукции, сырья, потребительских товаров, продуктов питания и т. п.; 3) труда военнопленных и интернированных.

В 1946 г. оборудование из Германии получили 15 электростанций, 13 молочных заводов, 4 мясокомбината – всего 115 минских предприятий. Оборудование поступало как комплектное – с одного предприятия, так и с разных. Например, оборудование шоколадной фабрики Берлина было поставлено на минскую кондитерскую фабрику «Коммунарка» и гомельскую фабрику «Спартак». На велозавод поступило оборудование фирмы «Густав Везер». Наиболее значительные поставки репарационного оборудования осуществлялись также на «Гомсельмаш», все станкостроительные заводы, Оршанский льнозавод, Добрушскую бумажную фабрику, Могилевский завод искусственного волокона.

На стройках БССР использовался труд военнопленных из Германии, Венгрии, Австрии, Румынии и др. В 1946 г. их было около 103 тыс. человек. Военнопленные строили и восстанавливали здания театра оперы и балета, Академии наук и жилого фонда в Минске, а также в других областных городах. В 1951 г. все военнопленные, кроме тех, кто был осужден военными трибуналами, были отправлены на родину. В 1946–1947 гг. ООН предоставила БССР добровольную помощь в размере почти 61 млн долларов, что сыграло важную роль в преодолении послевоенной разрухи, удовлетворении первоочередных потребностей населения. Правительство БССР высказало искреннюю благодарность в адрес ООН.

Целью *четвертой пятилетки* (1946–1950) было превышение

довоенного уровня промышленного производства на 16 %. Предусматривались ускоренное обновление торфодобычи, энергетики и развитие машиностроения, создание новых отраслей промышленности: авто– и тракторостроения, металлообработки и др. Задачу усложняли дефицит сырья, стройматериалов, электроэнергии, нехватка квалифицированных кадров и рабочей силы. Благодаря росту машиностроения и металлообработки (почти в 2,5 раза) промышленность БССР превысила довоенный уровень производства на 20 %. Однако перекос в сторону тяжелой промышленности привел к упадку легкой, пищевой отраслей и производства стройматериалов. Это сказалось на обеспечении населения самым необходимым – одеждой, обувью, керосином, солью, спичками, мылом, хлебом, сахаром и мукой. В 1947 г. отменили карточную систему. Произошла либерализация трудового законодательства, были отменены репрессивные законы 1938–1940-х гг. Отмена чрезвычайного положения в СССР дала возможность вернуть воскресенье в качестве выходного дня и получать очередные и внеочередные отпуска, а также отменить в 1945–1946 гг. обязательные сверхурочные работы.

В годы *пятой пятилетки* (1951–1955) построено 1010 новых промышленных предприятий, в том числе около 150 крупных – подшипниковый, часовой, радиаторный заводы и камвольный комбинат в Минске, сахарный завод в Скиделе, завод швейных машин в Орше. В 1955 г. товаров народного потребления было произведено в 2 раза больше, чем в 1950 г.

Чрезвычайно тяжелым было положение в сельском хозяйстве, что объясняется потерями в годы войны и возвращением к сталинским принципам руководства. Рентабельным колхозам увеличивали нормы обязательных заготовок сельхозпродукции. Оставшаяся продукция реализовывалась часто ниже себестоимости, и в результате образовывался мизерный фонд заработной и натуральной платы. Трудодни превратились просто в форму контроля трудовой повинности, так как на один трудодень в 1946 г. колхозникам выдавали: зерна – 336 г, картофеля – 80, овощей – 81, сена – 862, соломы – 435 г, деньгами – 18 копеек. В 1947 г. 94 % колхозников не получили за работу денег, 65 % – положенных картофеля и овощей и только 41 % колхозников выдали по 200 кг зерна. Самой большой проблемой белорусской деревни стал дефицит тягловой силы: на работах использовали людей и коров. Несмотря на увеличение поголовья скота в колхозах, к 1950 г. по сравнению с довоенным уровнем объем мяса и молока не был восстановлен. Число электрифицированных деревень составляло всего 4 %. Развитие

личных хозяйств сдерживалось «драконовской» налоговой системой. Колхозник платил специальный налог за все, что находилось в его дворе (плодовые деревья, ульи, каждая голова скота, птица, выращенная морковь или лук), что «съедало» всю прибыль. Тем не менее в 1946 г. личные подсобные хозяйства в БССР дали государству 88, 2 % молока, 97,2 % яиц, 79,8 % мяса животных и птицы. Наказания за воровство «государственной и общественной собственности» смягчили – стали давать от 5 до 20 лет тюремного заключения в отличие от смертной казни в 1930-х гг.

В *западных областях Беларуси* продолжилась *коллективизация*, прерванная войной. В 1946 г. здесь были 133 колхоза. До 1949 г. коллективизация велась главным образом с использованием политической пропаганды и уговоров. Колхозы получали трактора и сельхозмашины, колхозникам в первую очередь электрифицировали дома, и к 1949 г. колхозов было уже 909. Такое число власти сочли недостаточным, и весной 1949 г. начались репрессии и депортации единоличников в Сибирь, Казахстан и Якутию. Сопротивлявшиеся были обложены высоким налогом. В 1952 г. в западных областях действовали 4384 колхоза, объединивших 90,4 % всех крестьянских хозяйств. После официального завершения коллективизации, объявленного в сентябре 1952 г., из Беларуси еще выслали почти 30 тыс. человек, в том числе детей, женщин, стариков, вина которых была в том, что в прошлом их семьи имели хозяйства, большие, чем у других.

В 1953 г. в сельском хозяйстве в несколько раз были увеличены закупочные цены на продукцию, списана задолженность с колхозов и колхозников по сельхозналогу за предыдущие годы. Для сбора урожая в колхозы ежегодно стали посылать горожан и в первую очередь студентов. С 1956 г. колхозники начали каждый месяц получать денежный аванс на трудодни и им выдавали паспорта. В 1958 г. были ликвидированы МТС, а техника продана колхозам, что привело к неоднозначным результатам, особенно на первом этапе. С одной стороны, колхозы стали владельцами сложной сельскохозяйственной техники, получив в свое распоряжение все средства сельскохозяйственного производства. С другой стороны, они несли большие расходы по ее приобретению и ремонту, что отрицательно сказалось на экономическом положении хозяйств.

Партийное руководство БССР хорошо понимало важность личного подсобного хозяйства: государство получало от него доход, личное подсобное хозяйство было средством прикрепления крестьян к земле. В связи с этим не получила широкого распространения практика урезания приусадебных участков и

продажа коров крестьянами колхозам. Значительным стимулом развития личного подсобного хозяйства стало его полное освобождение в 1958 г от обязательных поставок (доходы от личного подсобного хозяйства в БССР в этот период составляли 50 % общих доходов семьи колхозника). Положительным явлением стало и изменение системы налогообложения приусадебного участка крестьянина – налог взимался от размера земельной площади, а не с того, что на ней выращивалось.

8.2.2. Экономическое развитие БССР в условиях развертывания научно-технической революции

В годы *шестой пятилетки* (1956–1960) были введены крупные предприятия – Василевичская ГРЭС (государственная районная электростанция) и автомобильный завод в Жодино (БелАЗ). Начавшаяся с середины 1950-х гг. научно-техническая революция (НТР) не могла не затронуть экономику БССР. Преобладающее развитие получили отрасли промышленности, определявшие технический прогресс. Появился новый вид транспорта – трубопроводный, для транспортировки газа и нефти. В 1964 г. началась разработка первого месторождения нефти в Речице. Создается химическая база по производству минеральных удобрений: возведены первый Солигорский калийный комбинат (строились второй и третий), азотно-туковый завод в Гродно, суперфосфатный в Гомеле. Заработал нефтеперерабатывающий завод в Полоцке.

В годы *семилетки* (1959–1965) фактически продолжалось экстенсивное развитие экономики. Быстрыми темпами развивалась тяжелая промышленность, особенно машиностроение и металлообработка. Выпускаются 6–7-тонные бортовые машины, самосвалы и тягачи Минским автомобильным заводом (МАЗ), автомобили грузоподъемностью 25 т и больше – БелАЗом. На Минском тракторном заводе в 1963 г. был запущен в производство новый трактор МТЗ-50, который не уступал лучшим зарубежным образцам. Вместе с тем с 1962 г. начинается отставание легкой промышленности. В высших эшелонах власти все больше осоз навалась необходимость постепенного перехода к экономически обоснованным методам руководства.

Экономическая реформа 1965 г. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС принял постановление «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР», в соответствии с которым списывалась задолженность за купленную в кредит технику, изменялась система подоходного обложения колхозов, а многие из них вообще освобождались от

уплаты налогов. Была пересмотрена система заготовок сельскохозяйственной продукции и введен неизменный план заготовок на пять лет вперед. Колхозы и совхозы распоряжались той ее частью, которая оставалась после выполнения государственного плана. Закупочные цены увеличились в 1,5–2 раза, на продаваемую сверх плана продукцию вводилась 50 %-ная надбавка от закупочной цены. Селу начали поставлять по сниженным ценам большое количество техники и оборудования. Если в 1960 г. урожайность зерновых составляла лишь 8,7 ц/га, то к 1970 г. в результате обеспечения колхозов и совхозов техникой и удобрениями урожайность с одного гектара в Беларуси достигла 16 ц.

Сентябрьский (1965 г.) пленум ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении управления промышленностью, усовершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Планирование в промышленности учитывало теперь объем реализованной, а не валовой продукции, хотя продолжалась ориентация на его перевыполнение. Сокращались плановые показатели (вместо 100 осталось только восемь) и вводился хозрасчет, предприятиям разрешалось самостоятельно распоряжаться частью прибыли, которую можно было направлять на развитие производства, материальное поощрение и развитие социальной сферы. Была восстановлена отраслевая система управления промышленностью, совнархозы были заменены министерствами, которые несли полную ответственность за состояние отрасли, внедрение достижений науки и техники в производство. Особое внимание уделялось новым отраслям промышленности: производству синтетических смол, точному приборостроению, радиоэлектронике, электротехническому и кабельному производству. Самое успешное развитие экономики Беларуси в послевоенное время приходится на *восьмую пятилетку* (1966–1970), что было обусловлено активной фазой проведения реформы на ее начальном этапе.

Восьмая пятилетка изменила структуру промышленности Беларуси *в условиях единого народнохозяйственного комплекса СССР*: она стала военным и сборочным цехом СССР – появились Лидский лакокрасочный завод, заводы по производству искусстственного волокна в Могилеве и Светлогорске, развивались приборостроение и электроника. Начиная с девятой пятилетки позитивное воздействие реформы 1965 г. падает. В 1982 г. среднегодовой прирост национального дохода Беларуси уменьшился до рекордно низкого уровня – 3,4 %, хотя это и было выше общесоюзного показателя.

С 1960-х гг. начали проводить мелиорацию, известкование кислых почв, улучшение пастбищ. К 1985 г. площадь мелиорированных земель была доведена до 2,8 млн га. Они давали почти 1/3 всей продукции растениеводства и 40 % от всех кормов. Однако мелиорация создала и большие проблемы. Проведенная без глубокой научной разработки, она почти не оставила на Полесье рек и водоемов в натуральном виде; появилась проблема заболачивания и зарастания малых и средних рек Белорусского Поозерья, загрязнения водоемов нитратами и ядохимикатами. Был определен курс на специализацию и концентрацию животноводства. В разных районах страны строились птицефабрики, коровники, свинарники. Снимались ограничения на содержание скота в личном подсобном хозяйстве колхозников, с 1964 г. им стали начисляться пенсии.

Снижение темпов производства и нарастание кризисных явлений в экономике. Характерными недостатками экономики Беларуси 1970–1980-х гг. стали большой размах капитального строительства при отсутствии существенных резервов строительных материалов, рабочих рук, гипертрофированное развитие производства товаров группы «А» и невнимание к производству предметов потребления. Начало 1980-х гг. характеризуется также большим отставанием технического уровня Беларуси от достижений индустриально развитых стран. Среднегодовые темпы роста производительности труда падают с 8,6 % в 1975 до 4,5 % в 1980 г. Причиной этого стало отсутствие самостоятельности предприятий. Страна почти полностью зависела от обеспечения энергоносителями из России. Перебои в поставках нефти, угля и газа, которые стали появляться к концу 1970-х гг., вызвали застой во многих отраслях промышленности. Тем не менее советская статистика сообщала о высоких темпах развития белорусской промышленности до 1985 г.: так, например, с 1970 г. производство машиностроительной и химической промышленности ежегодно увеличивалось на 30 %.

Положение дел в сельском хозяйстве в 1970–1980 гг. характеризовалось снижением урожайности сельскохозяйственной продукции, увеличением ее себестоимости. В 1982 г. правительство СССР приняло *Продовольственную программу* на период до 1990 г., в соответствии с которой создавались аграрно-промышленные комплексы (АПК). В БССР АПК объединяли в границах одного региона колхозы, совхозы, предприятия, которые перерабатывали сельхозпродукцию, а также предприятия машиностроительного и химического производства, работающие на сельское хозяйство. Крупные

комплексы по производству мяса и молока были созданы в колхозах имени С. Кирова и им. Красной Армии Витебского р-на, «Рассвет» Кировского р-на, в совхозах «Днепр» Оршанского р-на, «Новое Полесье» Солигорского р-на и др. Однако при строительстве откормочных комплексов с самого начала не обращали внимания на экологические проблемы. Фактически отсутствовала утилизация стоков, которые отравляли землю, воду и воздух. На селе сохранялись низкие заработки и плохие условия труда, что вызывало отток населения в города и привело к его уменьшению с 1970 по 1984 год в 1,5 раза. Чтобы сделать деревню привлекательной, в середине 1970-х гг. начали ликвидацию традиционных сельских построек и переселение жителей в многоквартирные дома, которые часто возводились в поле. В целом Продовольственная программа не предусматривала серьезной перестройки хозяйственного механизма, поэтому была провалена. Результатом этого стали пустые магазины к середине 1980-х гг. и нормированное обеспечение по ряду продуктов.

В начале 1980-х гг. советская экономика исчерпала все возможности развития. Чрезмерное количество работников и администрации на предприятиях делало невозможным рациональную организацию труда. Дефицит соответствующих компонентов и отсутствие технологической дисциплины приводили к выпуску большого количества некачественных товаров, ценных только для статистики. Это являлось расточительством сырья, электроэнергии и людского труда. Попытки улучшить качество производства и ограничить потери, которые наблюдались в 1981–1985 гг., вызвали значительное снижение темпов роста продукции в СССР (до 3,1 %).

8.2.3. Политика перестройки, курс на ускорение социально-экономического развития

В конце 1970-х гг. еще более острой стала проблема жилья и бытового обслуживания населения в городе. Хотя, согласно официальной статистике, в 1970–1985 гг. около 6 млн жителей улучшили свои жилищные условия, почти 30 % семей и одиноких граждан по-прежнему в этом нуждались. За этот же период количество денег в обращении увеличилось в 3 раза, а производство товаров народного потребления – только в 2. Следствием этого явились дефицит и очереди. Выросли цены на многие товары народного потребления. Из-за резкого падения жизненного уровня населения ряд предприятий страны охватило забастовочное движение: так, в 1979 г. на заводе «Гомсельмаш», а в 1980 г. в Минске на тракторном и радиозаводе вспыхнули

забастовки, вызванные снижением расценок оплаты труда. В результате рабочим удалось отстоять часть своих требований.

В октябре 1985 г. *XXVII съезд КПСС* заново определил планы перестройки хозяйственного механизма и «ускорения социально-экономического развития страны». На первом этапе реформирования (1985–1987) было предусмотрено, что на основе модернизированного машиностроения будет проведено техническое перевооружение всего народного хозяйства. В 1986–1990 гг. на машиностроение выделялось вдвое больше денег, чем прежде, для того, чтобы 90 % его продукции соответствовало международному уровню. Намечалось расширить права предприятий, внедрить хозрасчет. В 1986 г. в виде эксперимента было введено самофинансирование. Однако административно-командная хозяйственная система не поддавалась реформированию. С июня 1987 г. начался второй, радикальный этап реформирования. Еще более расширили самостоятельность предприятий, ввели договорные цены, внедрили оптовую торговлю средствами производства, перешли от обязательного к добровольному госзаказу. Несмотря на принятые меры, наблюдались углубление кризиса потребительского рынка и инфляция. Не удалось отказаться и от централизованного планирования, была провалена оптовая торговля ресурсами. Лишь с июня 1988 г. удалось перейти к региональному и республиканскому хозрасчету.

На фоне хозяйственного кризиса в целом по СССР обеспечение белорусского народа пищевыми продуктами и промышленными товарами некоторое время оставалось достаточным. Во второй половине 1980-х гг. промышленное производство даже увеличилось на 8 %. В 1990 г. БССР экспортировала продукции на 4,1, а импортировала на 2,1 млрд рублей. Положительное сальдо обеспечило традиционное трудолюбие белорусов, преобладание легкой промышленности над машиностроением и более эффективное сельское хозяйство западных областей Беларуси. Местное руководство относило сравнительное благополучие страны к числу «преимуществ социализма» и с особым упорством держалось за старые устои.

Сельское хозяйство БССР по сравнению с таковым в других союзных республиках также имело лучшие показатели производства. В 1980 г. урожайность зерна составляла 22 ц/га. Это было выше общесоюзного уровня, но в 3 раза меньше, чем в Западной Европе, Канаде, Австралии. В 1985 г. в среднем каждый колхоз на оплату труда выделял больше средств, чем получал с валового дохода. Значительная часть потерь сельского хозяйства была результатом плохой организации уборки, транспортировки

и хранения урожая. К 1985 г. около 90 % потребности в зерновых кормах обеспечивалось в БССР на основе импорта. Как результат в июле 1988 г. 1 кг комбикормов стоил больше 1 кг хлеба. Себестоимость продукции животноводства в начале 1980-х гг. по сравнению с 1971 г. тоже возросла почти в 2 раза. Статистика и средства массовой информации показывали высокий уровень жизни колхозников, рассказывала о количестве холодильников и телевизоров в их квартирах, но за этими показателями не было видно отрицательных последствий уничтожения традиционной деревни, падения народной культуры и расширения пьянства.

Экономический кризис в СССР и БССР в конце 1980-х гг. и *разрушение единого экономического пространства* сопровождались неконтролируемым падением производства. Республика осталась, по сути, без рынка сбыта продукции большинства своих предприятий. С лета 1990 г. начался процесс становления разных форм собственности. Появились первые частные предприятия, фермеры, совместные белорусско-иностранные предприятия. Реформы были половинчатыми, а ряд разработанных программ «Интенсификация», «Жилье» и другие остались лишь на бумаге. Не принесли желаемых результатов попытки расширить хозрасчет на железнодорожном транспорте и в других отраслях. Продукты питания отпускались по «карточкам потребителей». Реформаторы столкнулись и с жестким сопротивлением военно-промышленного комплекса. Стало очевидно, что реформы надо начинать с политической сферы и они могут стать успешными лишь при условии отстранения от власти КПСС.

8.2.4. Техногенная катастрофа, произошедшая на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 г.

В результате техногенной катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции *на Украине (г. Припять, пограничье Гомельской области)* в воздух попало 50 т изотопов урана, плутония, цезия, стронция, йода и америция. Источник утечки был перекрыт с десятидневным опозданием: уже произошел выброс радиации, эквивалентной 500 ядерным бомбам типа хиросимской. Для вызова искусственных дождей советские военно-воздушные силы распыляли химические составы со спецреагентами, чтобы кучевые облака, несущие радиоактивные частицы, не достигли территории крупных российских (Москва, Воронеж, Нижний Новгород, Ярославль) и украинских городов (Киев). Они выпали преимущественно на белорусские земли (70 %), что, кстати, успокоило европейскую общественность (в первую очередь Польшу).

Радиоактивное загрязнение охватило 1/4 часть территории БССР, где проживало 2,2 млн человек. Больше всего пострадали Гомельская и Могилевская области. Союзные (М. Горбачев) и республиканские (Н. Слюньков, первый секретарь ЦК КПБ) власти заняли безответственную позицию в информировании и оказании помощи потерпевшим. Когда известия о чернобыльской катастрофе дошли до широких слоев общества, то коммунистическая пропаганда стремилась минимизировать размеры трагедии, доказывая людям, что нахождение на загрязненной территории безопасно. Местная номенклатура затянула эвакуацию белорусских детей на летний период в другие республики СССР. В то время когда в воздухе содержалась высокая концентрация радиоактивной пыли (этот факт утаивался от общества), власти провели в Гомеле и других городах первомайские шествия, в которых участвовало большинство жителей. Только 4 мая на границе с Украиной была определена 30-километровая зона, из которой все население подлежало обязательному отселению. В юго-восточной Беларуси было определено 485 населенных пунктов, нахождение в которых признавалось опасным для жизни и здоровья людей. Из хозяйственного оборота были выведены 15 % лесов, 20 % сельскохозяйственных земель. Начались проводиться мероприятия по дезактивации территории. На ликвидацию последствий чернобыльской аварии выделялось недостаточное количество средств – например, за 1986–1989 гг. было выделено только 1,1 млрд рублей. Для переселенцев в чистых зонах страны возводилось жилье. Всего за 1986–1992 гг. на новое место жительства переехало около 130 тыс. человек. Ликвидаторы аварии ценой своих жизней помогли погасить и законсервировать четвертый энергоблок атомной станции. В честь погибших ликвидаторов была перенесена из Добрушского р-на и установлена в Гомеле церковь Святого Архистратига Михаила (XIX в.), на территории которой находится мемориальная плита с их именами.

Непосредственные и потенциальные потери Беларуси от чернобыльской катастрофы за 1986–2014 гг. оцениваются в 235 млрд дол., что равно примерно 32 годовым бюджетам страны. Кроме огромных экономических потерь, наиболее болезненными стали последствия аварии для здоровья населения. В течение следующих пяти лет в Беларуси в 22 раза увеличилось число детских онкологических заболеваний щитовидной железы. Многочисленные случаи заболевания детей раком крови, костного мозга, щитовидной железы привели к резкому спаду рождаемости; одновременно увеличилась смертность. С 1990 г.

в Беларуси наблюдается отрицательный прирост населения.

8.3. Общественно-политическая жизнь в СССР и БССР во второй половине 1940-х – конце 1980-х гг.

8.3.1. Общественно-политическая жизнь в СССР и БССР в первые послевоенные десятилетия

После победы в Великой Отечественной войне советский народ – простые люди и интеллигенция, часть партийно-советского руководства – надеялись на смягчение политического и идеологического контроля. В 1946–1948 гг. при закрытом обсуждении проектов новой Конституции СССР и Программы ВКП(б) высказывались предложения, которые способны были вывести страну на путь определенной демократизации: об ограничении срока пребывания на руководящих выборных партийных и советских должностях, о соревновательности кандидатов в депутаты Советов, о децентрализации экономической жизни. Распространение таких представлений обострило охранительную реакцию сталинского режима. В 1946–1948 гг. были приняты постановления ЦК ВКП (б), усиливавшие *идеологический контроль за деятельностью творческой интеллигенции.* Преследованиям подверглись многие выдающиеся деятели культуры: А. Ахматова, М. Зощенко, С. Прокофьев, А. Хачатурян, Д. Шостакович, С. Эйзенштейн и др. В БССР резко критиковали за «безыдейность» и публикацию «идеологически вредных» произведений журналы «Беларусь», «Полымя», «Баль шавік Беларусі», газеты «Советская Белоруссия», «Звязда». Недоверие вызвал и репертуар белорусских театров (пьесы К. Крапивы «Милый человек» и А. Кучера «Заложники»).

С конца 1940-х гг. началась кампания по борьбе с «космополитизмом» и «низкопоклонничеством перед Западом». Официальная пропаганда внушала советским людям, что во всех бедах СССР виноваты евреи, иностранцы и «низкопоклонники перед Западом». С 1948 г. новый размах принимают массовые репрессии. Была организована целая серия крупных судебных процессов: «Ленинградское дело», «дело Еврейского антифашистского комитета», «дело врачей-убийц». В БССР было сфальсифицировано «дело Саевича». П. Саевич был министром просвещения республики. Его обвинили в шпионаже, национализме и контрреволюционной деятельности и приговорили к 25 годам лагерей. Также были репрессированы белорусские писатели А. Александрович, С. Граховский,

В. Дубовка, А. Звонак и др. В результате кампании «очищения» репертуара театров БССР от «низкопробных и пошлых пьес зарубежных драматургов» многие классические западноевропейские произведения исчезли с театральной сцены. В союзных республиках эта кампания была дополнена критикой «идеализации исторического прошлого»: в БССР часть белорусской интеллигенции была обвинена в распространении идей о «золотом веке» белорусской истории (XV–XVI вв.). Критике были подвергнуты произведения М. Лужанина за отсутствие отражения «советской действительности». За «национализм» было запрещено включить в полное собрание сочинений около 100 стихотворений Я. Купалы. Как националистические были также исключены из репертуара белорусских театров оперы Р. Пукста «Машека» и Д. Лукаса «Кастусь Калиновский».

Политическую ситуацию осложняло обострение ситуации в республиках Прибалтики и западных областях Украины и Беларуси, вызванное наличием очагов открытого вооруженного сопротивления советской власти. В БССР основу этого сопротивления составляли группы польской Армии Краевой и Украинской повстанческой армии, а также коллаборационисты. Местное население, недовольное массовой коллективизацией и репрессиями советской власти, первое время их поддерживало. Однако в дальнейшем антисоветские формирования превратились в бандитов, которые терроризировали как польское, так и белорусское население. Со временем это привело к их изоляции от местного населения. Положение в западных областях БССР стабилизировалась лишь в середине 1950-х гг. Кроме того, на территории Беларуси действовали подпольные антисоветские молодежные организации в Слониме, Барановичах, Жировичах, Ганцевичах, Поставах, Новогрудке, Лиде, Мяделе, Сморгони, Молодечненском районе, которые ставили своей целью защиту национальных прав и свобод, борьбу против русификации, за сохранение и развитие белорусской культуры, языка, истории, за расширение национального самосознания.

8.3.2. Осуждение культа личности И. Сталина. Попытки демократизации общественно-политической жизни во второй половине 1950-х–1964 гг.

5 марта 1953 г. умер И. Сталин. После его смерти управление страной сосредоточилось в руках трех политиков: Председателя Совета Министров СССР Г. Маленкова, министра внутренних дел Л. Берии и секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева. Между ними развернулась борьба за единоличную власть, в ходе которой

каждый из претендентов рассчитывал на поддержку партийно-государственного аппарата. Вследствие сложной борьбы среди политического руководства к власти пришел *Н. Хрущев* (1953–1964), стремительно оттеснивший своих соперников.

Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971) родился в с. Калиновка Курской губернии. С 12 лет работал на заводах и шахтах Донбасса. С 1931 г. начал партийную карьеру. В годы Великой Отечественной войны входил в состав военных советов фронтов. В 1944–1947 гг. – Председатель Совета Министров Украинской ССР, первый секретарь КПУ. С сентября 1953 г. его избрали Первым секретарем ЦК КПСС, а с 1958 г. – Председателем Совета Министров СССР. В октябре 1964 г. Хрущев снят со всех партийных и государственных должностей. Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961).

Во второй половине 1950-х гг. расширяются права союзных республик и местных Советов депутатов. Начавшиеся в 1953 г. освобождение из лагерей и реабилитация жертв репрессий привели к упразднению в 1956 г. системы ГУЛАГа. По горьким словам русской поэтессы А. Ахматовой, «две России глянули друг другу в глаза: та, что сажала, и та, которую посадили». Возвращение в общество огромной массы ни в чем не повинных людей поставило власть перед необходимостью объяснить причины постигшей страну и народ трагедии. Такая попытка была предпринята в докладе Н. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС (февраль 1956 г.). В нем впервые было сказано о «культе личности вождя И. Сталина», грубейших нарушениях законности, массовых репрессиях, злоупотреблениях властью. Однако объяснение причин этих явлений давалось в духе прежних политических традиций: угроза агрессии империализма, наличие «внутренних» врагов требовали централизации власти, бдительности и применения чрезвычайных мер. Нарушения законности были в основном обусловлены личностью И. Сталина и недостатками его характера. Это крайне ограниченное объяснение обходило социальные корни сложившегося при И. Сталине механизма массовых репрессий и его непосредственную связь со всей общественной системой, созданной в СССР. В БССР после XX съезда КПСС с 1956 по 1962 год было реабилитировано около 30 тыс. человек. Факт публичного осуждения Н. Хрущевым творившихся в стране беззаконий и преступлений высшего руководства положил начало кардинальным переменам в общественном сознании, нравственному очищению людей, дал

мощный творческий импульс научной и художественной интеллигенции. Благодаря меткому выражению писателя И. Эренбурга этот процесс получил название хрущевская «оттепель».

В БССР партийную организацию возглавлял ***К. Мазуров*** (1956–1965), который умел отстаивать перед высшим союзным руководством свою позицию и не во всех нововведениях придерживался линии центра.

Кирилл Тимофеевич Мазуров (1914–1989) родился в д. Рудня Прибытковская Гомельского района. С 1940 г. – первый секретарь Брестского обкома комсомола. В годы Великой Отечественной войны – один из организаторов и руководителей антифашистского подполья и партизанского движения. В 1953–1956 гг. стал Председателем Совета Министров БССР. В 1956–1965 гг. – первый секретарь ЦК КПБ, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР до 1978 г. На протяжении двух лет – член Политбюро ЦК КПСС. Единственный из членов Политбюро он не поддержал в 1978 г. предложение о присвоении Л. Брежневу очередного звания Героя Советского Союза, заявив на заседании Политбюро, что Брежневу тем самым оказывают «мед вежью» услугу. На следующий день ему посоветовали написать заявление об уходе «в связи с ухудшением состояния здоровья».

В 1961 г. *XXII съезд КПСС* принял новую, третью программу партии – *Программу строительства коммунизма*. Ставилась задача создать материально-техническую базу коммунизма уже к 1980 г. и перейти к коммунистическому принципу распределения: от каждого по способностям, каждому – по потребностям. Несмотря на утопизм, этот документ в целом был позитивно встречен в обществе, так как в общественном сознании еще оставалась вера в светлые идеалы и позитивные изменения советского общества. Идея «развернутого строительства коммунизма» вызвала значительный всплеск искреннего энтузиазма довольно широких слоев населения.

Период правления Хрущева был полон противоречий. Налицо были позитивные изменения: демократизация общественно-политической жизни, освоение целинных степных земель для повышения объемов производства зерна, широкомасштабное жилищное строительство панельных домов, запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 г., первый полет человека в космос (Ю. Гагарин 12 апреля 1961 г.; первыми белорусскими космонавтами станут П. Климук и В. Коваленок). Однако Н. Хрущев принял ряд решений, закончившихся для социально-

политической и социально-экономической жизни страны провалом. Так, в 1956 г. отличный урожай зерновых на целинных землях позволил ему выдвинуть политический лозунг «Догнать и перегнать Америку в производстве мяса и молочных продуктов за два-три года» и начать программу принудительного выращивания кукурузы даже в районах с неподходящим климатом, что пагубно отразилось на развитии сельского хозяйства СССР. К 1963–1964 гг. Н. Хрущев становится все более непопулярной фигурой среди своих соратников и среди народа. Партийно-государственный аппарат был недоволен постоянными и непредсказуемыми реорганизациями и сокращением привилегий, военные – снижением военных расходов и пенсий, масштабным и социально необеспеченным сокращением армии, ведь на рубеже 1950–1960-х гг. сотни тысяч офицеров были уволены без предоставления работы. Росло недовольство среди интеллигенции из-за безграмотных оценок событий общественно-культурной жизни и вмешательства партийных органов в творческий процесс. Рабочие и крестьяне были недовольны ростом цен, ухудшением продовольственного обеспечения. Все это вместе взятое позволило партийно-государственной верхушке без особых усилий избавиться от Хрущева. В октябре 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС Н. Хрущев был отправлен на пенсию. Первым секретарем (впоследствии Генеральным секретарем) ЦК КПСС стал Л. Брежнев, а Председателем Совета Министров СССР – А. Косыгин. В БССР в 1965 г. П. Машеров сменяет К. Мазурова на посту Первого секретаря ЦК КПБ.

8.3.3. Нарастание консерватизма в общественно-политической жизни в 1970-е – первой половине 1980-х гг.

Приход к власти ***Л. Брежнева*** (1964–1982) и его окружения привел к утверждению консервативного курса, нацеленного на прекращение дальнейших попыток демократизации общества и партии, свертывание критики культа личности Сталина.

Леонид Ильич Брежнев (1906–1982) родился в пос. Каменском Днепропетровской области. Прошел путь от секретаря Днепропетровского обкома партии до главы ЦК КП Молдавии, ЦК КП Казахстана. В 1960–1964 гг, а затем с 1977 г. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1964 г. – Первый секретарь ЦК КПСС, с 1966 г. – Генеральный секретарь ЦК КПСС. Четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), Герой Социалистического Труда (1961). Маршал Советского Союза (1976).

Возглавлявшие Компартию Белоруссии ***П. Машеров*** (1965–1980) и ***Т. Киселев*** (1980–1983) немало сделали для развития республики, но оставались руководителями своего времени и не выдвигали новых принципиальных идей по совершенствованию советского социалистического строя.

Петр Миронович Машеров (1918–1980) вошел в историю нашей страны как видный партийный и государственный деятель. Он удостоен двух Золотых Звезд – Героя Советского Союза (1944) и Героя Социалистического Труда (1978). Машеров родился в д. Ширки Сенненского района Витебской области в с емье бедняков. С марта 1943 г. – комиссар бригады им. К. Рокоссовского. В июле 1944 г. возглавил Молодечненский обком комсомола, а с 1947 г. стал первым секретарем ЦК ЛКСМБ. С марта 1965 до начала октября 1980 г. – первый секретарь ЦК Компартии Беларуси. П. М. Машеров трагически погиб в автокатастрофе 4 октября 1980 г. на 63-м году жизни.

Правящая номенклатура окружала себя все новыми привилегиями и материальными благами. Началось сращивание ее наиболее коррумпированных групп с «теневой экономикой». В 1971 г. в БССР были вскрыты многочисленные факты служебных злоупотреблений и взяточничества в системе коммунального хозяйства и жилищного строительства г. Минска, в 1972 г. – в Оршанском райпотребсоюзе. Однако эти негативные явления в БССР по сравнению с другими республиками СССР носили значительно меньшие размеры.

В кругах интеллигенции развивается диссидентское движение. Его задача – защита прав человека. Наиболее известными диссидентами были писатель А. Солженицин, поэт И. Бродский, режиссер Ю. Любимов, академик А. Сахаров, генерал П. Григоренко. Для борьбы с ними авторитарный режим использовал тюрьмы, ссылки, психиатрические больницы, лишение гражданства и высылку из страны. Недовольство рабочих и колхозников выражалось главным образом в пассивных и скрытых формах (прогулах, «текучести кадров», низком качестве труда), растущем алкоголизме. Одним из проявлений диссидентства были выступления против русификации и ограничения сферы использования национальных языков, что рассматривалось правящими партийно-советскими кругами как проявление антикоммунизма и буржуазного национализма. В связи с этим органы КГБ БССР провели «профилактические беседы» почти со 100 преподавателями вузов, учителями, студентами. Одновременно было принято решение уволить с

работы наиболее активных представителей интеллигенции. В 1979 г. студенты г. Минска с целью возрождения белорусской народной обрядности и праздников создали «Белорусскую песенно-драматическую мастерскую». Ее участники выступали с концертами, лекциями, беседами в вузах, школах и общежитиях. В 1983 г. при этом объединении оформилось «Товарищество белорусской школы», члены которого собирали заявления родителей с требованиями открытия белорусских детских садов и школ, поддержки существовавших, однако их деятельность была прекращена органами КГБ БССР за пропаганду «национализма».

В этих условиях брежневское руководство выдвигает *концепцию построения в СССР «общества развитого социализма».* Оно объявило существующий в стране порядок высшим достижением социального прогресса в мире. Это обязывало к высокому уровню производительности труда, повышению благосостояния народа и образцовой общественной жизни во всех сферах. И чем меньше было данных достижений, тем больше о них говорили руководители страны и СМИ, что обусловливало невозможность критического осмысления реального состояния общества и поиск эффективных путей развития, порождало социальное равнодушие и безразличие. Советское общество 1970-х гг. все более приобретает черты, свойственные авторитарным формам правления. В **1977 г.** была принята новая Конституция СССР, получившая название *«Конституции развитого социализма».* В статье 6 законодательно закреплялась роль КПСС как «руководящей и направляющей силы» и «ядра политической системы» советского общества. Включение этой статьи было связано со стремлением партийной номенклатуры законодательным путем закрепить существующую в стране систему партийной монополии на власть. В Конституции указывалось на формирование в СССР новой исторической общности – *советского народа* (результат процесса сближения наций и народностей). Догматическая концепция советского народа игнорировала национальные особенности населения, расширяя основы для роста сепаратизма в национальных образованиях СССР. Принятая в 1978 г. *Конституция БССР* фактически полностью копировала положения союзной Конституции. С принятием новой Конституции СССР процесс слияния партийного и советского руководства усилился: так, в 1977 г. пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР занял Л. И. Брежнев, сохранивший за собой и самую влиятельную должность в СССР – Генерального секретаря ЦК КПСС.

После смерти Л. Брежнева в 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран ***Ю. Андропов***, который с июня 1983 г. стал

одновременно и Председателем Верховного Совета СССР. Он понимал необходимость политических перемен и преодоления негативных явлений в экономике, обновления представлений о советском обществе. В своей программе Ю. Андропов успел реализовать лишь меры по укреплению трудовой дисциплины и борьбе с коррупцией. В феврале 1984 г. в связи со смертью Ю. Андропова и избранием на пост Генерального секретаря ЦК КПСС ***К. Черненко*** (1984–1985) эти процессы прервались, дела о коррупции были приостановлены.

Понятие «застоя», которое сегодня часто употребляется в различных исторических исследованиях, в политической сфере совпадает со временем правления Л. Брежнева, Ю. Андропова и К. Черненко, а в экономической сфере этот термин применим только к концу 1970-х – началу 1980-х гг. Общественно-политической жизнь БССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг. характеризовалась ограничением гражданских и демократических свобод, доминированием центральных партийных и советских органов в руководстве страной, нарастанием равнодушия к труду.

8.3.4. Первые шаги по реформированию политической системы в годы перестройки

В середине 1980-х гг. стало очевидно, что в СССР нарастает экономическая стагнация, а небольшой рост экономических показателей 1983–1986 гг. объяснялся административным давлением социалистической системы. Для того чтобы вывести страну на уровень развития ведущих западных государств и катастрофически не отставать от темпов роста их экономик, часть партийной элиты склонялась к идее проведения переустройства уклада жизни советского общества. Это касалось не только экономической, но и социальной, политической сферы. С приходом на пост Генерального секретаря ЦК КПСС ***М. Горбачева*** (1985–1991) в апреле 1985 г. был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны. Он предлагал в рамках существовавшей системы одновременно решить две задачи: повысить темпы развития народного хозяйства при одновременном росте качества выпускаемой продукции.

Михаил Сергеевич Горбачев (1931 г.р.) – советский партийный и государственный деятель. Родился в с. Привольное Северо-Кавказского края. В 16 лет как знатный механизатор был награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 1955 г. переведен на советскую и партийную работу и в 1980 г. стал

членом Политбюро ЦК КПСС. В марте 1985 г. был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС, а в мае 1989 г. – Председателем Верховного Совета СССР, в марте 1990 г. – Президентом СССР. В августе 1991 г. был отстранен от власти, после ареста членов ГКЧП вернулся на свой пост, который занимал до декабря 1991 г. В 1990 г. получил Нобелевскую премию мира.

Экономика СССР оказалась недостаточно восприимчивой к новым идеям. Трудности проведения курса на ускорение социально-экономического развития стали объяснять отставанием преобразований в политической сфере. В январе 1987 г. политический курс был дополнен идеями демократизации всех сфер жизни общества – так появилась «*политика перестройки*». Ее предполагалось проводить в рамках социализма под лозунгом «Больше демократии, больше социализма!». Задачи проведения экономической и политической реформы предполагалось решать одновременно, но летом 1988 г. XIX Всесоюзная партконференция выдвинула проведение политической реформы на первый план.

При обсуждении изменений в избирательной системе партийная номенклатура размежевалась на консерваторов и реформаторов. В БССР степень увлеченности идеями перестройки работы партийного аппарата была невысокой и руководство проводило преобразования по приказу из Москвы. Упустив момент стать во главе внедрения в общественно-политическую жизнь демократических принципов, Коммунистическая партия Беларуси начинает стремительно терять властные рычаги воздействия на население республики, которое возложило теперь свои надежды на усиление роли Советов депутатов. В соответствии с решениями XIX партконференции КПСС о разграничении государственной и партийной власти в партийных органах ликвидировались хозяйственно-отраслевые отделы. Их функции передавались Советам депутатов. Однако стиль работы представителей Советов депутатов различного уровня по-прежнему демонстрировал склонность к бюрократизму, номенклатурному телефонному праву и боязнь принятия самостоятельных решений без согласования с партийными органами.

На очередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР (ноябрь-декабрь 1988 г.) был принят Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР», согласно которому Верховный Совет был заменен *Съездом народных депутатов СССР*. В марте 1990 г. был введен пост *Президента СССР*. Первым и единственным Президентом СССР стал М. Горбачев, избранный

15 марта 1990 г. третьим Съездом народных депутатов СССР.

Право на свободное выражение собственного мнения в политической сфере привело к принятию в 1990 г. двух важных законодательных документов. Отменили статью 6 Конституции СССР 1977 г., а закон СССР «Об общественных объединениях», принятый в октябре, помог уже юридически оформить существование множества политических движений, союзов и партий. Данные документы и Закон СССР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» активизировали работу религиозных, профсоюзных, молодежных, научно-просветительских организаций и др.

В конце 1980-х гг. во многих республиках СССР создаются национальные народные фронты «Возрождение». Учредительный съезд Белорусского народного фронта (БНФ) прошел в 1989 г. в Вильнюсе, так как в БССР его проводить запретили. Летом 1990 г. конференция БНФ выступила с идеей полной независимости Беларуси без вхождения в СССР. В 1990 г. была создана первая официально зарегистрированная партия – Объединенная демократическая партия Беларуси (ОДПБ). Всего в 1991 г. в БССР было зарегистрировано пять политических партий: ОДПБ, Белорусская крестьянская партия, Белорусская социал-демократическая громада, Национал-демократическая партия Беларуси, Белорусский христианско-демократический союз.

В марте 1989 г. были проведены выборы народных депутатов СССР, впервые прошедшие на альтернативной основе. Выборы в Верховный и местный Советы народных депутатов БССР проходили в марте 1990 г. К этому моменту уже организационно стала оформляться многопартийная система в виде народного движения Белорусский народный фронт «Возрождение» (БНФ), общественных неформальных объединений «Бацькаўшчына», «Память», «Край», «Современник», «Талака», «Тутэйшыя», деятельность которых постепенно политизировалась. Коммунисты активно выдвигались от общественных организаций и набрали большинство депутатских мест в Верховном Совете СССР и БССР (84 %). Однако они должны были уже прислушиваться к мнению появившейся парламентской демократической оппозиции для построения «гуманного, демократического социализма». По многократным заявлениям главы ЦК КПСС М. Горбачева, именно этот вариант демократизации являлся смыслом перестройки вместе с политикой «гласности и плюрализма».

Кризис советского федерализма, «парад суверенитетов» республик, борьба за суверенитет Беларуси.

Силовое решение конфликтов на национальной почве,

экономический кризис, падение мировых цен на нефть и инфляция, подорванное всевластие КПСС на международной арене, идеологическая авторитарность центрального советского руководства привели к росту митингов, забастовок, стачек и усилению влияния радикально-патриотических национальных движений в союзных республиках. Литва первой объявила о восстановлении суверенитета, независимости и выходе из состава СССР. Позже движение к независимости начинают Латвия и Эстония. Не добившись подчинения Литвы экономическими средствами, Верховный Совет СССР в апреле 1990 г. принял законы «Об основах экономических отношений СССР и союзных республик» и «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации», чтобы остановить распад СССР. Предпринятые попытки дать правовые гарантии экономической самостоятельности республикам и повысить статус автономных республик до союзных могли бы принести пользу в деле создания новой федерации по принципу 35 членов вместо 15, будь они приняты ранее – например, до вооруженного подавления конфликтных ситуаций в регионах (Казахстане, Нагорном Карабахе, Абхазии, Тбилиси и Баку) и исчезновения мощного европейского блока социалистических стран с правящими коммунистическими режимами – Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии и Германии в 1989 г.

Не желая подписывать союзный договор на предложенных условиях и, таким образом, терять лидирующие позиции Российской республики среди ее бывших 16 автономных республик, глава Верховного Совета РСФСР Б. Ельцин 12 июня 1990 г. подписывает Декларацию о суверенитете России. 27 июля 1990 г. Верховный Совет БССР принял *Декларацию о государственном суверенитете БССР*. Она провозгласила верховенство Конституции БССР и законов БССР над Конституцией и законами СССР; государственный статус белорусского языка; собственность белорусского народа на землю, ее недра; курс на превращение территории страны в безъядерную зону.

8.4. Культура БССР (1945-й – конец 1980-х гг.)

8.4.1. Образование, наука и культура в БССР в послевоенный период: достижения и проблемы

В послевоенные годы главными в деятельности учреждений культуры были идейно-политическое воспитание и культурно-массовая работа среди населения, что выразилось в

антирелигиозной пропаганде, деятельности политических школ и кружков, пропаганде научных знаний. Остаточный принцип обеспечения культурно-просветительских учреждений Беларуси не позволил до начала 1960-х гг. обеспечить их самым необходимым: остро не хватало газет и журналов, книг, радиоприемников и киноаппаратуры, особенно в сельской местности. В западных регионах Беларуси в этот период шло внедрение норм советской социалистической культуры с резким ограничением роли церкви в жизни людей, что привело к массовому недовольству части местного населения.

Средняя школа с 1950-х по 1980-е гг. перенесла многочисленные реформы. В 1959 г. было введено всеобщее семилетнее образование с обязательным политехническим обучением, причем заниматься мальчики и девочки стали совместно. В начале 1960-х гг. создается единый тип образовательных учреждений – производственно-технические учреждения (ПТУ), которые готовили квалифицированных рабочих. Десятилетнее образование окончательно закрепилось в 1964 г. Белорусские школы в основном остались в сельской местности. Количество высших учебных заведений увеличилось с 24 в 1946 до 33 в 1985 г. Со второй половины 1970-х гг. уменьшилось финансирование системы образования, что в 1980-е гг. привело, например, к низкой компьютерной оснащенности учебных заведений. Негативным моментом стало сокращение часов на изучение белорусской истории и белорусского языка в школах и вузах. Вместе с тем республика обеспечивала свои потребности в квалифицированных кадрах по различным специальностям.

За 1956–1985 гг. количество научных учреждений в республике возросло с 76 до 176. По-прежнему ведущая роль принадлежала Академии наук. Однако финансирование науки в БССР составляло только 2,2 % национального дохода, что было значительно ниже мирового уровня. Несмотря на данное положение дел, по некоторым направлениям фундаментальных наук белорусские ученые получили мировое признание. В 1962 г. лауреатами Ленинской премии стали академик АН БССР Н. Мацепуро – за разработку и внедрение высокоэффективной технологии освоения заболоченных земель, в 1966 г. академик М. Ельяшевич – за научные работы в области физики, в 1976 г. Б. Шапошник – за работы в области машиностроения, в 1978 г. академик Платонов – за работы в области математики, в 1980 г. академик М. Борисевич и ученые института физики АН БССР В. Грузинский и В. Толкачев – за работы в области спектроскопии, в 1983 г. Ю. Корнилович и Г. Смирнов – за работы по созданию и

разработке ЭВМ. В промышленном применении полимеров известность получил академик В. Белый, который создал Институт механики металлополимерных систем Национальной академии наук Беларуси (Гомель). Институт начинался с автоклава в подвале жилого дома, где вторичные отходы с трикотажной фабрики «8-е Марта» превращались в дешевые втулки и шестеренки. Сегодня это всемирно известные лаборатории, сотни подготовленных докторов и кандидатов наук. Развивалась и отраслевая наука, однако научные разработки медленно внедрялись в производство. Только в 1978 г. была отклонено свыше 20 тыс. рационализаторских предложений, целью которых было ограничение потерь на предприятиях.

Главной темой литературы и драматургии продолжают оставаться война и место человека на войне – например, произведения «Млечный путь» К. Черного, «Минское направление» И. Мележа, «Один день» Я. Брыля, «Альпийская баллада» В. Быкова, «Плач перепелки» И. Чигринова, «Сыновья идут в бой» А. Адамовича, «Глубокое течение» И. Шамякина. В 1950–1960 гг. публика высоко оценила трилогию Я. Коласа «На перепутье», романы «Люди на болоте» И. Мележа, «Сосна при дороге» И. Науменко, «Сердце на ладони» и «Тревожное счастье» И. Шамякина. Было реабилитировано и возвращено белорусской литературе наследие Т. Гартного, М. Чарота, В. Дубовки, В. Ходыки. В расцвете творческих сил находились такие поэты, как П. Панченко, Г. Бородулин, П. Глебка, П. Бровка, М. Танк, Н. Гилевич. В жанре исторической прозы нашел себя В. Короткевич («Колосья под серпом твоим», «Дикая охота короля Стаха», «Черный замок Ольшанский»), хотя идеологические гонения постоянно мешали его творчеству, как и творчеству В. Быкова и А. Адамовича.

После освобождения Беларуси появилось много новых музыкальных коллективов: Государственный народный хор под руководством Г. Цитовича (1952), Симфонический оркестр белорусского телевидения и радио (1958), Государственный театр музыкальной комедии (1971). Симфонические произведения белорусских композиторов Е. Тикоцкого, Н. Аладова, А. Богатырева, В. Оловникова, инструментальные произведения П. Подковырова, оперы Г. Пукста и Д. Лукаса стали жемчужинами не только белорусского, но и мирового искусства. В конце 1960-х гг. по явились первые вокально-инструментальные ансамбли «Песняры» и «Сябры», которые занимались рок-аранжировкой белорусской народной музыки. В 1950–1980-е гг. прославились такие композиторы, как И. Лученок, Л. Захлевный, А. Мдивани.

В живописи появился ряд новых имен. М. Савицкий работал

над темой войны («Партизанская мадонна», «Витебские ворота», «Числа на сердце»). По-разному преломилась тема Отчизны в работах М. Данцига, А. Кашкуревича, В. Цвирки, Г. Ващенко, М. Купавы и др. Признание таланта речицкого художника А. Исачева пришло к нему из-за границы – только после этого его работы стали выставляться на Родине. «Беларусьфильм» не раз получал престижные награды за свои работы, среди которых следует отметить фильмы «Девочка ищет отца», «Часы остановились в полночь», «Альпийская баллада», «Москва – Генуя», «Город мастеров», «Анютина дорога», «Венок сонетов» и др.

8.4.2. Государственная религиозная политика и положение конфессий

Во время Великой Отечественной войны уменьшилось давление государства на религиозные организации. В сентябре 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви, в мае 1944 г. – Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Аналогичные структуры появились в союзных республиках. В январе 1945 г. в Москве состоялся Поместный Собор, избравший патриархом Московским и всея Руси Алексия I.

В 1946 г. заработала Жировичская духовная семинария. В начале 1956 г. в БССР действовала 971 православная церковь. Либерализация религиозной политики не распространялась на другие конфессии. Только за 1945–1946 гг. в восточной части БССР были закрыты 33 католических храма, из заключения вернулось 60 католических служителей культа, которые не получили права на регистрацию, так как государство не желало возрождения деятельности католических общин. Также сдерживались регистрация иудейских общин, открытие синагог. Из 13 мусульманских общин остались только две, никогда не закрывалась мечеть только в г.п. Ивье.

Возврат к политике воинствующей нетерпимости к религии начался в октябре 1958 г. Совет Министров СССР принял постановления «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» с целью прекращения паломнического движения и подрыва экономического положения религиозных организаций; в 1960 г. были закрыты Спасо-Евфросиниевский и Гродненский женские монастыри. В 1960 г. Постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» привело к массовому закрытию храмов. В БССР было закрыто 219 церквей,

прекратила работу и Жировичская духовная семинария. Указ Президиума Верховного Совета БССР от 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» серьезно ограничил возможности верующих. Концепция развитого социализма 1967 г. требовала усилить атеистическое воспитание.

Изменение конфессиональной политики началось с 1988 г. после встречи М. Горбачева и патриарха Московского и всея Руси Пимена. Кроме Минской епархии, в 1989 г. были воссозданы Полоцкая, Могилевская и Пинская; в 1990 г. основана Брестская и возрождена Гомельская; в 1991 г. основаны Новогрудская и Гродненская епархии. Они вошли в состав Белорусского Экзархата РПЦ (ее в 1989 г. возглавил митрополит Филарет). В Жировичском Свято-Успенском монастыре заработала Минская духовная семинария. На 1 января 1991 г. в БССР были 603 прихода РПЦ. В 1988 г. началось возрождение католической церкви. В 1991 г. в Беларуси созданы Минско-Могилевская архиепархия, Гродненская и Пинская епархии. Руководителем Римско-католической церкви был назначен архиепископ К. Свентек. Восстанавливается деятельность греко-католических общин. В 1989 г. представители 118 церквей создали Союз христиан веры евангельской Беларуси.

В развитии советской культуры были достигнуты несомненные успехи. Но они могли бы быть еще более значительными, если бы не игнорировались национальная и религиозная основы духовной жизни белорусского народа, не создавался дефицит национальной культуры.

Глава 9. Суверенная Республика Беларусь в конце XX – начале XXI в.

9.1. Республика Беларусь на пути к государственному суверенитету и независимости

9.1.1. Августовские события 1991 г. в СССР и БССР

После принятия Декларации о государственном суверенитете БССР белорусское руководство взяло курс на сохранение союзных отношений и подписание нового союзного договора. Были подписаны союзные договоры с РСФСР, УССР, Казахской ССР, предложен свой вариант проекта союзного договора в марте 1991 г. Тогда же БССР приняла участие в общесоюзном всенародном референдуме 17 марта 1991 г. по поводу сохранения СССР в виде обновленной федерации. «За» проголосовало почти 82,7 % белорусских граждан. Латвия, Литва, Эстония, Грузия, Армения и Молдавия не приняли участие в референдуме.

На основе результатов референдума в СССР («за» – около 75 %) было решено заключить 20 августа 1991 г. союз членов новой федерации – Союз Суверенных Государств (ССГ). Консервативное крыло в высшем руководстве СССР этот проект не устраивал, так как наделял центр только номинальной властью. В ночь с 18 на 19 августа 1991 г. в отсутствие в Москве М. Горбачева был учрежден Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП). Он объявил о введении чрезвычайного положения в отдельных регионах СССР, приостановлении деятельности оппозиционных партий, запрете митингов и демонстраций. Однако ГКЧП не получил поддержки ни среди населения, ни в силовых структурах, а сам комитет практически бездействовал. 22 августа члены ГКЧП были арестованы по обвинению в попытке государственного переворота. После этого процесс распада СССР стал необратимым.

После провала августовского путча М. Горбачев подписал документы, принятые Государственным Советом СССР, о выходе из состава СССР прибалтийских республик. Они стали независимыми де-юре 6 сентября 1991 г. Центральный Комитет КПБ и Президиум Верховного Совета БССР 19–21 августа не давали никаких официальных оценок и комментариев по поводу действий ГКЧП, заняв выжидательную позицию, что было

воспринято в обществе как их поддержка. И если в июне 1991 г. Верховный Совет БССР отклонил предложение оппозиции о департизации, национализации имущества КПБ, то после неудавшейся попытки государственного переворота в Москве он был вынужден 26 августа приостановить деятельность КПСС – КПБ на белорусской территории. На внеочередной сессии парламента председателем Верховного Совета БССР был избран С. Шушкевич.

Начало *юридическому оформлению государственного суверенитета и независимости* Беларуси положили законы, принятые Верховным Советом 25–26 августа 1991 г.: «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете БССР от 27 июля 1990 г.»; «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности БССР»; «О некоторых изменениях в системе органов государственного управления БССР». Они закрепляли переход власти от коммунистической партии к Советам депутатов, ликвидировали возможность для вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику республики со стороны центральных союзных органов. Также передавалось в собственность БССР союзное имущество в виде предприятий, организаций и учреждений, размещенных на белорусской территории, и переподчинялись Минску союзно-республиканские силовые ведомства МВД и КГБ.

9.1.2. Провозглашение Республики Беларусь. Распад СССР. Образование Содружества Независимых Государств

Законодательно-правовое оформление государственного суверенитета страны продолжилось осенью 1991 года. 19 сентября БССР получила новое название – **Республика Беларусь** (в сокращенном виде Беларусь). Государственный флаг из трех равных продольных бело-красно-белых полос и герб «Погоня» подчеркивали давние традиции белорусской государственности. Восемью союзными республиками 9 декабря 1991 г. было намечено подписание Договора о создании Союза Суверенных Государств. Однако результаты проведенного на Украине референдума о подтверждении провозглашенной независимости свидетельствовали о том, что население Украины выбирает новый самостоятельный путь государственного развития. Украина 5 декабря денонсировала Договор о создании СССР 1922 г. и отказалась подписывать Договор об образовании ССГ. Стало очевидно, что сохранить СССР даже в форме нового конфедеративного Союза Суверенных Государств не получится.

Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевич, президенты Украины Л. Кравчук и Российской Федерации Б. Ельцин 8 декабря 1991 года подписали документы о прекращении существования СССР как субъекта международного права и создании *Содружества Независимых Государств* (СНГ).

10 декабря 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь денонсировал Договор о создании СССР (1922 г.) и ратифицировал Соглашение о создании СНГ со столицей в г. Минске. Подобным образом развивалась ситуация и в других республиках. 21 декабря 1991 г. на встрече в г. Алма-Ата (Казахстан) к Соглашению присоединились Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Армения, Азербайджан и Молдавия. Президент СССР М. Горбачев 25 декабря 1991 г. сложил президентские обязанности и полномочия Верховного главнокомандующего советских Вооруженных Сил. 30 декабря 1991 г. главы государств – членов СНГ подписали документы о ликвидации всех государственных структур бывшего СССР. Советский Союз – великое государство с уникальной историей и культурой – ушел в прошлое, а Республика Беларусь как полноправный субъект международного права вместе со многими другими бывшими советскими республиками с 26 декабря 1991 г. вступила на путь независимого государственного развития.

Назвать все причины распада СССР крайне сложно. Можно выделить некоторые общие моменты: во-первых, это замедление экономического развития страны, а отсюда надежды на более успешное решение экономических проблем в рамках отдельных национальных государств; во-вторых, борьба за власть между консервативными и либерально-демократическими течениями в партийно-советском руководстве, каждое из которых надеялось закрепить свои позиции в рамках национального государства; в-третьих, ущемление национальных чувств коренных национальностей, интернационализация жизни, попытки нивелировки национальных различий, вызвавшие сильное сопротивление в союзных республиках; в-четвертых, использование командно-административных методов в строительстве СССР и допущенные в советской истории преступления против целых народов; в-пятых, затяжной кризис марксистско-ленинской идеологии, которая служила универсальной доктриной. Ее падение привело к возникновению идейной пустоты, которую и заменила идея нацио нальной государственной независимости.

9.2. Эволюция системы государственной власти и управления

9.2.1 Принятие Конституции Республики Беларусь 1994 г. Выборы президента и формирование новой системы власти

С 1992 г. на территории Беларуси стали активно протекать процессы преобразования системы управления. Республиканские министерства, ведомства, комитеты, находившиеся ранее в союзном подчинении, преобразовывались в государственные органы Республики Беларусь и переподчинялись Верховному Совету. Правительству (Совету Министров) были подчинены пограничные и железнодорожные войска, воинские части Белорусского военного округа. Министерство обороны Республики Беларусь, образованное в 1992 г., приняло распоряжение о прохождении срочной военной службы гражданами только на территории своей страны.

Особую роль в укреплении суверенитета страны сыграло утверждение 15 марта 1994 г. Верховным Советом Основного Закона – *Конституции Республики Беларусь*. Беларусь была объявлена унитарным демократическим социальным правовым государством. Государственная власть подразделялась на законодательную, исполнительную и судебную. Вводился институт президентской власти. Президент Беларуси – глава государства. Работой Правительства – исполнительного органа власти – руководит Премьер-министр; при этом Правительство несло двойную ответственность перед Президентом и Парламентом. *Судебная система* представлена Конституционным Судом, Верховным Судом, Высшим Хозяйственным Судом, областными, районными (городскими), военными судами.

10 июля 1994 г. прошли свободные и демократические выборы президента Республики Беларусь. На пост Президента претендовали шесть кандидатов от различных политических групп. Первым *Президентом Республики Беларусь* 20 июля 1994 г. стал ***А. Г. Лукашенко***, набравший 80,34 % голосов избирателей.

Александр Григорьевич Лукашенко (1954 г. р.) – уроженец г.п. Копысь Оршанского района Витебской области. Получил историческое образование в Могилевском педагогическом институте и экономическое в Белорусской сельскохозяйственной академии. Служил в рядах Советской Армии, позднее занимал различные должности в комсомольских, партийных и советских органах. Работал в агропромышленной сфере (директор совхоза «Городец» Шкловского р-на), был избран народным депутатом Верховного Совета БССР, где возглавил комиссию по борьбе с коррупцией. Самый известный современный белорусский политик, четырежды избран на пост Президента Республики

Беларусь (июль 1994 г., сентябрь 2001 г., март 2006 г., декабрь 2010 г.).

9.2.2. Республиканские референдумы 1995 и 1996 гг.; их результаты. Дополнения и изменения в Конституции Республики Беларусь

Согласно своей предвыборной программе, которая включала в себя обещание обеспечить суверенитет Беларуси, экономическую и политическую стабильность общества, улучшить материальное благосостояние народа, вести борьбу с коррупцией и преступностью, А. Лукашенко продолжил реформирование белорусского общества. Парламентская оппозиция подвергла острой критике курс, предложенный Президентом. Возникла необходимость в проведении республиканского референдума по вопросам внутренней и внешней политики, который состоялся 14 мая 1995 г. В голосовании приняло участие около 65 % избирателей. Очевидные итоги референдума убеждали в полной поддержке народом президентского курса. Русскому языку был придан равный статус с белорусским. Была установлена новая государственная символика: Государственный флаг и Государственный герб Республики Беларусь стали вновь близки к бывшему советскому образцу. За интенсификацию белорусско-российских отношений высказалось большинство населения (83 % от числа голосовавших).

Отсутствие четких правовых механизмов взаимодействия Президента с другими органами государственной власти обусловило рост открытой конфронтации между исполнительной и законодательной властью. Депутаты Верховного Совета (70 человек) направили письмо в Конституционный Суд Республики Беларусь, где требовали признать неконституционными отдельные указы Президента, ограничить его полномочия. В республике начался политический и конституционный кризис: Парламент, председателем которого был С. Шарецкий, угрожал импичментом Президенту, Президент заявил о возможном роспуске Парламента. Встреча национального руководства с Премьер-министром Российской Федерации В. Черномырдиным и Председателем Государственной Думы Российской Федерации Г. Селезневым, направленная на ослабление напряженности политического конфликта, не принесла ожидаемых результатов. Несбалансированность полномочий Президента, Совета Министров и Верховного Совета, отсутствие механизма разрешения противоречий между ними потребовали проведения

нового республиканского референдума, который состоялся 24 ноября 1996 г. Основным вопросом референдума было внесение изменений и дополнений в действующую Конституцию. Перед референдумом А. Лукашенко обратился к народу в лице делегатов I Всебелорусского народного собрания (октябрь 1996 г.) для обсуждения будущего пути государственного развития, сложившейся кризисной ситуации и заручился их поддержкой как по своему проекту новой редакции Конституции Республики Беларусь, так и по положениям Программы социально-экономического развития страны до 2000 г. На собрании присутствовали почти пять тысяч делегатов от трудовых и учебных коллективов и 110 депутатов Верховного Совета Республики Беларусь. В это же время в Минске проходили Национальный конгресс «В защиту Конституции, против диктатуры» и митинг, организованный парламентской оппозицией.

На референдуме 24 ноября 1996 г. большинство белорусских граждан (70,4 %) проголосовало за президентский проект новой редакции Конституции Республики Беларусь, по положениям которой ослаблялись властные функции парламента и усиливались президентские. Одновременно белорусский народ одобрил перенос Дня независимости Республики Беларусь с 27 июля на 3 июля – День освобождения столицы Беларуси г. Минска от немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне. В соответствии с новой редакцией Конституции (ст. 79) Президент в Республике Беларусь избирается на прямых, всеобщих выборах по мажоритарной системе абсолютного большинства сроком на 5 лет. На Президента возложены гарантийная, арбитражная и контрольная функции. Наделение Президента рядом полномочий во всех сферах государственного управления (реализация исполнительной власти; участие в законодательном процессе; формирование судебной системы; организация и формирование госаппарата) привело к юридическому оформлению четвертой ветви власти в республике – президентской. Кроме того, по результатам референдума были расширены права и полномочия Правительства – Совета Министров Республики Беларусь, а однопалатный Верховный Совет был заменен на двухпалатный Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь.

Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом власти. Его представительские функции заключаются в обеспечении гражданам Беларуси их права на участие в делах государства посредством избрания своих представителей – депутатов.

Законодательная функция Парламента состоит в том, что он рассматривает и принимает законы. Нижняя палата – Палата представителей состоит из 110 депутатов, которые избираются на всеобщих и прямых выборах. Верхняя палата – Совет Республики является палатой территориального представительства и состоит из 64 членов (по восемь депутатов избирается от каждой области и города Минска, еще восемь человек назначает Президент). Срок парламентских полномочий четыре года.

На референдум депутатами Верховного Совета были вынесены и наиболее спорные вопросы: отмена смертной казни и снятие ограничений на куплю-продажу земли. На них отрицательный ответ дало около 82 % населения. Референдум закрепил курс на создание в стране социально-ориентированной экономики и углубление интеграции с Россией, другими странами СНГ. Для повышения эффективности проведения внутренней политики была создана так называемая президентская вертикаль власти – исполнительные и распорядительные органы власти всех уровней, подчиненные непосредственно Президенту Республики Беларусь.

Изменения и дополнения к Конституции 1994 г. и итоги ноябрьского референдума 1996 г. в силу непризнания их европейскими государствами создали препятствия для интеграции нашей страны в европейское и мировое сообщество.

Выборы Президента Республики Беларусь 2001 г. вновь принесли победу А. Лукашенко. Итогом республиканского референдума в октябре 2004 г. стало снятие конституционного ограничения на возможность быть избранным на пост Президента не более двух сроков подряд. Президентская избирательная кампания марта 2006 г. завершилась победой действующего Президента А. Лукашенко. Доверие Президенту Республики Беларусь избиратели выказали и на последней избирательной кампании декабря 2010 г. В этой избирательной компании было представлено большинство оппозиционных партий, однако попытки альтернативных кандидатов добиться победы оказались безуспешными.

9.3. Основные тенденции социально-экономического развития Республики Беларусь

9.3.1. Кризисное положение промышленности и сельского хозяйства в начале 90-х г. XX в. Создание предпосылок для перехода к рыночной экономике, наработка правовой базы, определение методов и направлений реформирования экономики

В октябре 1990 г. руководство БССР приняло Программу перехода к рыночной экономике. После распада СССР в Республике Беларусь началась реализация Государственной программы по стабилизации экономики и социальной защите населения и Государственной программы приватизации. Были приняты законы о Национальном банке и банковской деятельности, о предпринимательстве, о праве собственности на землю, о разгосударствлении и приватизации государственной собственности и т. д. Они создали правовую базу для кардинальных экономических преобразований и выхода из глубокого социально-экономического кризиса.

Первые шаги по переходу к рыночной экономике были тяжелыми и противоречивыми. Хозяйственные связи оказались разорванными, что особенно сильно ударило по белорусской экономике, ориентированной в советский период на вывоз продукции в другие регионы и не приспособленной к удовлетворению собственных потребностей. Плановое управление экономикой было нарушено раньше, чем сформировались рыночные структуры. Сократились объемы инвестиций, следствием чего стало ограничение возможностей обновления производственного потенциала, технического и технологического его перевооружения. Кроме того, были утрачены традиционные рынки сбыта продукции, закупки сырья и материалов. В целом оказалось, что страна не готова к рыночным реформам в экономической, социальной, технологической сферах.

Поиск своего варианта рыночного развития в Беларуси проходил сложно. В составе СССР Советская Белоруссия достигла относительно высокого уровня социально-экономического развития. По оценке экспертов Мирового банка, в 1991 г. она была самой богатой из двенадцати республик СНГ по показателям дохода на душу населения, имела развитый промышленный сектор, который с учетом его доли во внутреннем валовом продукте делал ее одной из развитых индустриальных стран мира. К 1995 г. практически вся продукция белорусской промышленности, сельского хозяйства и продукты ее переработки были освобождены от всех видов контроля и регулирования оптовых цен. Однако сохранение государственного регулирования цен на продовольственные и некоторые промышленные товары привело к усилению вывоза товаров с фиксированными и регулируемыми ценами за пределы страны, что способствовало увеличению дефицита на потребительском рынке Беларуси. Частично были ликвидированы обязательные государственные плановые задания и фондовое распределение материально-технических ресурсов, что при отсутствии действующих

эффективных рыночных механизмов способствовало углублению социально-экономического кризиса и падению жизненного уровня населения. За 1991–1995 гг. в Беларуси производство внутреннего валового продукта упало на 35,4 %, продукции промышленности – на 40,9 %, товаров народного потребления – на 40,4 %, а продукции сельского хозяйства – на 26,4 %.

Быстро раскручивалась спираль инфляции: за 1991–1995 гг. цены увеличились в 50,4 тыс. раз. Размер реальной средней заработной платы снизился в 1,8 раза. Количество бедных, т. е. людей, чьи доходы составляли 60 % и ниже от минимального потребительского бюджета, достигло 63 %. Появилась безработица: количество только официально зарегистрированных безработных возросло с 2,3 тыс. человек в 1991 г. до 131 тыс. человек в 1995 г. В этот период Беларуси предоставлялись кредиты международных финансовых организаций и зарубежных стран. Нарастающая внешняя задолженность создавала угрозу экономической безопасности страны: за 1991–1994 гг. она возросла почти в 3 раза и вместе с процентами по обслуживанию составляла 2 млрд долларов, что равнялось половине годового внутреннего продукта страны.

Несмотря на отмеченные негативные моменты, меры, предпринятые в начале 1990-х гг., оказали существенное влияние на дальнейшую корректировку государственных экономических приоритетов, позволили приобрести опыт создания рыночной экономики и реальнее оценивать возможности и степень применения зарубежного опыта рыночных преобразований. Проведение реформ в начале 1990-х гг. позволило создать в Беларуси необходимый минимум основных рыночных институтов, заложить нормативно-правовую базу. К 1994 г. модель рыночных реформ методом «шоковой терапии» потерпела провал. Новое руководство Беларуси отказалось от дальнейшего ее проведения, приняв на себя ответственность за минимальный уровень социальных гарантий для населения посредством пересмотра минимальной заработной платы, контроля за розничными ценами и тарифами на основные потребительские товары и услуги, в том числе на топливо, газ и электроэнергию для населения.

В сентябре 1994 г. по инициативе А. Лукашенко принимается Программа неотложных мер по выводу экономики страны из кризиса. Она предусматривала оздоровление финансовой и денежно-кредитной систем; нормализацию внешнеэкономических отношений; улучшение торгового и платежного балансов; дальнейшую либерализацию условий внешнеэкономической деятельности и стабилизацию национальной валюты; совершенствование оплаты труда, переход к адресной социальной

поддержке наиболее уязвимых слоев населения; усиление мер государственного регулирования; повышение управляемости; продвижение рыночных преобразований; преодоление спада производства и стабилизацию ситуации в отдельных секторах экономики. Это позволило уже в 1995 г. снизить уровень инфляции и дефицит государственного бюджета, затормозить падение уровня жизни населения. В 1996 г. возобновился экономический рост (прирост валового внутреннего продукта составил 2,8 %, продукции промышленности – 3,5 %, сельского хозяйства – 2,4 %). За 1995–1996 гг. значительно возросла в реальном исчислении рентабельность. Положительными были и темпы роста реальной заработной платы и денежных доходов.

9.3.2. Разработка белорусской модели социально-экономического инновационного развития страны

Ко второй половине 1990-х гг. пришло осознание того, что наряду с необходимостью решения тактических задач в социально-экономической сфере страны требуется учитывать более отдаленные стратегические цели развития. Состоявшееся в ноябре 1996 г. I Всебелорусское народное собрание одобрило Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. Они предусматривали создание предпосылок для перехода от спада производства к стабилизации экономического развития; выделение основных приоритетов развития народного хозяйства (экспорт, жилье, продовольствие); рост инвестиций; повышение трудовой мотивации населения; сочетание преимуществ современного высокоразвитого рыночного хозяйства с обеспечением социальной справедливости и эффективной социальной защиты граждан. Благодаря реализации этой программы удалось остановить спад производства и обеспечить экономический рост, увеличить инвестиции и улучшить ряд других количественных и качественных параметров. Однако по-прежнему в состоянии нестабильности находился потребительский рынок, наблюдался неорганизованный вывоз товаров первой необходимости, в реальном секторе экономики продолжали использоваться бартерные сделки. Курс на социальную ориентацию белорусской экономики был подтвержден в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2010 г., которая была разработана и одобрена правительством в 1997 г. Центральная роль в реализации этой стратегии отводилась государственным органам управления. В 1997 г. валовой внутренний продукт вырос на 11,4 %, а промышленное

производство – на 18,8 %. В 2000 г. по сравнению с 1995 г. производство валового внутреннего продукта возросло в 1,4 раза, продукции промышленности – в 1,6, реальная заработная плата увеличилась в 1,7 раза.

Начиная с 2001 г. переход к рыночной экономике характеризуется стабильностью экономического развития и ростом благосостояния населения, обновлением производственного потенциала. Дальнейшее направление развития экономики было определено Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг., важнейшие положения которой были поддержаны II Всебелорусским народным собранием (18 мая 2001 г.) и легли в основу предвыборной программы А. Г. Лукашенко «За сильную и процветающую Беларусь». К приоритетам социально-экономического развития страны отнесли формирование эффективной системы здравоохранения, активизацию инновационной и инвестиционной деятельности, наращивание экспорта товаров и услуг, максимальное развитие жилищного строительства и АПК. Большинства поставленных целей и прогнозных показателей данной Программы удалось достичь и даже превзойти. В 2002 г. уровень промышленного производства страны превысил уровень 1990 г. К концу 2005 г. заработная плата в долларовом эквиваленте достигла 261 доллара, прирост валового внутреннего продукта с 2001 по 2005 год составил 43 %, продукции промышленности – 52, сельского хозяйства – 26 %.

Четкую формулировку особенностей белоруской социально-ориентированной экономической модели впервые дал глава государства А. Лукашенко, выступая в марте 2002 г. на заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных органов власти. К характерным особенностям этой модели относятся построение сильной и эффективной государственной власти, равноправное функционирование государственного и частного секторов экономики, приватизация как средство привлечения заинтересованного инвестора и формирования эффективного собственника, многовекторность внешнеэкономической деятельности, сильная социальная политика.

9.3.3. Достижения и проблемы белорусской экономики

В марте 2006 г. прошло III Всебелорусское народное собрание, на котором была одобрена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. Главной ее целью стало дальнейшее повышение уровня и

качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности экономики и оптимизации государственного управления.

В октябре 2008 г. начался *мировой финансово-экономический кризис*, который первоначально выразился в долговом (ипотечном) кризисе в США и вскоре перерос в финансовый. Финансовый кризис в США вполне предсказуемо сказался на экономике других стран мира, так как внутренний валовой продукт США от ВВП всего мира составляет 21 %, а национальная денежная единица – доллар – играет роль мировой валюты. Влияние мирового финансового кризиса на экономику Республики Беларусь (по сравнению с другими странами) во многом носило ограниченный характер. Это влияние выразилось, во-первых, в снижении объемов производства в странах – ее экономических партнерах, что приводило к уменьшению спроса на важные составляющие белорусского экспорта (прежде всего нефтепродукты, черные металлы, калийные удобрения, машиностроительную продукцию); во-вторых, в ограничении для страны возможностей в привлечении иностранного капитала как в виде внешнего заимствования, так и прямых инвестиций. При этом ситуацию осложняли недостаточные объемы притока прямых иностранных инвестиций, ограниченность золотовалютных резервов.

Для смягчения негативных последствий мирового финансового кризиса в Беларуси принимаются меры по либерализации условий экономической деятельности, поддержке экспортоориентированных предприятий и совместный с Россией план действий по минимизации его последствий. Были скорректированы действия правительства относительно темпов роста внутреннего валового продукта, регулирования инвестиций и инфляции, предприняты шаги по привлечению дополнительного внешнего финансирования и стабилизации ситуации в банковском секторе и на валютном рынке, стимулированию экспорта и ограничению импорта, созданию дополнительного внутреннего потребительского и инвестиционного спроса на отечественную продукцию, сохранению рабочих мест и реальных доходов населения, оказанию адресной государственной помощи особо нуждающимся слоям населения. Уже в 2010 г. внешнеэкономические операции стали набирать обороты, и объем белорусской внешней торговли составил 60,2 млрд долларов, а в 2011 г. – 86,1 млрд долларов. Несмотря на негативные последствия мирового финансового кризиса, за пять лет в стране было создано 185 новых предприятий, а более 320 были кардинально модернизированы.

Доля местных возобновляемых энергоресурсов в балансе топлива увеличилась с 17 % в 2005 г. до 20,5 % в 2010 г., что позволило за счет энергосберегающих мероприятий сэкономить более 8,5 млн т условного топлива. Средняя заработная плата к концу 2011 г. составила в эквиваленте около 527 долларов США. Вместе с тем не были выполнены задания по росту внутреннего валового продукта, объемы импорта превысили объемы экспорта.

В декабре 2010 г. на IV Всебелорусском народном собрании была утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., которая в качестве основной цели определила рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Приоритетными направлениями реализации этой цели определены развитие человеческого потенциала на основе повышения эффективности функционирования систем здравоохранения, образования и культуры; радикальная модернизация всех секторов экономики и создание новых наукоемких и высокотехнологичных производств; стимулирование предпринимательства и деловой инициативы; рост экспорта товаров и услуг; сбалансированность и эффективность внешней торговли; развитие импортозамещающих производств и др. За пятилетку внутренний валовый продукт страны запланировано увеличить на 62–68 %, объем промышленной продукции – на 54–60, сельского хозяйства – на 39–45 %. Одной из важнейших является задача снижения энергоемкости внутреннего валового продукта на 29–32 %. В сфере внешней торговли за счет повышения эффективности экспорта, освоения новых внешних рынков сбыта и увеличения доли экспорта услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг поставлена задача повысить экспорт товаров и услуг более чем в 2,2 раза. Реальные доходы населения предполагается увеличить в 1,70–1,76 раза и среднюю заработную плату к 2015 г. довести до 1000 долларов США.

В результате реализации белорусской модели перехода к рынку Республика Беларусь в условиях острейшего дефицита собственных природных ресурсов первой из стран СНГ вышла на дореформенный уровень развития по подавляющему большинству параметров. Согласно данным Программы развития ООН, по обобщающему показателю уровня социально-экономического развития стран – индексу развития человеческого потенциала – Беларусь в 2010 г. заняла 61 место из 169 государств, опередив все страны СНГ, и вместе с Россией и Казахстаном вошла в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. По

объему внутреннего валового продукта Беларусь занимала 4-е место среди стран СНГ (после России, Украины и Казахстана) и 25-е среди 46 европейских государств; по производству его на душу населения она уступает только России и Казахстану. По итогам 2013 г. Республика Беларусь имела уже индекс человеческого развития выше среднего для стран Европы и Центральной Азии, заняв 53 место из 187 стран.

Вместе с тем серьезной проблемой социально-экономического развития Беларуси является недостаток собственных природных ресурсов. Только калийные соли (при современном объеме добычи их хватит еще приблизительно на 300 лет), леса и водные ресурсы (по оценке ОБСЕ, в Беларуси сосредоточено 37 % всех водных ресурсов Европы) имеют значительные запасы. Для решения проблем энергертической безопасности страны строится атомная электростанция в Островецком районе Гродненской области. Сохраняется и недостаточно эффективная структура экономики. Для нее все еще характерны высокие импортоемкость, материалоемкость и энергоемкость выпускаемой продукции, относительно низкая производительность труда. Следствием этого становится недостаточная конкурентоспособность продукции отечественного производства. Медленными темпами увеличивается объем привлечения в экономику прямых иностранных инвестиций. Слабой остается восприимчивость предприятий и организаций к инновациям. По-прежнему наблюдается несбалансированность во внешней торговле.

9.4. Геополитическое положение Республики Беларусь в условиях мировых глобализационных процессов

9.4.1. Международное признание и изменения во внешней политике страны

С конца декабря 1991 г. начался процесс признания белорусского государства международным сообществом. *По состоянию на март 2011 года* Беларусь поддерживает дипломатические отношения со 168 государствами мира. Ею исполняется около 3,5 тыс. международных договоров, в том числе более 1900 двусторонних, около 1500 многосторонних. Обретение Беларусью статуса суверенного государства поставило задачу формирования собственного внешнеполитического курса. До середины 1994 г. решающую роль в разработке, принятии и реализации решений в сфере внешней политики играли Верховный Совет и Совет Министров Республики Беларусь.

Сегодня в соответствии с Конституцией Республики Беларусь в определении основных направлений внешней политики участвует Президент Республики Беларусь и выступает гарантом их реализации. Он представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями, ведет переговоры и подписывает международные договоры, назначает и отзывает дипломатических представителей страны в иностранных государствах и при международных организациях, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств. Осуществляя свою законотворческую деятельность (законы об утверждении основных направлений внешней политики, ратификации и денонсации международных договоров), Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь также оказывает влияние на внешнеполитический курс страны. Ведущим органом, призванным осуществлять внешнеполитический курс государства на практике, является Министерство иностранных дел.

9.4.2. Белорусско-российские отношения. Образование Союза Беларуси и России

В базовую национально-государственную стратегию внешней политики Республики Беларусь, направленную на обеспечение благоприятных условий для ее развития, входят: а) сохранение и укрепление независимости и суверенитета страны, ее территориальной целостности; б) обеспечение безопасности страны; в) формирование «пояса добрососедства» по периметру белорусских границ; г) всесторонняя защита прав и свобод граждан; д) самоидентификация и утверждение своих интересов в отношениях с другими народами путем сохранения мира и стабильности в международных отношениях; е) поддержание обеспеченности экономики страны энергетическими и сырьевыми ресурсами, конкурентоспособности производства и др. Основные принципы белорусской внешней политики определены в ст. 18 Конституции Республики Беларусь: «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права. Республика Беларусь ставит своей целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным».

Геополитическое положение Беларуси (расположенние между

Востоком и Западом) объективно обусловило многовекторный характер ее международной политики. Одним из важнейших приоритетов белорусской внешней политики является интенсификация интеграционных процессов с Россией. Уже в феврале 1995 г. был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Беларусью и Россией. Договор об образовании Сообщества Беларуси и России подписан 2 апреля 1996 г. В нем оговариваются обязательное согласование сторонами своей внешней политики, взаимодействие в обеспечении безопасности и охране границ. 2 апреля 1997 г. подписан Договор о Союзе суверенных республик Беларуси и России, а 8 декабря 1999 г. создано Союзное государство Беларуси и России. Проведена значительная работа по углублению экономической интеграции для обеспечения свободного перемещения капиталов, товаров, работ и услуг, рабочей силы, равных прав граждан. Сформированы и действуют Высший Государственный Совет и Постоянный Комитет Союзного государства. Образованы Пограничный и Таможенный комитеты, а также Телерадиовещательная организация Союзного государства. В настоящее время Россия представляет собой крупнейший рынок сбыта белорусских товаров и услуг, а также основной источник энергоресурсов, комплектующих и сырья. Беларусь же является для России важнейшим транзитным коридором, поставщиком высококачественной сельскохозяйственной продукции, недорогих высокотехнологичных товаров, партнером по совместной оборонной политике и использованию совместной военной инфраструктуры, функционированию региональной группировки войск.

9.4.3. Беларусь и СНГ. Формирование Таможенного союза и единого экономического пространства

Важным направлением белорусской дипломатии является расширение и укрепление связей с бывшими советскими республиками в рамках Содружества Независимых Государств. В Минске размещается Исполнительный комитет СНГ. В 1993 г. Республика Беларусь присоединилась к Ташкентскому договору 1992 г. о создании системы коллективной безопасности СНГ, который в 2002 г. был преобразован в международную региональную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Эта организация предоставляет широкие возможности для формирования эффективной системы региональной безопасности на

постсоветском пространстве.

В рамках концепции разноскоростной интеграции отдельные страны стали продвигаться по пути более тесного сближения в сферах экономики и безопасности. В 1995 г. Беларусь, Россия и Казахстан создали Таможенный союз, который в 2000 г. был преобразован в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в составе Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. В Е врАзЭС фактически действует режим свободной торговли, созданы условия для свободного беспошлинного передвижения товаров, производимых на территории государств-участниц. Доля стран ЕврАзЭС в общем объеме торговли Республики Беларусь в 2005 г. составляла 58 %, а в товарообороте со странами СНГ – более 93 %. Вместе с тем в СНГ низким оставался уровень экономической интегрированности. Основными причинами являлись различные модели социально-экономического развития отдельных государств и разная степень рыночных преобразований в них. Мешали также различные подходы к выбору приоритетов, этапов и средств осуществления сближения стран, большие расстояния и высокие тарифы на перевозку грузов и транспортные услуги. Договор о создании *Таможенного союза* был подписан в октябре 2007 г. и стал формой торгово-экономической интеграции Беларуси, Казахстана и России. 1 июля 2012 г. Россия, Казахстан и Беларусь официально вступили в единый Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС. В пределах новой единой таможенной территории во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. При этом страны – участники Таможенного союза применяют единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами. На внутренних границах между странами отменен таможенный контроль: он остался только на внешних границах стран союза. Полное использование потенциала Таможенного союза может привести к сокращению сроков перевозки грузов из Китая в Европу примерно в 4 раза. По расчетам ученых Института народохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России позволит стимулировать экономическое развитие и может дать дополнительно к 2015 г. до 15 % роста внутреннего валового продукта стран-участниц.

9.4.4. Многовекторность внешней политики Республики

Беларусь

Важным направлением реализации курса на многовекторность внешней политики Республики Беларусь является развитие конструктивных связей с европейскими странами и общеевропейскими структурами. При этом европейская политика Беларуси строится с учетом двух основных тенденций – расширения Европейского Союза и деятельности НАТО. В первой половине 1990-х гг. активно развивались связи с Австрией, Великобританией, Италией, Францией, Швейцарией. В марте 1995 г. состоялся официальный визит Президента Республики Беларусь в Бельгию, в июле 1996 г. – во Францию. Однако после референдума 1996 г. политические отношения Беларуси с Западом значительно ухудшились. Еще более обострились отношения Беларуси с Западной Европой и США после резко отрицательной реакции белорусской стороны на процесс расширения НАТО на Восток, а также негативной оценки западными странами результатов выборов белорусского парламента 2000 г. и итогов президентских выборов 2001 г., 2006 г., равно как и президентских выборов 2010 г. и парламентских 2012 года. Европейский Союз, Совет Европы, ОБСЕ для нормализации отношений с Беларусью выдвинули ряд «промежуточных» условий. Белорусская сторона оценила это как попытку вмешательства во внутренние дела суверенного государства.

Отношения Республики Беларусь с государствами «пояса добрососедства» – Украиной, Латвией, Литвой и Польшей – развиваются более успешно. В 1990–2000-е гг. Беларусь совместно с Польшей, Литвой и Латвией неоднократно перерабатывала договорно-правовую базу в соответствие со стандартами Европейского Союза с учетом интеграции этих стран в европейские структуры.

Одним из приоритетных направлений внешней политики Беларуси является расширение взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Главным партнером Беларуси в Азии является Китайская Народная Республика, которая быстро превращается во второй мировой геополитический центр и противовес США. Основные статьи нашего экспорта в Китай – калийные удобрения, карьерные самосвалы и запчасти к ним, шины, электронные интегральные схемы и микросборки, продукция машиностроения. 80 % китайского импорта составляют оборудование, сырье и комплектующие, необходимые для модернизации, переоснащения и повышения конкурентоспособности продукции белорусских

предприятий.

В Латинской Америке долгое время главными партнерами Беларуси были Куба и Бразилия. В декабре 2007 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко совершил первый официальный визит в Венесуэлу. За сравнительно короткий промежуток времени Беларусь и Венесуэла существенно продвинулись в развитии политического, торгово-экономического, военно-технического, научного и гуманитарного взаимодействия.

9.5. Образование, наука и культура Республики Беларусь

9.5.1. Формирование национальной системы образования. Роль науки в информационном обществе

Модернизация национальной системы образования представлена прежде всего введением новых специальностей в вузах Беларуси на экономических, юридических, биологических, физических факультетах и на факультетах информационных технологий, компьютерного проектирования и др. Кроме того, учреждения высшего образования перешли на двухступенчатую систему подготовки специалистов (по форме 4–5 лет плюс 1–2 года с получением степени магистра). Средняя школа с 1991 г. осуществила переход с 10-летнего срока обучения на 12-летний, а с 2008 г. на 11-летний. Была принята 10-балльная шкала оценки знаний обучающихся, проведено оснащение учреждений образования компьютерными классами, ускорены темпы учреждения кредитной системы обучения. К 2011 г. в Беларуси функционировали 3654 учреждения, обеспечивающие получение общего среднего образования, из которых 2495 средних школ, 212 гимназий, 32 лицея, 37 школ-интернатов, 47 специальных школ-интернатов и др. По данным Министерства образования Республики Беларусь, обучение на белорусском языке в 2009–2010 учебном году велось в 1897 общеобразовательных школах и школах-интернатах, что составляет 52,9 % от их общего количества; в 118 школах обучение происходило на двух и более языках (3,3 %), в двух – на польском и в одной – на литовском. В 1565 школах обучение шло на русском языке.

Роль науки в современном обществе необычайно высока. Именно от нее зависят повышение качества жизни и рост благосостояния белорусов, устойчивое социально-экономическое развитие страны. В 1985–1990-х гг. отмечался отток более чем на

50 % научных кадров за рубеж или просто в иные сферы деятельности, что объясняется тяжелой социально-экономической ситуацией и сокращением государственного финансирования научных исследований. Одновременно шло создание новых научных учреждений: Института радиобиологии, Института радиационной безопасности, Института молекулярной и атомной физики, Института документоведения и архивного дела и др. В 1993 г. Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» определил ситуацию с фундаментальными исследованиями в стране и возложил ответственность за их развитие на Национальную академию наук Беларуси, которая ныне выполняет свыше 40 государственных научных программ. В 2002 г. для улучшения государственного управления в сфере науки формируется Комитет по науке и технологиям при Совете Министров, в 2005 г. создается Парк высоких технологий, в 2012 – Китайско-белорусский индустриальный парк.

9.5.2. Состояние историко-культурного наследия. Основные направления развития культуры

В 1987 г. был организован Белорусский фонд культуры, в 1989 г. – «Товарищество белорусского языка им. Ф. Скорины» во главе с известным белорусским поэтом Н. Гилевичем. Оно стало издавать газету «Наше слово» и много сделало для того, чтобы в 1990 г. белорусский язык получил статус государственного. Это дало возможность для полного возвращения народу его исторического наследия и памяти. В 1991 г. основывается Национальный научно-просветительский центр им. Ф. Скорины и проходит съезд Международного конгресса белорусистов. Объединение белорусов мира «Бацькаўшчына» в 1993 г. проводит в Минске съезд, который значительно расширил контакты с белорусской диаспорой. В 1992 г. был принят Закон «Об охране историко-культурного наследия». В 2000 и 2005 гг. Беларусь добилась включения соответственно Мирского и Несвижского замков в Список всемирного культурного наследия. Кроме того, были разработаны «Положение о Фонде Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства» и государственная программа «Функционирование и развитие культуры Республики Беларусь до 2005 года».

Современная литература обогатилась многими художественными произведениями В. Короткевича, В. Орлова, К. Тарасова, В. Чаропки, Е. Янишчиц и др. Приобрели популярность документальная публицистика С. Алексиевич «У

войны – неженское лицо», «Цинковые мальчики», романы «Голос крови брата твоего» В. Адамчика, «Злая звезда» И. Шамякина, повесть-воспоминание «С волчьим билетом» С. Граховского и повести «Облава», «В тумане» В. Быкова.

Событием музыкально-хореографической жизни стал балет в постановке В. Елизарьева на музыку А. Мдивани «Страсти» («Рогнеда»), удостоенный в 1996 году Государственной премии Республики Беларусь. Отражение исторического прошлого Беларуси, ставшего столь актуальным для рубежа XX – XXI вв., также можно проследить в живописи (пользуются известностью работы Н. Селещука, Ф. Янушкевича, В. Толстика, З. Литвиновой, Е. Кулика, В. Славука, А. Марочкина, М. Купавы), в графике (В. и М. Басалыга, В. Шарангович, А. Кашкуревич, Г. Ситница, В. Вишневский). Современная скульптура представлена именами И. Голубева, С. Горбуновой, И. Миско, В. Янушкевича, А. Дранца, А. Попова, В. Жбанова. В Несвиже и Лиде поставлены памятники Сымону Будному, в Турове и Гомеле – Кирилле Туровскому, в Полоцке, Минске и Речице – Евфросинии Полоцкой, в Полоцке, Лиде и Минске – Франциску Скорине. Признанием заслуг перед белорусской культурой являются памятники Софии Слуцкой, Наполеону Орде, Адаму Мицкевичу, Владимиру Короткевичу и др.

Большую роль в пропаганде идеи объединения славян играет международный музыкальный фестиваль искусств «Славянский базар» в Витебске (с 1992 г.), который получил мировое признание и стал ежегодным праздником песни. Значительными культурно-массовыми мероприятиями также являются международные фестивали средневековой культуры в Заславле, Мире, Несвиже, Новогрудке. Популярными местами для туристических поездок стали Полоцкий, Заславский, Мирский и Несвижский историко-культурные му зеи-за по вед ники, равно как и национальные парки «Нарочанский», «Браславские озера», «Беловежская пуща».

Усилия государства направлены на поддержку талантливой молодежи, пропаганду здорового образа жизни. В рамках государственных программ развития спорта и туризма были построены ледовые дворцы, горнолыжные комплексы в Силичах, Логойске и Мозыре, возводятся аквапарки. В 2006 г. Минск украсило новое здание Национальной библиотеки (архитекторы В. Крамаренко и М. Виноградов), оснащенное передовыми технологиями хранения и передачи информации. В 2014 г. Беларусь приняла у себя чемпионат мира по хоккею.

9.5.3. Взаимоотношения государства и церкви. Возрождение

религиозно-конфессиональной жизни

Провозглашение государственной независимости изменило положение религии и церкви. Признаны официальными религиозными праздниками Рождество Христово, Пасха, дни поминовения умерших предков. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (2002) подтвердил приоритет светского образования, однако оставил право выбора собственного отношения к религии, снял ограничения на культовую деятельность. Открываются новые храмы, восстанавливаются и реставрируются заброшенные. С 1989 г. религиозным организациям передано более 600 храмовых зданий. Православная церковь насчитывает уже 1290 церковных приходов. Существуют 432 католические общины. Восстановили деятельность православные и католические семинарии. Свою работу с прихожанами активизировали униатская, иудейская и мусульманская религиозные конфессии. В 2007 г. состоялось объединение Русской Православной и зарубежной Православной церкви. У государства и Белорусской православной церкви много направлений сотрудничества, главное из которых заключается в духовно-нравственном воспитании граждан и прежде всего молодежи. Большое внимание уделяется также защите института традиционной семьи, воспитанию детей, заботе о тех, кто нуждается в особой помощи, включая людей, находящихся в местах лишения свободы.

Роль религиозно-духовного просвещения и знакомства молодого поколения со святынями Свято-Успенского мужского монастыря в Жировичах (Слонимский р-н Гродненской обл.), костела Вознесения Девы Марии в Будславе (Мядельский р-н Минской обл.), Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке трудно переоценить. На рубеже XX – XXI вв. белорусская культура активно развивается в самых разных направлениях. Государственная политика в данной сфере отличается бережным отношением к историко-культурному наследию белорусского народа.

Заключение

Прошлое определяет настоящее, настоящее переходит в будущее. Этот процесс отвечает самой человеческой сущности – постоянному поиску ответов на вопросы «Что есть человек и для чего он существует?». Историческая память – первый шаг на пути самопознания. В основе исторической памяти индивида лежат сложившиеся на протяжении длительного времени представления об историческом пути своего народа, о его традициях, обычаях, нормах и образцах поведения, которые преломляются через призму личностного восприятия. Историческая память белорусского народа многомерна, избирательна – в каждый конкретный исторический момент актуализируются те или иные моменты прошлого, однако ее стержнем является личностное постижение и осмысление каждым гражданином истории своего народа в его стремлении быть равноправным и уважаемым членом мирового сообщества.

В исторической памяти фиксируются представления о формировании и развитии этноса, прошлых формах государственности, истоках родного языка, национальных традициях и обычаях, моральных и социальных нормах, опыте конфессиональных, этнических и социальных отношений. В белорусской истории победы и достижения переплетаются с неоднократными трагическими испытаниями, которые закаляли народ, делали его сильнее и мудрее. Учебное пособие представляет собой вариант современного научного понимания исторического прошлого белорусского народа. Оно адресовано всем, кого волнует история Отечества. Его относительная лаконичность обусловлена задачей наиболее эффективной подготовки к экзамену по дисциплине «История Беларуси», когда систематизацию материала, его концентрацию по основным терминам и понятиям необходимо провести в сжатые сроки.

Авторский коллектив

Литература

Основная

1. Исторический выбор Беларуси: лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете, Минск, 14 марта 2003 г. Минск, 2003.

2. *Бригадин, П.И.* История Беларуси в контексте европейской истории / П. И. Бригадин. Минск, 2007.

3. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича. Минск, 2004.

4. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветных цывілізацый: у 2 ч. / пад рэд. А. А. Кавалені, В. Ф. Касовіча. Мінск, 2005.

5. *Каханоўскі А.Г.* Гісторыя Беларусі и сусветная цывілізацыя / А. Г. Каханоўскі [і інш.]. Мінск, 2008.

6. Гісторыя Беларусі: у 2 ч. / пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. Мінск, 2000; 2002.

7. *Дзмітрачкоў, П.Ф.* Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага (другая палова XIII – першая палова XVII ст.) / П. Ф. Дзмітрачкоў. Магілёў, 2003.

8. История Беларуси. С древнейших времен до 2008 г. / под ред. Е. К. Новика. Минск, 2010.

9. История Беларуси: в 2 ч. / под ред. Я. И. Трещенка. Могилев, 2005.

10. История Беларуси / под ред. А. Г. Кохановского, О. А. Яновского. Минск, 2001.

11. *Ковкель, И.И.* История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. Минск, 2006.

Дополнительная

12. Беларускія летапісы і хронікі. Мінск, 1997.

13. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. документов и материалов: в 4 т. Минск, 1959–1979.

14. Белоруссия в эпоху капитализма: сб. документов и материалов: в 4 т. Минск, 1983; 1990.

15. *Вішнеўскі, А.Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах / А.Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. Мінск, 2003.

16. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 гг.): Документы и материалы: в 3 т. Минск, 1967–1982.

17. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.: Тэкст. Даведнік. Каментарыі. Мінск, 1989.

18. Хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г. Минск, 1977.

19. Беларусь: Народ. Государство. Время. Минск, 2009.

20. Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя: у 3 т. Мінск, 2005–2008.

21. Гістарычны шлях беларускай нацыі і дзяржавы. Мінск, 2001.

22. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 1: Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст.; Т. 2. Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага; Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.); Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.); Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг.; Т. 6: Беларусь у 1946–2009 гг. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2000–2011.

23. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пач. XXI ст.: у 2 кн. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]. Рэд. кал. А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск, 2011.

24. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. Минск, 2003.

25. *Ігнатоўскі, У.М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У.М. І г натоўскі. Мінск, 1991.

26. Иллюстрированная хронология истории Беларуси. Минск, 1998.

27. История Европы / под ред. В. С. Кошелева. Минск; М., 1996.

28. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.). Мінск, 1998.

29. Культурология / под ред. А. С. Неверова. Минск, 2011.

30. *Круталевич, В.А.* История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922 гг.) / В. А. Круталевич.

Минск, 2003.

31. *Мельник, В.А.* Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие / В. А. Мельник. Минск, 2011.

32. *Падокшын, С.А*. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. Мінск, 2003.

33. *Пилипенко, М.Ф.* Возникновение Белоруссии: новая концепция / М. Ф. Пилипенко. Минск, 1991.

34. Рэлігія і царква на Беларусі: энцыклапед. даведнік. Мінск, 2001.

35. Францыск Скарына і яго час. Энцыклапедычны даведнік. Мінск, 1988.

36. *Чигринов, П.Г.* Очерки истории Беларуси / П. Г. Чигринов. Минск, 2000.

37. *Шымуковіч, С.Ф.* Гісторыя Беларусі: дапаможнік / С. Ф. Шымуковіч. Мінск, 2005.

38. Экономическая история Беларуси / под ред. В. И. Голубовича. Минск, 2001.

39. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск, 1993; 2003.

40. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. Мінск, 1989.

notes

Примечания

1

Цинциннат – древнеримский патриций, консул (460 г. до н. э.). Согласно римскому преданию, изложенному Ливием и др., Цинциннат считался образцом скромности, доблести и верности гражданскому долгу.

2

Юридики – административно обособленная часть города (предместья), на жителей которых не распространялась судебная и административная власть городского самоуправления.

З

Гласный – выборный член местного самоуправления.

4

Цензовые предприятия – фабрично-заводская промышленность определенного размера (ценза) с не менее чем 16 работниками при наличии механического двигателя и с не менее чем 30 работниками при его отсутствии.